

Пламенное воскрешение

Короли Драконов - 2

Донна Грант

Annotation

Тристану как новому Королю Драконов трудно приспособиться. Несмотря на его способность превращаться в гордого сильного дракона, никто не знает, включая его самого, откуда он пришёл и как стал Королём Драконов. Когда возникает проблема в виде преступной группировки, Тристану придётся отложить свои вопросы и, объединившись с другими Королями, защитить Дреаган... Сэмми Миллер, владелица паба в Обане, обманута своим деловым партнером и бывшим любовником. Жизнь девушки в большой опасности, ведь она узнала, что её бизнес был использован как прикрытия для отмывания денег для мафии. Едва сумев скрыться, она планирует отсидеться пару дней в Дреаган прежде, чем снова пуститься в бег. Когда Тристан обещает защитить Сэмми, девушка понимает, что его усилия будут напрасны — мафия слишком сильна, и потребуется намного больше, чем преданность мужчины, чтобы помочь ей в сложившейся ситуации. Но чем сильнее она сближается с Тристаном и чем больше раскрываются его тайны, тем труднее Сэмми отрицать, что любить Короля Драконов, который боготворит твоё тело и душу, не так уж и плохо...

•

Автор: Донна Грант

Название: Пламенное воскрешение

Серия: Темные Короли

Книга в серии: 2

Переводчики: Ольга Волкова, Елена Иванова, Валерия Плотникова

Редакторы: Елена Иванова, Татьяна Кардашова, Наталья Ульянова

Русифицированная обложка: Любава Воронова

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчика строго запрещена.

Любое коммерческое и иное использование материала кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей.

Пролог

Май 2014

Паб «Роза и Корона»

Обан, Шотландия

Сэмми заканчивала вытирать стойку бара, когда входная дверь распахнулась и Дэниел влетел в паб. Она удивилась, заметив его затравленное выражение лица и пот, словно бисер, катившийся по вискам. Заперев дверь, он повернулся к ней с дикими глазами, полными печали и сожаления, и тогда она поняла, случилось что-то ужасное.

— Что? — спросила девушка настороженно.

Дэниел замялся возле столов, как будто не мог решить, поспешить ему или подождать, а затем направился в заднюю часть бара. Глаза забежали, лицо покраснело.

— Нам нужно уходить. Немедленно.

— Я только что закрыла бар. — Сэмми потянулась за стаканом и нажала на рычаг, наблюдая, как темный эль наполовину заполнил его, затем, отключив автомат, девушка поднесла стакан к губам. Она сделала несколько глотков, размышляя о своем экс-любовнике и его странных поступках.

Их роман был диким и коротким. Она знала, Дэниел был не из тех, кто остается навсегда и готов остепениться. Не то,

чтобы такой парень вообще существовал.

Или Сэмми позволила бы себе с кем-то настолько сблизиться.

Но у него было острое деловое чутье. Даже когда их бурный роман угас, дружба не прекратилась, и он продолжал быть частью ее бизнеса. Его связи с дистрибьюторами и поставщиками сократили ее расходы на треть, принося значительно больше прибыли, чем она могла себе представить.

— Сэмми, я серьезно, — сказал он. Мужской голос звучал раздраженно, когда Дэниел потянулся к ее руке.

Она, увернувшись от него, поставила локти на барную стойку, одарив его «только попробуй» взглядом. В ушах девушки все еще звенело от ночного шума, а рот наполнился слюной, когда она вспомнила, что в небольшой кухне паба ее ждет сэндвич с лобстером.

— Для начала расскажи, что происходит.

— Черт, у нас нет времени, — он разразился чередой проклятий, взъерошив рукой свои черные волосы. — Мы должны уходить сейчас же.

— Я должна еще вымыть полы, что вообще-то является твоей обязанностью на сегодняшний вечер, если ты еще помнишь график. Ну знаешь, график, который я составила на прошлой неделе. Тот, который ты согласовал. Ты мог бы его увидеть, если бы больше времени проводил здесь. Кстати, что происходит? Ты едва появлялся в последнее время.

Он сглотнул, нервно взглянув на дверь.

— Я все тебе расскажу, как только мы будем в дороге. Иди и как можно быстрее собери сумку.

Сэмми чуть не поперхнулась элем через нос на его абсурдную просьбу.

— Что? — недоверчиво переспросила она, когда, наконец, смогла откашляться. — Зачем это мне собирать сумку?

— Они идут, Сэмми. Мы должны убираться! — яростно крикнул Дэниел. — Немедленно!

Страх холодком пробежал по ее позвоночнику.

— Кто идет? Я никуда не пойду, пока ты мне все не объяснишь, так что выкладывай.

Он положил обе руки на стойку бара и опустил голову, словно вся тяжесть мира лежала на его плечах.

— Я был идиотом. Я... я связался с нехорошими людьми, когда был подростком. У меня не было выбора, правда. Вся моя семья, в некотором роде, работает на них. Я продолжал сотрудничать с ними, потому что деньги были большими. И легкими.

— Что за люди? — спросила она нерешительно, сомневаясь, а действительно ли ей нужно знать. Сэмми поставила свой стакан, взглянув на дверь, которую запер Дэниел, и нехорошее предчувствие захлестнуло ее.

— Их имена не имеют значения. Они — мафия.

От его слов кровь застыла в ее жилах.

— Что ты делал для них?

— Отмывал деньги. Через паб.

— *Мой* паб? — Это было словно пинок в живот. Человек, которому она доверяла вести бухгалтерский учет ее бизнеса, — отмывал деньги для преступников. Это было слишком нереальным, чтобы поверить.

Дэниел поднял голову, голубые глаза были полны чувства вины.

— Мы оба поимели на этом деньги. Я позаботился об этом.

— О, Боже. — Ситуация становилась все хуже и хуже. Она знала это, но, тем не менее, переспросила: — Что ты сделал?

Дэниел схватил ее за руки.

— Я взял часть их денег. Совсем немного. Сэмми, я хотел убедиться, что ты встала на ноги. После маминой смерти ты еле справлялась с пабом, не говоря уже обо мне, отмывающем через него деньги. Это самая малость, какую я мог сделать для тебя.

Сэмми не знала, что сказать. Мужчина, что сейчас был перед ней, с которым она делила свою постель и свой бизнес, оказался незнакомцем. Однако, тот факт, что он был напуган, привел ее в состояние повышенной готовности.

— Они узнали, что ты взял деньги, не так ли?

Он кивнул.

— Я должен был встретиться с ними два часа назад.

— Должен? Ты хочешь сказать, что не сделал этого? — Все, что она могла сделать, это смотреть на него в полном шоке.

— Ты знаешь, что эти люди делают с теми, кто ворует у них деньги?

Сэмми оглядела свой паб, когда реальность обрушилась на нее. Она копила деньги, и вот пять лет назад, используя небольшие сбережения матери, ей удалось приобрести паб. Он стал ее жизнью. Темные, ровные полки бара, бутылки ликера, запах приготовленной еды за ее спиной — это было единственным, ради чего она с нетерпением ждала каждый новый день.

И все это она потеряет из-за идиота, которому доверилась.

— Я видела достаточно фильмов, чтобы знать.

— Они придут за мной. Ты не должна быть здесь, когда это произойдет. Они... ты не захочешь знать, что они с тобой сделают.

Нет, Сэмми действительно не хотела. Но также, она не хотела потерять свой паб. Он принадлежал ей, и девушка всеми силами будет бороться за него. Однако, для начала, она должна была остаться в живых.

— На какое время мы уйдем?

Дэниел, опустив глаза, нахмурил свои темные брови.

— Мы никогда не вернемся назад. Они очень влиятельные. Если мы надолго задержимся в одном месте, они рано или поздно найдут нас. Ни кредитных карт, ни мобильных телефонов. Мы должны исчезнуть, сделав новые удостоверения.

Комната начала вращаться перед глазами Сэмми, вся ее жизнь летела в пропасть. Только сегодня утром она проснулась, думая о том, как пойдет завтра в доки, чтобы получить право первой выбрать свежайшие морепродукты во всей Шотландии.

— Все мои деньги в банке.

— У нас нет возможности пойти в банк, — сказал Дэниел. — Бери все самое необходимое из того, что найдешь здесь. Будем решать по ходу дела. У меня есть деньги, припрятанные на складе. Ты знаешь, тот, который я купил по поддельным документам.

Она слабо себе представляла, как они будут добираться туда, когда мафия ищет их. И как она будет без своих кредитных карт, банка или мобильного телефона? Мысль о том, что ей придется пуститься в бега, выбивала из колеи. Ошеломляла.

— Пошевеливайся, — сказал Дэниел, подталкивал девушку к двери за ее спиной.

Сэмми оглядела ярко освещенную кухню, остановив взгляд на сэндвиче, ждавшем ее на белой тарелке на столе из нержавеющей стали. Вместо этого, она свернула направо, в дверь своего офиса, и начала подниматься по лестнице, ведущей в ее квартиру.

Не было необходимости включать свет. Освещения уличных фонарей достаточно, чтобы она четко видела путь до своей спальни.

В три часа утра Обан, как всегда, был спокойным. Сколько ночей девушка засыпала, слушая шум воды, плескавшейся в доках? Сколько раз была разбужена криками

чаек, когда пришвартовывались новые суда? Сколько выпивки подала жителям Обана?

Все это останется в прошлом. Как несправедливо! Возможно ей нет необходимости уходить. Ведь это Дэниел украл деньги. Именно за ним они и придут.

— Кого я обманываю? — сказала она себе.

Скорее всего, они застрелят ее, даже не взглянув в ее сторону. И даже если она сделает вид, что ни о чем не знает, ей все равно не позволят уйти.

Сэмми не хотела умирать, поэтому она сделает то, что должна... как всегда. Вытащив сумку из под кровати и один за одним открывая ящики, девушка начала упаковывать свои вещи, как вдруг услышала звук подъехавшего автомобиля.

Девушка бросилась к окну, выходящему на стоянку. Она помедлила лишь секунду, прежде чем осторожно выглянуть через прозрачные золотистые занавески.

Сэмми увидела внедорожник «Лексус», из которого вышли трое здоровенных мужчин и встали по обе стороны от высокого, импозантно одетого мужчины, который явно был их лидером.

Он остановился, чтобы застегнуть пиджак, и посмотрел вверх, прямо на ее окно. Она не могла выделить в его внешности ничего примечательного, кроме черных идеально подстриженных волос.

— Дерьмо, дерьмо, дерьмо, дерьмо, — пробормотала девушка, пригибая голову и торопливо отползая от окна.

Она должна спуститься к Дэниелу, чтобы они могли выбраться отсюда раньше...

Ее мысли остановились, когда девушка услышала звук вышибаемой двери паба. Теперь не было ни единого шанса выбраться отсюда. Сэмми стояла наверху лестничной площадки, ее сердце билось в медленном, тошнотворном ритме.

Этой ночью она умрет. Реальность заставила ее кровь заледенеть. Сэмми взглянула на телефон, жалея, что не

перезвонила Джейн, как планировала утром.

Джейн, ее сводная сестра, внезапно появилась в жизни Сэмми два года назад. После смерти матери девушка мало кого подпускала к себе, но Джейн невозможно было не полюбить, и сестры заметно сблизились.

Девушка очнулась от своих мыслей, услышав, как Дэниел вскрикнул от боли. Адреналин пронзил ее, заставляя прижаться к стене, на случай, если кто-то посмотрит вверх на лестницу.

— Ты должен был лучше подумать, прежде чем воровать у меня, — раздался культивированный английский акцент. — Я, возможно, был бы к тебе более снисходительным, если бы ты пришел, когда я вызвал тебя.

— Ой... Я..., — произнес Дэниел, жадно глотая воздух. — Я собирался принести вам новые счета после последней партии, которую я отмыл.

— Сколько ты взял на этот раз?

Сэмми насторожилась, когда Дэниел замялся.

— Дэнни, — сказал мужчина, злость и что-то более темное наполнили его голос. — Я советую тебе ответить мне.

— Т-только десять тысяч.

— И что ты сделал с моими деньгами?

Звуки приближающихся шагов заставили Сэмми отойти подальше от лестницы. Она не слышала ответ Дэниела, так как была сосредоточена на том, что ее могут обнаружить.

Прошло несколько напряженных минут, прежде чем мужчина ушел. Сэмми облегченно выдохнула, но услышав еще один крик Дэниела, девушка поняла, что больше не может ждать.

Облизнув губы, она посмотрела через комнату на два окна, расположенные по обе стороны от кровати. Если бы она смогла добраться до них, то спустилась бы по водосточным трубам. Но это было большое «если».

— Где мисс Миллер? — спросил лидер.

Сэмми уже начала ненавидеть этот утонченный тембр.

Дэниел отказался отвечать. Мгновение спустя она услышала безошибочно узнаваемый звук удара кулака по телу. Дэниел закашлялся и, судя по его свистящему дыханию, удар пришелся в живот.

— Я спрашиваю еще раз, Дэнни, где мисс Миллер?

— Она в этом не участвовала, — ответил он.

Сэмми закрыла глаза, услышав последовавший за этими словами еще один удар.

— Посади его на стул, Фабиан, — скомандовал лидер.

Ножки стула процарапали пол, затем наступила тишина. Воображение Сэмми рисовало ей жуткие картины того, что там происходит.

— Дэнни?

— Ее здесь нет, — сердито рявкнул Дэниел. — Сэмми взяла пару выходных.

Послышалось фырканье.

— Хочешь сказать, что отправил ее подальше, чтобы ничего не объяснять, верно?

— Как скажете, мистер...

Дэниел был прерван ударом в лицо. Сэмми открыла глаза и снова посмотрела на окно. Ее время было на исходе. Мужчина не поверил словам Дэниела. Они обыщут весь паб. Если она хочет вновь увидеть восход солнца, то должна выбираться отсюда.

Сэмми глубоко вдохнула, выдохнула и бросилась через открытый дверной проем. Ее приоритетом была скорость, а не скрытность. Она осознала свою ошибку, когда под ногами скрипнула половица. Девушка застыла, услышав, как главный отправил кого-то посмотреть, что там такое наверху.

Дрожащими руками Сэмми попыталась отпереть окно. Бушующий в девушке адреналин не позволял ей расклеиться, а вот из-за паники, что одолевала ее, Сэмми пришлось повозиться.

Когда первый бандит выскочил на лестницу, ей наконец-то удалось открыть окно. Без света он не мог увидеть девушку, но это не остановило его от стрельбы — мужчина выпустил несколько пуль в комнату, при этом одна из них прошла в опасной близости от Сэмми.

Пока преследователь пытался включить свет, девушка открыла окно достаточно широко для того, чтобы выскользнуть. Выбравшись и обхватив трубу ногами, Сэмми смогла одной рукой опустить раму так, что окно почти полностью закрылось.

Удача была на ее стороне, потому что именно в этот момент включился свет.

Сэмми услышала голоса перед пабом и быстро скользнула вниз по трубе, подгоняемая страхом. Она жестко приземлилась на землю, подвернув лодыжку. Бросив быстрый взгляд через плечо, девушка побежала между пустых ящиков и, погрузившись в воду, замерла, не издавая ни звука, так как шаги ее преследователей стали громче.

Даже находясь в доках, в темной воде, она съежилась, опасаясь, что ее обнаружат. Бандиты были там, прислушиваясь к малейшему шуму, способному выдать Сэмми, но она не собиралась делать глупостей, издавая какие-либо звуки.

Охваченная страхом, Сэмми вздрогнула в холодной воде. В любой момент ее жизнь может закончиться, а ей еще столько всего нужно успеть.

Преследователи подошли к краю пристани, всматриваясь в темную воду. Гнетущая тишина оказалась тяжелым испытанием для девушки. Она тихо молилась, чтобы они произнесли хоть слово, разрушив эту стену безмолвия.

Ее мольбы были услышаны, когда они начали стрелять несколькими очередями, мелькавшими вокруг нее, словно крошечные ракеты. Казалось прошло несколько часов, прежде чем позвонил главный и отозвал своих людей. Сэмми стала выбираться из воды, лишь когда услышала, как двигатель их внедорожника завелся, и они уехали.

Именно тогда ее паб взорвался.

Взрывная волна отбросила Сэмми далеко в море. Она посмотрела вверх и сквозь плеск волн увидела пламя, поднимающееся высоко в темное небо. Как только девушка поплыла, она почувствовала резкий укол боли в плече.

Вынырнув, Сэмми начала судорожно хватать ртом воздух, наполняя горящие легкие огромными порциями кислорода. Вокруг горящего паба бегали и кричали люди, пытаясь потушить огонь, так как пламя могло переброситься на другие строения.

Сэмми подплыла к доку, подальше от паба, и, пошатываясь, поднялась вверх по лестнице. Только теперь она коснулась раненого плеча, зашипев от резкой боли.

Сэмми сжала кулаки, чтобы не разразиться проклятием. Взглянув вниз на свои ладони, девушка заметила, что они кровоточат. Скорее всего, она повредила их, спускаясь по трубе.

Адреналин блокировал большую часть ее боли, но Сэмми знала, что это ненадолго. И, прежде чем на нее обрушится реальная боль, ей нужно было срочно убраться из Обана.

Глава 1

Один месяц спустя...

— Привет сестренка, это я.

Сэмми закатила глаза от своего счастливого тона, потому что она абсолютно не чувствовала себя счастливой, находясь за рулем уже четвертого угнанного ею автомобиля. Но ей необходимо заставить Джейн поверить, что ее приезд был спонтанным — и недолгим — визитом.

Если ее сводная сестра пронюхает, что она в беде, то наверняка захочет помочь. А это последнее, чего Сэмми хотела бы от нее.

По правде говоря, она безумно мечтала об отдыхе. Настоящем отдыхе. Не таком, какой позволяла себе в течение последних четырех недель, когда спала вполглаза, потому что

не существовало места, где она могла бы чувствовать себя достаточно безопасно.

— Джейн, это я, — сказала Сэмми с широкой улыбкой, которая быстро исчезла, поскольку девушка застонала от боли. — Я не знаю, как быть непринужденной. Она же видит меня насквозь.

Жизнь давалась с таким трудом с тех пор, как она покинула доки. Сэмми боялась пользоваться своими кредитками из страха, что мафия выйдет на нее. По той же причине она не могла позволить себе открыть банковский счет. По крайней мере, деньги Дэниела были там, где он и указал, и их было достаточно, чтобы продержаться на плаву.

Ей пришлось угонять машины, которые правильнее было бы назвать грудой металлолома, а не транспортным средством. Но она не должна жаловаться. Куску дерьма, на котором она ехала сейчас, удалось пройти пятьдесят миль и не сломаться.

— Просто довези меня до Дреагана, ржавая колымага, и, так уж и быть, я не сожгу тебя.

И, как будто назло, словно давая Сэмми понять, что она здесь ничего не решает, «Моррис Марина» 1982 года выпуска жалобно затарахтела, прежде чем двигатель снова взревел.

Сэмми выкинула из головы мысли о машине и вернулась к обдумыванию способа, как бы так объявиться перед Джейн, чтобы не вызвать подозрений. Она придумала еще целых два варианта, прежде чем сбросила скорость перед поворотом, о котором ей еще год назад рассказывала Джейн, когда приглашала Сэмми на вечеринку по случаю их с Бэнаном свадьбы.

Было еще одно приглашение, которое она проигнорировала, и теперь должна выдумать правдоподобную причину своего отсутствия. Что она за человек такой, раз врет собственной сестре и даже не приехала к ней на свадьбу?

Непонятно, как ей удалось запомнить дорогу, ведь в тот день Сэмми говорила по телефону с Джейн и одновременно

принимала заказы в пабе. Но почему-то запомнила. И была очень благодарна своей памяти за это.

Притормозив, Сэмми поехала по длинной извилистой дороге, петляющей между двух гор, которые, словно стражи, возвышались по обе стороны. Один раз ей показалось, будто в гуще деревьев кто-то мелькнул, но девушка списала все на свое воображение, которое слишком сильно разыгралось после случившегося с ней инцидента. Так она теперь называла произошедшие в Обане события.

Сэмми почувствовала, как толика напряжения спала с ее плеч, когда «Дреаган Индастрис», наконец, появился в поле зрения. Джейн приглашала ее несколько раз, но Сэмми все никак не могла оставить свой паб. Сейчас, любуясь живописным видом, Сэмми начала жалеть об этом.

Она припарковала машину и огляделась в поисках жилых домов. Джейн поселилась в поместье, но все строения, которые видела Сэмми, явно использовались для производства знаменитого виски Дреаган.

Несколько минут она просто осматривала белые здания с красными крышами, тишина и покой казались неотъемлемой частью Дреаган. Наконец, девушка вышла из машины.

Впервые за последний месяц Сэмми не ощутила покалывание на шее, постоянно напоминающее ей о том, что за ней наблюдают. Оглянувшись, она удостоверилась, что здесь не было подозрительных машин и сомнительных людей, которые могли следить за ней.

Может быть, хоть здесь ей удастся наконец-то расслабиться. Всего лишь на пару дней. Она не задержится дольше, чтобы не привести мафию к порогу сестры. Тем более, муж Джейн, Бэнан, вряд ли одобрит появление здесь плохих людей, которые могут разрушить красоту Дреаган.

— Ты здесь тоже по поводу работы?

Сэмми вздрогнула, не ожидая услышать голос позади. Резкое движение отдалось сильной болью в ее плохо заживающей ране, отчего ей пришлось прижать левую руку к своему телу, чтобы хоть как-то облегчить болезненный спазм.

Оглянувшись, она увидела молодую девушку с блестящими черными волосами, перекинутыми на одно плечо.

Черные глаза незнакомки опустились вниз, на руку Сэмми, на лице отразилось беспокойство.

— Ты ранена? Я могу помочь?

Сэмми сглотнула и медленно расслабила руку.

— Со мной все в порядке, спасибо.

— Ты бы видела, как ты побледнела.

— Американка, верно? — спросила Сэмми, меняя тему разговора.

Девушка, быстро отвернувшись, кивнула.

— Моя мама родом из Южной Африки, а папа имеет двойное гражданство: США и Испании.

— Интересно. — Как бармен Сэмми умела видеть людей, которым есть, что рассказать, и эта девушка была как раз таким человеком.

Она подошла на шаг ближе, откинув с плеча копну волос цвета полуночи.

— Давай хотя бы помогу тебе попасть внутрь, чтобы ты могла собраться и подготовиться к собеседованию.

Девушка сразу понравилась Сэмми, этот ее американский акцент и все остальное. Что-то подсказывало Сэмми, что у девушки была очень добрая душа.

— Я здесь не ради собеседования, — сообщила Сэмми.

Девушка заколебалась, а потом слегка улыбнулась.

— Что ж, я рада. Мне очень нужна эта работа.

— Ты вне конкуренции. У тебя врожденная способность общения с людьми. Если работа заключается в этом, то они будут круглыми дураками, если не возьмут тебя.

Девушка засияла, морщинки лучиками разошлись возле уголков ее черных глаз.

— Спасибо. Я Лили, кстати. Лили Росс.

— Приятно познакомиться, Лили. Я Сэмми.

Лили переместила сумку на другое плечо, отчего рукав ее свитера, который был ей явно велик как минимум на три размера, сполз вниз, обнажив огромный синяк.

— Ничего себе синяк! — заметила Сэмми.

Лили рассмеялась, возвращая свитер на место.

— Я чрезвычайно неуклюжа. Наполненная доверху корзина с бельем и забытые посреди комнаты туфли — идеальное для меня сочетание, я все равно что ходячая катастрофа.

— Ты отлично поладишь с Джейн, — Сэмми сделала мысленную заметку убирать все бьющееся, когда эти двое окажутся вместе в одном помещении.

Лили оглядела Сэмми с ног до головы и нахмурилась.

— Тебе нужно присесть. Давай помогу тебе зайти внутрь?

— Думаю, я справлюсь сама, но, пожалуй, пойду с тобой.

Сделав несколько шагов, Лили спросила:

— Как ты поняла, что я легко общаюсь с людьми?

— Это дар, который всегда со мной. Смотрю на человека и просто знаю это. Я когда-то владела пабом. Вот тогда и поняла, что только определенный тип людей может успешно работать там. Такие люди, как ты.

Лили улыбнулась, опустив взгляд.

Когда она ничего не ответила, Сэмми решила немного подтолкнуть ее.

— На какую работу ты пришла устраиваться?

— Ооо, ничего особенного. В сувенирную лавку.

— Значит, ты будешь продавать виски Дреаган туристам?

— Ага.

— Идеально подходит тебе. Когда войдешь, просто будь уверенной. И запомни, это особенная работа, потому что она будет твоей.

Улыбка Лили стала шире, превратив ее из просто милой девушки в настоящую красавицу, хотя на ней практически не было макияжа, а одежда сидела невзрачным мешком.

Сэмми, которая никогда не имела близких подруг, вдруг захотела пройтись по магазинам с Лили и принарядить ее. Что-нибудь яркое и смелое, чтобы дополнить ее колорит. Должно быть, все те недели, что она скрывалась от мафии, плохо сказались на добром здравии ее головы.

Хорошо, что они оказались у дверей магазина до того как Сэмми выкинула какую-нибудь глупость, например, предложив Лили отправиться на шопинг, что запросто могло оскорбить девушку. Может, Лили нравится одеваться как шестидесятилетние леди. Некоторые же так делают.

Несмотря на ее наряд, Лили была поразительно красива с ее черными волосами, черными глазами, и кожей цвета кофе с молоком. Чего нельзя было сказать о Сэмми, но она еще в юности научилась справляться, благодаря маме, со своими упрямыми волосами и бледной кожей.

Как только они вошли внутрь, Сэмми огляделась: многочисленные полки вдоль стен были заставлены разнообразными бутылками с виски Дреаган.

Некоторые стеклянные бутылки были упакованы в небольшие цилиндры, цветные метки указывали, какой аромат добавлен в букет этого виски. Другие же — в высоких круглых жестяных коробках. Были и бутылочки по размеру раза в два меньше обычных, а еще такие, в которые, похоже, был разлит сливочный ликер.

У дальней стены находился стеллаж, за стеклянными дверцами которого стояли особые бутылки, гордость винокурни.

— Это, наверное, виски пятидесятилетней выдержки, а некоторые бутылки еще старше. Очень высоко ценятся коллекционерами и весьма дорого стоят, — произнесла Лили.

Женщина с длинными темными волосами откинула локоны с лица и вышла из-за прилавка, улыбнувшись Лили.

— Вы знаете толк в виски.

Лили повернулась к женщине, расправив плечи.

— Надеюсь, что так. Меня пригласили на собеседование.

— Ааа, — произнесла женщина, глянув на доску позади. — Вы, должно быть, Лилиана Росс.

— Можно просто Лили, — сказала она, протянув руку.

Женщина пожала ее и улыбнулась.

— Я Кэсси. Почему бы нам не пойти в кабинет, чтобы поговорить?

Сэмми наблюдала за общением двух американок и по поведению Кэсси поняла, что Лили ей понравилась. Будь Сэмми азартной, она бы точно поставила изрядную сумму на то, что Лили получит сегодня работу.

— Конечно, — ответила Лили.

Темные глаза Кэсси обратились к Сэмми.

— Я могу вам чем-то помочь?

— Вообще-то, надеюсь, что можете. Я ищу Джейн.

— Джейн? — повторила Кэсси, в глазах мелькнуло едва уловимое напряжение.

Сэмми не смутилась. Джейн рассказывала о том, как были близки обитатели Дреаган, и еще вспомнила, как сестра упоминала о Кэсси.

— Я Сэмми Миллер, сво...

— Сводная сестра Джейн, — закончила за нее Кэсси, кивнув. — Я сейчас же позвоню и позову ее. Она будет очень рада увидеть тебя.

Сэмми не была так уверена в этом, но ей нужен хотя бы день на то, чтобы отдохнуть и заняться раной. Такое ощущение, что началось заражение.

Сейчас она едва могла пошевелить рукой. Одеться и принять душ одной рукой становилось все труднее, не говоря уже о мытье волос.

Прежде чем набрать Джейн, Кэсси выглянула за дверь, ведущую в подсобку, и что-то сказала тому, кто там

находился. Пока она звонила, из подсобки вышел высокий мужчина в потертых джинсах, низко сидящих на бедрах, и в винного цвета футболке с изображенным на ней драконом.

Его темные волосы были собраны в узел, поэтому было трудно сказать, насколько они длинные. Аквамариновые глаза скользнули по Сэмми, прежде чем остановиться на Лили. С некоторой нерешительностью он оглядел каждый дюйм миниатюрной девушки, а затем отвернулся и прошел за стойку, к ящику с виски, который давно пора разобрать.

Сэмми перевела взгляд на Лили, та уставилась на мужчину, словно на горшочек с золотом на конце радуги. Надо сказать, он действительно вызывал восхищение, но Сэмми повидала много мужчин подобного типа в пабе. Все они были как на подбор красавчики и большинство из них прекрасно знали об этом. Таким женщины нужны только для развлечения, ничего более.

Но, судя по тому, как Лили смотрела на него, не в силах отвести взгляд, Сэмми решила, что должна предупредить ее. Но потом поняла, что, может, и не стоит. Каждый должен влюбиться хотя бы раз, и каждому хотя бы раз должны разбить сердце. Именно тогда, другая, новая любовь будет еще слаще.

По крайней мере, так утверждала ее мама. Сэмми не проверяла этот совет на деле. О, разумеется, ей еще подростком разбили сердце, но с тех пор она больше не влюблялась.

И никогда не влюбится.

Кэсси повесила трубку и встретила взглядом с Сэмми.

— Джейн уже идет. Лили, предлагаю нам с тобой пройти в кабинет.

Сэмми ободряюще подмигнула Лили на прощание, и осталась наедине с мужчиной.

— Так значит, ты Саманта, — произнес он, не глядя на нее.

Девушка повернулась к нему всем корпусом и пригвоздила взглядом, впрочем, он все равно этого не увидел.

Мужчина продолжал расставлять виски так, словно и не говорил с ней только что.

— Предпочитаю Сэмми.

— Ты предпочитаешь мужское имя?

— А ты предпочитаешь схватиться за свои яйца, после того как я тебя ударю?

Он замер. Затем взглянул на нее через плечо, широко улыбаясь.

— Я думал, ты как Джейн?

— Тихоня или неуклюжая?

— И то, и другое.

— Оставь ее, Рис, — сказала Джейн, однако в ее голосе не было ни капли порицания. Дверь за ней медленно захлопнулась. — У Сэмми с координацией полный порядок. А что касается скромности, думаю, она прекрасна именно такая, какая есть.

Сэмми ненавидела, когда Джейн говорила подобные вещи, потому что к горлу сразу подступал комок. Она посмотрела в янтарные глаза Джейн и поняла: все будет хорошо.

— Я так рада видеть тебя здесь, — сказала Джейн и бросилась к ней в объятия.

Сэмми постаралась не скривиться от боли, когда Джейн обняла ее, но у нее не особо получилось. Джейн отстранилась, а Рис повернулся лицом к ней.

Джейн несколько мгновений молча изучала девушку, прежде чем спросить:

— Что стряслось?

— Ничего. А что? Разве я не могу просто приехать и навестить сводную сестру?

— Безусловно, — сказала Джейн, ее взгляд все еще изучал. — Просто... ну, откровенно говоря, на тебя это не похоже.

Сэмми опустила взгляд.

— Я знаю. Прости. Захотела взять отгул на несколько дней и повидать тебя. Если ты не занята, конечно.

— Совсем нет. Я буду счастлива, если ты останешься. Ты уверена, что все в порядке? — снова спросила она.

Сэмми заставила себя рассмеяться.

— Ну конечно. Почему ты продолжаешь спрашивать?

— Ты похудела. Не то, чтобы у тебя изначально был лишний вес. А еще у тебя темные круги под глазами, и ты как-то странно держишь левую руку. И это что, кровь у тебя на плече?

Внезапно последние четыре недели словно обрушились на Сэмми разом. Или, может, дело было в том, что она, наконец, добралась до Дреаган — Джейн говорила, что это одно из самых охраняемых мест в Шотландии — Сэмми вдруг почувствовала себя в безопасности, оставив в стороне осторожность.

Как бы то ни было, ее тело крепилось из последних сил. Сэмми была настолько истощена, что едва могла держать глаза открытыми. Ей пришлось схватиться за прилавок, чтобы устоять на ногах, пока ее мозг судорожно перебирал варианты в попытках придумать очередную ложь.

Но она больше не хотела лгать, особенно Джейн. Сэмми не скажет им правду, но кое-что она могла бы объяснить в общих чертах.

— У меня небольшое ранение, и всем будет лучше, если я не стану вдаваться в подробности. Я останусь здесь всего на одну ночь.

— Ты останешься столько, сколько нужно, — заявила Джейн.

Но Сэмми покачала головой.

— Нет.

— Бэнан, скажи ей, — сказала Джейн.

Высокая фигура Бэнана, обошедшего прилавок, возникла рядом с Джейн. Девушка даже не заметила, как он зашел в магазин. Мужчина встал позади жены, положив руки ей на плечи, и посмотрел прямо в глаза Сэмми. Если у Риса волосы были длинными, то темно-коричневые кудри Бэнана оказались коротко остриженными.

— Джейн права. Ты должна остаться, — произнес Бэнан.

Сэмми понимала, что сейчас с ними бестолку спорить. Она просто встанет пораньше с утра и уйдет до того, как ее хватятся. Теперь, осознав что находится в Дреаган, где можно остаться и отдохнуть, девушка едва стояла на ногах. В животе урчало, рана ныла, а глаза вот-вот закроются.

— Пойдем в дом, — сказала Джейн, повернув Сэмми к двери. — Бэнан принесет твои вещи. Когда поешь и выпишься, ты должна рассказать мне, что происходит. Я могу помочь.

Сэмми старалась смотреть только вперед, снова и снова усилием воли переставляя ноги и не переставая шагать. Она отказывалась сдаваться. Ничто не могло бы заставить Сэмми рассказать Джейн о своих проблемах. Чем меньше она и Бэнан будут знать, тем лучше.

По крайней мере, Сэмми очень надеялась на это...

Глава 2

Тристан сердито шагал прочь из горы. Фелан преследовал его вот уже несколько недель, раз за разом выпрашивая о том, что было до того, как он стал Королем Драконов.

Неважно, сколько вопросов задавал и как много рассказывал Фелан про него и его близнеца Йена, Тристан ничего не мог вспомнить о тех временах.

Трудно было не согласиться, что Тристан точная копия Йена Керра, если судить по фотографиям, которые ему показывали. Но, что бы ни связывало Йена и Дункана, это не передалось ему. Дункана убили, но Фелан утверждал, что

даже после смерти брата Йен слышал голос Дункана в своей голове.

Может быть, Дункан умер, или, по крайней мере, его душа. А Тристану досталось его тело, но с другой душой. Он ничего не знал и до невозможности устал от того, что все вокруг постоянно напоминали ему об этом.

— Тристан, подожди, — сказал Лэит, пытаясь догнать его. — Мы просто хотим помочь.

Тристан резко остановился, повернулся к Лэиту и посмотрел в глаза Короля Дракона, их цвет напоминал оттенок темно-серого неба.

— Почему вам всем так трудно понять, что вот тут о Дункане Керре нет ничего? — Сказал он, постучав пальцем по виску. — Мои воспоминания начинаются с того момента, как я очнулся голым в снегу и с мечом в руках два года тому назад.

— Потому что нет никаких сомнений, что ты близнец Йена, дружище. Мы пытаемся помочь.

Тристан положил руки на бедра и с досадой вздохнул. Он окинул взглядом застывшую суровую красоту Шотландии и ощутил, как напряжение немного отпустило его. Не было никаких сомнений, что он шотландец. Акцент выдавал его, но дело было не только в том, как он говорил. Шотландия жила в его душе, в самой глубине его естества.

— Что если этих воспоминаний о Дункане просто не существует?

Лэит пожал плечами.

— Нет, так нет. Будем жить дальше.

— А если воспоминания есть, только они заблокированы? — неуверенно спросил он, боясь озвучить то, что мучило его с тех самых пор, как он узнал о Йене.

— Если воспоминания там, то лишь тебе решать, хочешь ли ты, чтобы они вернулись, Тристан. Возможно, они скрыты, потому что ты не готов. Или, как ты уже сказал, их может и не быть вовсе.

— Я не хочу видеть Йена.

— Ты не можешь прятаться от него вечно.

Тристан потер шею.

— Я просто не хочу увидеть разочарование в его глазах. Я понимаю, чего он хочет, но не могу дать ему этого.

Лэит остановился на полуслове, когда заметил Бэнана и Джейн, провожающих к поместью женщину. Ростом она была чуть ниже Джейн, ветер трепал ее волнистые волосы песочного оттенка. Женщина смахнула челку с глаз, не заметив снующего вокруг дома Герцога.

Датский дог остановился рядом и радостно оперся на нее передними лапами. Собака была настолько крупной, что женщине с трудом удалось удержать равновесие. Именно тогда Тристан заметил, как она вздрогнула и прижала, оберегая, левую руку к груди.

— Кто это? — спросил Тристан.

Прежде чем ответить, Лэит понаблюдал за ними еще несколько секунд.

— По тому, как Джейн суетится, можно предположить, что это ее сводная сестра, Сэмми.

Когда Бэнан поймал Герцога за ошейник, Джейн проводила Сэмми в дом. Но в дверях Сэмми вдруг обернулась и посмотрела своими зеленовато-голубыми глазами прямо на Тристана.

Словно удар в живот.

Ошеломило, дезориентировало.

Поразило.

Удивительная связь, как искра, проскочила между ними, заставив его мир покачнуться, обрушиться. И нырнуть в пропасть.

И он хотел большего. Гораздо большего.

— Тристан?

Он отвел взгляд от опустевшего дверного проема и посмотрел на Лэита.

— Что?

— Что бы ты там ни думал про Сэмми, не советую делать этого.

Тристан, нахмурившись, снова взглянул на дом, ощутив необходимость узнать, что за травма была у Сэмми.

— Ты о чем?

— Забудь, — покачав головой, сказал Лэит с иронической улыбкой на губах. — Не терпится увидеть, что будет дальше. Пошли, познакомимся с Сэмми.

Один тот факт, что Тристан желал поближе взглянуть на женщину, должен был бы заставить его бежать в другую сторону. Он только начал привыкать к жизни в Дреаган. Фелан и другие Воители и так достаточно осложняли его жизнь. Только женщины ему и не хватало.

Тем не менее, он последовал за Лэитом в поместье. Голоса доносились из кухни. Остановившись в дверях, они увидели, как Елена наливает чай, а Джейн готовит сэндвичи. Сэмми же сидела за столом, отчаянно пытаясь не отключиться.

Его взгляд то и дело возвращался к этой девушке, неважно, как сильно он старался не смотреть. Даже в профиль она была прекрасна: длинная, изящная шея и ниспадающая волной копна светлых волос. Сэмми сидела на стуле, высоко подняв голову и выпрямив спину; для нее это было также естественно, как дышать.

Тристан заметил, что она дважды засыпала, оба раза резко просыпаясь. В третий раз девушка начала заваливаться вправо. Он кинулся к ней, подхватив ее, прежде чем та свалилась на пол. Джейн, Елена и Бэнан одновременно бросили свои занятия и уставились на него.

Он посмотрел на женщину, которая спала у него на руках, и, заглянув в ее лицо, понял, что пропал. Такие высокие скулы, маленький носик и губы, манящие, словно грех.

Даже во сне она сумела заставить его тело жаждать ее, его губы — познать ее вкус, а его руки — ласкать ее тело. Желание пронзило его словно молния, заставляя гореть.

Мучительно томиться.

Тристан убрал прядь волос с ее ресниц и изо всех сил захотел, чтобы она снова открыла глаза, тогда он смог бы еще раз насладиться их холодным оттенком.

Потом он вспомнил, где находился и кого держал на руках.

— Думаю, еда подождет.

— Я ведь знала, что она устала, — сказала Джейн, хмуро потирая лоб.

Тристан легко переместил тело Сэмми в руках и встал.

— Она слишком худая.

— Я тоже заметила, что она сильно потеряла в весе, — сказала Джейн, потрянув головой. Затем взглянула на Бэнана. — Мне кажется, она попала в серьезную переделку.

— Мы все выясним, — пообещал Бэнан.

Тристан старался не трогать левую руку Сэмми, но кровь все сильнее просачивалась сквозь рубашку.

— С ее ранением что-то надо делать.

Бэнан разразился чередой проклятий, выходя из кухни.

— Она сказала, что это пустяки. Неси ее, Тристан.

Джейн не отставала, хотя дважды споткнулась, пока спешила за Бэнаном вверх по ступенькам. И хотя оба они, словно ястребы, наблюдали за Тристаном, он поймал себя на том, что его взгляд вновь и вновь притягивался к женщине, обмякшей у него на руках.

Её волосы, какая-то невероятная смесь светлых и каштановых прядей, волнами спадали с его руки, искушая дотронуться до них. Судя по ее истощению и травме, кто-то основательно довел ее до предела, и Тристан хотел знать, кто сделал это с ней. И почему.

Джинсы сидели слишком свободно на ее и без того маленьком теле. Салатового цвета водолазка смотрелась на

ней так, будто когда-то была ей идеально впору, но сейчас висела слегка мешковато.

Распахнув дверь в одну из комнат на втором этаже, Бэнан стащил покрывало с кровати. Тристан вошел внутрь и осторожно положил Сэмми на постель. Та даже не шелохнулась.

— Что с ней случилось? — спросила Джейн, ее мягкий голос наполнился беспокойством. — Не такую Сэмми мы видели четыре месяца назад.

Бэнан поймал взгляд Тристана, стоявшего с другой стороны кровати, и ответил легким кивком. Тристан наклонился и, приподняв ворот, увидел безобразно загноившуюся рану.

— Нужно снять с нее рубашку, — сказал Тристан, посмотрев на Джейн и Бэнана.

Джейн быстро нашла ножницы и разрежала рубашку. И тогда они смогли хорошенько рассмотреть ее травму.

— Это огнестрельное ранение, — голос Бэнана наполнился яростью.

Джейн обошла кровать и встала рядом с Тристаном, нежно дотронувшись до раны Сэмми.

— Я думаю, началось заражение, — Джейн подняла глаза на Бэнана.

— Швы явно накладывал не врач, — заметил Тристан. Затем нахмурился, пристально изучая швы. — Выглядит так, словно Сэмми сама себя зашила.

Бэнан сжал челюсти.

— Она засыпает на ходу, слишком давно не ела, приехала за рулем чужого автомобиля, вдобавок еще и ранена. Что бы она ни скрывала, так просто она нам не расскажет.

— А я не успокоюсь, пока моя сестра не будет в безопасности, — заявила Джейн, выпрямившись и дерзко взглянув на мужа.

Бэнан вскинул руки.

— Я просто констатирую факт, любовь моя. Мы, несомненно, о ней позаботимся, несмотря ни на что.

— Нам нужен Кон, чтобы исцелить ее, — заявила Джейн

Прежде чем Бэнан смог возразить, Тристан сказал:

— Если Сэмми не знает, кто мы, будет лучше, если мы попытаемся сначала сами промыть ее рану и прибегнем к помощи Кона только в самом крайнем случае. После провала с Данаей и Келланом чем меньше Сэмми знает, тем лучше.

— Согласен, — подтвердил Бэнан.

Джейн закатила глаза.

— Давайте уже быстрее займемся ее раной.

Тристан пододвинул стул ближе к кровати.

— Принеси мне ножницы, горячую воду, бинты. И еще мне понадобится иголка с ниткой, чтобы наложить новые швы.

— И это все? — закричала Джейн. — Ей нужны лекарства. Тут заражение.

Бэнан, взяв Джейн за руку, подтащил ее к двери.

— Мы не узнаем степень заражения, пока не снимем швы, которые наложены сейчас.

— Да, ты прав, — сказала Джейн. Она повернулась и едва избежала столкновения с дверью, и то только потому, что Бэнан вовремя направил ее в другую сторону.

Вскоре Джейн принесла все необходимое. Не успев сделать и двух шагов в комнату, она споткнулась о край ковра, жестко приземлившись на одно колено, но ничего не уронив из рук.

Тристан взял скальпель, медицинский спирт, ватные шарики, бинты, иголку с ниткой и положил их на кровать. Бэнан вошел с кувшином горячей воды, вылил ее в миску и поставил на стол возле Тристана.

Тристан старался не смотреть на белый атласный бюстгальтер, плотно облегающий грудь Сэмми, но все равно не мог не заметить пышные формы — или пытаться игнорировать разгоревшийся в теле голод.

Вместо этого он сосредоточился на том, что собирался делать. Дыхание девушки было ровным, хотя рана выглядела так, словно доставляла немало мучений.

Он прочистил горло, когда Бэнан заметил, что он снова пялится на ее грудь. Тристан взял скальпель и аккуратно разрезал грубые швы. Сэмми остановила кровотечение, но неизвестно, вытащила ли она пулю.

Подумав об этом, Тристан осторожно повернул ее на правый бок, чтобы удостовериться в отсутствии выходного отверстия. Как он и подозревал, его не было.

— Пуля может быть все еще внутри, — сказал он Джейн

Бэнан подошел к дверному проему и громко свистнул. Спустя несколько мгновений Дарий, Лэит и Райдер вошли в комнату. Тристан начал снимать швы, Райдер поднял над ним лампу, чтобы ему было лучше видно.

Когда со швами было покончено, Тристан аккуратно засунул пинцет в рану. Сэмми тут же отстранилась от него. Дарий схватил ее за лодыжки, Бэнан встал на колени с правой стороны и приготовился крепко держать, Лэит прижал ее левую руку.

Тристан посмотрел на Джейн.

— Я никогда не вынимал пули.

— Как и никто из нас, — сказал Бэнан. — У тебя нет выбора, потому что Келлана здесь нет. Давай же.

Тристан сделал глубокий вдох и продолжил исследовать рану. Сэмми еще раз попыталась вырваться, но ее крепко держали. Тристан старался как можно быстрее достать пинцетом до пули, одновременно Джейн постоянно вытирала кровь.

Пот бисером выступил у него на лбу. Чем дольше он будет ковыряться, тем больше боли причинит Сэмми. Затем

пинцет наткнулся на что-то металлическое. Тристан понял, что пуля застряла в кости.

Тристан вытер лоб рукой и взглянул в лицо Сэмми. Она была бледна, но, по крайней мере, не очнулась. Кто сделал это с ней? Кому понадобилась причинять боль такой очаровательной девушке?

Он пошевелил плечом, чтобы снять напряжение, и вновь сосредоточился на пуле. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Тристан смог наконец-то расшатать ее. Последний рывок, и он почувствовал, что вынул ее.

— Получилось, — сказал Тристан, вытаскивая пулю и поднимая ее на всеобщее обозрение.

Он посмотрел на Сэмми, ее бледно-голубые глаза были широко распахнуты и наблюдали за ним. Время остановилось, застыло, пока он и она молча смотрели друг другу в глаза. Затем ее веки опустились, разрывая ту магию, что образовалась между ними.

Нет времени обдумывать свою реакцию. Тристан передал пулю Лэиту и начал очищать рану от гноя, чтобы наложить новые швы.

Сделав последний стежок, Тристан завязал узелок и обрезал нить. Райдер хлопнул его по плечу и отошел, убирая свет.

Тристан откинулся назад и посмотрел на свои окровавленные руки. Неожиданно в его голове мелькнул образ: те же руки в крови, но только кожа была бледно-голубой, с выступающими из пальцев длинными когтями.

Но, внезапно появившись, видение так же быстро исчезло, оставив Тристана со странным ощущением внутри. Он попытался выкинуть его из головы, но, похоже, оно поселилось там навсегда. Неужели это воспоминание из его прошлого, из того времени, когда он был Дунканом Керром?

— Хорошая работа, — сказал Бэннан.

Лэит, промыв и высушив пулю, протянул ее остальным.

— Думаю, что вам всем стоит это увидеть.

Райдер взял искореженную пулю и посмотрел на нее.

— На ней что-то выгравировано.

— Что там? — спросил Тристан.

Бэнан следующим изучил пулю, затем вышел из комнаты и мгновение спустя вернулся с лупой. Еще с минуту он молча рассматривал пулю через увеличительное стекло.

— Этого не может быть, — пробормотал он.

Джейн обтерла лоб Сэмми влажной тряпкой.

— Что, что там такое?

Пуля вместе с лупой передавались по кругу, пока, наконец, не дошли до Тристана. Он увидел, что на пуле выгравирован дракон.

— Что это значит? — спросил он.

Лэит фыркнул.

— Это значит, что мы в полной заднице.

— Это значит Ульрик. И что он готов мстить, — сказал Дарий.

Глава 3

Сэмми устала лежать на коленях поднос, пытаясь не замечать решительный взгляд своей сестры. Девушка проснулась отдохнувшей и без изнуряющей боли, к которой уже привыкла за последний месяц.

Джейн только что объяснила ей, что она потеряла сознание, сидя за кухонным столом. Ее перенесли наверх, тогда-то и обнаружилось ранение. Похоже, ей нужно благодарить кого-то по имени Тристан за то, что он извлек пулю.

Сэмми не оставила бы ее внутри, знай она, что там пуля. Думала, какие-то осколки от взрыва.

Они взорвали ее паб. Убили Дэниела. И пытались прикончить ее.

Девушка не намеревалась проверять, как далеко готовы зайти эти бандиты, потому что уже усвоила, насколько они подлые и жестокие. Страх и ужас стали неотъемлемой частью ее жизни. Все, на что бы она ни посмотрела, таило в себе угрозу. Каждый встречный был опасен.

Она изменилась. И не в лучшую сторону.

— Сэмми, пожалуйста, — умоляла Джейн.

Последние полчаса Джейн настойчиво требовала от нее ответов. Наверное, Сэмми надо было сделать вид, что она чувствует себя не очень хорошо. Тогда Джейн наверняка отстала бы от нее на некоторое время. Достаточно для того, чтобы она смогла покинуть Дреаган, пока все спят.

— Я знаю, ты хочешь, как лучше, и желаешь помочь. Пожалуйста, поверь мне, когда я говорю, что лучше тебе не знать, — наконец, сказала Сэмми, помешивая сахар в чае.

Джейн покачала головой, короткие рыжие локоны упали ей на щеки.

— Чёрта с два! — заявила она, ее американский акцент проскальзывал все сильнее. — Я твоя сестра. И могу помочь.

— Сводная сестра, — поправила Сэмми, но сразу же пожалела об этом, заметив боль в глазах Джейн.

— Сводная, не сводная, это не имеет значения. Мы семья. Ты пришла сюда за помощью.

Сэмми позволила горячему чаю скользнуть вниз по горлу. Ее мама говорила, что чай всегда помогает принять решение. Как Сэмми хотелось бы, чтобы это была правда. Но ничто не может помочь ей сейчас. Это лишь вопрос времени, и мафия доберется до нее.

Если бы не ранение и крайняя необходимость передохнуть, то последним местом, куда она привела бы за собой неприятности, стал бы дом Джейн. Она поставила под удар свою сестру и всех жителей Дреаган, перешла дорогу безумцу, который без зазрения совести убивал всех на своем пути.

— Я не должна была приходить, — произнесла Сэмми, поставив свою чашку.

Джейн заправила волосы за ухо.

— Но ты пришла. Ты знала, что будешь здесь в безопасности.

Сэмми так и тянуло рассказать все Джейн. Она слишком устала нести это бремя в одиночку, но, если Джейн и остальные что-нибудь узнают, это только подвергнет их опасности. Неважно, насколько Сэмми устала, она просто не могла допустить этого.

Джейн всегда была так добра и терпелива, даже когда Сэмми пыталась держать дистанцию. Джейн все равно не сдавалась. Потребовалось время, но она постепенно узнавала Сэмми: по телефону, электронным письмам, сообщениям и даже приезжая к ней в паб.

В янтарных глазах Джейн светились доброта и понимание, поэтому Сэмми пришлось приложить все усилия, чтобы сохранить в тайне свой секрет, похороненный очень глубоко. Она пришла в Дреаган, зная, что Джейн поможет. Эгоистично и глупо. И сейчас Сэмми сердилась на себя за свою слабость.

Она так устала быть в одиночестве и решать все проблемы самой.

И все же, она знала Джейн достаточно хорошо — сестра пойдет до конца. Джейн не отпустит ее, пока не получит объяснений. Поэтому Сэмми решила дать ей хоть что-то.

— В пабе произошел несчастный случай. Меня ранило, но я подумала, что смогу позаботиться о себе сама, — сказала она, пожимая плечами. — Это было глупо. Сейчас мне гораздо лучше, так что вечером я вернусь в паб.

— Это будет непросто, — раздался в дверях чей-то глубокий, сексуальный голос.

Сэмми резко повернула голову в сторону дверного проема и увидела Бэнана, с ним был еще один мужчина. Сердце чуть не выпрыгнуло из груди, ведь Сэмми была

уверена: такие пронизательные, опьяняющие темно-карие глаза могли ей только присниться.

Но вот она уже утопает, погружается, падает в их глубину, и Сэмми внезапно захотелось убедиться, что эти глаза — и этот мужчина — не плод ее воображения. Она буквально впитывала в себя образ мужественности и силы, стоящий перед ней. Даже ничего не зная о нем, девушка инстинктивно чувствовала, что этот человек опасен и соблазнителен, неукротим и привлекателен.

И как бы она ни предостерегала себя, ее все равно необъяснимо тянуло к нему. Влечение возникло мгновенно и вызывало тревогу, но в то же время увлекало, тянуло за собой.

Девушке захотелось запустить пальцы в его густые, шелковистые светло-каштановые с вкраплениями золотых прядей волосы, достигающие ему до плеч. Брови того же светлого оттенка нависали над глазами. Он был гладко выбрит, благодаря этому взору открывался волевой изгиб его челюсти и подбородка.

На нем была рубашка, обтягивающая его широкие плечи. Он скрестил руки, отчего под загорелой кожей забугрились мышцы.

Ее взгляд скользнул дальше, к джинсам, сидящим низко на бедрах и облегающим его длинные ноги так, что отчетливо угадывались мышцы, такие же, как и на остальном теле.

Он словно ходячая фантазия. За всю свою жизнь Сэмми никогда не видела таких чертовски привлекательных мужчин, как тот, что смотрел на нее сейчас. Девушка хотела узнать его поближе, даже когда ее горячий мозг считал, что он ей приснился, но теперь... теперь она поняла окончательно, что любое сближение с ним грозит опасностью ее тщательно охраняемой душе.

— Сэмми?

Девушка вздрогнула от голоса Бэнана, но так и не смогла оторвать взгляд от его спутника. Несколько долгих секунд его темные глаза не отпускали ее, пока она, наконец, не отвела

взгляд. Чтобы увидеть, что Джейн с любопытством наблюдает за ней.

— Что? — спросила она Джейн.

Бэнан зашел в комнату и встал рядом со стулом Джейн.

— Ты что, не слышала Тристана?

Тристан. Имя абсолютно подходит этому мужчине, как и его одежда. А он что-то говорил? Ах, да, было дело. Вот что привлекло ее внимание. Его удивительный, пленительный голос, заставивший ее сердце взволнованно забиться.

Но что же он сказал?

Потом вспомнила. Сэмми отрешенно крутила чашку на подносе. Она погрязла во лжи. Той лжи, которую она нагородила, чтобы защитить сестру.

— Сэмми, пожалуйста, — настоятельно попросила Джейн. — Что мешает тебе вернуться в паб?

— Я говорила уже, что произошел несчастный случай, — Сэмми молилась, чтобы они успокоились на этом и не заставляли ее рассказывать что-то еще.

Джейн резко вдохнула.

— Какой несчастный случай? Что случилось?

Наконец, она посмотрела на сестру.

— Джейн, проехали.

— Ты не доверяешь мне, — слова Джейн были сказаны шепотом, но ударили Сэмми, словно кулаком в живот.

Бэнан поднял Джейн на ноги и повел ее к двери, что-то шепнув ей на ухо. Через минуту она кивнула и ушла. Затем Бэнан закрыл дверь, оставив Сэмми наедине с собой и Тристаном.

Когда Бэнан повернулся к Сэмми, она поняла по выражению его лица, что сейчас снова последует допрос.

— Даже не начинай, — сказала она, прежде чем он успел открыть рот. — Мне больше нечего добавить к тому, что я уже рассказала.

— Лгунья из тебя так себе, — произнес Бэнан.

— Вообще-то очень хорошая, — почему ее задели эти слова, Сэмми не понимала. Все, что ей было нужно, так это еще немного времени для отдыха, а потом она бы ушла.

Тристан глубоко вздохнул.

— Паба больше нет. Там ничего не осталось.

Как будто она не знала этого. Она же была там. Чувствовала жар огня, ощутила на себе ударную волну от взрыва.

Испытывала ненависть от всего этого.

Когда она не ответила, Бэнан на мгновение зажмурился.

— Твоего паба нет. В тебя стреляли. Тот кусок дерьма, на котором ты сюда приехала, не твой. Не нужно быть гением, чтобы понять, что что-то происходит.

Черт, а она-то надеялась, что сможет выпутаться. Наивно и глупо было думать, что они поверят в ее ложь. Но они не оставили ей выбора.

— Я ничего не рассказываю вам, потому что забочусь о вашей безопасности. Не нужно было мне приезжать...

— Но ты приехала, — сердито прервал ее Бэнан.

Сэмми заслужила его гнев, но не собиралась сдаваться.

— Я понимала, что рана не заживает. Мне нужно было отдохнуть, и я знала, что Джейн поможет.

Челюсти Бэнана заиграли желваками.

— Ну конечно. Ведь ты ее семья.

— Почему ты не поехала в больницу? — спросил Тристан.

Сэмми почувствовала на себе его темный взгляд, от этого дрожь пробежала по телу. Этот голос, так же, как и взгляд, словно электрический разряд под высоким напряжением. Будоражил. Ей, безусловно, лучше держаться подальше от него.

— Я не могла рисковать, — призналась она.

Бэнан занял место, где чуть раньше сидела Джейн, и оперся локтями о бедра. Он по-прежнему хмурился, но уже без тени гнева, осталась лишь встревоженность.

— Сэмми, кто преследует тебя?

— Плохие люди. Очень плохие. — Боже, как это соскользнуло у нее с языка? По крайней мере, не слишком много подробностей, а, как уже отметил Бэнан, только идиот не догадался бы. Но ей все же стоит держать свой рот на замке.

Тристан подошел к изножью кровати и оперся руками о кованую спинку.

— Как долго ты в бегах?

Они задавали такие простые вопросы, но, если она не будет осторожна, они слово за слово вытянут из нее все.

— Какое-то время.

Бэнан переглянулся с Тристаном.

— Снова туманные ответы.

— Понадобилось не так немного времени, чтобы выяснить, что случилось с твоим пабом, — заявил Тристан. — Почему ты не хочешь рассказывать Джейн, что его взорвали, а твой бизнес-партнер пропал?

Сэмми зажмурилась. Бедный Дэниел. Она-то точно знала, что он мертв, но произнесенное вслух воспоминание всколыхнуло в ней новую волну боли. И неважно, что он сам виноват во всем, связавшись с плохими людьми.

— Где Дэниел? — спросил Бэнан. — Ты вроде не из тех женщин, которые могут сами разнести свой собственный паб только потому, что бывший вывел их из себя.

Глаза Сэмми распахнулись, когда она посмотрела на Бэнана.

— Дэниел был мне другом и хорошо разбирался в бизнесе. Он зарабатывал мне деньги.

— А ты в курсе, что он отсидел в тюрьме за мелкие преступления? — спросил Тристан.

Она взглянула на него, но не смогла посмотреть ему в глаза.

— Я узнала не сразу. Только когда мы, наконец, поняли, что лучше быть друзьями, чем любовниками. Тогда он и рассказал мне о своем прошлом, но утверждал, что изменился.

Стул скрипнул, когда Бэнан откинулся на спинку.

— Дэниел лгал, не так ли?

— Да, — и больше она ничего им не расскажет. Пусть копаются в прошлом, Дэниела или ее. Как только выпадет шанс, она тут же уйдет. Чем дальше она окажется от Джейн, тем лучше.

— Ты должна поесть, — произнес Тристан в затянувшейся тишине.

Сэмми перевела взгляд на поднос, заставленный фруктами, мясом, хлебом и яичницей, которая уже остыла. Девушка очень хотела есть, когда Джейн принесла еду, но затем начались вопросы.

— Когда в последний раз ты нормально ела? — спросил Бэнан.

Сэмми скривилась, посмотрев на него.

— И что означает сей вопрос?

— От тебя остались кожа да кости. Не такой мы с Джейн видели тебя в последний раз.

— Может, я на диете, — ответила девушка, пожимая плечами и надеясь, что он купится на эту ложь и не вспомнит о ее любви к нездоровой пище.

Бэнан громко фыркнул, как бы сообщая ей, что он в курсе о ее лжи.

— Ладно, — сказала она. — Я не ела только день.

— Ты находишься здесь уже три дня, — возразил Тристан.

Нет. Этого не может быть. Последний раз, когда она оставалась на одном месте дольше двух дней, мафия практически поймала ее. На собственном горьком опыте ей пришлось понять, что она должна всегда находиться в пути и минимизировать любое общение с незнакомыми людьми.

Покалывание в задней части ее шеи всегда предупреждало ее, что пора двигаться дальше. И оно вернулось, такого Сэмми не ожидала, находясь в Дреаган.

С другой стороны, она не собиралась оставаться здесь больше, чем на одну ночь. Что она наделала? Во что втянула Джейн?

Страх сродни кислоте, разъедающей внутренности, разлился едкой болью внутри.

— Сэмми? — окликнул ее Бэнан, вскочил на ноги и оказался рядом, положив руку ей на плечо. — В чем дело?

— Мне нужно идти, — сказала она, пытаюсь убрать с себя поднос. Ее плечо пронзила боль, от напряжения швы натянулись.

В тот же миг Тристан оказался рядом с ней.

— Осторожней, — произнес он, забирая поднос. — Швы разойдутся.

Но и без подноса на коленях ей не удалось подняться с постели, потому что Бэнан продолжал держать ее руку. Затем вернулся Тристан и уложил ее обратно.

— Вы не понимаете, — закричала она. — Если они придут сюда, то все тут уничтожат. Так же, как разрушили мою жизнь!

Она задыхалась от напряжения, пот катился градом. Что-то теплое и влажное струйкой потекло по ее руке, но она была слишком расстроена, чтобы беспокоиться об этом.

Сэмми откинула одеяло и опустила ноги на пол, едва отдавая себе отчет, что одета лишь в хлопковую футболку марки Victoria's Secret, должно быть, принадлежавшую Джейн.

Тристан положил руки ей на плечи, крепко удерживая ее, и опустился на колени у края кровати.

— У тебя открылось кровотечение.

— Я должна уйти.

— Почему?

Сэмми тряхнула головой. Мысли путались, будто ее снова клонило в сон.

— Они придут за мной. Они всегда приходят за мной.

— Кто? — упорствовал Тристан.

И без того истощенное тело Сэмми быстро теряло толику оставшейся энергии. Когда разочарование переполнило ее, слезы обожгли глаза. Она так устала, а они все продолжали задавать вопросы. Трудно было вспомнить, что она говорила им, а что нет. Бремя всего этого давило на нее, погружая ее все глубже и глубже в пропасть, откуда, она знала точно, возврата нет.

Сэмми оттолкнула Тристана в сторону и встала на ноги. Он снова оказался перед ней, преграждая ей дорогу и заставляя посмотреть на него. Его большие руки держали ее осторожно, но крепко.

Он внимательно смотрел на нее, будто изучая. В глубине его глаз читались искренность и понимание. Если кто-то и способен помочь ей, то только Тристан.

Если бы она осмелилась рассказать ему.

Тристан осторожно убрал прядь волос с ее лица, его ладонь была нежной и обнадеживающей. Было бы просто замечательно позволить кому-нибудь понести ее бремя, совсем недолго, чуть-чуть. Она так... устала.

— Сэмми, кто преследует тебя? — настаивал он, его голос стал более глубоким и умиротворяющим.

Казалось, что его голос звучит у нее в голове.

— Я точно не знаю, кто они такие.

Он кивнул головой, слегка улыбнувшись уголком губ.

— Тогда Расскажи мне, что знаешь. Позволь помочь.

Она потрясла головой. Сэмми понятия не имела, как ей удалось удержаться от того, чтобы все ему выложить. Ведь в своих мыслях она пересказала ему всю историю.

На самом деле, ей стало легче. Очень помогло поделиться своим бременем. Нужно было сделать это раньше.

— Все хорошо, — пальцы Тристана медленно выписывали круги на ее руках. Едва заметные, но очень успокаивающие прикосновения, они расслабляли ее, умиротворяли.

Заставляли доверять.

Стоит ли бороться с чем-то настолько прекрасным? Мужчина ее мечты ласково прикоснулся к ней, говорил с ней своим сексуальным голосом. Если бы только ей хватило храбрости рассказать им все. Если бы только ей было по силам продержаться на ногах хотя бы две секунды.

Девушка не сопротивлялась, когда Тристан уложил ее обратно в постель. Ловкими и уверенными движениями он стащил с нее рукав футболки, стер кровь и сменил повязку.

И вот она снова под одеялом, и веки отяжелели. Как только появятся силы, нужно сразу уходить, решила Сэмми про себя. Ей больше ничего не оставалось.

* * *

— По-моему, она сама не поняла, что рассказала тебе все, — произнес Бэнан.

Тристан посмотрел на Сэмми. Паника и страх, которые он увидел в ее глазах, заставили его похолодеть.

— Нет, не поняла.

— Как ты сделал это?

Если бы он сам знал. Что-то внутри него помогло разговорить девушку, и в тот самый момент он ощущал, как его собственная магия окутывает сознание Сэмми. Теперь стало ясно, что его магическая сила Короля Дракона заключается именно в этом: он может заставить любого рассказать все.

Сэмми это не понравится. Если она когда-нибудь узнает.

Тристан пожал плечами.

— Просто так получилось.

— Ну да, ну да, — произнес Бэнан, понимающе кивая.

Тристан потер между пальцев прядь ее волос. Ему хотелось взять девушку на руки и держать, хотелось защитить ее от преследовавших ее людей.

Он поднял глаза и увидел, что Бэнан внимательно наблюдает за ним. Тристан выпустил волосы Сэмми, но от кровати не отошёл.

— Сэмми сестра Джейн, — сказал Бэнан. — Не вздумай играть с ней.

— Другими словами, держаться от нее подальше?

Бэнан обошел вокруг кровати и встал с ним рядом.

— Я прошу тебя, чтобы ты не связывался с ней, если тебе просто нужно потрахаться. Для этих целей найди другую.

Тристан заставил себя отвести от нее взгляд и спокойно посмотрел в глаза Бэнану, решив сменить тему.

— Наша проверка показала, что она не использовала свои кредитки, мобильник и банковский счет в течение месяца.

— Паб был разрушен месяц назад. Это означает, что она целый месяц провела одна в бегах.

— На что она жила?

— Судя по ее худобе, держу пари, что есть ей доводилось нечасто, — чем больше Тристан думал о рассказе Сэмми, тем злее становился. — Хотел бы я встретиться со сволочами, которые взорвали ее паб, да еще и стреляли в нее.

— Я тоже. Хочешь помочь в поисках? — спросил Бэнан с ухмылкой.

— Ничего не хочу сильнее. Пора показать им, что нужно выбирать себе ровню.

— А если это Ульрик?

— Мы поставим его на место раз и навсегда.

Глава 4

Сэмми внезапно распахнула глаза. С минуту она просто пялилась на стену. Девушка не могла припомнить, когда в последний раз чувствовала себя такой отдохнувшей. И это касалось не только ее сознания, тело тоже чувствовало себя лучше. Плечо все еще ныло, но постоянной боли, как раньше, не было.

Она перекатилась на другой бок, на часах мягким зеленым светом высвечивалось время, 5:03 утра. Сэмми вскочила с кровати и, отдернув занавеску, увидела занимающуюся зарю.

Совсем скоро рассветет. Идеальное время, чтобы проскользнуть из поместья к своей машине и уехать прежде, чем кто-то проснется. Не очень-то вежливо, но она и не пыталась быть вежливой.

Она пыталась обезопасить свою сестру и всех тех, кто живет в Дреаган.

Войдя в ванную и включив душ, Сэмми скинула ночную рубашку. Порывшись в своей сумочке, она выудила оттуда заколку, которой собрала волосы и встала под струю горячей воды.

Стараясь не намочить швы, Сэмми наскоро приняла душ и также быстро вытерлась и только потом задалась вопросом, где могла быть ее одежда.

Она вышла из ванной и облегченно выдохнула, заметив, что ее джинсы и несколько рубашек аккуратно сложены стопочкой на стуле. Не теряя больше ни минуты, она оделась и пробежалась пальцами по волосам.

В общем-то, не имело никакого значения, как она выглядит, находясь в бегах. Но Сэмми разглядывала свое отражение в зеркале и ненавидела человека, в которого она превратилась.

По крайней мере, ей удалось не выболтать правду и не вовлекать в это Джейн и остальных больше, чем они уже были втянуты.

Не то, чтобы ее жизнь раньше казалась идеальной, но, по крайней мере, у нее был паб и вполне устроенный быт. И да, она была одинокой и знакомилась с парнями по интернету, но по сравнению с тем, что стало с ней сейчас, разница была огромной.

Как можно было не понять, что Дэниел оказался связан с такими людьми? Неужели мысли о прибыли настолько поглотили ее, что ничего не вызывало у нее подозрений?

Если бы только она вовремя разглядела, кем Дэниел являлся на самом деле. Может быть, тогда она уволила бы его и не оказалась бы вовлеченной во всю эту катастрофу.

Когда мафия нагрянула в паб, Дэниел соврал, что ее не было в городе, поэтому теперь бандиты уверены, что она жива. Выходит, отныне ей нет покоя. Мафия продолжит поиски, выжидая, когда она так или иначе облажается, и вот тут-то и сцапают ее.

За все время знакомства с Дэниелом она никогда не видела его таким напуганным. Конечно, было не слишком умно связываться с неправильными людьми, но ему всегда удавалось выкрутиться из любой ситуации.

До этого случая.

Голос их главаря все еще звучал в голове Сэмми. И до чертиков пугал ее снова и снова.

Тряхнув головой, девушка отвернулась от зеркала и направилась к двери. Медленно, чтобы не издать ни звука, она повернула дверную ручку и осторожно открыла дверь.

У двери никого не было, тогда она высунулась и посмотрела налево, а затем направо. Ее надежды оправдались, вокруг не было ни души.

Однако самое сложное было еще впереди — нужно как-то выбраться из огромного дома. Придерживаясь левой стороны длинного коридора, Сэмми короткими перебежками двинулась вперед. И уперлась в глухую стену.

Она развернулась и побежала в другую сторону. Чтобы найти лестницу, много времени не понадобилось. Когда она добралась до нижнего этажа, ее дыхание сбилось.

Сэмми остановилась, пытаясь вспомнить, как Джейн завела ее в дом. Точно не с парадного входа. Осторожно, перемещаясь из комнаты в комнату, она, наконец, обнаружила кухню.

И почти вошла внутрь помещения, но в последний момент заметила мужчину, наливающего две кружки кофе. Сэмми поспешно прижалась к стене, молясь, чтобы ее не заметили.

Она нырнула за какое-то высокое растение за мгновение до того, как мужчина, насвистывая неизвестную ей мелодию, вышел из кухни. Сэмми, наконец, смогла выдохнуть.

Досчитав до пяти, девушка встала и побежала на кухню. Запах кофе был заманчив, но она проигнорировала его и выскользнула из дома.

Бегло осмотрев окрестности, девушка убедилась, что вокруг никого нет. Сэмми хотела бегом кинуться к своей машине, но такой марш-бросок наверняка кто-нибудь бы заметил. Поэтому она шла, пересиливая себя, торопливым шагом, пока не миновала высокую, мощную изгородь, за которой взору открылись вискикурня и гостевая парковка.

Последние метры до украденной машины Сэмми все же пробежала, и, поскользнувшись на гравии, схватилась за ручку дверцы. Ей удалось остаться на ногах и рывком открыть дверь. Оказавшись за рулем, она еще раз огляделась вокруг.

Справа, в полях, она увидела мужчину, который выпускал из загона только что остриженную овцу. Похоже, удача на ее стороне, потому что кроме них никого вокруг не было.

Не раздумывая, она завела машину и сдала назад. В мгновение ока Сэмми очутилась на длинной дороге и наблюдала в зеркало заднего вида, как Дреаган становился все меньше и меньше.

* * *

— Вы уверены, что это единственный способ разобраться с проблемой? — спросила Джейн у Бэнана в третий раз за утро.

— Да, любимая.

Тристан не сводил глаз с выгоревшей красной машины, на которой уезжала Сэмми.

— Она хотела уехать еще прошлой ночью. Не заставь я ее поспать, она так и сделала бы. Сейчас мы, по крайней мере, готовы проследить за ней.

Джейн резко выдохнула.

— Она никогда не простит нас.

— Что тебе предпочтительнее: ее прощение или чтобы она осталась в живых? — спросил Бэнан. — Потому что все движется к плохому финалу. Любовь моя, за ней охотится мафия.

Тристан потер подбородок.

— Как-то подозрительно, что еще одну женщину, имеющую отношение к Дреаган, кто-то преследует.

— Это и правда странно, — ответила Джейн, нахмурившись. — Ты же не думаешь, что к этому приложили руку Темные? Или думаешь?

Тристан с Бэнаном обменялись взглядами.

Бэнан взял руку Джейн в свои.

— На данный момент все возможно. Мы не узнаем, пока не выясним, кто за ней следит.

— Просто будь осторожен. Вы оба, — добавила Джейн. Она поцеловала Бэнана и, обняв за шею, прижалась к нему. Какое-то время они так и стояли.

Затем, к удивлению Тристана, Джейн обняла и его.

— Не дай моей сестре умереть.

— Хорошо. — Отойдя от нее, он направился к ожидавшему его БМВ 6 серии Купе.

Через мгновение Бэнан скользнул за руль и завел машину. Отъезжая, он на прощание махнул Джейн рукой.

— Она никогда не простит меня, если с Сэмми что-нибудь случится.

— Мы этого не допустим. — Тристан почувствовал на себе взгляд Бэнана.

Желание защитить Сэмми возникло у Тристана не только потому, что та оказалась в беде. Она семья Джейн и Бэнана, а значит, являлась частью семьи Королей Драконов, хоть Сэмми и не имела понятия о том, кто они такие.

И снова непрошеное видение мелькнуло в его голове: бледно-голубые руки с длинными когтями, обогранные кровью. Почему этот образ внезапно появился и какой смысл несет? Тристан не стал об этом задумываться.

Он знал, что цвет кожи у Воителей менялся на тот, что принадлежал первобытному богу, живущему внутри, когда те взывали к нему. Тристан также знал, что у них вырастали когти.

Может ли это быть мимолетной вспышкой из его прошлого? Были ли у него воспоминания, которые по предположению Лэита заперты где-то глубоко внутри его сознания? Если это так, то что он сделал такого, что одно из них выплыло на поверхность?

И, что еще важнее, хочет ли он вспомнить больше?

В каком-то смысле было бы лучше, если бы все осталось как есть, без лишних воспоминаний о прошлой жизни в качестве Дункана Керра, бессмертного Воителя с запертым внутри него богом.

К тому же, нельзя забывать про Йена, брата-близнеца Дункана.

Йен пока еще не приезжал в Дреаган и не предпринимал попыток связаться с ним, но Тристан понимал, что это лишь вопрос времени. И что тогда?

— Ты чего такой хмурый? — спросил Бэнан.

Черты лица Тристана смягчились, он пожал плечами.

— О многом нужно подумать.

— Почему у меня такое чувство, что это касается не Сэмми с ее неприятностями, а одного Воителя по имени Йен?

— Это так очевидно?

Бэнан кивнул, а потом снова взглянул на экран, на котором моргал красный огонек, указывающий им, куда движется Сэмми. Все это благодаря устройству слежения, вовремя прицепленному к ее машине, которое Бэнан одолжил у своего приятеля, сотрудника МИ-5, Генри Нортон.

— Я знаю, что Фелан слишком давит на тебя. Не сердись на него. Он делает это для Йена. И для тебя.

— Он не знает меня.

— Он может не знать тебя как Дункана, но он знает тебя как Тристана. Воители также, как и мы, тесно связаны друг с другом. И они стараются присматривать за своими. Йен чуть не сдался во власть своего бога, настолько он был опустошен когда ты... то есть, Дункан — погиб.

Тристан повернулся на сидении и сорвал ремень безопасности, он терпеть не мог пристегиваться в машине.

— Ты знал, кем я был, когда я впервые появился в Дреаган? Ты знал, что я когда-то был Воителем?

— Нет. Сначала не знал.

— А когда ты понял это?

Бэнан сжал губы.

— Когда мы впервые сражались вместе с Воителями. Уверен, Кон знал и раньше, но держал это при себе.

— А кто-нибудь из вас задавался вопросом, что, возможно, я не просто так ничего не помню из прошлой жизни?

— Нам приходила в голову эта мысль.

— Но вы все равно считаете, что мне нужно встретиться с Йеном, — Тристан ожидал, что остальные Короли примут его

сторону, какое бы решение он ни принял. Вместо этого все они соглашались с Феланом.

Бэнан притормозил на крутом повороте, а потом выжал педаль газа, двигатель взревел, и машина снова ускорилаь.

— Потому у тебя есть то, чего нет у нас. Семья. Все наши семьи либо погибли в войне с людьми, либо были отосланы отсюда.

— У тебя есть Джейн, — напомнил ему Тристан.

Лицо Бэнана осветилось улыбкой при упоминании его половины.

— Да. Есть. И Сэмми тоже часть этой новой семьи.

Остальное — что это все же не одно и тоже — так и осталось невысказанным.

Но Тристан совсем не возражал, если бы Короли остались его единственной семьей. Его не смущало отсутствие воспоминаний о том, что было до его падения с неба два года назад. Наверное, именно из-за этого и стоило бы переживать.

— Если ты не хочешь встречаться с Йеном, мы поддержим тебя, — сказал Бэнан.

Тристан посмотрел на Короля Синих.

— Как бы ты поступил?

— На этот вопрос нелегко ответить. Я помню свою семью и сделал бы все возможное, чтобы найти их, если бы представилась такая возможность. Хотя, возможно, ты и прав. Что если воспоминания о том, как ты был Дунканом, стерлись потому, что иначе ты не смог бы быть Королем Драконов и остаться со своим братом.

Тристан снова подумал о видении, бледно-голубой коже и когтях, что всплыло в его сознании. Хотя он никогда ни у кого не интересовался этим, но каким-то образом он уже знал, что будучи Воителем, он менял цвет своей кожи на бледно-голубой.

— Она останавливается, — внезапно сказал Бэнан, вырвав Тристана из его мыслей.

Тристан посмотрел на экран с красной точкой, которая больше не двигалась.

— Возможно, там пробка. Она в двадцати минутах от нас.

— Да, и там есть деревня. В которой она и остановилась. Я знаю это место.

— Зачем ей это?

Бэнан усмехнулся.

— Потому что Сэмми любит поесть. Она слишком долго голодала, и сейчас ее тело требует пищи. Она просто не в силах проехать мимо еды.

— Мне противно думать, что кто-то следил за Дреаган без нашего ведома, но я очень надеюсь, что сволочи, которые идут за Сэмми, объявятся в ближайшее время. Не терпится встретиться с ними.

Глаза Бэнана заблестели азартом и желанием отомстить.

— Мне тоже.

Тристан улыбнулся, потому что чувствовал ту же необходимость защитить. Вот только с Сэмми все было несколько иначе: он хотел защитить ее так, будто она была его.

Его.

От одной этой мысли к его члену устремилась волна желания.

Глава 5

Сэмми заглушила двигатель, но не торопилась выйти из машины, вскользь окидывая взглядом маленькую деревеньку. Здесь нашлось четыре паба, один ресторан, супермаркет, а также заправка, банк и почтовое отделение.

Деревня довольно крупная, и, по идее, здесь она должна чувствовать себя относительно безопасно. Но вместо этого в

полную силу вернулось то не предвещающее ничего хорошего покалывание. Потерев шею у основания затылка, девушка огляделась по сторонам, пытаясь понять, что же так насторожило ее.

В желудке громко заурчало, напоминая о причине вынужденной остановки. Ей нужна еда, а куску дерьма — бензин.

— Быстрый перекус для нас обоих, — пробормотала она, открывая дверь и выбираясь из машины.

На небе ни облачка. А само оно было настолько ярко-голубым, что смотреть на него оказалось просто невозможно. Что идеально ей подходило: можно надеть солнцезащитные очки, и никто не узнает, на кого она смотрит.

Сэмми надела очки и поправила сумочку на плече, а затем вошла в ресторан, где нашла удобный столик, с которого хорошо просматривалась дверь, и при этом он находился достаточно близко к выходу, чтобы можно было, чуть что, сорваться с места и сбежать.

Было еще рано, поэтому у нее практически сразу, как только она присела за столик, приняли заказ. Скоро официантка принесла ей кофе, и Сэмми была очень благодарна той дозе кофеина, которая в нем содержалась.

Поскольку столик находился у окна, через которое на девушку лился яркий утренний свет солнца, у нее была причина не снимать темные очки. Глядя в окно, Сэмми и не заметила, как ее мысли наполнили проникновенные, бездонные глаза, каштановые, с золотыми прядками, волосы и мускулистое тело, от желания прикоснуться к которому аж зачесались руки.

Тристан. Она и не собиралась думать о нем, но было в нем нечто такое, завораживающее, влекущее. И дело было не только в его совершенном теле или аппетитной внешности. Причина состояла в том, как он смотрел на нее — словно хотел увидеть ее душу.

И этот голос. Сэмми прикрыла глаза, улыбка появилась на ее лице, стоило лишь подумать о богатом баритоне. От

того, как Тристан произносил ее имя, по коже пробежали мурашки.

Сэмми потерла руки, пытаясь успокоить свое тело, которое так бурно отреагировало всего лишь при мысли о голосе Тристана. Она все еще не понимала, как ему удалось удержать ее, когда она хотела уйти в первый раз.

Добавив в кофе еще сахара, она пыталась разобраться, как так получилось, что все ее страхи растаяли, стоило этому мужчине посмотреть ей в глаза. А его непринужденных прикосновений хватило, чтобы полностью успокоить ее.

Неужели тело подсказывало то, что еще не осознал мозг? Что ей отчаянно необходим мужчина? Ну нет, конечно. Обходилась же она как-то без свиданий, и куда дольше года. Разве не так?

В голове всплыли воспоминания о последнем свидании, уже после Дэниела. Пока она подсчитывала прошедшие месяцы, принесли еду. Это было не год назад. С тех пор прошло почти три.

— О, Боже, — пробормотала она.

— Что-то не так с едой? — Спросила официантка.

Сэмми подняла взгляд и смущенно улыбнулась.

— Нет. Выглядит аппетитно.

И принялась за свою яичницу с колбасой. Официантка уходила, глядя на девушку так, будто у той выросла вторая голова. Наслаждаясь едой, Сэмми вскоре позабыла о ней.

Было здорово увидеться с Джейн, однако ее приезд лишь подтвердил причину, по которой ей следует держаться подальше от семьи и друзей. Как бы ни хотелось позволить им быть ближе, она слишком хорошо знала ту опустошенность, которая неизбежно приходит, когда близкие люди уходят.

Хуже этой боли нет ничего.

Сэмми подумывала задержаться на еще одну чашечку кофе, но пора заправить кусок дерьма и выдвигаться в путь.

Она поднялась, бросив пару купюр на стол, и в этот момент услышала, как открылась дверь ресторана.

Сквозь свои темные очки она взглянула на мужчину с угольно-черными волосами, в которых мелькали серебристые пряди. Серебро в его волосах не бросалось бы в глаза, если бы не тот факт, что мужчина вовсе не был стар. Он выглядел лет на тридцать и был невероятно красив, обтянутый черной кожей мотоциклетного костюма.

Медленно поворачивая голову, он, словно в поисках кого-то конкретного, осматривал ресторан. Внезапно его взгляд остановился на ней. Сэмми не могла видеть его глаз, скрытых за темными очками, и не могла точно знать, куда направлен его взгляд, но ни минуты не сомневалась, что он смотрел именно на нее. Ее кожа горела, а тело трепетало от желания, которого и в помине не было секундой ранее.

И если бы она не была настороже, то могла бы с легкостью запасть на такого первоклассного парня, но сейчас не время для любого рода развлечений. Неважно, насколько сильно ей этого хотелось.

Сэмми подождала, пока он отойдет от двери, освободив проход, но он не сдвинулся с места. Стиснув зубы, девушка схватила свою сумочку и твердо направилась к двери.

Как только она приблизилась к нему, мужчина снял свои солнцезащитные очки и двинулся в ее сторону, их тела соприкоснулись. Сэмми снова обдало волной жара, но это чувство быстро прошло, сменившись внезапно охватившим ее страхом.

Сэмми подняла взгляд и поняла, что смотрит в красные глаза. Она поморгала, и потрясла головой. Должно быть, это какой-то обман зрения или солнце слепит ей глаза.

Но она не стала проверять, действительно ли это была иллюзия. Как только приоткрылась дверь и две пожилые супружеские пары прошествовали внутрь, девушка проскользнула мимо мужчины и выбралась на улицу.

Оказавшись на тротуаре, она не сбавила шаг. За ней следили. Вернулось не только покалывание, но и страх с

возрастающей тревогой. Слишком часто Сэмми ощущала все это с тех пор, как сбежала из Обана.

Сэмми забралась в машину и завела ее. Проверила бензин, осталось с четверть бака. Она очень надеялась, что этого будет достаточно, чтобы добраться до следующего городка, потому что в этом она не собиралась больше задерживаться.

Выезжая с парковки, она взглянула в зеркало заднего вида и заметила, что красавчик из ресторана стоит на тротуаре и смотрит ей вслед.

— Черт! — выкрикнула она, ударив ладонями по рулю.

Теперь придется избавиться от этой тачки и найти другую. Если качок работает на мафию, то, узнав, на какой машине она передвигается, они легко смогут ее отследить. Даже если нет, ей все равно придется сделать это на всякий случай, из мер предосторожности.

Сэмми уже почти миновала окраину деревни, когда машина начала дергаться, а затем и вовсе заглохла. Она вырулила на обочину и выключила зажигание, хотя в этом не было смысла, кусок дерьма и так сдох. Сердце бешено колотилось, пока она пыталась убедить себя, что это просто-напросто совпадение, что украденная машина рано или поздно должна была сломаться.

— Совпадений не бывает, — повторила она слова, которые так часто говорила ее мать, пока была жива.

Трясущимися руками она перекинула лямку сумочки через голову и продела сквозь нее одну руку. За спиной осталась деревня. Почтовое отделение слева, жилые дома справа.

Единственный путь отсюда — незнакомая открытая местность, простиравшаяся перед ней. Сэмми сглотнула вставший в горле комок страха. Какой у нее выбор? Она не станет звонить Джейн и просить о помощи. Ведь цель ее отъезда из Дреаган и заключалась в том, чтобы отвести зло от своей сводной сестры.

Возвращение в деревню также не вариант. Тех, кто следил за ней, не волновало, пострадают ли невинные во время их охоты на нее.

Ее взгляд переместился на окружавшие ее горы. Она могла бы пожить некоторое время на природе и, таким образом, действительно исчезнуть. В голове тут же всплыли воспоминания о тех временах, когда ей было десять и мама пыталась приучить ее к жизни в дикой природе. При мысли о том, к чему это привело и какой обернулось катастрофой, девушка улыбнулась.

Но при воспоминании о маме улыбка погасла, а глаза наполнились слезами. Как же она скучала по ней. Душа мамы покинула тело, а внутри у Сэмми поселилась пустота.

Краем глаза девушка заметила в зеркало внедорожник «Лексус», тот притормозил у обочины дороги за припаркованной машиной. Ну что же, пора принять решение.

Наклонившись к пассажирскому сиденью, она попыталась нащупать под ним хоть что-то, что можно использовать в качестве оружия. От стука в окно она вскрикнула от неожиданности и резко обернулась.

Парень тут же поднял руки вверх.

— Я просто хотел спросить, нужна ли помощь, чтобы отбуксировать машину в автосервис. Я механик.

Сэмми приоткрыла окно на пару дюймов, ее сердце все еще колотилось как бешеное от испуга.

— Гм... Думаю, она окончательно и бесповоротно сдохла.

Мужчина рассмеялся, и только тогда она заметила смазку на его руках и одежде.

— Вы будете удивлены, когда узнаете, что мне приходилось возвращать к жизни.

У него были добрые голубые глаза и обветренная кожа, которая, вероятно, прибавляла ему лет. Сэмми взглянула на бензоколонку и увидела, что за ней ничего нет. Взгляд в зеркало заднего вида показал, что «Лексус» все еще был припаркован позади и в нем сидели какие-то люди.

— Благодарю. Я принимаю ваше предложение, — сказала она.

Мужчина окинул окрестности хмурым взглядом.

— Вас кто-то беспокоит, мисс? Мой шурин здесь констебль. Давайте позвоню ему?

— Не нужно. Как только я снова окажусь на шоссе, со мной все будет в порядке.

Вряд ли эти слова его убедили, но он все же направился к задней части машины.

— Поставьте на нейтралку.

* * *

— Она выглядит так, будто находится на грани, — процедил Бэнан.

Тристан кивнул.

— Тот Темный все еще здесь. Хотел бы я оказаться с ним наедине.

— Не здесь. Не сейчас, — Бэнан провел ладонью по лицу. — Мы уже позвонили нашим и сообщили им. Они будут настороже. Я до сих пор не могу поверить, что кто-то из этого темного дерьма оказался настолько близко к Дреаган. Им следует быть осмотрительнее.

— Он пришел не за нами, — Тристан повернулся, чтобы посмотреть на Бэнана. — Он явился за Сэмми.

Бэнан нахмурился.

— Как ей удалось уйти от него? Он же совершенно точно нацелился на нее. Я видел, как женщины начинают обнажаться от одного взгляда Темного.

— Мне все равно. Я просто рад, что ей это удалось. — Тристан начал выбираться из машины, как только увидел Темного Фейри, но Бэнан остановил его. — Мы же не собираемся отпускать Темного?

Бэнан глубоко вздохнул.

— Если мы отпустим его, это заставит Ульрика думать, что мы еще не поняли его роли во всем этом.

— Несомненно все это как-то связано с Темными и теми, кто пытается разоблачить нас.

— Это никто иной, как Ульрик. И пуля, которую ты вытащил из Сэмми, тому доказательство.

Тристан уловил нотку печали в голосе Бэнана. Он не был знаком с Ульриком, но даже и представить себе не мог то чувство предательства, которое испытывал Бэнан и другие Короли, которые его знали.

— Сожалею.

— Мы все знали, что этот день рано или поздно наступит. Было бы проще, если бы Кон просто убил его, а не оставил без магии или способности перекидываться.

— Мы положим этому конец. Сейчас нужно сосредоточиться на Сэмми и на том, каким образом мафия связана с ней. Как думаешь, они нацелились на нее, потому что она сестра Джейн?

Бэнан пожал плечами.

— Я задаю себе тот же вопрос и не нахожу ответа. Думаю, что мы должны держать все это в голове, пока не выясним больше деталей в этой постоянно растущей головоломке.

— Согласен.

Тристан наблюдал, как Сэмми с механиком ставят машину в гараже. Она вышла из автомобиля и, перекинувшись парой слов с мужчиной, скрылась в помещении.

Он потерял ее из виду среди высоких стеллажей, но выйти она могла только через дверь, в которую вошла.

На мобильнике Бэнана высветился текст.

— Райдер, Рис и Лэит только что прибыли.

— Хорошо. Мне не нравится этот внедорожник «Лексус». Он не двигается и никто не выходит из него с тех пор, как они

припарковались.

— Вряд ли это Ульрик и его люди. Откуда им знать, где Сэмми?

Тристан ударил кулаком по бедру.

— Как мы могли быть такими идиотами? Она сестра Джейн, Бэнан. Куда она может поехать, если у нее будут проблемы?

— Твою ж мать. — воскликнул Бэнан, опуская голову. — Они заставили ее поверить, что за ней следят.

— А мы предположили, что это именно то, что они делают.

— И это предположение может привести к тому, что Сэмми либо схватят, либо убьют.

Тристан отстегнул ремень безопасности и, подавшись вперед, пристально взгляделся в мастерскую.

— Выходит, они нацелились на нее, чтобы добраться до нас.

— Келлана и Данаю захватили Темные, Тристан. Что они задумали для Сэмми?

— Что бы там ни было, ничего хорошего ждать не приходится. — Едва Тристан произнес последнее слово, как заметил движение в поле за бензоколонкой. — Не верю своим глазам. Сэмми убегает!

Глава 6

Пронзительный звонок телефона прервал его мысли. Отложив ручку, он потянулся за лежавшим на столе мобильником, поднес его к уху, откинувшись на спинку стула и закинув ноги на большой письменный стол, и произнес с явным английским акцентом.

— Да?

— Мы нашли ее. Она была в Дреаган, как вы и сказали.

— Хорошо, очень хорошо. Она у вас?

— Еще нет, сэр. Мы загнали ее в угол. В течение часа она будет в наших руках.

Скинув ноги на пол, мужчина крепко сжал телефон.

— На этот раз не провалите дело, Стивенс. Я слишком долго ждал Саманту Миллер. Схватите ее без лишнего шума. В Дреаган скоро поймут, что она у нас.

— Есть кое-что еще, сэр, — нерешительно продолжил Стивенс.

Мужчина недовольно стиснул зубы.

— Говори.

— Здесь Темный.

Мужчина выпрямился в кресле. Темные Фейри? Так близко к Дреаган? И он точно не предлагал им присоединиться к охоте за Сэмми. Нет, он планировал привлечь их, как только Сэмми окажется у него, но не раньше. Девушка была предназначена не для развлечений Темных, а для кое-чего поважнее.

— Где он?

— Сейчас он ушел.

Многие века он полностью контролировал всех и вся. Единственным фактором, который оказался весьма ненадежным, был его союз с Темными Фейри. И это снова было доказано только что.

— Если он или кто-либо еще из Темных вернется, немедленно позвони мне. В последний раз они получили Данаю, и посмотри, чем это обернулось. Я не ..., — он сделал паузу, прочистив горло. Ненавистный шотландский акцент проскальзывал в его речи всегда, когда он был чем-то недоволен. — Я не позволю им снова вмешаться. Есть что-то еще, или вы все-таки пойдете отрабатывать деньги, которые я вам плачу?

— Это все, сэр.

Он отключился и положил мобильник рядом с четырьмя другими телефонами. Что ж, он облажался после похищения

Келлана и Данаи, поэтому пришлось приобрести новые номера.

Совсем скоро Короли Драконов сосредоточатся на своих врагах. И он был более, чем готов к этому. Вот только они понятия не имели, что их ждет.

Или, что атаковать их будут с нескольких сторон.

Будет даже забавно за этим понаблюдать.

Поднявшись из кресла, он обошел стол и открыл двойные стеклянные двери, ведущие в сад. Для людей наступил очередной обычный день. Но это не надолго.

Драконы снова будут править этой реальностью, для этого они и были рождены. Больше не придется прятаться или скрываться. Людям пора узнать, где их место.

Да, это означает, что его ждет война с Королями Драконов, но это его не волновало. У него в рукаве припрятан козырь, о котором Короли ничего не знают. Он едва сдерживал радостное возбуждение, ведь каждый минувший день приближал его к той цели, к которой он шел тысячи и тысячи лет.

— Первый, кого нужно убрать — Кон, — произнес он, прислонившись плечом к колонне и глядя на буйство красок в саду, — Келлан будет вторым.

А что дальше, не имело значения. Короли либо встанут на его сторону, либо умрут. Не будет никаких лишений магии и способности к перекидыванию. Только смерть.

И вряд ли это будет легкая и безболезненная смерть. В конце концов, он страдал. Значит, и они должны.

Он подумал о Темном Фейри. Должно быть, он оказался так близко к Дреаган, потому что Тарейс лишился руки от смертной и упустил захваченного Короля Драконов.

Похоже, намерение ввести Темных в дело не такая уж хорошая идея. Он пересмотрел свой сценарий, не забыв, как утомительно оказалось захватить Саманту Миллер.

Улыбнувшись, он развернулся от дверей и принялся обдумывать новый план.

Сэмми бежала со всех ног. Споткнувшись, она продолжила неровный бег к небольшой рощице, там можно будет отдышаться, а потом она свернет направо и двинется в сторону гор.

Ей хотелось оглянуться и узнать, преследует ли ее кто-нибудь, но она не могла себе этого позволить. Местность слишком неровная и опасная для тех, кто не был с нею знаком, а значит, не знал, что его ждет за поворотом. И это как раз про Сэмми.

Ее сумка билась о бедро так сильно, что наверняка оставила хороший синяк. Но это было ничто по сравнению с болью в плече. Хорошо хоть ботинки не подвели, когда она, добравшись до основания горы, начала карабкаться наверх. Склон был довольно пологим, а деревья должны легко скрыть ее.

Сэмми даже развеселилась. Отличный способ окончательно сбить их со своего следа. По крайней мере, такая мысль была у нее до тех пор, пока, пятнадцать минут спустя, подъем не стал почти вертикальным, а мышцы на ногах не начали гореть так сильно, что она едва могла сделать шаг.

Тристан оставил Бэнану человека в Лексусе, а сам взял на себя тех двоих, что погнались за Сэмми. Преследовать их было необязательно, и так понятно, что они двинутся тем же путем, которым ранее прошла Сэмми. Вместо этого он остался поджидать их в небольшой рощице.

Бросив взгляд через плечо, он увидел Сэмми, та продолжала карабкаться на гору, хотя ее восхождение замедлилось до скорости улитки.

И вот они, люди, которые довели ее до этого. Волна гнева вспыхнула, угрожающе завибрировала в нем, когда он повернулся к преследователям. На них были лишь джинсы и простые темные рубашки, но под одеждой отчетливо

вырисовывались очертания пистолетов, засунутых за пояс штанов.

Тристан прислонился спиной к сосне и стал ждать, пока эти двое не прошли мимо него. Он сделал два шага вслед за ними.

Оказавшись между ними, он поднял руки и положил каждому ладонь на грудь. Двое застыли от удивления, тем самым давая Тристану достаточно времени, чтобы успеть ударить одного из них локтем в нос, а затем с разворота врезать второму по физиономии.

Оба мужчины беззвучно упали на землю.

— Хоть бы одного мне оставил, чтобы поразвлечься, — приближаясь, произнес Бэнан, хотя на его лице не было улыбки.

— Мне тоже не особо дали размяться.

Одновременно они повернулись к горе.

— Можно пойти за ней, — предложил Бэнан.

Тристан покачал головой.

— Она опять станет сопротивляться и снова попытается улизнуть. Она уверена, что приведет их к нам.

— Да, — сказал Бэнан с громким вздохом. — А мы не можем сказать ей, кто мы такие.

— Она не глупа. Сама поймет, когда заметит, что Джейн не стареет.

Бэнан пнул упавшее бревно.

— Знаю. Вчера вечером Джейн приводила мне тот же довод. Факт остается фактом: ей нельзя оставаться одной.

— Я последую за ней.

Проницательные серые глаза Бэнана остановились на Тристане.

— Если она поймет, что за ней следят, то совершит какую-нибудь глупость.

— Я буду в небе. Она никогда не узнает, что я там.

Бэнан кивнул.

— Тогда присмотри за ней. Я заберу этих двоих вместе с тем, что во внедорожнике, а там посмотрим, сможем ли мы вытянуть из них что-нибудь.

— Кто бы за всем этим ни стоял, он не в курсе, что его ребята больше не в строю.

Бэнан расплылся в хитрой улыбке.

— О, и не узнает. Приятель, ты опять забыл, что Гай может стирать воспоминания.

Тристан усмехнулся. Хотелось бы оказаться там и быть свидетелем того, как они во всеуслышания заявят, что их лидер — Ульрик. Затем он подумал о Сэмми.

— Позаботься о ней, — сказал Бэнан.

Тристан хлопнул Бэнана по плечу и бросился к подножию горы, чтобы лучше видеть Сэмми. Как только стемнеет, он поднимется в небо. До тех пор он будет следовать за ней на расстоянии, но достаточно близко, чтобы помочь, если Темные решат снова объявиться.

Бэнану и остальным не потребовалось много времени, чтобы доставить мужчин в укромное место. Их усадили на три стула, но связывать им руки или ноги не стали.

— Просыпаемся, просыпаемся, — сказал Лэит, жестко хлопая по щекам одного из них.

Мужчина потряс головой и несколько раз моргнул, затем потер свою челюсть и огляделся.

— Где я?

Бэнан стоял, прислонившись к стене.

— Твое имя?

— Да пошел ты, — прорычал человек.

Рис нанес ему сильный удар по почкам, от которого у него перехватило дыхание.

— Давай попробуем снова.

— Имя, — повторил Бэнан громче.

— Стивенс.

Бэнан не стал сразу настаивать на полном имени. С этим можно разобраться позже. Существовали более важные вопросы.

— На кого ты работаешь?

Глаза Стивенса стали большими.

— Я не могу тебе сказать.

Райдер потер руки, обходя троих мужчин.

— Я скажу, что мы знаем. Вы англичане, ты и твои «товарищи», по-видимому, не можете и шагу ступить друг без друга, и вы работаете на человека, который отправил вас за Самантой Миллер.

— Ты упустил одну деталь, еще они не могут драться, — добавил Лэит.

Райдер кивнул.

— Точно. Оба твоих дружка, Стивенс, пока еще в глубокой отключке. Если ты расскажешь нам то, что мы хотим знать, они никогда не узнают, что это ты проболтался.

Бэнан наблюдал за тем, как Стивенс переваривает слова Райдера. Еще до того, как мужчина отрицательно покачал головой, Бэнан знал, что Стивенс не согласится на сделку. Стивенс и его команда были хорошо вымуштрованными военными. Чтобы сломить его, потребуется много усилий.

Сейчас Бэнан жалел, что Тристана не было рядом. Он бы использовал свои трюки с разумом на этих людях и получил необходимую им информацию.

— Я могу вытащить из него информацию, — сказал Лэит.

Бэнан скривил губы. Он вполне мог себе представить, что сказал бы Кон, если бы узнал, что они делают. По крайней мере, они находились не на землях Дреаган.

— Может, и до этого дойдет.

Рис встал перед Стивенсом.

— Ты ведь знаешь, кто такие Темные Фейри, так?

Стивенс неохотно кивнул.

— А ты знаешь, кто мы такие?

— Да. Вы из Дреаган.

Рис обменялся взглядом с Бэнаном, затем спросил:

— Ты знаешь, что мы такое?

— Что вы такое? — повторил Стивенс, а его взгляд стал озадаченным.

Рис воспользовался представившейся возможностью.

— Значит, ваш босс не рассказал вам о нас.

— Рассказал. Мы знаем, что каждый в Дреаган опасен.

— Насчет опасности он прав, — холодно произнес Лэит.

Бэнан подошел и, встав рядом с Рисом, посмотрел на мужчин по обе стороны от Стивенса.

— Что еще ваш босс рассказывал о нас?

— Я знаю только то, что мне необходимо знать.

Военный, привыкший получать приказы. Бэнан схватил мужчину за горло и крепко сжал.

— У тебя ровно один шанс рассказать мне, какой у вас был план относительно Сэмми или я вырву тебе глотку.

Стивенс схватил Бэнана за руку и откинулся на спинку стула, пытаясь вырваться.

— Мы должны были схватить ее, — прохрипел он.

Он немедленно отпустил Стивенса.

— И доставить куда?

— Мы не получали таких указаний, пока я не позвоню и не подтверждаю, что мы ее схватили, — прохрипел Стивенс.

Рис скрестил руки на груди.

— Скажи нам, кто отдает приказы.

— Он убьет меня, — ответил Стивенс.

— Я бы больше боялся нас, — возразил Кон, входя в дом, как ни в чем ни бывало.

Бэнан уставился на Кона, чей взгляд был прикован к Стивенсу. Как обычно, Кон был безупречно одет. На этот раз на нем была темно-синяя рубашка и серые брюки.

Словно чувствуя, что быстро теряет почву под ногами, Стивенс покачал головой.

— Неважно, что вы со мной сделаете. Он сделает хуже.

— Значит, он и правда не сказал вам, кто мы такие, — сказал Кон. Затем он повернулся к Лэиту. — Покажи ему.

— С радостью, — сказал Лэит, снимая рубашку, и вышел наружу.

Кон схватил Стивенса за шею и потащил к окну.

— Смотри, — приказал он сквозь стиснутые зубы.

Это была та сторона Кона, которую Бэнан не видел... многие века. И Бэнан не был уверен, что это к добру. Оставалось загадкой, как Кон узнал, где они находились.

Бэнан понял, когда Лэит перекинулся в Дракона, потому что лицо Стивенса сделалось смертельно бледным.

Стивенс отшатнулся и пробормотал:

— Иисусе.

— Так что бойся больше нас, — заявил ему Кон, все еще держа мужчину в крепком захвате. — А теперь, скажи нам, кто твой босс.

Стивенс открыл было рот, но прежде чем он успел сказать хоть слово, вокруг них появились Темные Фейри.

Глава 7

Где-то в небольшом коттедже...

Ри пошевелила пальцами ног, рассматривая ногти на ногах после еще одного восхитительного педикюра и маникюра. На этот раз она выбрала ярко-оранжевый цвет под названием «Хороший Ман-дарин найти трудно» (в названии

игра слов, ман — означает мужчина (man) — прим. ред.) и, как обычно, ее мастер маникюра придумала новый дизайн: рисунок шел вдоль ногтей, напоминая перо, нарисованное наискось по диагонали в черном и серебристом цвете.

— Думаю, Джесси, ты превзошла саму себя, — проговорила Ри с улыбкой.

Она повторяла свои маникюрно-педикюрные процедуры так часто, как ей хотелось. Нет ничего лучше, чем эти драгоценные часы, когда можно побаловать себя.

Ри поставила свой новый лак на полку к остальным, убедившись, что разместила его среди других оранжевых оттенков, которые у нее имелись. Ее коллекция никогда не будет полной. По крайней мере, до тех пор, пока продолжают выпускать такие классные тона.

Отступив, Ри осмотрела полку. Некоторые люди собирали фильмы, компакт-диски или фигурки. Она коллекционировала лак для ногтей. Всего несколько дней назад ОРІ объявила о выпуске новых летних цветов, и от этой новости Ри очень воодушевилась.

— Хм. Возможно, мне придется сделать еще одну полку, — произнесла она, скривив губы.

Не то, чтобы это имело значение. Она была Фейри, Светлой Фейри, если быть предельно точной, и была в состоянии приобрести все, что хочет. Соглашение с Королями Драконов гласило, что ни один Светлый или Темный Фейри не может оставаться на Земле надолго. Но обычно ей было плевать на этот пункт договора.

К тому же, она была не единственной Фейри, которая нарушала правила: Темные запленили Ирландию.

Ри откинулась на мягкий матрас на своей кровати с балдахином. Короли претендовали на Шотландию, а Фейри выбрали Ирландию. Честно говоря, Ри предпочла бы что-нибудь вроде Бора-Бора или Сент-Люсии.

Улыбка погасла, когда она подумала о текущей проблеме — Темных. Они всегда являлись досадной проблемой для

Светлых, но они перешли все границы, похитив Короля Драконов.

Технически Келлана нельзя было назвать другом, но для нее он был самым близким из Королей Драконов. Именно из-за него и его пары — Данаи — она отправилась в логово Темных, чтобы помочь тем двоим выбраться.

В процессе она узнала, что человек, который был ее наставником, другом и ее семьей, не умер в войне с Фейри, как она всегда считала. Он превратился в Темного.

Встреча с Балладином принесла с собой столько воспоминаний, в том числе и о ее возлюбленном — Короле Драконе. Хотя, если быть честной, воспоминания о нем никогда не исчезали из ее мыслей.

Ри вздрогнула, когда услышала в своей голове крик Королевы, та сообщила ей, что Темные нападают на Королей Драконов.

— Эти идиоты хотят смерти? — пробормотала она, вставая в поисках новых черных армейских ботинок. — Неужели война с Королями не доказала Темным тупицам, что они не смогут победить?

Ри заканчивала шнуровать второй ботинок, мысленным взором разыскивая Темных Фейри в Шотландии. Как только она обнаружила их, то использовала свою магию, чтобы телепортироваться в дом.

Какое-то время, она оставалась скрытой для всех, чтобы оценить ситуацию. Темные в три раза превосходили численностью Королей, также было трое смертных, которые присоединились к Темным. По тому взгляду, которым Рис впился в одного из смертных, Ри поняла, что Короли... «беседовали»... с людьми до того, как появились Темные.

Сняв маскировку, Ри материализовалась с мечом в руке. Она развернулась и поднырнула, уходя от кулака Лэита, направляя свой меч на второго Темного, атакующего Лэита.

Клинок, выкованный Светлыми в Огне Эрвара, был смертельным для Темного. Злобный ублюдок закричал, когда

металл отравил его кровь, и он умер медленной, мучительной смертью.

Подняв глаза, она обнаружила, что взгляд бронзовых глаз Лэита на секунду задержался на ней, но затем бой снова разделил их.

Ри двинулась к своей второй жертве, пыл сражения затянул ее быстро и легко. Возможно, ей придется подумать об этом позже, после того как она наподдаст Темным.

Лица размылись, а крики битвы исчезли, когда она, поочередно сосредотачиваясь то на одном, то на другом враге, передвигалась по комнате.

Она как раз собиралась пронзить своим мечом грудь Темного, когда ее толкнули в бок. Сгруппировавшись, она приземлилась так, что смогла перекатиться на спину, а затем снова вскочить на ноги, без лишних усилий.

Когда Ри снова оказалась на ногах, перед ней стоял не кто иной, как Балладин. Так же, как и в первый раз, когда она увидела его в качестве Темного Фейри, это было похоже на удар в солнечное сплетение, от которого хотелось хватать ртом воздух.

Красные глаза Балладина сверкали, когда он обхватил своими большими руками голову одного из трех людей, останавливая мужчину на бегу. Едва заметным поворотом рук, Балладин сломал шею смертного.

Словно по сигналу двое оставшихся людей были моментально убиты, и в помещении остались только Темные, Короли и Ри.

Она крутанула запястье, проводя мечом вокруг себя. Мужчина, который помогал ей пережить смерть ее семьи и потерю своего любимого, исчез. На его месте стоял монстр, наполненный пороком и злобой.

Ей просто повезло, что она заметила, как Кон также нацелился на Балладина. Ри телепортировалась между ними прежде, чем Кон смог атаковать Балладина.

— Ри, — произнес Кон с гримасой.

Она проигнорировала насмешку в его голосе.

— Этот мой.

Черные глаза Кона сузились, он взглянул через плечо на Балладина.

— Почему?

Ри отпихнула Кона и повернулась лицом к своему бывшему другу с мечом наготове.

— Привет, пташка, — произнес Балладин со своим ирландским акцентом, используя прозвище, которое он дал ей, когда она была еще совсем молоденькой Фейри. — Я должен был знать, что ты не пропустишь такую заварушку.

— Я предупреждала тебя, чтобы ты выбрал сторону. Я предупреждала, что убью тебя.

— Опасные времена, помнишь, пташка? — его красные глаза на мгновение вспыхнули.

Ри ненавидела себя за вставший в горле комок, ее переполняли эмоции о мужчине, который был для нее скалой, но эта скала сейчас дрогнула и рухнула. И вот теперь она намерена убить его.

Глубоко вздохнув, она взмахнула мечом.

Через мгновение Темный исчез. Атакуя, Ри вложила слишком много сил в свой удар, так что у нее не получилось остановить свой меч. Он лязгнул о плиточный пол.

Несколько минут она так и стояла, не шелохнувшись и пытаясь взять под контроль свои эмоции, которые накатили на нее с новой силой после неожиданного столкновения с Балладином.

— Кто это был? — тихо спросил Кон, позади нее.

Ри не понравилось, что она не слышала его приближения. Подняв меч, она вложила его в ножны, которые носила за спиной. Конечно, Кон хотел знать все, о чем она не хотела рассказывать.

— Ри, — окликнул Рис с другого конца комнаты, — откуда ты узнала?

Ах. А вот на это она может — и станет — отвечать.

— Моя Королева сообщила мне. Что тут произошло, что Темных занесло к вам?

Кон встал перед ней.

— Обстоятельства. Ты не собираешься рассказать мне, кто это был?

— Нет, — ответила она, обходя его. Он мог бы вынудить ее, тем более, она не может солгать, не ощутив при этом адской боли. И Кон прекрасно знал об этом. — Темные Фейри так близко к Дреаган. Это плохой знак.

Лэит подтолкнул одного из мертвых смертных ногой.

— Как и тот факт, что они убили этих людей.

Она задумалась на мгновение.

— Они убили их вместо того, чтобы спасти? Выходит, кто-то совсем не волнуется о своих потерях. Смахивает на Тарейса.

— Ты видела его? — спросил Кон.

Он был слишком мил, а его голос казался слишком мягким. И это бесило. Она заметила, что Лэит снова смотрит на нее.

— Нет. Даная в безопасности?

— Она с Келланом.

Это значит, что она, конечно, в безопасности. Ри закатила глаза. Ох уж это тщеславие Королей Драконов. И неважно, что у них есть все основания быть такими высокомерными.

— Хорошо.

Она уже собиралась телепортироваться, но вдруг рука Кона сжалась на ее запястье. Ри обратила на него свой сердитый взгляд.

— Чего тебе? — спросила она.

— Этот Темный Фейри знает тебя.

Ри пожала плечами, заметив краем глаза, что другие Короли также внимательно смотрят и слушают.

— Если ты помнишь историю, то когда-то Темные были Светлыми, которые обратились к заклинаниям, пожирающим души.

— Он знает тебя. Ты не можешь лгать, а так же долго уклониться от вопроса. Кто он?

Черт бы его побрал, как же она ненавидела Кона. Благодаря своей матери она получила незавидную дилемму: ощущать сильную боль каждый раз, когда пыталась солгать, или говорить только правду.

— Он был другом, — неохотно ответила она.

Райдер потер челюсть.

— Довольно близким, раз у него есть прозвище для тебя.

— Он моя забота, — заявила Ри. — Я ответила на твой вопрос. Отпусти меня.

Тот факт, что Кон все еще держал ее за руку, выводил ее из себя. Разумеется, ведь он всегда выводил ее из себя. Их ненависть была взаимной, так что вряд ли ему удастся как-то задеть ее.

С нарочитой медлительностью Кон выпустил ее руку и отошел.

— Что ж, иди.

— Ри, подожди, — позвал ее Бэнан, прежде чем она телепортировалась, — что Светлые узнали о намерениях Темных?

Покачивая головой, она сжала руки в кулаки, чтобы сдержаться и не потерять то место, которого только что касался Кон.

— Не более того, что знали всегда. Они любят сеять хаос и наносить ущерб. Не знаю, о чем вы думали посылая Кирила шпионить в Ирландию, но я не стала бы оставлять его там надолго. Слухи о том, что Король Драконов находится в Корке, уже ходят.

— Они знают, что это Кирил? — спросил Кон.

— Пока нет. Но он лезет в самую гущу событий. Это может обернуться катастрофой.

— Он Король Драконов.

Нагнувшись, Ри смахнула пыль со своих армейских ботинок.

— Да. А если еще один из ваших Королей будет захвачен Темными? Что тогда?

— Я не позову тебя на помощь, если тебя это беспокоит.

Вот сейчас это был тот самый Кон, которого она хорошо знала и ненавидела. Выпрямившись, Ри рассмеялась.

— Ты и в первый раз не звал. Я пришла из-за Келлана, он мне нравится.

— И мы это ценим, — сказал Бэнан, прежде чем Кон смог ответить.

Ри перевела взгляд с Кона сначала на Рису, потом на Лэита, Райдера и Бэнана.

— Я не могу снова показаться в Корке. Передайте Кирилу, что скоро его инкогнито может быть раскрыто.

— Нам нужно заполучить от Темных как можно больше информации, — ответил Лэит.

— И поэтому вы отправили Короля с шотландским акцентом на территорию Фейри? Умно, — сыронизировала она.

Рис прочистил горло.

— Мы больше не могли ждать твоих шпионов.

Ри не обиделась на его комментарий. Так и есть: ни один из Светлых Фейри ничего не узнал.

— Темные, как известно, держат свои планы при себе. Они никому не доверяют, особенно Светлым. Людей в качестве шпионов мы тоже не можем использовать. Они выболтают все, стоит лишь Темным Фейри взглянуть на них.

— Кстати, — сказал Бэнан. — Нормально ли для человека не поддаваться влиянию Темных?

Ри взглянула на каждого из Королей вокруг нее. Что-то происходило и, судя по предостерегающему взгляду Кона, она не сомневалась, что скоро узнает об этом.

— Нет, — ответила она, — Даная первая, кого я видела. Как я уже говорила Келлану, единственная причина, которую я могу предположить, это тот факт, что Даная с Келланом занимались любовью до того, как Темные похитили их.

— Но, что если у человека не было практически никакого контакта с Королем? — настаивал Бэнан.

Мысли Ри вернулись на столетия назад.

— Люди могут попытаться противостоять соблазну Фейри, будь тот Светлым или Темным. Некоторые даже удерживают контроль в течение нескольких секунд, но люди всегда уступают удовольствию, которое, как они знают, их ждет.

Наклонившись, Бэнан поднял один из упавших стульев и положил руки на спинку.

— Что бы ты предположила, если бы я сказал тебе, что сегодня видел, как Темный взглянул на человеческую женщину, и она смогла уйти?

— Я бы сказала, что он, вероятно, не очень интересовался ею, если позволил ей уйти.

Бэнан покачал головой.

— Нет. Он был заинтересован. Но она ушла.

Ри посмотрела на мертвых смертных и впервые заметила их одежду. Она была похожа на ту, что была на агентах МИ-5, когда те пришли за Данаей.

Еще больше смертных в военной одежде. Темные Фейри посмели приблизиться к Дреаган. Короли Драконов допрашивают смертных. Все это означало только одно — война вот-вот начнется.

Ри посмотрела в серые глаза Бэнана.

— Приглядывайте за ней, кем бы ни была эта женщина, потому что Темный не сдастся так легко, если он действительно хочет ее.

— Черт, — пробормотал Райдер, выходя из дома.

Бэнан поджал губы.

— Как я и думал.

— Ты свободна, — произнес Кон у нее за спиной.

Ри обернулась и удивленно приподняла брови, глядя на него.

— Как думаешь, когда-нибудь настанет такое время, когда ты пересташь быть таким придурком? Погоди-ка. Я знаю ответ. Нет.

Она телепортировалась прежде, чем позволила своему кулаку впечататься в его самодовольную физиономию.

Глава 8

Сэмми не прекращала движение, пока солнце не опустилось за горизонт. С наступающей темнотой девушка живо вспомнила, почему так не любила вылазки на природу.

Она терпеть не могла жуков и всяких ползучих гадов, которые, казалось, только и ждали ночи, чтобы вылезти наружу. К тому же, отовсюду раздавались эти непонятные звуки, когда больше ни о чем не можешь думать кроме того, что какая-нибудь мерзость выпрыгнет на тебя, стоит только закрыть глаза.

— Если бы ты видела меня сейчас, мама, — прошептала она и села, прислонившись к дереву.

Сэмми, конечно, предпочла бы приятную теплую постельку, наличие водопровода и туалета, но что ж, можно прожить и без них, лишь бы остаться в живых.

Даже в детстве темнота ее не пугала, но, как оказалось, все быстро меняется. Позади нее хрустнула ветка, девушка вздрогнула, озираясь вокруг и вглядываясь в растущие тени.

Среди звуков она смогла различить лишь уханье совы и тьяканье лисы, и все равно было куда страшнее оказаться на лоне дикой природы в одиночестве и в темноте.

Сэмми открыла сумку и достала бутылку воды с пакетиком крендельков. Не самый изысканный ужин, но какая-никакая, это была еда.

Хруст рвущегося пакета прозвучал настолько громко, что на несколько мгновений все ночные существа вокруг умолкли. И если она думала, что их звуки были пугающими, то полная тишина оказалась просто ужасающей.

Только когда стрекот ночной жизни снова вернулся, Сэмми вздохнула с облегчением. Она прикончила крендели и выпила половину бутылки, а потом веки стали тяжелеть и ее сморил сон.

Понимая, что нормально поспать ей все равно не удастся, она поудобнее пристроилась к дереву и решила немного отдохнуть.

Корк, Ирландия

Кирил стоял на заднем дворе дома и смотрел в ночное небо. Он отчаянно хотел взлететь, но Темные следили за ним. И подозревали, что он Король Драконов.

Большинство Темных Фейри понятия не имели, как Короли выглядят в человеческом облике, что было ему на руку. Однако после войн между Фейри многие из Темных знали Королей в виде драконов.

Кирил уже уничтожил приличное количество Темных и был готов сделать это снова. Недавняя стычка только раззадорила его аппетит, пора снова взяться за этих подлецов.

В Темных Фейри не было ничего хорошего. Уроды охотились на всех и вся, совершенно не беспокоясь о последствиях. Но скоро они будут гореть в истребляющем пламени, которым их одарит Кирил.

Он поболтал янтарную жидкость в стакане и вдохнул душистый аромат скотча «Дреаган». В пабе ему удалось пропустить немного ирландского виски, но в нем не хватало того мастерства и любви, с которыми создавался «Дреаган».

Кирил почувствовал движение справа от себя, но оставался неподвижным. С каждым днем, пока он отсутствовал, Темные подбирались все ближе к его дому. Сегодня они побывали у бассейна. Их вонь все еще витала в воздухе. Что бы они ни искали, им этого не найти.

Здесь не было ничего, что могло бы привлечь их внимание. Именно по этой причине у него в доме не было ничего, даже отдаленно напоминающего дракона. Он не знал, как долго еще ему не удастся перекинуться, но молился, чтобы это время не затянулось слишком надолго.

И хотя он уже извелся от желания подняться в небо, от желания ловить крыльями воздушные потоки, но его друзья рассчитывали на него. Одного союза между людьми и Темными уже достаточно, чтобы риск быть захваченным Фейри многократно возрос.

И вишенкой на торте стала новость, которую Бэнан сообщил ему по ментальной связи: Сэмми в беде. Кирил никогда не встречался с сестрой Джейн, но это не значит, что он не сделает все возможное, чтобы помочь Бэнану.

Кирил сделал глоток виски и опустился в одно из плетеных кресел на патио. Он вытянул перед собой ноги, скрестив их в лодыжках.

Если выяснить, какая выгода Темным вступать в союз с людьми и врагом Королей, тогда можно было бы вычислить, кто за всем этим стоит.

Кирил надеялся, что это не Ульрик, потому что если это дело рук изгнанного Короля, то его ждет только смерть.

* * *

Тристан не поверил своим глазам: Сэмми моментально заснула, и это после того, как чуть не умерла со страха от звуков окружающего леса.

Он подобрался ближе и расположился так, чтобы видеть и девушку, и всех незваных гостей, которые могли бы пройти по выбранной ею тропе. Как только она остановилась на привал, он обошел окрестности вокруг нее, хорошенько прочесав территорию по широкому радиусу, и не нашел ничего подозрительного. Но это только пока...

Тристан наблюдал за ней, пока хватало силы воли, но потом встал и быстро разделся. Он аккуратно сложил одежду и спрятал стопку в кустах папоротника, а затем разбежался и взмыл в небо, на лету перекидываясь в дракона.

У него не было выбора. Останься он рядом с ней еще хоть ненадолго, то непременно совершил бы какую-нибудь глупость, например, приблизился бы настолько, чтобы снова коснуться ее. Он до сих пор не понимал все возрастающую — даже оглушающую — потребность ощутить шелковистость ее кожи.

В два взмаха своих гигантских крыльев он поднялся высоко над горами. Тристан кружил над тропой, по которой пришла Сэмми, и острым зрением своего зверя осматривал местность. Он испытывал двоякое чувство: с одной стороны, облегчение, что никто не преследовал Сэмми, а с другой, — раздражение, потому что хотел избавиться от растущего внутри чувства безысходности.

И он прекрасно понимал, что причина тревоги кроется в очаровательной светловолосой искусительнице с голубыми глазами, что так легко ворвалась в его жизнь. О, она соблазнительно манила, влекла.

Дразнила.

Именно об этом его предостерегали.

При беглом облете деревни также не обнаружилось ничего необычного. Удовлетворившись этим, он опустил крыло и развернулся, направляясь обратно к Сэмми.

Не то, чтобы Тристан винил Бэнана за предостережение держаться от Сэмми подальше. Он бы и сам поступил точно так же, будь у него сестра. Но как он мог выполнить эту

просьбу, если Сэмми была так соблазнительна, так привлекательна?

Все его мысли были лишь о ней с тех самых пор, как он впервые увидел ее. Даже его тело мгновенно отреагировало, словно признавая Сэмми своей.

Он мысленно встряхнул себя. Сэмми в опасности, и сейчас совершенно не время перебирать в голове способы, которыми он хотел бы заняться с ней любовью.

В этот момент он подумал о Йене. Очень «кстати». От одной проблемы к другой. Тристан усилием воли выкинул из головы мысли о близнеце, который, предположительно, у него имелся, и сосредоточился на текущих проблемах.

Пора бы Бэнану объявиться, к этому времени они наверняка уже раскололи тех троих и получили от них нужную информацию. Тристан не стал ждать. Он открыл ментальную связь, соединяющую всех Королей Драконов, и сфокусировался на Бэнане.

«Что выяснили?» — спросил он.

Вздых Бэнана прозвучал громко даже по ментальной связи.

«Ничего хорошего».

«Просто скажи мне».

«Мы не узнали ничего нового».

«Верится с трудом. Вы до сих пор допрашиваете их?»

Оглушительная тишина. Когда Бэнан наконец-то ответил, в его голосе слышались плохо скрываемые гнев и нетерпение, слишком хорошо знакомые Тристану.

«Мы почти узнали имя «кукловода», но едва человек открыл рот, как появились Темные Фейри».

Тристан был настолько потрясен, что едва успел вовремя отклониться в сторону и не врезаться в гору прямо по курсу.

«Как они узнали?»

«Хороший вопрос. Они явно знали, где мы находились».

Тристан поднялся выше, ни на минуту не выпуская из виду место, где находилась Сэмми.

«Еще когда я увидел того Темного, у меня возникло плохое предчувствие. Теперь очевидно, что так называемая Мафия, которая охотится на Сэмми, — это та же группа, что заварила кашу с МИ-5 и куда угодила Даная».

«Ага, и еще у них в союзниках Темные и люди».

«Ты все еще думаешь, что за этим стоит Ульрик?»

Бэнан хмыкнул.

«Кому еще придет в голову выгравировать дракона на пуле? Это был знак для нас».

«Я в курсе, что пока еще не все знаю о Королях Драконов, но ты утверждаешь, что у нас нет других врагов, которые могли бы нас подставить?»

«В твоих словах есть смысл, но здесь слишком много деталей, которые мог знать только Ульрик».

Тристан не собирался винить во всем Ульрика. С одной стороны, он не был с ним знаком. С другой, все что он слышал — лишь истории. Возможно, когда Келлан с Данаей вернутся в Дреаган после медового месяца, он спросит у хранителя истории, что произошло тогда, ведь Келлан записывает историю, не принимая ничью сторону.

«Есть кое-что еще», — заявил Бэнан.

Тристан сразу же понял: ему не понравится то, что собирался сообщить Бэнан.

«Что именно?»

«Здесь была Ри. Я спросил ее, почему Сэмми не поддалась магии Темного в деревне. Ри сказала, что не слышала о людях, которые смогли сбежать от Фейри. Но если Темный обратил на нее свое внимание, и она никак не отреагировала, он будет охотиться за ней снова и снова, пока та не подчинится».

«Это не то, что я хотел услышать, Бэнан».

«Как и я. Как там Сэмми?»

Тристан опустился к вершинам деревьев и спугнул лисицу, которая направлялась прямо к девушке.

«Сейчас спит. Она уверена, что вокруг никого, пусть и дальше так думает. Она молодец, сообразила купить еды и воды, но я понятия не имею, насколько хватит этих запасов».

«Тот, кто преследует нас, теперь в курсе, что мы охотимся за ним».

«Это означает, что за ней придут».

«Ты теперь защищаешь ее. Темные, вероятно, придут не одни. Ты не должен оставаться там в одиночку».

Тристан был более, чем согласен. Как бы ему ни хотелось быть единственным, кто оберегает Сэмми, правда заключалась в том, что Темные могли победить его численностью и захватить ее.

И он видел, что Темные могут сделать с женщиной. Данае повезло — у нее каким-то образом образовался иммунитет к Темным, но не факт, что нечто подобное произойдет и с Сэмми.

«Так будет лучше, пока я не смогу каким-то образом убедить ее вернуться в Дреаган».

«Если у тебя получится, моя любимая будет очень признательна тебе».

«Это будет непросто. Если вообще удастся. Она должна поверить, что я случайно наткнулся на нее».

Бэнан криво усмехнулся.

«Ну-ну, удачи тебе в этом, — но когда он продолжил, весь юмор исчез из его голоса. *— Будь начеку, они в любой момент могут прийти за ней».*

«Пусть попробуют».

Связь оборвалась, оставив ему много информации для размышления. Тристан оставался в облике дракона где-то еще около часа, но потом ему нестерпимо захотелось быть

ближе к Сэмми. В голове безостановочно свербила мысль, что Темные найдут ее.

Он опустился пониже к земле и снова перекинулся в человеческую форму. Тристан приземлился на согнутые ноги с высоты нескольких футов. Некоторое время он не двигался, осматривая местность и выискивая малейшие признаки опасности.

Только удостоверившись, что вокруг никого нет, он выпрямился и посмотрел на Сэмми. Она дремала в сидячем положении, голова свесилась в сторону, губы приоткрыты.

Тристан беззвучно прокрался к ней. Он убеждал себя, что не должен подходить так близко, но внезапно осознал, что уже оказался возле нее.

Невозможно было не любоваться ею. Ее волосы песочного оттенка лежали невероятными волнами, соблазняя прикоснуться к ним. И даже зная, что не стоило этого делать, Тристан приподнял в ладони густую прядь. Он был близок к Сэмми, как никогда. Свояченица Бэнана, Тристан знал это наверняка, каким-то образом отличается от остальных женщин, которых он встречал прежде.

Внезапно он оказался в темной, сырой темнице. Он сидел около камней со скованными запястьями, а в голове звучал чей-то незнакомый и чужой голос, глубокий, резонирующий, требующий убивать, вынуждающий обагрить землю кровью.

— *Полегче, братишка.*

Он взглянул в лицо, отражающее его собственное.

— *Все будет хорошо.*

Слова все еще звучали в его голове, когда Тристан, моргнув, осознал, что по-прежнему сидит возле Сэмми, сжимая в руке прядь ее волос. Это уже второй раз, когда он касался Сэмми, и второй раз, когда всплыли какие-то непонятные воспоминания.

Что, вот так просто? А что, если там, в его голове, есть еще какие-то подавленные воспоминания?

Тристан тряхнул головой и опустил руку, делая шаг назад. Сейчас не время думать о такого рода вещах. Сэмми в опасности и не только из-за Мафии. Темные, скорее всего, тоже теперь охотятся за ней.

Неплохо было бы остаток вечности не видеть ни одного Темного, до того они гнусные, неприятные существа, которые не остановятся ни перед чем, чтобы заполучить желаемое.

И весьма напрягал тот факт, что никто не знал, чего именно они могут захотеть. Темные могли атаковать где угодно и когда угодно.

И еще этот неизвестный враг Королей... Вот, что беспокоило Тристана. Не зная врага, ты не можешь подготовиться. А значит, будет много боли. Или еще хуже — смерти.

Его взгляд переместился на Сэмми. Бэнан был так уверен, что здесь замешан Ульрик, но слишком уж это просто. Опять же, как Король Драконов, Ульрик знал бы каждый их шаг.

Тристан поднялся, пока не совершил какую-нибудь глупость вроде притянуть Сэмми к себе и прижаться к ее губам. Именно этого он жаждал, хотел узнать ее вкус, почувствовать, как изгибы ее тела прильнут к нему.

В ней было нечто чувственное, настолько естественное, что казалось ее второй натурой, и это вызвало у него очень плотскую, физическую реакцию.

Нужно двигаться, сбросить излишек энергии, требующий битвы. Широко шагая, он проинспектировал местность, не выпуская Сэмми за пределы видимости.

Глава 9

Сэмми внезапно проснулась, смутно осознавая, что проспала в неудобной позе шесть часов и даже не шелохнулась. Должно быть, удача была на ее стороне: в таком состоянии любой мог незаметно подкрасться к ней и убить.

Она попыталась размять шею, болезненный спазм мгновенно пронзил ее. Положив ладонь на шею, она поворачивала головой из стороны в сторону. Наконец, под пальцами хрустнуло. Как раз то, что ей надо. Сэмми поднялась на ноги и потянулась, разогревая затекшее тело.

Размявшись, она подошла к краю горы, и ее взору предстала невероятная красота окружающего ландшафта. Она так спешила убраться подальше от деревни, что только сейчас осознала, насколько высоко забралась в горы.

Ей здорово повезло, что гора была покрыта лесом, но и он скоро перестанет ее спасать. Сэмми не думала о том, что случится тогда. Она будет разбираться с проблемами по мере их поступления.

Девушка бросила взгляд на часы — пять утра. По крайней мере, солнечный свет разогнал все тени. От воспоминаний о завтраке, который принесла ей Джейн еще тогда, когда она была в Дреаган, рот наполнился слюной.

Как бы она хотела снова очутиться в Дреаган! И нет, не только из-за вкусной еды. Гораздо больше она хотела бы снова увидеть Тристана. Чтобы он вновь посмотрел на нее своими темными глазами, а от его глубокого голоса по телу растекался бы трепет.

В тот краткий миг рядом с ним она почувствовала себя в безопасности. Он отбросил в сторону все ее тревоги, словно одним своим присутствием снимая весь груз с ее плеч.

Боже, как глупо это звучит! Тристан сделал то, что сделал бы любой на его месте. Он увидел ее рану и попытался ее успокоить.

И вот теперь она вспоминает, как он красив, а он наверняка считает ее чокнутой. Сэмми на мгновение зажмурилась, прогоняя эти мысли. В любом случае, ей не стоит больше думать о Тристане. Он остался там, в Дреаган.

А она теперь одна, сама по себе.

Снова.

Сэмми усилием воли остановила поток воспоминаний, когда они добрались до потаенных уголков ее сознания, или,

по крайней мере, попыталась это сделать. В ее жизни всегда были только она и мама. Со своей отчаянной независимостью она принимала как должное те времена, когда мама еще была рядом. А теперь ее больше нет.

Боль от потери настолько подкосила ее, что она больше не могла сблизиться ни с Джейн, ни с кем бы то ни было еще. Сэмми придумывала разные предлоги, почему ни одни из ее отношений не складывались, но правда состояла в том, что она боялась снова потерять близкого человека.

Смерть лишь часть жизни, а она всегда считала себя сильной личностью. Но лишь до той поры, пока не похоронила маму. Ей больше не удастся позвонить маме поздней ночью, не будет больше рыданий в трубку о неудавшейся любви или веселого обсуждения того, как провалилось ее первое свидание.

Не будет совместных походов по магазинам, воскресных завтраков, на которые мама обязательно пекла свои знаменитые булочки.

Сэмми обхватила руками живот и сложилась пополам. С тех пор прошли годы, но боль была все также свежа, как и в тот день, когда все это произошло.

Она не меняла позы, пока боль не утихла настолько, чтобы можно было сделать глубокий вдох. Выпрямившись, она потянулась к сумке и вытащила оттуда бутылку воды. Ее взгляд метнулся в сторону горы, оценивая предстоящий ей путь. Склон накрыло одеялом густого тумана, за которым ничего нельзя было разглядеть.

Допив оставшуюся половину воды, Сэмми сунула пустую бутылку в сумку и начала подъем. Мышцы тут же запротестовали, но она и не подумала остановиться. Какой еще у нее был выбор?

Каких-то пятьдесят футов, и она вступила в полосу тумана. Густой, он укрывал ее, словно плащ. Он закручивался вокруг ее ног так, будто был живой.

— Это же полная чушь, — сказала она вслух.

Хотя и не была уверена в этом до конца. Туман двигался, дышал, как какое-то мистическое существо. Кожа мгновенно покрылась мурашками, но не утренняя сырость стала причиной озноба, а суеверный страх перед туманом.

Девушка судорожно вздохнула. Она нутром чувствовала, что в тумане вместе с ней находилось что-то еще. Кровь леденела от этой мысли, а сердце стучало глухо, как барабан.

Сэмми сжала ладони в кулаки, пытаясь унять дрожь, и медленно повернулась с намерением вернуться тем же путем, каким и пришла сюда. Но она не обнаружила своих следов, их поглотил туман. Ее окутала настолько густая мгла, что девушка не могла различить даже дерево, мимо которого только что прошла.

Дымка все плотнее окутывала ноги, и Сэмми, поддавшись приступу паники, отпрыгнула назад, тут же запутавшись в листьях папоротника. Девушка издала болезненный стон, когда с силой ударилась спиной о землю. Теперь наверняка останутся синяки. Она перекатилась на бок. Туман немного отступил, и она смогла разглядеть толстый слой сосновых иголок, упавших на землю.

Мысленно отчитав себя за неразумную панику и сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить свое скачущее сердце, она поднялась на ноги. Пришлось напрячься, чтобы по уклоны горы сообразить, в каком направлении двигаться дальше.

Затем она решительно зашагала вперед, запрещая себе бояться такой обыденной вещи, как туман. Подумаешь, он каждый день спускается с гор. И он неживой.

Ну да, конечно.

Сэмми проигнорировала свой внутренний голос, продолжая путь. Поскольку не было никакой возможности узнать, что там впереди, она сосредоточилась на том, что окружало ее прямо сейчас. Она шла медленнее, и ей не пройти так много, как вчера.

Три часа спустя Сэмми присела отдохнуть на небольшом валуне. Туман не рассеялся, и сомнительно, что он вообще

когда-нибудь исчезнет. Слишком густой, слишком плотный, даже набравший полную силу солнечный день не в силах оказался разогнать его.

Сэмми съела батончик мюсли, шуршание обертки прозвучало как пистолетный выстрел в нервирующей тишине тумана. Покончив с перекусом, она сунула обертку в карман и снова оказалась на ногах. Пора выбираться отсюда.

Однако, чем выше в горы она поднималась, тем реже становился лес, пока деревья совсем не исчезли. Теперь их место заняли огромные скалы и валуны, и, как ни странно, Сэмми была рада, что с ней был туман, ловко прячущий ее от посторонних глаз. На голой местности она чувствовала бы себя незащищенной.

Камни поменьше постоянно выворачивались у нее из-под ног, пока она карабкалась вверх. Дважды Сэмми подворачивала лодыжку, потому что ее нога соскальзывала с валуна размером с мячик для софтбола.

Довольно скоро каменистый ландшафт превратился в серьезную проблему. На ее пути внезапно выросли валуны, и чтобы продолжить движение, приходилось протискиваться между ними. Тропинка становилась все уже и уже, и в конце концов, не оставалось ничего другого, как идти в обход очередного валуна.

Сэмми это не особо напрягало, но вдруг туман рассеялся, и она поняла, что стоит на десятисантиметровом выступе над бездной. Похолодев от страха, она застыла, не в силах вернуться назад по своим же следам. Мучительно, сантиметр за сантиметром, Сэмми заставляла себя двигаться, чтобы сойти с уступа.

Но даже переступая медленно, ее ноги то и дело соскальзывали с края. Ухватившись за валун, она решила, что правильнее всего будет распластаться на нем, пытаясь идти вперед, а не назад. Двигаясь медленнее, чем улитка, Сэмми продолжила свой путь вокруг валуна.

Чем дальше она шла, тем увереннее становилась. Но страх не покидал ее ни на секунду. Она знала, что за спиной у нее абсолютная пустота.

Оступись она — и ей не жить.

Полпути было уже позади, и вдруг ее ладонь, влажная от испарины, не удержавшись, соскользнула. Но вместо того, чтобы остановиться и вытереть руку, она решила, во что бы то ни стало, продолжить движение. До безопасного места оставалось рукой подать, и Сэмми была уверена, что сможет сделать это, сможет, наконец, сойти с уступа.

Фатальная ошибка. Ступня съехала с края уступа, а рукам не за что было уцепиться на гладкой поверхности валуна.

Когда она почувствовала, что падает, крик застрял в горле, а руки инстинктивно раскинулись, пытаясь хоть за что-нибудь ухватиться. Воздух засвистел в ушах, а валун, на котором она только что стояла, удалялся от нее, становясь все меньше и меньше.

Сэмми понимала, что ее ждет ужасная смерть, но закричать не могла. Тогда она закрыла глаза, ее мысли переместились к Джейн, а затем к Тристану. Как жаль, что она так и не поцеловала его тогда.

Внезапно что-то врезалось в нее, остановив падение. Не было ни боли, ни белого света в конце тоннеля. Тем не менее, казалось, будто ее тело куда-то поднимается.

Сэмми осторожно открыла глаза и увидела, что гигантская конечность, покрытая янтарными чешуйкам, обхватила ее тело. Что за... Янтарные чешуйки?

Тогда она подняла голову и разглядела огромные крылья. Пришлось снова закрыть глаза и хорошенько ущипнуть себя за руку. Кровь гулко шумела в ушах. Больно, что означало, что она не умерла. И не спит.

Вновь открыв глаза, Сэмми схватилась за гигантский коготь и осмелилась снова посмотреть вверх. И не сразу поняла, что смотрит на нижнюю часть головы дракона. Тогда она окинула взглядом все его тело от головы до кончика драконьего хвоста.

Драконы не реальны. Должно быть, она ударилась головой или еще что, потому что дракон никак не мог бы

спасти ее от неминуемой смерти.

Эти крылья... От них невозможно было оторвать взгляд. Солнечные лучи отражались от янтарной чешуи, и в их свете она казалась будто отполированной и сияющей. Именно тогда она заметила, что чешуйки под ее ладонями были теплыми, но твердыми.

Дракон внезапно приземлился на вершине покрытой туманом горы. Осторожно разжав лапу, он опустил ее на землю, аккуратно, ни разу не задев ее кожи смертоносными когтями.

Она попятилась назад, не сводя с него глаз. Что ей нужно делать? Бояться его? Но он только что спас ее жизнь. Сэмми никак не могла разобраться, что чувствует к дракону. Может, стоит поблагодарить его?

Драконьи глаза яблочного оттенка на краткий миг взглянули на нее, а потом существо отпрянуло в сторону и сорвалось с обрыва.

Сэмми бросилась к краю горы и успела заметить, как дракон расправил крылья и взмыл над долиной, исчезая в облаках.

Когда она, наконец, пришла в себя, то обнаружила, что вездесущий туман снова окружил ее. Колени отказались держать ее, и она рухнула на землю.

«Что за чертовщина только что произошла?»

Она несколько раз ущипнула себя, чтобы убедиться, что в самом деле не спит.

«Этого не может быть. Драконы не существуют».

* * *

Снова оказавшись в облаках, Тристан, наконец, выдохнул. Когда он увидел, что Сэмми падает, от парализующего страха и абсолютного животного ужаса его сердце пропустило несколько ударов. Он так боялся, что не успеет вовремя... Он бросился к ней еще тогда, когда понял, что она пытается обойти валун, но потом она соскользнула.

Ужас сковал его. Она даже не кричала. Просто падала, зажмурив глаза. Даже сейчас он чувствовал, как его сердце бешено стучит, словно ударяясь о ребра.

Если бы он не отвлекался на туман, то наверняка заметил бы, что она собирается совершить, и не позволил бы ей обойти валун.

По крайней мере, сейчас она была в безопасности. Не слишком умно было позволять ей увидеть себя, но выбора особо не было. Времени хватило только на то, чтобы попытаться перехватить ее в воздухе.

Она смотрела на него со смесью удивления, страха и любопытства. От этого взгляда он почувствовал острую необходимость заверить ее, что он не причинит ей вреда. Но тогда ему бы пришлось принять человеческий облик, тем самым раскрыв ей, кем он на самом деле являлся.

Не вариант.

Он продолжал описывать над ней круги, скрываясь в облаках так, чтобы видеть ее. Облака несложно заставить двигаться в нужном направлении, что он и делал, когда заметил, что туман снова сгущается вокруг Сэмми.

Нечто призывало туман, и это был не он. На самом деле, туман служил Сэмми укрытием, как ранее делал это лес. Но что если это какой-нибудь Темный пытался завести ее в ловушку?

Как нестерпимо хотелось зарычать и разрядить накопившийся гнев, но он не решился. Издавать рык дозволено лишь во время грозы. Как жаль, что он не был Королем Драконов, когда те правили миром. Летать, где угодно, рычать, когда хочется.

Он чувствовал себя узником, пойманным в ловушку. Таким же он был в горе. Он даже не знал, что это была за гора. Но что он знал точно, так это то, что какое-то зло заточило его в этой горе.

Тристан издал короткий рык, отгоняя эти мысли прочь. Подумает об этом позже. А сейчас Сэмми нуждалась в нем.

Как ему хотелось поговорить с ней, попросить тщательней обдумывать свои действия. Она не думала вовсе, просто реагировала на проблему.

Впрочем, она молодец, ведь ей удалось уйти от взрыва и выжить после выстрелов. Но швы опять разошлись, и рана начала вновь кровоточить.

Ему теперь нельзя приближаться к ней. Она видела его в драконьем обличи. Никоим образом он не сможет объяснить ей этого.

Ему ничего не оставалось, кроме как наблюдать за ней сверху и дать знать Бэнану, где она, чтобы он мог забрать ее. Он останется в облаках любой ценой и будет скрываться из виду.

После всех трудностей она наверняка решит, что вообразила все это. По крайней мере, он на это надеялся.

То, как она смотрела на него своими голубыми глазами, поразило его до глубины души. Он зарычал, вспоминая, как Сэмми погладила его чешую. Словно она ласкала его член, от ее прикосновения желание пронзило все его тело. Да, он хотел ее и раньше.

Но теперь он желал ее так остро, что кровь горела огнем.

Глава 10

В попытках снова разглядеть дракона, Сэмми беспрестанно поднимала глаза к небу. Но прошло два часа, а признаков его присутствия по-прежнему не наблюдалось. Тогда она начала думать, а не померещилось ли ей все это.

Да, но только не ссадины на ладонях, появившиеся, когда она отчаянно пыталась ухватиться за валун.

Все случилось на самом деле. Она сорвалась, и ее спас дракон. Не могло же ей это привидеться, ведь так? Потому что если не так, то она, похоже, медленно, но верно сходит с ума.

Она отчетливо помнила потоки воздуха, проносящиеся мимо нее. Ветер растрепал ей волосы, отчего они хлестали по

лицу. Помнила, как зависла в воздухе, будто в колыбели. Собственно, так и было — в лапе дракона.

Пальцы — все пять — нежно сомкнулись вокруг нее. Как можно такое выкинуть из головы? Нет, ей уже никогда не забыть, что под ее ладонями он ощущался неожиданно горячим. Или что у него очень твердая чешуя. И этот цвет.

Янтарный.

Она почему-то была уверена, что перед ней особь мужского пола. В его ярких зеленых глазах угадывалось беспокойство.

Сэмми встала как вкопанная. В этих глазах было что-то до боли знакомое, словно она уже когда-то видела его.

Нет, это невозможно. Она наверняка запомнила бы, что видела дракона. Тем не менее, она никак не могла избавиться от ощущения, что знает его. Не потому ли инстинктивный страх, который поначалу охватил ее, так быстро исчез?

Сэмми только собралась продолжить свой путь, как вдруг услышала громкие хлопки, очень напоминающие взмахи крыльев дракона в полете.

Девушка посмотрела в небо, но на многие мили вокруг ее окружал лишь плотный слой облаков. Они быстро двигались без каких-либо признаков просветления.

Сэмми поправила сумку и двинулась вперед. Дракон был рядом. В этом она была уверена точно также, как и в том, что ее мать на небесах. А еще Сэмми знала, что непременно увидит это поразительное существо снова, если проявит капельку терпения.

За весь остаток дня не было больше ни одного звука, напоминающего о присутствии дракона. Сэмми подумала про себя, что назовет этот день «Днем торчащих из горы острых камней». Под такими хорошо укрываться от дождя, который часто случается в горах по ночам.

В сумке болталось одинокое яблоко, которое она и прикончила, а потом обнаружила, что за прошедший день умудрилась допить последнюю бутылку воды.

Вздыхнув, Сэмми поднялась на ноги. По пути она слышала журчание воды. Где-то совсем близко. Возможно, если туман немного разойдется, ей удастся найти источник.

Заблудиться не хотелось, поэтому она, покопавшись в своей большой сумке, извлекла оттуда кусочек цветного мела, которым когда-то писала на доске в пабе, и начертила большое «Х» на скале, чтобы найти обратную дорогу.

Сэмми последовала на звук воды и на удивление быстро обнаружила источник.

— Вот бы все было так просто, — пробормотала она, опускаясь на колени рядом с водой.

Над ней, спадая каскадом с дюжин скал, бурлил водопад, высотой футов десять, собираясь дальше в небольшой ручеек, змеившийся с горы. (ок. 3 м. — прим. пер.).

Сэмми вытащила обе пустые бутылки и наполнила их. Она закручивала крышку на второй бутылке, когда в воде мелькнуло отражение мужчины, будто бы нависшего над ней.

У него были черные волосы с серебряными прядями, а еще красные глаза, при виде которых девушка остолбенела. В тот момент она узнала в нем мужчину из ресторана.

Сэмми резко обернулась, но за спиной никого не было. Посмотрев снова на воду, девушка увидела лишь свое отражение.

— Наверное, я схожу с ума. Драконы и парни с красными глазами. Это просто невозможно.

Она прошла в одну сторону, потом в другую, и уже начала волноваться: ее меток нигде не было. Но с третьей попытки ей все-таки удалось обнаружить их. Облегченно вздохнув, она вернулась в свой импровизированный лагерь.

Откинувшись на скалы, Сэмми окинула взглядом горную цепь. У нее было еще несколько часов до того, как окончательно стемнеет, но глаза уже слипались от усталости.

Непреодолимо накатывала слабость, плечо саднило, а той скудной еды, которую она купила, вряд ли хватит хотя бы

на пару дней, тем более, что она готова была прикончить все свои запасы за раз.

Сэмми промокнула кровь с разошедшихся швов и прилегла на здоровый бок, предварительно вытащив из своей сумки бутылки с водой и используя ее в качестве подушки.

Где-то между бодрствованием и сном, Сэмми поняла, что ее мысли крутятся вокруг Тристана, а потом появился дракон, и два образа слились в единое целое: окутанный какой-то непостижимой тайной Тристан и дракон, ожившее существо из мифов и легенд.

Она подумала о проникающих в душу темных глазах Тристана, а затем в ее сознании всплыл обеспокоенный, полный тревоги взгляд дракона — точно также Тристан смотрел на нее, когда она попыталась покинуть Дреаган.

Внезапно Сэмми широко распахнула глаза, ее поразила догадка. Она вдруг поняла, почему ярко-зеленые глаза дракона показались ей такими знакомыми. Потому что напомнили о Тристане.

В этот момент Сэмми почудилось что сквозь облака блеснуло что-то янтарное. Солнце стояло за горным пиком, оставляя в тени ту часть горы, где она устроила привал. Надо было просто лежать и не двигаться, делая вид, будто спишь, и прикрыв глаза до узеньких щелочек, через которые, тем не менее, можно было видеть все вокруг.

И она стала ждать.

Дремота накатывала на нее волнами. В промежутках она просыпалась и слушала. Она была уверена, что дракон подбирается все ближе, но его по-прежнему нигде не было видно. Но в этот, последний, раз все было по-другому. Сквозь приоткрытые веки Сэмми заметила дракона, легко скользящего из облаков вниз прямо к ней.

Дракон склонил голову и налету перекинулся в человека. От этого зрелища у Сэмми перехватило дыхание. Янтарные чешуйки превратились в загорелую с бронзовым отливом кожу. Перевернувшись через голову, человек приземлился на корточки, руками упираясь в землю. Голова по-прежнему

опущена вниз, а лицо скрыто за длинными светло-каштановыми волосами. Медленно, почти настороженно, он поднял голову, его волосы в беспорядке рассыпались по плечам.

Сэмми узнала его в тот самый миг. Она узнала эти волосы, в которые так жаждала запустить пальцы. И тогда он выпрямился.

Девушка упивалась его обликом: от широких плеч со сплетением мышц до узкой талии, упругих ягодиц и длинных мускулистых ног.

Ее взгляд опустил к нижней части его спины, там было изображено что-то, длинное и узкое, должно быть, татуировка. Но Сэмми никак не могла разобрать рисунок.

Потом он повернулся к ней лицом. Сэмми видела великолепных мужчин и раньше, но они и рядом не стояли с Тристаном во всем его великолепии. Он возвышался подобно духу мщения, с уверенностью божества. Он был ослепительно красив, мощно сложен.

Умопомрачительно мужественен.

Ветер кружил вокруг него, словно лаская его тело. О, как мечтала Сэмми точно так же гладить его горячую кожу. Вихрь откинул волосы с лица Тристана. Он поднял лицо к небу, закрыв глаза, будто ему трудно было находиться в человеческом облике. Наблюдая его таким, Сэмми закусил губу.

Ее взгляд спустился от лица к впечатляющему телу и упал на его мощную грудь. Она почти целиком была покрыта необычной татуировкой.

Рисунок, сделанный в удивительной смеси красных и черных чернил, не был ни черным, ни красным, а именно переливался из одного цвета в другой и обратно.

Сама татуировка изображала дракона, который стоял на задних лапах, широко расправив крылья. Хвост оборачивался вокруг талии и заканчивался на спине.

Ее взгляд опустил еще ниже, к его расслабленному члену и длинным ногам.

Он мельком взглянул на нее, а потом переместил свой прищурившийся взгляд на туман. На лице заходили желваки. Похоже, он решал, как поступить.

Но Сэмми уже давно приняла решение. Однажды он уже исчезал из ее жизни. И она не собирается потерять его снова. Как только Тристан сделал шаг в туман, она вскочила на ноги.

Он резко повернулся к ней, и все эмоции будто стерлись с его лица. Он колебался, словно пытаясь решить — остаться или уйти в туман.

— Я тебя видела, — сказала Сэмми, надеясь остановить его. Она и сама не знала, с чего решила, что это поможет. И все же дышать стало легче, ведь она не сходит с ума, но в то же время мысль, что Тристан — дракон, ее пугала.

Дракон!

И если раньше Сэмми бежала бы от него без оглядки, то теперь она слишком отчетливо помнила, что ему удалось успокоить ее в те времена, когда другим это оказалось не под силу. Тристан задел те струны ее души, которых раньше касалась лишь мама и никто более.

Нет, она больше не станет его бояться, только не после того, что он для нее сделал. И все же некоторое беспокойство осталось с ней, ведь она не знала толком, на что он способен.

— Тебе это снится.

От звука его голоса по коже пробежала дрожь. Как же ей нравился его голос! Сэмми покачала головой.

— Нет, не снится.

— Ты ударилась головой, когда упала. У тебя болит плечо и сотрясение мозга. И тебе все это снится, Сэмми.

Когда до нее дошло, что происходит, она улыбнулась: он намеревался во что бы то ни стало убедить ее в том, что никакого превращения из дракона в человека не было. Что дракона вообще не было.

— Я упала, но головой не билась. Меня спас потрясающий дракон янтарного цвета. Меня спас ты.

Тристан сделал глубокий вдох, грудная клетка стала еще шире, и от этого татуировка дракона на ней зашевелилась, словно ожила.

— Ничего удивительного, что с такими травмами тебя посещают подобные видения и помогают пережить боль.

Раздражение быстро заполняло ее, начиная плескаться через край. Черт побери, она точно знала, что не спит, как и то, что ее голова цела.

— Превратись обратно в дракона. Позволь мне снова посмотреть на тебя.

— Я не могу.

Она сделала шаг к нему.

— Я не должна была узнать, ведь так?

Тристан отвел взгляд.

Этого ответа было достаточно.

— И ты был со мной все это время, да? И не смей опять говорить, что я сплю, — предупредила она, когда Тристан открыл было рот, чтобы снова повторить эту тактику.

— Проклятье, Сэмми, — зарычал он, проведя рукой по волосам.

Она издала долгий вздох. Если раньше еще были сомнения, то теперь их не осталось.

— Твоя тайна в безопасности.

— В том-то и дело, — сказал он, — что нет. Тебя преследуют из-за твоей связи с Дреаган.

— Дреаган? — Повторила она, как вдруг на нее снизошло озарение, что он имел в виду ее сестру. — Джейн.

— Да. Джейн.

— Им нужна Джейн? — Спросила она, все больше запутываясь.

— Им нужны мы.

Мы, то есть другие драконы. Сэмми широко распахнула глаза.

— Бэнан тоже дракон?

— Если быть точным, мы Короли Драконов, — ответил Тристан, а затем вдруг напрягся. — Вот дерьмо!

Не успела она и рта раскрыть и спросить, что случилось, как он оказался возле нее, в два шага сократив расстояние между ними, и, схватив ее за здоровую руку, потащил за собой.

Тристан вдавил их обоих между двух валунов, его тело оказалось прижатым к ней от плеч до бедер. Сэмми подняла на него взгляд и увидела, что его темные глаза неотрывно смотрят на нее.

— В чем дело?

Он заправил прядь волос ей за ухо.

— Они нашли тебя.

Ее охватила паника, она попыталась вывернуться из-под его рук и броситься бежать, но Тристан лишь крепче прижал ее к себе.

— Нет, Сэмми. Доверься мне.

Но она уже ничего не слышала. Ей ли не знать, на что они способны? Сэмми видела это своими глазами. Эти люди убивали без разбора, жестоко. Дико.

— Послушай. Да послушай же! — Повторял он, пока она яростно вырывалась из его рук.

Сэмми вдруг перестала бороться, безошибочно распознав звук вертолета. Она осторожно выглянула из-за его плеча, прежде чем посмотреть на него.

— О, Боже мой.

— Им нельзя находиться на нашей земле. Никто не летает над Дреаган, кроме нас, — с неохотой объяснил он.

Она моргнула.

— Мы на землях Дреаган?

— Да. Ты покинула их, когда поехала в деревню, но вернулась, когда поднялась в горы.

Сэмми откинула голову назад, и поморщилась, шум вертолета становился все ближе и ближе.

— Что будем делать?

— Ничего. Здесь тебя не найдут.

Она почувствовала на щеке его руку, пальцы скользнули в ее волосы. Здесь и сейчас, рядом с Тристаном, ей не нужно было никуда бежать. Ее губы приоткрылись, так хотелось поцеловать его, пройти ладонями по его скульптурному телу...

Как он великолепен, внушителен! Неотразим, пленителен.

Соблазнителен.

Один лишь взгляд или слово, и она уже плавилась в его руках. Казалось, что весь мир в его власти и только и ждет его указаний.

Сэмми оказалась целиком и полностью очарована этим человеком, человеком и драконом. Драконом, который спас ей жизнь.

Драконом, который заставлял ее сердце бешено биться, пока все внутри нее трепетало от ожидания и волнения.

— И даже если они найдут тебя, то умрут до того, как попытаются навредить тебе, — поклялся он своим соблазнительным тембром.

Она успокоилась, потому что им никогда не одолеть Тристана — ее дракона.

Глава 11

Вертолет продолжал кружить над ними, звук его винтов оглушал. Только это сдерживало Тристана от того, чтобы наклониться и поцеловать Сэмми. Он изо всех сил пытался обуздать свое желание, но безуспешно.

Волосы Сэмми — словно холодный шелк в его руке. Она подняла на него свои наполненные страстью глаза, одним лишь этим невинным действием заставив его член пульсировать от желания.

Туман окутывал их словно кокон, блокируя все, кроме звуков. Какое-то цветное пятно мелькнуло сверху, Тристан посмотрел в ту сторону и увидел Ри, с улыбкой на лице указывающую наверх: там она с помощью магии создала иллюзию, будто Тристан, перекинувшись драконом, улетает прочь.

Люди в вертолете, очевидно, повелись на этот трюк и вскоре скрылись из виду, Ри также исчезла.

И Тристан остался наедине с женщиной, которой никак не мог перестать касаться. Она, словно чародейка, манила своими харизматичными глазами, соблазнительным телом и греховной мягкостью губ.

Он понимал, что должен отступить, даже когда смотрел в ее голубые глаза и касался мягких волн песочного цвета волос. Тристан не лгал себе по поводу одного-единственного поцелуя, потому что знал: ему никогда не будет достаточно этого.

С того самого момента, как Сэмми вошла в поместье Дреаган, выкинуть девушку из головы оказалось ему не под силу. Ее взгляд пленил, нежное прикосновение заворожило, а невероятное мужество бесповоротно очаровало его.

Поддаваться своему желанию прямо здесь, на открытой местности, было крайне неразумно. Они хоть и находились на землях Дреаган, но Сэмми не перестала быть ходячей мишенью.

Тристан опустил руки и отступил от нее. Он закрыл глаза, пытаясь усмирить свое вышедшее из-под контроля тело. Член болел от напряжения, в голове пылало от едва сдерживаемого желания.

— Что теперь? — Спросила Сэмми.

Тристан сглотнул, повернувшись к ней спиной. Безопаснее всего сейчас в поместье, но это означало — сдать

ее заботам Джейн.

А к такому он пока не готов. Но и отпустить ее он не мог.

— Разве сейчас ты не должен сказать мне, что теперь мы с сестрой должны быть вместе? — Спросила Сэмми. — Что она и остальные позаботятся обо мне?

Тристан сжал ладони в кулаки.

— Это именно то, чего от меня хотят Джейн и Бэнан.

— А ты нет? — Спросила она с ноткой удивления в голосе.

Он почесал затылок.

— Есть много такого, чего ты не понимаешь.

— Ну, картинка начала проясняться, — произнесла она, ее голос прозвучал ближе. Она обошла его и встала лицом к нему. — Дракон на этикетке с Дреаганским скотчем. Ты, кто умеет превращаться в дракона. И... как ты там назвал себя? Ах да, Король Драконов. А еще вот это, — произнесла она, проведя пальцем вдоль татуировки.

От ее прикосновения Тристан остолбенел, забыв, как дышать. Дракон внутри него, тот первобытный зверь, заурчал от удовольствия.

Усилием воли подавив желание, он сосредоточился на ее глазах.

— То есть ты понимаешь, что мы в состоянии защитить тебя?

— Несомненно.

Он сузил глаза.

— Тогда почему я уверен, что ты не вернешься в поместье?

Девушка опустила ладонь, оставив ему лишь острую жажду снова, немедленно ощутить ее прикосновение.

— Из-за Джейн. Из-за Бэнана. Из-за тебя. Я была не права, когда приволокла все это к вашим дверям. Те люди опасны. Я видела, что они могут сделать, даже не

задумываясь. Я не хочу, чтобы мир Джейн рухнул так же, как и мой.

Тристан посмотрел куда-то поверх ее головы и, сделав большой вдох, медленно выдохнул. Он обдумывал, стоит ли рассказать ей о Ри и Темных Фейри, и уже готов был оставить эту тему, но потом вспомнил про Темного в деревне.

— В мире помимо нас, Королей Драконов, есть еще много всего, — сказал он, снова посмотрев на нее.

Она вздрогнула и потерла ладошками свои плечи.

— Ты сейчас про парня с красными глазами?

— Черт, — сказал Тристан, с сожалением тряхнув головой. — Да, про него. Я не был уверен, что ты видела его.

— В деревне и здесь.

— Здесь? — Тристан инстинктивно схватил ее и притянул к себе, озираясь по сторонам. Все желание как рукой сняло, и страх за нее стал сейчас важнее всего. — Где? Когда?

Она закусила нижнюю губу и махнула подбородком влево.

— У ручья. Я наполняла водой бутылки и увидела в воде отражение, будто он стоял надо мной, но когда я обернулась, там никого не оказалось.

— Тот, кого ты видела — Темный Фейри.

— Полагаю, красные глаза — вовсе не признак его положительности.

— Так и есть. Они зло. Мужчинам нравится брать женщин и высасывать из их душ всю надежду и радость, пока от них не остается лишь оболочка. А потом некоторые продолжают использовать женщин для секса.

— А Темные Фейри женского пола? — Спросила она после некоторого колебания.

— Они используют мужчин для секса. Чем больше секса, тем сильнее люди привязываются к Темным. К тому же, стоит лишь раз переспать с Темным, и ты навсегда теряешь свою душу.

— Но зачем им я?

Тристан подошел к ее сумке, поднял и вручил ей.

— Они работают на человека, который преследует тебя.

— Просто великолепно, — сказала она, раздраженно вздыхая. — Может, еще кто-нибудь хочет присоединиться к этой травле?

— Даже не спрашивай, — ответил он.

Она вырвала ладонь из его руки.

— Ладно, мафия пугает до чертиков, и то, что ты рассказал мне о Темных Фейри, ужасает до мурашек. Но почему у меня такое чувство, что тебя больше беспокоят Темные?

— Потому что тебе удалось уйти от одного из них.

Она пожала плечами, в удивлении нахмутив брови.

— И что с того?

— А то, — сказал он, приподнимая ее лицо за подбородок, — что их чарам невозможно сопротивляться. Никто никогда не уходит от Темных по собственной воле.

— А...

— Вот именно. Теперь ты нужна этому Темному, потому что не поддалась его соблазну.

Она испуганно сглотнула.

— Может ли Темный проникнуть в поместье?

— Их вообще не должно быть на землях Дреаган.

— Пару лет назад я потеряла маму. Джейн — единственная семья, которая у меня осталась. Я не хочу, чтобы ей причинили вред.

— И поэтому ты не хочешь возвращаться в усадьбу, — закончил он.

Она медленно кивнула.

— Но и умирать я не хочу. Что же делать?

— Ты мне доверяешь?

— Как ни странно, да.

— Есть одно место, куда я могу отвести тебя.

Она перекинула ремешок сумки через голову и разместила его поперек тела через плечо.

— Тогда чего же мы ждем?

— Мне придется перенести тебя туда, обернувшись в дракона.

— Ну, я как раз хотела разглядеть тебя получше.

Тристан, должно быть, сошел с ума, раз согласился перекинуться перед ней еще раз, но когда где-то поблизости кружил вертолет, полный наемников, устроивших настоящую охоту на Сэмми, у него не было времени придумывать что-то другое.

Он отошел от нее на расстояние, достаточное, чтобы перекинуться. От ее восторженного вздоха при виде его истинного облика внутри у него все сжалось.

Она разглядывала его широко распахнутыми глазами, и в этих глазах читался восторг. Тристан хотел бы дать ей время как следует рассмотреть его, но все это подождет.

Тристан протянул лапу и подождал, пока она подойдет к нему. Как только огромные пальцы аккуратно сомкнулись на ее теле, дракон тут же взмыл в воздух, расправляя крылья.

В два взмаха своих огромных крыльев он очутился под покровом облаков. Обычно его не особо заботила необходимость скрываться, но сейчас он не хотел рисковать жизнью Сэмми, ведь где-то там все еще находился тот самый вертолет.

Превращение в дракона никоим образом не усмирило его потребность в Сэмми. Скорее, наоборот усилило. Он прямо видел у себя в голове, как снимает с нее одежду, одну вещь за другой, осторожно укладывает девушку, а потом накрывает ее тело своим.

Он мечтал, как войдет в ее влажный жар и услышит крики удовольствия. Пришлось лететь быстрее. Ему никак не удавалось стряхнуть непреодолимое желание, охватившее его.

Десятью минутами позже он заметил коттедж, который использовался для патрулирования, и сложил крылья, приземляясь рядом. Тристан опустился на землю и осторожно выпустил девушку, уже тоскуя по ее прикосновениям: всю дорогу сюда она неосознанно поглаживала его чешую.

Прежде чем снова обернуться человеком, он установил контакт с Бэнаном и дал знать, что Сэмми с ним. Он отключился до того, как Бэнан успел спросить, где они и что случилось.

Сейчас они оказались в глуши на территории Дреаган, и Тристан очень сомневался, что кто-то из Темных осмелится сунуться сюда. И раз Сэмми не намерена возвращаться в усадьбу, оставался только один вариант — заставить остальных прийти к ним.

* * *

Бэнан открыл дверь антикварного магазина под названием «Серебряный дракон». Весь путь до Перта ему пришлось выслушивать по мобильному увещевания Джейн. Она умоляла его взять с собой кого-нибудь еще, но Бэнан не мог себе этого позволить. Джейн никак не могла понять, что когда дело касалось ее безопасности, он просто не мог отсиживаться в сторонке и ничего не делать.

Тут ему не помог бы даже его друг из МИ-5, Генри Норт. Это касалось только Королей Драконов.

Бэнан оказался в довольно просторном помещении, вдоль стен которого расположились полки с антиквариатом. Реликвии были разделены по временным периодам и хитро расставлены таким образом, чтобы привлечь как можно больше внимания.

Взгляд Бэнана остановился на артефактах времен Викторианства, затем перешел к эпохе Регенства,

Георгианства, и Якобинства, и оттуда к Елизаветинскому периоду и к Ренессансу, и, наконец, к Средневековью.

Магазин оказался больше, чем он ожидал. Здесь даже был второй этаж, где разместилась внушительная коллекция книг и оружия.

Бэнан опустил взгляд и увидел того, кого пришел повидать. Ульрика. Изгнанный Король Драконов стоял недвижим, словно статуя. На нем были темные джинсы и тонкий кремовый свитер с закатанными по локоть рукавами.

Свои темные, почти черные, волосы он собрал в хвост. А в золотых глазах читалась единственная эмоция — пылающая ярость.

Они так и стояли, молча уставившись друг на друга, пока Бэнан не произнес первым:

— Впечатляющий магазин.

— Говори, зачем пришел, и выметайся.

Бэнан был готов к саркастическим замечаниям или даже к издевкам по поводу того, что ни один из Королей Драконов не навещал Ульрика с того момента, как его изгнали, то есть уже несколько тысячелетий.

Но вот приказа убираться Бэнан никак не ожидал.

— Если ты хочешь мести, так отомсти, но не впутывай в это дело невинных.

Была ли это игра воображения, или в глазах Ульрика мелькнуло замешательство? Бэнан не мог сказать точно.

— Мсть, — повторил Ульрик. — Да, я отомщу.

— Я здесь для того, чтобы узнать, что мне нужно сделать, чтобы ты оставил в покое Сэмми.

Ульрик приподнял темную бровь.

— Я должен знать, кто такая Сэмми?

— Ты послал людей за ней, — натянуто произнес Бэнан. Вполне ожидаемо, что Ульрик станет разыгрывать невинность, тем не менее, это взбесило Бэнана. — Она

ничего не знает. Оставь ее в покое и сорви свою злость на мне.

— С чего бы это мне облегчать вам жизнь?

— Потому что когда-то ты был благородным.

Этих слов оказалось достаточно, чтобы с лица Ульрика слетела маска безразличия, обнажив праведный гнев.

— А теперь ты решил вспомнить времена, когда те, кого я звал братьями, еще не предали меня?

— Смертным не место в нашей войне. Мы еще не выяснили, каков твой план, но это лишь вопрос времени. Если ты думаешь, что рассказав миру о нас, вынудишь Кона вернуть тебе магию, то ты его совсем не знаешь.

— О, я знаю Кона лучше любого из вас. Вы думаете, что он герой, но у него в шкафу столько скелетов, что вам и не снилось. Впрочем, надо отдать ему должное: он хорошо их скрывает.

Бэнан резко махнул рукой, разрезая воздух.

— Меня не волнуют ваши с Коном разборки. Я здесь, делай со мной все, что хочешь, только останови эту бессмысленную охоту на Сэмми. В кого ты превратился, если втянул в наши дела бывших агентов МИ-5 и Темных?

— А поживи-ка сотни тысяч лет, не имея возможности перекидываться в дракона, и вот тогда мы обсудим, в какого монстра превратишься ты, — сказал Ульрик натянуто, его губы плотно сжались.

— Ты ведь не отзовешь своих людей?

В ответ Ульрик лишь молча смотрел на него.

Бэнан провел ладонью по лицу. Ульрик однажды уже потерял свою женщину. Бэнан не собирался использовать Джейн в качестве оправдания и дать Ульрику шанс отобрать ее. Этого ему просто не пережить.

Он пришел сюда умолять, и решиться на это было труднее всего, что он когда-либо делал. Но для Джейн он был

готов на все. Но теперь он понял, что лишь зря потратил время.

Бэнан развернулся, и направился к двери. Его ладонь уже легла на дверную ручку, когда позади раздался голос Ульрика.

— Больше никогда не возвращайся. И передай Кону, чтобы перестал следить за мной.

Бэнан рывком распахнул дверь и, оказавшись под проливным дождем, направился к своей машине, припаркованной ниже по улице.

Глава 12

Сэмми, не переставая, улыбалась. Она только что летала! Странно, как это возможно, что она панически боялась летать на самолетах, но при этом была абсолютно спокойна в небе с Тристаном?

Девушка отошла на несколько шагов назад, наблюдая, как дракон сложил свои огромные крылья, а затем в мгновение ока снова превратился в человека. И теперь он шел к ней, а у нее кровь закипала от его вида.

Мужчина двигался, словно хищник, или, скорее, завоеватель. Словно король, у чьих ног лежит весь мир. Он олицетворял собой секс и грех, распущенность и чувственность.

Проще говоря, он впечатлял.

Его темные глаза, не отрываясь смотрели на нее, словно пригвоздив ее к месту. И Сэмми забыла, как дышать. Его шаги стали шире, цель очевидна. Он подходил все ближе, губы ее приоткрылись.

И когда он притянул ее в свои объятия, девушка обняла его за шею, подняв лицо навстречу. То был поглощающий, пленяющий разум поцелуй. Ошеломляющий поцелуй.

Ее пальцы скользнули в его густые волосы, пока сама она плавилась, ведь он целовал ее так, будто завтра никогда не наступит. Этот мужчина манил, соблазнял, искушал.

И она охотно следовала за ним.

Но внезапно поцелуй закончился, Тристан отстранился, а Сэмми застонала от разочарования. Заставив себя открыть глаза, девушка увидела в его потемневшем взгляде откровенную жажду.

Дыхание рваное, прерывистое. Грудная клетка быстро поднималась и опускалась. Сейчас перед ней стоял человек, который просто не мог существовать на самом деле. И ей ничего не было известно о нем, кроме того, что Джейн и Бэнан всецело полагались на него, а еще, что он умеет превращаться в дракона.

Но она верила ему. Словно ее сердце давно с ним знакомо.

А тело всегда жаждало его.

Сэмми отпустила прохладные пряди волос, скользнув ладонями от его плеч к груди.

И могла поклясться, что татуировка дракона под ее руками стала горячее. Пока Сэмми осторожно, не торопясь, водила кончиками пальцев по рисунку, словно познавая его кожу на ощупь, Тристан неотрывно наблюдал за ее лицом.

Под теплой кожей твердые мышцы напоминали сталь. Сэмми погладила каждый рельефный бугорок и каждую впадинку. Но когда она провела пальцем вдоль хвоста дракона, уходящего через бок за спину, его живот напрягся.

Тристан накрыл рукой ее ладонь, потом перевернул, открывая пальцы, и поцеловал.

— Щекотно.

— Никогда не чувствовала такую... жажду... прежде. Я не знаю, что происходит между нами, но я хочу узнать, куда это может привести.

— Не очень мудро.

— Мне все равно. Это, — она указала на пространство между ними, — совершенно удивительно. И меня даже не волнует, если это не взаимно.

— Это взаимно, — произнес он своим глубоким голосом.

Она облизнула губы, все еще ощущая его вкус на своем языке.

— Тогда почему ты перестал меня целовать?

— Я сказал себе, что просто хочу узнать, какова ты на вкус, и сравнить, так ли ты хороша, как я представлял.

— И как?

Он снова поцеловал ее ладонь, только на этот раз еще и коснувшись языком. Его взгляд пленял, не отпускал ее.

— Лучше.

Предвкушение разлилось вдоль позвоночника. Сэмми, привстав на цыпочки, осторожно прикусила его нижнюю губу, жадно втянув ее в свой рот. Из мощной груди раздался низкий стон.

В мгновение ока она оказалась прижатой к коттеджу, а крепкие мужские ладони расположились по обе стороны от ее головы. Тристан неотрывно смотрел на нее.

— Ты не понимаешь, что творишь.

— Даже не вздумай внушать мне, что во всем виноват мой страх. Правда состоит в том, что именно сейчас, впервые за долгое время, я больше ничего не боюсь, ведь ты рядом.

Сэмми уже готова была умолять, но Тристан взял ее за руку и потянул за собой в коттедж. Обернувшись, он захлопнул за собой дверь и, наконец, привлек ее к себе.

Едва их губы соприкоснулись, как позади раздался женский голос:

— Эй, красавчик. Я вам не мешаю?

Оглянувшись, Сэмми обнаружила, что они не одни. Женщина какой-то нереальной, убийственной красоты сидела на кухонном столе и лениво покачивала своей изящной ножкой. С плеча спадала толстая коса из шикарных черных волос. От улыбки в уголках ее серебристых глаз появились милые морщинки.

Тристан испустил долгий вздох.

— Ри, — пробормотал он.

Сэмми хотелось кричать от отчаяния, когда Тристан выпустил ее из объятий и удалился в другую комнату, вернувшись одетым в джинсы. Она перевела взгляд с Тристана на красавицу за столом, не понимая, что вообще здесь происходит.

Незнакомка чувственно соскользнула со стола, широкая улыбка на совершенном лице не покидала ее ни на секунду.

— Приятно, наконец, встретиться с тобой, Сэмми. Я Ри.

— Ри, — повторила Сэмми. — Откуда ты знаешь...

— У нас есть кое-что общее, — перебила она. — Ни одна из нас не любит свое полное имя. Мне кажется, Сэмми звучит просто замечательно. Повезло тебе. Мне досталось имя, которое можно сократить лишь до Ри. А ведь могла бы получить что-нибудь этакое, вроде Чарли или еще что-нибудь подобное.

— Ри, — прервал ее Тристан, скрестив руки на груди.

Ри закатила серебристые глаза.

— И это после того, что я сделала для вас обоих.

— Я что-то запуталась, — произнесла Сэмми. — Кто-нибудь, пожалуйста, объясните, в чем дело.

Тристан опустил руки и, подойдя к дивану, сел.

— Помнишь, мы говорили о Темных?

Сэмми кивнула.

— Да.

— Бывают еще и Светлые Фейри. Ри Светлая.

Резко оглянувшись на Ри, Сэмми увидела, что та ослепительно улыбается, кажется, еще шире, чем до этого.

— Обычно я не помогаю Королям Драконов, но Тристан достойно повел себя месяц назад, когда мы вызволяли Келлана с Данаей из плена. Не думала, конечно, что Тристан

вызовется помочь сестре Джейн, но, опять же, меня это нисколько не удивляет.

Сэмми остановила монолог Ри, подняв руки ладонями наружу.

— Погоди. Притормози на минутку, — она потерла глаза, пытаясь переварить только что услышанное. — Я будто в комнате, полной зеркал, и вроде бы истина где-то рядом, но чем больше ответов я получаю, тем больше вопросов появляется вновь.

— Вообще-то, этим должен заниматься Кон, — произнесла Ри с плохо скрываемой ненавистью в голосе.

Сэмми взглянула на Тристана, как раз вовремя, чтобы заметить, как тот поморщился. Ей не известен никто по имени Кон, значит, и он не должен иметь ничего против нее, ведь так?

Ри подвела Сэмми к дивану и усадила ее рядом с Тристаном.

— Так уж и быть, расскажу тебе самую суть. Короли Драконов и Фейри не очень-то жалуют друг друга из-за случившихся очень давно войн Фейри. Было достигнуто перемирие, но Темные решили нарушить его. Темные охотятся на Королей Драконов и тех, кто имеет к ним хоть какое-то отношение.

— Пока вроде все понятно, — сказала Сэмми. — А как во всем этом замешана ты?

Ри лишь отмахнулась от ее слов.

— Не столь важно. Я увидела, что Тристан помогает тебе, и решила немного помочь ему.

— Туман? — догадалась Сэмми.

Ри подмигнула.

— Отличное прикрытие.

— Темный нашел ее, — сказал Тристан.

Улыбка Ри быстро погасла. Она резко обернулась к Сэмми.

— Расскажи мне все.

И Сэмми во второй раз поведала о том, как увидела в отражении воды Темного, наблюдающего за ней. Когда она закончила, Ри с хмурым видом мерила шагами комнату.

— Можешь описать того Темного?

— Красивый, — сказала Сэмми.

Ри хмыкнула.

— Все Фейри, будь то Темные или Светлые, хорошо выглядят. Мне нужно что-то конкретное.

— У него были длинные волосы с серебристыми прядями.

— У всех Темных такие волосы, — ответил Тристан.

Ри опустилась в кресло, стоящее рядом с диваном, и сосредоточенно произнесла:

— Вдруг я смогла бы узнать, кого из них послали? Лишь немногие теперь носят длинные волосы. Большинство состригают их, что уже несколько сужает возможный круг лиц.

— Недостаточно, — буркнул Тристан.

Откинувшись на спинку, Ри перекинула одну ногу на другую. Она водила большим пальцем по краю ногтей, покрытых серебристым лаком. Маникюр дополняли полосы на указательном и безымянных пальцах.

— Они не настолько глупы, чтобы забраться так далеко на земли Дреаган.

— Они убили людей, которых допрашивал Бэнан и остальные, — сообщил Тристан.

— Я была там. Темные убили их, потому что они люди. Люди не умеют соблюдать правила и договоренности, — сказала Ри. Затем посмотрела на Сэмми. — Без обид.

Сэмми устроилась на диване поглубже.

— Все в порядке.

— Не будем также забывать и про наемников, которые пересекли границу наших земель на вертолете, — напомнил Тристан.

Ри сцепила руки в замок на коленях.

— Бывшие агенты МИ-5. Они проверяли вас, чтобы узнать, станете ли вы атаковать.

— Бывшие МИ-5? За мной охотится мафия, а не МИ-5, — возразила Сэмми.

Ри с Тристаном обменялись взглядами, которые только разозлили Сэмми. В истории по-прежнему было много белых пятен.

Тристан прочистил горло.

— Мы считаем, что мафия нацелилась на твой паб, чтобы добраться до Джейн и, тем самым, до Бэнана.

— Нет, это невозможно, — заявила Сэмми. — Дэниел несколько лет отмывал деньги через них. Зачем было ждать так долго? К тому же, это Дэниел начал подворовывать у них, именно это-то и привело мафию к моим дверям.

Ри сморщила свой изящный носик.

— Вполне может быть. Мафия не прощает. Если уж они решили, что кто-то их надул, то будут охотиться за этими несчастными, пока не получат свое.

— Они не знали, что я была там, в пабе, в ночь взрыва, — размышляла Сэмми. — Дэниел сказал им, что я в отъезде. Я в бегах с той ночи и стараюсь не высовываться, но меня не покидает ощущение, что они все равно преследуют меня.

Ри посмотрела на Тристана.

— Бэнан звонил Генри Норту?

— Нет, насколько я знаю.

— Пожалуй, я нанесу ему визит, — произнесла с хитрой улыбкой Ри.

— Ри, нет, — возразил Тристан. — Давай без этих игр с Генри. Он хороший человек.

Ри драматично вздохнула, закатив глаза.

— Ну ладно.

— Кто такой Генри Норт? — спросила Сэмми.

Тристан оперся локтями о колени.

— Он работает на МИ-5 и он наш друг. На самом деле, Сэмми, когда объявились Темные, мы заподозрили, что есть связь между тобой и нашим врагом. Мы поймали наемников, которые шли за тобой, и пока я следил за твоей безопасностью, Бэнан с другими устроили этим людям допрос.

— И именно их убили Темные до того, как те успели расколоться, — закончила Сэмми. — Я все поняла, но говорю вам, мафия никак не может быть связана с Темными Фейри или с МИ-5.

— Связь должна быть, — настаивал Тристан. — Есть ты и Джейн. Джейн — пара Бэнана, а он Король Драконов.

— К тому же, ты единственная сестра Джейн. Это имеет смысл, — добавила Ри.

Все это показалось Сэмми слишком мудреным, но опять же, что она могла поставить против магии? А вот Тристан и Ри, похоже, знали, что делают.

Вдруг Сэмми осенило. Она перевела взгляд с Ри на Тристана.

— А что, если мы смотрим на вещи не под тем углом?

— Как это? — поинтересовался Тристан.

— Что если нет никакой мафии, Темных Фейри и этих наемников? Что если за всем этим стоит одна-единственная организация?

Но Ри покачала головой еще до того, как Сэмми закончила свое предположение.

— Темные Фейри сами по себе. Они заключили сделку с врагом Королей, кем бы он ни был.

— Но вдруг мафия и тот неизвестный враг — одно и то же лицо?

Тристан провел рукой по лицу, на котором читалось беспокойство.

Сэмми пожала плечами.

— Возможно, я не права. Я ведь не в курсе, что это за враг такой у Королей Драконов. Черт, да я даже не в курсе, кто такие Короли Драконов.

— Короли Драконов существуют испокон веков, — сказала Ри. — Они бессмертны и влиятельны. Они меняют форму, ты видела это своими глазами, и убить их может только другой Король Драконов. Оставшуюся часть их истории я оставлю для Тристана. Что касается злой магии... — Она остановилась, сделав глубокий вдох. — Некто хочет показать Королей миру. И непонятно, зачем.

— Кто-нибудь видел его? — спросила она.

Ри медленно покачала головой.

— Слышали только его голос. Говорят, у него чистый английский акцент.

Сэмми почувствовала, как земля уходит из-под ног. Тристан обхватил ее рукой, прижимая к себе.

— Человек, который убил Дэниела. У него был чистый английский акцент.

— Здесь ты в безопасности, — пообещал Тристан.

Ри посмотрела на Тристана, приподняв бровь.

— Ваш противник сумел договориться с МИ-5 и Темными. Вполне возможно, что и мафия на его стороне. Сэмми права. Мы нашли связь.

Как жаль, что Сэмми просто не промолчала. Раньше она считала, что у нее еще есть шанс противостоять мафии. Теперь же она понимала, что никаких шансов у нее никогда и не было.

Глава 13

Где-то в Ирландии...

Тарейс уставился на отрубленную руку, все еще чувствуя, как его пальцы двигаются. Люди для него — лишь развлечение. И так было всегда. Он не чувствовал к ним неприязни или ненависти, да они вообще не заботили его. Но

теперь существовала одна смертная, которую он ненавидел со всей испепеляющей злостью своего черного сердца.

Даная.

Девушка не только оказалась невосприимчива к его чарам соблазнения, но еще и посмела пустить в ход выкованный Светлыми Фейри клинок, отняв его руку.

Но и это еще не все. В последней битве он использовал магический взрыв такой силы, чтобы запросто убить как минимум парочку людей, но и тут Даная каким-то образом выжила.

Еще предстоит выяснить, как ей удалось то, на что не способен ни один смертный. Все посланные им шпионы возвращались с пустыми руками и так и не смогли разузнать, где она теперь находилась. Келлан, будь проклято его драконье сердце, крайне осторожен, когда дело касалось его пары.

— Да-да, будь очень осторожен, — пробормотал Тарейс себе под нос.

Потому что, когда он все-таки доберется до Данаи, от нее не останется ничего, ни кусочка, который Келлан смог бы похоронить.

Услышав какое-то движение за пределами его покоев, Тарейс поднял голову. Двадцатифутовые (*прим. 6 м. — примеч. пер.*) двойные железные двери медленно отворились, вошел Балладин и направился прямо к нему.

Балладин когда-то имел весьма высокий ранг в армии Светлых Фейри. Был добр сердцем и чист душой. О его подвигах как Стража Королевы ходили легенды даже среди Фейри.

Тарейс с самого начала хотел иметь такого воина на своей стороне. Поэтому ему предложили весьма значительную взятку, но когда это не сработало, Тарейс попробовал иную тактику. Во время одной из битв в Войнах Фейри Тарейс послал целый батальон, целью которого было найти и ранить Балладина.

И вот тогда-то Балладин оказался в его руках. Тарейс предполагал, что потребуется куда больше времени, чтобы сломать его, но чему удивляться? Чистые души — крайне редкое явление именно потому, что у каждого где-то глубоко внутри сидит зерно зла, только и ждущее возможности прорасти.

— Что ты узнал? — требовательно спросил Тарейс.

Балладин остановился перед ним и опустил голову в поклоне.

— Саманта Миллер снова уликнула от меня.

— Люди не настолько ловкие, Балладин, — прорычал Тарейс, — очевидно, ей кто-то помогает.

— Подозреваю, что так и есть. Ее постоянно скрывал туман, и это точно не нормально.

Тарейс хотел провести ладонью по подбородку, но поздно осознал, что пытается сделать это своей отсутствующей рукой.

— Светлые пока не в курсе наших планов. А значит, не они помогают ей. У Королей есть союзник среди Светлых?

— Сейчас у Королей с ними перемирие, также как и с нами, — произнес Балладин. — Короли одинаково ненавидят всех Фейри.

— Возможно, дело в этом. И я видел Светлую, когда Келлан с другими Драконами атаковали. Фейри находилась возле Данаи. И выглядела очень знакомо.

Балладин сцепил руки за спиной, его блестящие черные с серебром волосы ниспадали по спине.

— Как скажете, милорд.

— Очень сомневаюсь, что Короли унижутся до договоренностей со Светлыми, но не станем исключать и такой возможности, — сказал Тарейс. — Узнай, кто эта женщина, что помогла им. Хочу поговорить с ней.

— Это нужно сделать до или после того, как я поймаю Саманту Миллер?

Тарейс уставился на Балладина, пытаясь понять: это что, сарказм или все же простой вопрос?

— После. Девчонка нужна нам, чтобы добраться до Бэнана.

— Саманта связана с Бэнаном только через его брак. Король Драконов не поставит Дреаган в опасность ради нее.

— Как плохо ты знаешь людей, — возразил Тарейс, вставая. В задумчивости, он стал прогуливаться вдоль своих просторных королевских покоев со сводчатым потолком. — Бэнан хочет, чтобы его пара была счастлива. Саманта — сестра Джейн, и Джейн сделает для своей сестры все. А значит, Бэнан пойдет на обмен и предложит себя вместо Саманты.

— Мы не смогли удержать Келлана, а ведь тогда он еще даже не образовал пару. Бэнана удержать будет еще труднее.

Тарейс усмехнулся, обходя своего лейтенанта.

— Бэнана удержать будет гораздо проще. Пока он верит, что мы оставим Джейн в покое, он сделает все, что мы от него захотим.

— Блестящий план.

— Вот почему я главный, а ты — нет, — Тарейс взглянул на дверь. — Ты свободен. Не возвращайся, пока Саманта Миллер не окажется в твоих руках.

Он подождал, пока за Балладином закроются двери, и сжал плечо своей отсутствующей руки. По коридорам его королевства распространялись шепоты и слухи. Он чувствовал на себе взгляды, когда шел по ним.

Тарейс лишился руки по вине человека, и теперь все ставили под сомнение его лидерство, но он еще всем покажет, почему он единственный, кто в состоянии их возглавить.

Сотрудничество с МИ-5 приносило свои плоды. А вот союз с Мейтлендом пока покрыт тайной, которую предстоит разгадать. Он заключил выгодную для Темных сделку, но Мейтленд не дурак, хотя и утверждал, что ему ничего больше

и не нужно, кроме разоблачения Королей Драконов и полного их уничтожения.

Тарейс прекрасно понимал, что за этими разговорами стоит что-то гораздо большее. Да, это займет какое-то время, но рано или поздно он все равно выяснит, что именно затеял Мейтленд, ровно как и узнает, наконец, его настоящее имя.

Нужно только терпеливо выждать. А терпения у него хоть лопатой выгребай. В конце концов, он ждал тысячи лет, пока Балладин окажется в его власти.

* * *

Небо оставалось ясным, лишь несколько куцых облаков лениво скользили по нему. Полумесяц проливал свой слабый свет на землю, но Тристан, осматривающий в ночи владения с воздуха, в нем не нуждался.

Он повернул над коттеджем и, заложив в свою траекторию более широкую дугу, подумал о Сэмми, о ее поцелуях. Их интимность, нежность потрясли его до глубины души, всколыхнув к этой девушке притяжение такой силы, которое, он знал наверняка, отныне никогда не исчезнет.

Вот почему в этот ночной час он патрулировал территорию в облике дракона. Весьма трусливо, если подумать, но ему явно не доставало стойкости, чтобы противостоять очарованию Сэмми.

После их молчаливой трапезы он отправился в душ. Одна лишь мысль об обнаженной Сэмми, стоящей под струями воды, заставила его сбежать в ночь, даже не потрудившись скинуть джинсы перед тем, как обернуться в дракона.

Тристан снова посмотрел на коттедж и увидел, что в последнем окошке погас свет. Легла ли она в постель? Представив ее, лежащей на простынях, с разметавшимися по подушке белокурыми локонами, он застонал.

Мимо пронеслось нечто черное, а затем последовал удар. Тристан раздраженно взревел, но в ответ услышал в голове через ментальную связь веселый смех Лэита.

«Твои мысли явно витали где-то очень далеко. Или не так уж далеко, а примерно около Сэмми?» — Произнес Лэит.

«Отвали, а?!»

Лэит рассмеялся еще громче.

«Я не понимаю, почему ты торчишь в небе, когда явно хочешь быть с ней».

Тристан резко развернулся и полетел в другом направлении, надеясь, что Лэит поймет намек на то, что на данный момент он совсем не расположен к разговорам.

Но от Лэита оказалось не так-то просто отделаться.

«Тристан. Почему ты не с ней?»

«Не лезь».

«Неа. Я ведь вижу — что-то не так».

Тристан резко обернулся и увидел, как Лэит догоняет его.

«Да что ты можешь знать обо мне? Даже я ничего о себе не знаю!»

Мгновение помолчав, Лэит сказал:

«Я ждал, что рано или поздно это случится. Уже два года, как ты Король Драконов, но такое ощущение, словно ты был им тысячами».

Это правда. Тристан именно так себя и вел. Даже когда он узнал, что у него есть брат-близнец, бессмертный Воитель, это не особо его взволновало.

А затем появилась Сэмми.

Коснувшись ее, он увидел обрывки своего прошлого, когда еще был Дунканом Керром.

Именно эти воспоминания показали Тристану, как он заблуждался, думая, что его жизнь именно такая, какой и должна быть. Оказалось, у него есть прошлое, о котором он не горел желанием узнать больше, потому что не понимал, как это повлияет на его будущее.

«Я Король Драконов», — заявил он.

Лэит поравнялся с Тристаном и посмотрел на него своими ярко-пурпурными глазами.

«Никто не спорит. Для меня это очевидно хотя бы потому, что сейчас ты в облике дракона».

«Очевидно? Но почему я стал Королем? Почему я попал сюда именно сейчас? Что я вообще должен делать?»

«Никто из нас не способен ответить на эти вопросы, дружище. Мне плевать, как ты попал к нам. Честно говоря, я даже рад, что у нас появился еще один Король Драконов. Мы потеряли слишком многих в войнах с людьми и Фейри».

«Я должен знать, почему был выбран Королем».

Лэит шлепнул Тристана крылом.

«И это мешает тебе пойти к Сэмми?»

«Она не просто какая-то случайная женщина, Лэит. Она сестра Джейн».

«Вот именно. Сэмми не та, с кем можно просто поразвлечься и забить, и если бы ты был кем-то другим, я бы велел тебе держаться от нее подальше».

Тристан резко выдохнул и заметил языки пламени, вырвавшиеся из ноздрей.

«Да? И чем я отличаюсь?»

«Тем, как смотришь на нее, идиот. Ты правда думаешь, что мы ничего не видим?»

И снова он посмотрел на коттедж. Стеклопанные двери, ведущие из спальни в сад, оказались распахнуты. Сэмми уютно устроилась в шезлонге, завернувшись в белый банный халат, края которого распахнулись, открывая взору прелестные стройные ножки.

«Неужели ты не хочешь ее, не жаждешь быть с ней?» — допрашивал его Лэит. — «Неужели не думаешь лишь о ней каждую секунду каждого часа каждого дня?»

«Да, я хочу ее. После нашего с ней поцелуя я вообще не в силах держаться от нее подальше».

Лэит свернул в сторону.

«Хоть раз, Тристан, поступи так, как хочешь ты сам. Забудь о том, чего от тебя все ждут. И ради Бога, выключи уже свою голову!»

Тристан не мог отвести взор от Сэмми. Одного взгляда на ее ноги оказалось достаточно, чтобы кровь забурлила. Может, Лэит прав. Может, он и правда слишком много думает.

Да, он всегда старался делать именно то, чего от него все ждали. Это казалось естественным с тех самых пор, как он оказался здесь и узнал, кем является.

Остальным довелось прожить уже не по одной сотне тысяч лет. Ему же еще предстояло изучить историю Королей Драконов.

Почему он стал Королем? Почему просто не исчез? Эти вопросы продолжали мучить его после того, как Фелан рассказал ему, что у него есть брат-близнец — Йен. Тристан до последнего отказывался верить ему. И когда он уже практически выгнал все эти мысли из своей головы, разум начал заполняться странными образами.

Они приходили время от времени, но всегда именно тогда, когда он касался Сэмми. Ее предки не обладали магией, значит, и она не Друид.

Он перестал размышлять об этом, когда заметил, что кружит все ближе и ближе к коттеджу, а Сэмми уже давно наблюдает за ним. На ее лице играла легкая улыбка, и даже с такого расстояния он уловил легкий запах мыла и чистоты, исходящий от ее волос.

Лэит и другие патрулируют владения, а значит, ему необязательно быть сейчас в небе и вдали от нее. И тогда он поступил так, как предложил Лэит: перестал думать и забыл обо всем на свете, кроме Сэмми.

Приземлившись, он тут же вернулся в человеческий облик. Слегка склонив голову на бок, Сэмми лучезарно улыбнулась.

— Никогда не устану смотреть на это.

Тристан медленно двинулся к ней. Ночь внезапно оглушила разнообразием звуков, а воздух наполнился

сладким ароматом цветов из сада.

— А я все гадала, когда же ты спустишься, — сказала она и села, спустив ноги с края шезлонга. — Мне нравится наблюдать за тобой, но я рада что ты, наконец, здесь.

— Где же еще мне быть?

Она небрежно пожала плечом, неторопливо закрыв глаза. Затем снова посмотрела на него.

— А где ты хочешь быть?

— С тобой, — ответил он без колебаний. И это единственное, в чем он был уверен на сто процентов, с тех пор, как впервые увидел ее.

Сэмми поднялась и, обойдя шезлонг, направилась в спальню. Дойдя до стеклянных дверей, она медленно распахнула халат и позволила ему соскользнуть с плеч и упасть на пол возле ее ног.

Тристан упивался зрелищем изящной спины в лунном свете, член в одно мгновение стал твердым.

— Так чего же ты ждешь? — спросила она, взглянув на него через плечо, ее бирюзовые глаза горели страстью.

Глава 14

Сэмми никогда в жизни не поступала настолько безрассудно, но каждой своей клеточкой чувствовала, что... сейчас все именно так, как и должно быть. Не было ни мучительных гаданий, ни терзающих сомнений — а вдруг все это одна большая ошибка? Лишь уверенность, которой ей ни разу не приходилось испытывать до этого.

Подойдя к кровати, девушка повернулась и увидела, что Тристан уже шагнул в комнату. Чуть ранее она зажгла четыре свечи и расставила в углах спальни, их свет придавал комнате теплое золотое сияние. Сегодня волшебная ночь. Ночь, когда сбываются мечты.

Этой ночью она оставит в стороне все свои страхи и ощущение незащищенности, которые не покидали ее

несколько последних недель, и позволит себе все.

Словно впитывая каждый миллиметр ее тела, взгляд Тристана постепенно спустился к ее ногам, а затем также медленно вернулся к лицу девушки. Один лишь этот взгляд — и ее кожа горела беспощадным огнем, а внутри разливалось неумолимое желание.

— Ты — совершенство, — произнес он своим глубоким голосом. — Я так давно мечтаю сорвать с тебя одежду.

— Ты мог просто попросить.

Тристан шагнул к ней и, подняв руку Сэмми, соединил ее ладонь со своей.

— В следующий раз буду умнее.

— А будет следующий раз? — спросила она, в животе от волнения запорхали бабочки.

— О, да. Подозреваю, будет еще очень много следующих разов.

Он слегка раздвинул пальцы, переплетая их с девичьими изящными пальчиками. А затем притянул ее к себе, и теперь они стояли совсем близко, плоть к плоти. Сэмми уже доводилось ощутить под своими руками это великолепное тело, но, как и в случае, когда он перекинулся в дракона, ей все равно хотелось большего.

Девушка положила ладонь на его узкую талию и снова почувствовала, будто татуировка под ней стала горячее.

— Все Короли Драконов носят такие?

— Да. Но у каждого своя, мы драконы разных видов, — свободной рукой он откинул волосы с ее шеи и опустил голову, чтобы уткнуться носом в ямочку на ключице.

— Но почему именно татуировка? — спросила она, медленно закрывая глаза, чтобы целиком отдаться тому изысканному удовольствию, которое дарили его губы.

— В ней есть смысл. Она показывает нашу суть. Мы драконы, — бормотал он, — которые могут менять форму.

Девушка прижалась к нему сильнее, пока он целовал ее возле уха, нежно касаясь мягкой кожи языком.

— Она становится горячее под моей рукой.

— Хм. И не только она становится горячее при виде тебя.

Мурашки побежали по телу, когда он внезапно накрыл ее рот собственническим, властным поцелуем. Большая сильная ладонь чувственно скользнула вниз по спине Сэмми. Обхватив ягодицу, Тристан сокрушительно прижал ее к своему возбужденному члену.

Он взял обе ее руки за запястья и поднял их над головой девушки. Затем прервал поцелуй и несколько отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза. Сэмми не могла вздохнуть, настолько ее тело нуждалось в нем. Одним лишь поцелуем он заставил ее хотеть мучительно, до боли.

Совершенно потерять голову.

Его руки неторопливо гладили ее плечи и предплечья, оставляя за собой обжигающий след. Темные глаза, бездонные и многообещающие, не отпускали ни на мгновение, подчиняя ее сдаться.

Как будто у нее был выбор. Они оказались на этом пути ровно в тот момент, когда дракон явился к ней во сне. И вот он, стоит прямо перед ней, его восхитительные губы влажны от их поцелуев.

— Так чертовски красива, — прошептал он.

Его руки неторопливо опустились к ее ребрам — Сэмми резко втянула воздух, когда, едва коснувшись пальцами нижней части ее груди, он накрыл каждую ладонями, наслаждаясь их налитой упругостью и весом.

Соски мгновенно затвердели, а в животе разрослась ноющая боль. Но он и не думал останавливаться и продолжал дразнить: его ладони, исследуя, двинулись дальше, вдоль ее ребер к талии, и затем еще ниже, к бедрам.

На несколько секунд они застыли и просто смотрели друг на друга. Сэмми никогда прежде не испытывала возбуждения такой силы, настолько подавляющей потребности в ком-то. И

в тот момент, когда он резко притянул ее к себе, она подалась ему навстречу со всей энергией едва сдерживаемого желания.

Руки, губы, все переплелось, они целовались отчаянно, безумно. Бесконтрольно.

Страсть, дикая, всепоглощающая, сжигала их изнутри. Больше ничего не имело значения, больше ничего не существовало, кроме них и неустанно растущего притяжения.

Поцелуй стал еще глубже, словно затягивая Сэмми все дальше и дальше в бездну его соблазна, его огня и обещая там, в самой пучине, невероятное удовольствие, которое ждет их обоих.

Сэмми поняла, что они оказались возле кровати, когда споткнулась об нее, но Тристан не дал ей упасть. Обняв девушку еще крепче, он поднял ее в воздух, а сам опустился на колени на постель. И лишь затем медленно, ни на секунду не прекращая чувственный поцелуй, уложил ее поверх простыней.

Ощущение его тяжести просто сводило Сэмми с ума. Но не успела она в полной мере насладиться его идеальным телом, как он сдвинулся чуть ниже и захватил ее сосок губами.

Сэмми едва не задохнулась, руки метнулись к его голове, инстинктивно пытаясь остановить его, но он не прекращал сладкую пытку до тех пор, пока ее соски не превратились в болезненно возбужденные пики.

Только тогда он поднял голову, чтобы снова поцеловать ее. Сэмми качнула бедрами навстречу, пытаясь найти хоть какой-нибудь контакт с ним, чтобы облегчить пульсирующую внутри жажду.

Тристан провел рукой между их тел и, раздвинув бедра Сэмми, обнажил ее киску. Холодный воздух омыл ее горячее лоно. А затем его ладонь скользнула ниже, в полоску тугих завитков меж ее ног, и Сэмми отчаянно сжала в кулаке одеяло.

Когда он погрузил в нее палец, девушка выгнулась чувственной дугой. Желание, натянулось подобно тетиве лука, все туже и туже с каждым прикосновением. Еще немного, и она окажется на самом краю.

Но потом он прикоснулся к клитору. Сэмми издала низкий стон, когда он стал обводить пальцем возбужденный узелок. Немыслимое удовольствие, которое так отличалось от всего, что ей когда-либо приходилось испытывать. Никто никогда не прикасался к ней так, как это делал Тристан.

Его имя шепотом срывалось с ее губ, снова и снова, пока он ласкал ее изнемогающее лоно. Он возносил ее все выше, и время остановилось, перестало существовать.

И тогда ее накрыл оргазм такой интенсивности, что Сэмми просто оказалась не готова. С губ сорвался крик, мир перевернулся, пока наступившее освобождение не смысло ее, будто приливная волна, унося в такие места, о существовании которых она даже и не догадывалась.

Стараясь запомнить каждое мгновение, Тристан наблюдал, как щеки Сэмми залил румянец, пока ее саму сотрясал невероятной силы оргазм. Никогда он не видел ничего более очаровательного. И никогда не держал в своих руках кого-то настолько восхитительного.

Волны освобождения все еще омывали Сэмми, когда Тристан обвил ее ноги вокруг своей талии и, крепко прижав девушку к себе, сел на пятки.

Голубые глаза светились мистическим блеском, губы приоткрыты, грудь быстро вздымалась. И она смотрела на него так, будто для нее существовал лишь он.

Тревоги о прошлом, будущем и том, что ему со всем этим делать, оказались забыты, стоило лишь окунуться в ее слегка одурманенный взгляд. Эта женщина словно стерла из его головы все сомнения и заботы.

И заняла их место.

Сэмми.

Чародейка заполнила пустоту внутри, дотянувшись до таких глубин его души, о которых он и не подозревал, пока не

появилась она, в одно мгновение покорив его своими чертовски красивыми глазами.

— Тристан, — слегка хриплым от страсти голосом произнесла она.

Он приподнял девушку на колени так, что теперь она оказалась прямо над его пульсирующим членом. Тристан со свистом выдохнул сквозь сжатые зубы, когда она чувственно потерлась киской о головку его члена. Будто электрический ток, прошедший насквозь, сотрясал его тело от жажды и желания, заставляя его и так разгоряченную кровь кипеть и плавиться.

Хватка стала крепче, и он снова обрушился на губы Сэмми с жадным требовательным поцелуем. От нее просто невозможно было оторваться, невозможно просто так перестать касаться и целовать. Эта девушка вызывала зависимость, подобно наркотику, — попробовав лишь раз, он хотел гораздо большего.

В голове не осталось больше ни одной мысли, потому что Сэмми начала медленно, дюйм за дюймом, опускаться на его член. Он не смел вздохнуть, пока полностью не заполнил ее тугое влажное лоно.

И теперь его преследовала единственная мысль: сделать так, чтобы она навсегда запомнила лишь его. Он хотел, чтобы из ее головы стерлись любые воспоминания о других мужчинах, и тех, кто был до него, и тех, которые осмелятся прийти после.

Придержав ее за бедра, Тристан немного сместился. Двое молча смотрели друг другу в глаза, а потом он медленно качнул бедрами ей навстречу. Ее напряженные соски задели его грудь, заставив стонать. Не удержавшись, он ущипнул ее за сосок и наградой ему стал неровный вдох и сорвавшийся с губ стон удовольствия. Сэмми задвигала бедрами в ответ.

Этого хватило, чтобы дойти до той точки, откуда не было возврата. Тристан перевернул девушку на спину, оперевшись на руки по обе стороны от ее головы. Он вышел из нее, а затем жестко и максимально глубоко вошел обратно.

Сэмми всхлипнула, вцепившись ногтями в его руки. Снова и снова он наполнял ее, вознося их обоих все выше, толкая все дальше. Их разгоряченные от желания тела блестели от пота.

Ее тело невероятно податливое. Нетерпеливое, жадное и при этом щедрое и дающее в ответ. Тристан пытался сдержать свою необузданность, и не подозревая до этого момента, что способен терять контроль над собой, но каждый раз, когда он выходил из нее, она держала его еще крепче.

Ритм ускорялся, Тристан снова и снова погружался в ее тугое лоно, все глубже, все жестче. Неистовство и безумие, которые, казалось, исходили от Сэмми, поглощали и его.

Он ощутил непреодолимое желание с силой вбиваться в нее, оклеймить ее так, чтобы все вокруг знали: эта женщина принадлежит ему. Эта дикая мысль застала его врасплох, и он снова попытался выйти и отстраниться, пока еще не поздно, пока есть время и остатки воли.

— Нет, — взмолилась она, удерживая его на месте.

Как она не понимает, что у него внутри проснулась та его часть, которая жаждала вырваться на свободу, та часть, с которой ему никогда не приходилось встречаться раньше — и которая могла причинить ей боль?

Сэмми подняла бедра навстречу его толчкам, мягкие стоны, слетающие с ее губ, переросли в вскрики, она снова и снова повторяла его имя.

Тристан оказался не в силах отказать ее или своему телу. Он сжал бедро Сэмми одной рукой, погружаясь в ее тело все беспощаднее. Чем сильнее и глубже он входил в нее, тем больше она готова была принять.

Первые спазмы накрывающего ее оргазма толкнули через край и его самого. Он наполнил ее в последний раз, изливая свое семя, пока упругие стенки продолжали сладко сжимать его.

Они рухнули на кровать, руки и ноги переплелись, и тогда их накрыло умиротворение, чистое блаженство и простое удовольствие лежать вот так, обнимая друг друга.

* * *

Бэнан устало вошел в поместье. Но не успел он сделать и пары шагов, как путь ему преградила чья-то мощная фигура. Он поднял глаза на разъяренного Кона.

— Ты ездил к Ульрику

То был не вопрос, а констатация факта, и Бэнан также не стал рассматривать это утверждение как вопрос, требующий развернутого ответа, удовлетворившись коротким:

— Ездил.

Обойдя Кона, он прошел в гостиную, где налил себе порцию виски. Но прежде чем закрыть хрустальный графин пробкой, подумал и долил бокал практически до краев.

Затем залпом осушил стакан, выпив весь виски до дна.

— Я так понимаю, прошло не очень, — сказал Кон, стоя в дверном проеме.

Бэнан взглянул на него: руки скрещены на груди, а на лице ничего не выражающая маска безразличия. Но Бэнан-то знал точно. Знал, сколько усилий приложил Кон, чтобы ни один из Королей Драконов никогда не вступал контакт с Ульриком.

Но, честно говоря, его совершенно не заботило, насколько будет зол Король Королей.

— Я запретил каждому из вас встречаться с Ульриком.

Хотя Кон и был Королем Королей, он не имел права принимать решение за всех Королей Драконов. И все же он пытался, и находились даже те, кто по большей части следовал его приказам.

Но бывало и так, что Короли действовали согласно своим соображениям, не подчиняясь правилам, которые установил Кон.

Единственное исключение касалось защиты Дреаган и их тайны. В этом Короли Драконов всегда были солидарны.

— Кон, говорю это с глубочайшей искренностью. Отвали.

Не дожидаясь ответа, Бэнан налил себе еще виски.

— Что он сказал тебе? — спросил Кон.

Бэнана не обмануть его мягким тоном. Это, как правило, показатель того, что Кон в бешенстве. Он взглянул на Константина, подняв бокал в знак приветствия.

— Он отказался помочь.

— Это я мог бы сказать тебе сразу.

— Мог бы, но я должен был попытаться. Я знаю, ты этого, возможно, не поймешь.

Опустив руки, Кон оттолкнулся от косяка, к которому прислонился.

— Я понимаю это слишком хорошо.

— Разве? Что-то я сомневаюсь в этом. Да это и не важно. Сэмми все еще в опасности, а значит, и Джейн тоже, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить то, что принадлежит мне.

В выражении черных, как ночь, глаз Кона появился холод.

— Как и я.

— Ты виделся с Ульриком? — спросил Бэнан Кона, когда тот уже собрался покинуть комнату.

Кон, вздрогнув, остановился, а затем повернулся лицом к Бэнану.

— Конечно.

— Нет. Ты когда-нибудь навещал его?

— Если ты имеешь в виду, говорил ли я с ним, то мой ответ «нет». Какой смысл в обмене ничего не значащими фразами?

— Он уже давно стал другим человеком, — сказал Бэнан, поставил на стол свой пустой стакан и подошел к двери, где все еще стоял Кон.

— Он... жесткий, жестокий. Свирепый.

Кон поднял светлую бровь.

— Что думаешь по этому поводу?

— Он хочет отомстить. И думаю, он сделает это.

Глава 15

Тристан смеялся, сидя рядом с братом. Йен отмочил очередную шутку, и все, кто сидел за столом в большом зале, разразились хохотом.

— Вот видишь? Я же говорил, что я весельчак покруче тебя, Дункан, — произнес Йен и толкнул его локтем.

Тристан распахнул глаза. Пока реальность возвращалась к нему, он не шевелился, безмолвно глядя в потолок. Он проснулся, лежа на спине, Сэмми свернулась клубочком у него под боком. На коже бисером выступил пот, когда сквозь его разум, словно осенний листок по ветру, неспешно скользнуло воспоминание.

А это было именно воспоминание.

Не сон. Он все еще ощущал теплую шероховатость стола под своими ладонями, каждую царапину и выбоину, оставленные на деревянной поверхности с течением многих веков, которые этот стол уже пережил.

Он все еще слышал всеобщий смех. Тристан дотронулся до места на боку, куда Йен хорошенько приложил его локтем. Покалывало, словно все это случилось только что.

Тристан осторожно высвободил руку из-под Сэмми и, опустив ноги с края постели, сел. Провел ладонью по волосам. Воспоминание казалось таким же реальным, как комната вокруг него.

Сияние многочисленных канделябров и факелов, жар огня от огромного камина, вкус эля на губах.

Что происходит? Почему эти воспоминания начали мучить его сейчас, спустя два года? Будто чего-то хотят от него. И что со всем этим делать?

Он встал и, неслышно подойдя к комоду, достал еще одни джинсы. Уже в дверях он обернулся, бросив взгляд на

кровать. Сэмми раскинулась на простынях, одна рука повернута ладонью вверх, словно пыталась дотянуться до него.

Но к кому она тянулась? К Тристану? К Дункану? Или к кому-то еще? Голова начала трещать, пока он безуспешно пытался распутать узлы своего прошлого.

А стоит ли вообще это делать? Возможно, прошлое скрыто от него неслучайно, и если копнуть глубже, то вскрыется нечто такое, о чем он предпочел бы не знать вовсе.

Тристан зажмурился, понимая, что пока Сэмми рядом, он все равно не способен думать рационально. Эта девушка смущала его гораздо больше, затуманивая его разум и оставляя в его голове лишь похоть, что весьма сильно влияло на принимаемые им решения.

Он ведь знал, что лучше держаться от нее подальше. Но теперь, когда она побывала в его объятьях, он просто не сможет не касаться ее. И если его прошлое так и будет вмешиваться в настоящее, то тем самым он подвергает Сэмми опасности.

Тристан вышел из спальни и направился к выходу из коттеджа. Оказавшись на свежем воздухе, он поднял лицо к небу.

Всего несколько дней назад жизнь казалась относительно стабильной. Йен, с его неумным желанием встретиться, несколько раздражал, но тогда еще не было никаких воспоминаний о прошлой жизни, никакого непонимания насчет того, что делать дальше или почему он стал Королем Драконов.

— Ну привет, красавчик.

Услышав голос Ри, Тристан поморщился. У Фейри была дурная привычка всегда появляться не в том месте и совершенно не в то время. Ну, может, не совсем так. Все-таки она помогла спасти Келлана и Данаю. И Сэмми.

Тристан сунул руки в передние карманы джинсов.

— И тебе привет.

— Я ожидала увидеть тебя... довольным, счастливым даже, ну, после того времени, что вы провели с Сэмми *наедине*. Но уж никак не угрюмым и депрессивным. Ты что, облажался? Разве не все Короли обалденно хороши в постели?

Он уловил дразнящие нотки в ее голосе, но оказался не в силах выдавить из себя даже кривую улыбку.

— Быть с ней — это нечто на грани совершенства, даже лучше, чем я представлял себе.

Ри подошла совсем близко и встала прямо перед ним. Посмотрела в его глаза и сильно нахмурилась.

— Черт, красавчик. Ты выглядишь так, словно тебя протащили по аду.

— Похоже, чувствую я себя также, как и выгляжу, — покачал он головой.

Каждой клеточкой своего естества он мечтал вернуться к Сэмми, заползти к ней под одеяло и снова забыться в ее объятиях. Не думать, кем он был. Не думать, кем он должен быть.

Но ему нужен ясный разум, чтобы он мог защитить ее. А сейчас в голове бурлила такая каша, что Тристан не мог точно сказать, какой путь был для них единственно верным.

— Что ты здесь делаешь?

Ри пожала плечами и вернулась на свое место на каменной стене.

— Размышляю.

— В Дреаган? Я думал, это последнее место, где тебе хотелось бы оказаться.

Она слабо улыбнулась и перевела взгляд на горы.

— Так и есть, но когда-то эта земля была моим самым любимым местом. И вот ты думаешь, что наконец-то нашел что-то стоящее, то, что никогда у тебя не отнимут, то, на чем держится весь твой мир. А затем это вырывают прямо из твоих рук. Правильность, наполненность жизни теперь

кажутся отдаленным воспоминанием, а ты все плывешь и плывешь во времени.

— Ты так сильно его любила.

Мгновение она просто молчала, ее печаль настолько глубока, что придавливала к земле.

— Да. Очень сильно.

Тристан знал, что Ри крайне редко говорила о своем возлюбленном, Короле Драконов. Он хотел знать, кто удостоился этой чести, но понимал, что лучше не задавать вопросов. По крайней мере, не сейчас.

— Как давно ты его потеряла?

— Сотни жизней назад. Иногда кажется, что только вчера.

— Поэтому ты здесь? Хочешь быть ближе к воспоминаниям, которые у тебя остались?

На ее серебряные глаза упал блик луны, наполняя их металлическим блеском.

— Нет. Я здесь, потому мне нужно тихое место, чтобы подумать. И потому что не будет вреда, если кто-нибудь еще последит за небом помимо него, — ответила она, указав на небо, как раз в тот момент над ними пролетал Лэит. Его черный дракон практически сливался с ночным небом.

— О чем тебе надо подумать?

— А ну-ка, скажи мне, почему ты покинул теплую постель с потрясающей женщиной, спящей сейчас в ней? — она лучезарно улыбнулась, переводя разговор на него.

Тристан ушел в себя, снова ощутив нахлынувшие тогда воспоминания. Она сменила тему, и он позволил ей, потому что на языке у него вертелся другой вопрос.

— Ты знаешь, как появляются Короли Драконов?

— Не думаю, что вообще кто-нибудь знает. Когда мы пришли в этот мир, Короли Драконов уже были здесь.

— Ты никогда не спрашивала своего возлюбленного, как он стал Королем?

Она тихо вздохнула.

— Он был драконом, Тристан. И был выбран Королем, потому что обладал силой и могущественной магией. Потому что был прирожденным лидером.

— Я упал с неба, — произнес Тристан, глядя на горы вдали. — Минуту назад не было ничего, а затем меня окутал холод, снег и пронизывающий ветер.

— До этого никаких воспоминаний?

Тристан закрыл глаза и задумался. Он не особо заглядывал в те воспоминания, в этом не было смысла. До сих пор.

— Мрак. Я... парил.

— Скорее всего, ты был где-то между жизнью и смертью. Я слышала, как один Фейри описывал тот мир после своего исцеления. Он был при смерти и в какой-то момент перестал дышать.

Тристан открыл глаза и посмотрел на нее.

— Где то место?

— Оно вокруг нас, — сказала она, махнув рукой вокруг. — Ты не можешь найти это место на карте, и неизвестно, почему некоторые попадают туда, а некоторые нет.

Он повернулся к ней и спросил, — Как Фейри описал то место?

— Он сказал, будто мог видеть все одновременно, от прошлого до настоящего, и даже будущее. Он видел каждого, слышал каждого. Он был свидетелем возведения и падения городов. Он лицезрел, как цивилизации рушились в пыль и как затем рождались новые.

— И он все это запомнил?

Ри смахнула свои длинные волосы через плечо.

— Первые несколько минут после того, как мы вернули его к жизни. Поспав недолго, он больше ничего не вспомнил.

— Он мог все это выдумать.

— Мог, но не сделал этого. Я точно помню, он говорил, что парил и что был во мраке, а потом временная шкала жизни развернулась прямо перед его глазами.

Тристан фыркнул и отвернулся.

— Я хочу знать, почему стал Королем Драконов.

— Разве недостаточно того, что ты вернулся, красавчик? И так близко к брату-близнецу?

Он смерил ее холодным взглядом.

— Что ты знаешь о моем прошлом?

— Не больше других, но нет никаких сомнений, Йен твой брат, у вас даже вена на лбу одинаково пульсирует, когда вы злитесь.

— Неправда, — воскликнул он, но лоб все-таки потер.

Она усмехнулась.

— Ложь самому себе помогает? И поэтому ты сейчас не в постели с Сэмми?

— Нет. Из-за воспоминаний. — Он сам не понял, почему рассказал Ри. Наверное, потому что она никак не связана с Дреаган и замком Маклаудов.

Ри затихла на несколько минут, в ночи раздавалось только хлопанье крыльев Лэита, который по-прежнему кружил над ними.

— Воспоминания о твоей смерти?

— Воспоминания о той жизни, когда я был... Дунканом.

— Не думала, что ты помнишь о той жизни, — в замешательстве сказала она.

— Так и было. Пока я не встретил Сэмми.

Ри положила ладони по обе стороны от себя и постучала ногтями по камню.

— И как это происходит?

— Когда я касаюсь ее, меня накрывают воспоминания.

— Каждый раз, когда ты дотрагиваешься до нее?

Он покачал головой.

— Нет. Каждый раз по-разному. Я не знаю, когда они придут. Сегодня ночью снова было одно. Оно разбудило меня.

— А ты уверен, что был именно Дунканом в том воспоминании?

— Я был в замке, окруженный людьми, которых считал близкими друзьями. Йен сидел рядом, подразнивая меня.

Ри внимательно его слушала.

— Люди. Можешь описать кого-нибудь?

— У троих были золотые торки на шеях. Они братья, я уверен.

— А другие воспоминания? — спросила она мягким голосом.

Тристан колебался и, сглотнув, произнес:

— Я видел свои руки, только кожа была бледно-голубого цвета, с длинными когтями. Мои руки покрывала чья-то кровь, и я откуда-то знал, что был в бою.

— Это все?

— Есть третье.

Ри соскользнула с камня.

— Я слышала достаточно.

— Я где-то глубоко внутри горы, — перебил он ее. — Мы с Йеном в плену. Это было плохое место, Ри.

Ее серебряные глаза встретились с его.

— Да, плохое. Там до сих пор живет зло.

— Значит, это в самом деле воспоминания?

— Да.

Он уронил подбородок на грудь.

— Значит, я и вправду был Дунканом Керром?

— Это так плохо?

— Я не знаю. Я почти ничего не помню.

Ри встала рядом, и теперь они оба любовались долиной, раскинувшейся перед их взорами.

— Йен Керр хороший человек, а его жена, Даниэль, могущественный Друид. Йен с другими Воителями из замка Маклауд сражался, чтобы уберечь мир от Драу.

— Значит, так я и умер? Сражаясь со злом?

Она молчала слишком долго. Тристан знал: его смерть, похоже, была какой-то очень плохой.

— Неважно, — сказал он. — Не хочу знать.

Ри положила руку ему на плечо.

— Я не знаю, почему ты не можешь вспомнить свою прошлую жизнь или почему ты сейчас здесь. Я также не знаю, почему ты стал Королем Драконов, но я могу со всей честностью сказать, что ты один из немногих Королей, которые мне нравятся. И они стали лучше, потому что ты теперь один из них. Ты принял свою жизнь в качестве Короля, как когда-то это сделали все Короли Драконов, с самого сотворения мироздания принявшие свои роли. Не твое прошлое определяет тебя, Тристан, а твои поступки в настоящем.

Ободряюще улыбнувшись, она исчезла.

Тристану нравилась Ри. С этим ее постоянно меняющимся цветом ногтей, саркастическими комментариями и красотой, Фейри легко могла оживить любую, даже самую унылую ситуацию.

Тот факт, что Кон не выносил Ри на дух, лишь еще больше раззадоривал ее, заставляя постоянно язвить ему. А ведь на самом деле она здорово помогает им, делая это намного чаще, чем должна была бы, особенно если вспомнить, как Кон с ней обращается.

Интересно, связано ли это с ее возлюбленным Королем Драконов?

Глубоко вздохнув, он обратился к Лэиту по их ментальной связи.

«Мне нужно уйти. Присмотри за Сэмми».

«Тристан? Что случилось? Ты говоришь... странно».

«Все нормально. Мне просто нужно кое-что увидеть».

Он скинул джинсы и, добежав до края горы, спрыгнул вниз, обратившись на лету в дракона. Пришло время нанести визит в замок Маклауд.

Глава 16

Сэмми лениво потянулась, потом перевернулась в полной уверенности, что Тристан спит рядом, но вместо него нашла лишь остывшие простыни. Открыв глаза, девушка обнаружила, что в комнате больше никого нет. Ее улыбка погасла.

Натянув одеяло повыше, чтобы прикрыть наготу, она села и окинула взглядом залитую солнцем комнату. Сэмми вспомнила, что вчера ей очень поздно удалось заснуть, так что охвативший ее приступ паники начал угасать.

Откинув непослушные кудри с лица, она придвинулась к краю постели и зевнула. Вчера ночью им с Тристаном было не до разговоров, но нетрудно догадаться, что теперь он попытается уговорить ее вернуться в усадьбу.

Но она по-прежнему против.

Тристан наверняка начнет спорить с ней, но Сэмми не намерена сдаваться. Не имеет значения, если все в Дреаган уверены в том, что ее используют, чтобы добраться до Джейн. Даже если они правы. В таком случае, она приложит все силы, чтобы никто не смог навредить Джейн. И если единственный способ — оставаться как можно дальше от усадьбы, то так она и поступит.

— На шестидесяти тысячах акров это не составит особого труда, — усмехнулась она.

Сэмми встала и направилась в ванную комнату, там приняла быстрый душ. Она не могла припомнить, когда в последний раз чувствовала себя такой умиротворенной и... наполненной.

И без того не сходящая с ее лица улыбка стала только шире, стоило ей подумать о Тристане, о его волшебных губах, руках и теле. Никто и никогда не дотягивался до таких глубин ее души, она тоже никогда не отдавалась кому-то настолько полно, целиком.

Улыбка исчезла, когда ее некстати посетила мысль, что она слишком много думает о нем. Разве она не усвоила жестокий урок, который преподала ей мамина смерть?

— Бессмертный, — произнесла она, протягивая руку за мылом. — Он бессмертный.

Это означало, что он не может умереть. И ей не придется еще раз испытать то иссушающее горе, обрушившееся на нее после потери мамы.

— У нас была ночь вместе. Это всего лишь одна ночь. Ничего серьезного, — убеждала она сама себя, пока намыливала, а затем ополаскивала волосы, за которыми последовало и тело.

К тому времени, когда дело дошло до полотенца, девушка снова широко улыбалась. Ей придется хорошенько постараться и взять себя в руки, иначе Джейн или кто-нибудь еще сразу все поймут про нее и Тристана, бросив на нее лишь один взгляд.

Сэмми начала одеваться, но никак не могла сдержать радостный смешок. Хотелось есть. Наскоро махнув щеткой по влажным волосам, она поспешила в гостиную в надежде найти там Тристана.

Но и тут его не оказалось. Тогда она направилась на кухню, и там опять пусто. Сердце глухо забилось в груди.

Затем она вспомнила, что ему, скорее всего, надо было патрулировать небо, как вчера. А значит, трудный разговор подождет, и он дал ей отсрочку, чтобы получше продумать аргументы, которые бы ясно объяснили, почему она не может вернуться в поместье.

Открыв холодильник, Сэмми осмотрела полки и нашла кое-какие продукты, чтобы сделать себе бутерброд. Поскольку в руках у нее оказалось мясо, салат, помидоры и сыр,

пришлось закрывать дверь холодильника ногой. Девушка повернулась, чтобы положить еду на стол.

— О, — воскликнула она, резко отскочив назад, когда заметила мужчину с темно-русыми волосами длиной до плеч и темно-серыми, цвета металла, глазами.

Незнакомец поспешно поднял руки, извиняясь.

— Прости, милая. Думал, ты слышала, как я вошел. Я Лэит. И сегодня я твой личный телохранитель, — произнес он с теплой улыбкой.

Сэмми прижала ладонь к груди, пытаясь успокоить готовое выпрыгнуть сердце, и все же не могла не заметить: Леит был весьма привлекательным мужчиной, особенно если женщине по душе такая порочно-греховная красота. Ей же больше нравились молчаливые доминирующие мужчины.

Затем до нее дошло только что сказанное.

— Ты меня охраняешь?

— Так и есть, — ответил он, опираясь ладонями о столешницу, которая их разделяла.

Она посмотрела на его выцветшую красную футболку с характерной белой надписью *Coca-Cola*.

— Сэмми, — обратился он к ней, обходя стол. — Все нормально?

— Где Тристан?

— У него появились кое-какие дела, так что ему пришлось уйти. Он вернется. А до тех пор он просил меня присмотреть за тобой.

Вполне правдоподобное объяснение, которому можно с легкостью поверить, если бы только Сэмми не стала свидетелем беспокойства, написанного на лицах Тристана и Ри, когда они рассказали ей о том, что за ней охотятся Темные.

Улыбка, которая только что не сходила с ее лица, исчезла, как будто ее никогда и не существовало. Глухой стук сердца в груди так и кричал: что-то не так.

Она ухватилась за край столешницы, пытаясь устоять на ногах.

— А правда, что только Король Драконов может убить другого Короля?

— Правда, — неохотно ответил Лэит.

— Сколько тебе лет?

Лэит сжал челюсти так, что заиграли желваки.

— Сэмми, ты не должна знать о нас.

— Да-да, и тем не менее, я в курсе. Так что давай опустим эту часть, — она облизнула губы, смягчая голос. — Пожалуйста, скажи мне.

— Миллиарды лет. Мы здесь с начала времен.

Все оказалось гораздо хуже, чем она предполагала. Им уже по миллиарду лет и лишь единицы из них женаты?! А когда Джейн постареет и умрет, Бэнан найдет себе новую жену? Его что, вообще ничего не беспокоит? И как, интересно знать, Джейн пошла на все это?

— Выходит, — начала она, ее голос предательски дрогнул. Сэмми откашлялась и попыталась снова. — Выходит, большинство из вас предпочитают ни с кем не связываться?

На долю секунды морщина прорезала лоб Лэита, но затем его черты снова смягчились и он улыбнулся.

— Тристан другой, Сэмми. Он самый молодой Король Драконов, он не жил так долго, как мы.

Эта новость мало помогла.

— Но большинство из вас не заводят длительных отношений с женщиной, — спросила она снова.

— Да, — согласился Лэит, громко вздохнув. — Многие из нас не имеют пары, но на то есть причины, милая. Тебе почти ничего не известно о нашей истории, так что тебе трудно понять, почему мы одиноки и предпочитаем оставаться такими.

— Думаю, я понимаю.

— Нет, не понимаешь, — сказал он, взяв ее за плечи. — Бэнан, Гай и Хэл нашли свои пары и женились. То же случилось с Келланом. Так что, иногда мы все же заводим долгие отношения.

— А те годы, что они вместе, для Королей лишь миг?

Лэит сделал глубокий вдох.

— Все это Джейн должна была рассказать тебе, а не я. Бэнан с Джейн поженились навечно. Джейн будет жива до тех пор, пока жив Бэнан.

— Что? — Сэмми не знала, что может поведать ей Лэит, но к такому она точно оказалась не готова. — Хочешь сказать, что Джейн будет жить вечно?

— Да, милая. Королям не так-то просто найти себе пару. Именно поэтому многие из нас предпочитают не оставаться с одной женщиной надолго.

Сэмми сделала шаг назад и потерла виски, голова начинала жутко трещать.

— Где Тристан на самом деле?

Лэит опустил руки и вернулся на свое место, обойдя стол.

— Он сам расскажет тебе. Все, что я знаю, ему понадобилось куда-то отлучиться.

Когда Лэит вышел из коттеджа, Сэмми очень хотела позвать его обратно, но никак не могла придумать достойный повод. Поэтому она пошла в гостиную и опустилась на диван.

Прошлой ночью она не думала о грядущих днях или о своих желаниях в будущем. На уме в тот момент у нее был один лишь Тристан и потребность следовать зову своего сердца. Сэмми уже очень давно перестала делать те вещи, единственной пользой от которых было удовольствие, накрывающее с головой насаждение, а прошлой ночью с Тристаном произошло именно это.

Их связала взрывная страсть и подавляющая нужда друг в друге. Впервые за несколько месяцев она забыла, что ее жизнь находится в опасности. Она позволила Тристану

полностью захватить ее разум и тело. Он дал ей освобождение, свободу.

Как глупо, что она разрешила этой связи между ними укрепиться, заснув в его руках.

Сэмми фыркнула. Это произошло не в то время, когда она спала. Это произошло даже не тогда, когда они занимались любовью.

Это произошло в тот момент, когда она узнала всю правду о нем и поняла, что именно он защищал ее. Именно в тот момент он и поразил ее.

Их ночь просто уничтожила барьеры вокруг ее сердца, а она даже не поняла, как это произошло. Сэмми проснулась, ожидая, что Тристан будет рядом, что они смогут лучше понять, что произошло между ними.

Судьба снова дала ей пощечину, напоминая, что во всем виновата она сама.

Сэмми размышляла о своей сестре, связавшей себя с Королем. Джейн теперь бессмертна. От этой мысли корбило. Почему Джейн ничего не сказала? Но с какой стати она должна была ей что-то сообщать? Сэмми не присутствовала на церемонии. Черт, да она даже не знала, что церемония была.

Было празднование, которое она не соизволила посетить. А что бы изменилось, пойдя она тогда на эту вечеринку? Увидела бы она тогда Тристана, поддалась бы желанию?

Сэмми знала, что не позволила бы себе этого. Она держала в узде свои чувства, особенно когда дело касалось противоположного пола. В том, что тщательно возведенные стены вокруг ее души дали трещину и рухнули, виноваты те сложности, в которых она волею судеб оказалась.

И именно Тристан, тот удивительный мужчина — Король Драконов — разрушил эти стены.

Если он смог сделать это, даже не прилагая особых усилий, то на что он способен, если бы имел какое-то намерение? Подобные мысли резко охладили Сэмми. Ей

категорически не нравилось такое положение вещей, если она могла настолько легко раствориться в ком-либо.

И именно это происходит сейчас с Тристаном. Не нужно быть провидцем, чтобы предсказать, что она будет жаждать его, как будто этот мужчина ее вторая половинка. Она ступила на опасную дорожку.

Хорошо, что он ушел, дав ей возможность собраться в своих мыслях и возвести вокруг себя барьер покрепче, такой, к которому он никогда не сможет подступить.

И все же тело предательски хотело его, поэтому не стоило себя обманывать — она поддастся искушению снова, но все же больше не позволит ему подобраться к себе близко. Раз он живет вечно, ей, возможно, и не придется узнать о его гибели, однако он может бросить ее и другими способами.

А Сэмми не настолько сильная, чтобы выдержать это снова. Все считали, что она сделана из стали, но мало кто догадывался, что так она пыталась защитить свое хрупкое сердце.

Тристан едва не довел ее до фатальной ошибки. Ошибки, которую она непременно совершила бы, проснись она с ним рядом. Сэмми рассердилась, когда Лэит сообщил ей, что Тристан ушел на целый день, но теперь была даже рада этому.

Когда он вернется, Сэмми будет уже сильной. Достаточно сильной, чтобы разорвать эту чудесную незабываемую связь, образовавшуюся между ними. Это необходимо сделать до того, как она совершит нечто опрометчивое, например, влюбится в него.

* * *

Тристан прекрасно знал, что магический щит скрывает земли замка Маклаудов от посторонних глаз обычных смертных.

Пролетая сквозь щит, дракон почувствовал на своей чешуе удивительное шипение магии. Едва он миновал барьер, как перед его взором раскинулся замок и множество домиков, рассеянных по необъятным просторам холмов.

Он успел сделать лишь один вираж вокруг крепости, когда на двор у замка высыпали люди. Слева в небе он увидел мужчину, у него была кожа цвета индиго и крылья за спиной.

— Ты можешь приземлиться во дворе, — сказал он. Затем нырнул вниз, к замку, в последнюю минуту раскрыл свои мощные крылья и, опустившись на зубчатые стены, спрыгнул с бойницы на землю.

Тристан сложил крылья и повторил маневр за Воителем. С той лишь разницей, что когда он расправил свои крылья, чтобы приземлиться во дворе, волна воздуха, следовавшая за этим движением, чуть не сбила с ног стоящих внизу людей.

Один из Воителей с торком на шее сделал шаг вперед. У него были светло-каштановые волосы и дружелюбные зеленые глаза. Тристан уставился на него, на границе подсознания понимая, что лицо ему знакомо. Как будто он знал этого человека, как будто они были близкими друзьями. Золотой торк у Воителя на шее мгновенно вытащил на свет воспоминания, те, что появились, когда они с Сэмми были вместе.

— Ты знаешь, кто я? — спросил смутно знакомый мужчина.

Тристан покачал головой, даже не удосужившись перекинуться в человека. Потому что до сих пор не был уверен, что решение прийти сюда было правильным.

— Куинн Маклауд. Я надеялся... Я думал, может, ты помнишь, раз уж ты вернулся.

Тристан окинул взглядом остальных, собравшихся во дворе замка, все они были Воителями. Но того, кого он пришел увидеть, среди них не было.

— Йена здесь нет, — сказал Куинн, — они с Дани живут в Фернесе рядом с Хароном, Феланом и Малкольмом.

— Я могу привести его сюда, — сказал другой человек, его черты имели очевидное сходство с чертами Куинна, и у него тоже был торк.

Тристан догадался, что это кто-то из Маклаудов, но не мог припомнить ни имя, ни лицо.

— Я Фэллон, старший брат Куинна, — представился он. — Я могу «прыгнуть»... телепортироваться, если точнее, — и привести Йена сюда, если ты готов.

Все это какая-то чудовищная ошибка. А истина в том, что он понятия не имел, кто эти люди. Тристан расправил крылья с намерением улететь, но вдруг Куинн громко окликнул его по имени.

— Тристан! Подожди! Пожалуйста. Мы надеялись увидеть тебя. Фелан говорил, что ты не помнишь о том времени, когда был Дунканом, — Куинн посмотрел на другого брата, который подошел и встал рядом, и кивнул головой в его сторону. — Это Лукан, средний Маклауд. Я могу представить тебе остальных.

Покачивая головой, дракон сделал шаг назад. На что он рассчитывал, когда собрался лететь сюда? Что должно было произойти? Одна его часть надеялась, что взглянув на замок, он тут же вернет все свои воспоминания.

Другая же часть молилась, чтобы все осталось как прежде.

— Ты помнишь хоть что-нибудь? — спросил Лукан. — Помнишь Дейдре?

От этого имени Тристан непроизвольно вздрогнул. Он ненавидел это имя с такой силой, которую никак не мог объяснить, ведь эта женщина совершенно точно была ему незнакома.

Куинн сделал еще один шаг к нему.

— Помнишь гору Керн-Тул?

Гора. Вот, где они вместе с Йеном гнили. Там были и другие, он уверен в этом, но лица в его воспоминаниях казались слишком размытыми, чтобы различить их.

— Это неважно, — со ступеней замка раздался женский голос.

Женщина носила длинные темные волосы, которые были заплетены во множество крошечных косичек, связанных на

концах золотыми лентами. Женщина, как и Куинн, выглядела очень знакомо, но Тристан и про нее ничего не мог вспомнить.

— Мы пережили Керн-Тул вместе, — сказала она, спускаясь по ступеням, чтобы встать рядом с Куинном. — Мы пройдем и через это, Тристан.

Глава 17

Тристан никак не мог договориться с собой, стоило ли наведываться в замок Маклауд. Обитатели замка умоляли его остаться, только напрасно — он взмыл в небо практически сразу после того, как появилась та женщина — Маркейл, кажется.

Куинн обнял ее так, что сразу стало ясно — это его женщина. Но кто она? Незнакомка вела себя так, словно хорошо знала его, словно Тристан должен был знать ее.

Дракон потрянул головой и быстро, в общих чертах, получил отчет у Лэита, как там Сэмми. Девушка наверняка захочет знать, почему он оставил ее. А что если она решит, что Тристан просто-напросто сбежал после того, что случилось между ними?

Но на самом деле, так и было, только ей он этого не скажет. Тристан сразу понял: то, что вспыхнуло между ним и Сэмми, — все равно, что взрывная волна, сметающая все на своем пути. Вот только он совершенно не ожидал, что весь его мир пошатнется до самого основания, стоило лишь заключить эту женщину в свои объятия.

А ведь жизнь была практически идеальна. Пока не появилась Сэмми. И вот тогда все вокруг закрутилось в какой-то невообразимый хаос.

Но хаос этот был полон страсти и экстаза, вкусив которые, он жаждал еще больше.

Все из-за Сэмми — прикосновения к ней, ее поцелуи каким-то образом возвращают ему воспоминания. Никаких сомнений. Как такое возможно? Необъяснимо, но для него не было ничего очевиднее, он просто чувствовал это нутром.

Воспоминания о прошлой жизни будоражили и удивляли. Картинки в голове возникали ясные и четкие, как и реальный мир вокруг него. И хотя то были лишь обрывки каких-то прошлых событий, но эмоции от них зашкаливали. Но если эти воспоминания не перестанут преследовать его, что будет дальше? Не обнаружит ли он однажды, что навсегда застрял в том мире, потеряв всякую связь с тем настоящим, в котором живет сейчас?

Нужно быть осторожным, иначе можно угодить в порочный круг, из которого уже не выйти.

Поймав попутный поток воздуха, он направился в Дреаган. Мысли снова вернулись к Сэмми. Не имело значения, хотел ли он встретиться с Йеном и своей прошлой жизнью или нет, эта девушка каким-то образом придавала ему сил выстоять.

Тристан опустил крыло и, изменив направление, взял курс обратно к коттеджу Сэмми. Он убедит ее вернуться в поместье, там она будет под его защитой, кроме того, надо найти Келлана, поговорить с ним о Королях, чтобы лучше понять их историю...

Едва закончив про себя эту мысль, он ощутил внезапный толчок в своей голове. Он не ожидал, что кто-то еще помимо Королей Драконов способен на такое. Тристан открыл разум и тут же понял, что не знает, кто именно с ним связался.

«Здравствуй, Тристан. Или это Дункан?»

До земель Дреаган оставалось рукой подать. Тристан ускорился, не понимая, с кем говорит или хотя бы о чем этот незнакомец намерен вести беседы.

«Тристан».

«Хммм. Звучит не очень уверенно».

Слишком очевидный шотландский акцент и самонадеянность, сквозящая в каждом слове.

«Кто ты?»

В ответ на вопрос собеседник лишь рассмеялся.

«Ты прекрасно знаешь, кто я».

Ульрик. Наверняка. Тристан пересек границу Дреаган и приземлился на вершину первой подвернувшейся по пути горы.

«Чего ты хочешь?»

«Ничего. Просто хочу предупредить тебя».

«О чем?»

«Саманта. Она не в безопасности. Даже в Дреаган. Темные придут за ней».

«Ты же заключил сделку с Темными. Ты можешь остановить их».

В голове снова раздался низкий смех..

«Ты хороший Король Драконов, Тристан, но тебе еще многое предстоит узнать о нас. Полагаю, Кон сказал тебе, что именно я дергаю за ниточки, пытаюсь открыть миру правду о вас. По подумай сам, зачем мне все это, если я все равно не способен превратиться в дракона? Зачем мне все это без моей магии? Какая мне от этого польза?»

«Ты можешь вынудить Кона вернуть твою магию».

«Если бы все было так просто, я бы сделал это многие века назад».

«Значит, ты мстишь».

Тишина затянулась.

«Не волнуйся, мой юный Тристан, месть будет».

«Если не ты, то кто тогда против Дреаган?»

«Я не говорил, что я не против Дреаган».

Тристан топнул ногой, и с горы посыпались камни.

«Хватит юлить. Чего ты хочешь?»

«Я хочу вернуть драконам власть. Я хочу стереть человечество с лица земли».

Зорким глазом дракона Тристан различил вдали поместье Дреаган.

«Да, про это все в курсе. Чего ты хочешь от меня?»

«Присоединяйся ко мне, и я не дам Темным забрать Саманту».

Поначалу предложение показалось ему заманчивым, ведь тогда Сэмми будет в безопасности, но надолго ли? Если Ульрик добьется своего, все человечество сгинет. Включая Сэмми.

«Почему я?»

«А почему не ты?»

«Мне нужно куда больше, прежде чем я соглашусь».

«Мило», — сказал он с улыбкой в голосе. — «Я ожидал, что ты не упustiшь возможности спасти свою женщину, но, возможно, я ошибался. В последнее время у Королей, кажется, уже вошло в привычку влюбляться в смертных женщин и делать это с легкостью».

«Так же, как и у тебя когда-то?» Тристан знал, что попал в точку, судя по последовавшей на вопрос тишине.

«А ты непростой, Тристан. Кстати, ты с такой готовностью — и, замечу, очень быстро — пришел на помощь Саманте, что, готов предположить, ты неровно дышишь к этой смертной».

«Долг Королей Драконов защищать людей».

«Даже когда они нападают на тебя? Хорошенько подумай об этом, парень, ведь ты не был свидетелем войны. Это не у тебя на глазах смертные одним махом уничтожали драконов, тех, что поменьше. Это не ты слушал, как кричат драконы, когда мы рвались им помочь, а Кон сдерживал нас, чтобы не навредить людям».

Ненависть в его голосе была настолько ядовитой и устрашающей, что Тристан поморщился, пока слова эхом отдавались в его голове.

«Да, меня там не было, но теперь я Король. Я делаю то, что должен делать. Люди не смогут причинить вред драконам, потому что драконов здесь больше нет».

«Но ты-то здесь».

«Если ты утверждаешь, что не ты пытался разоблачить нас, зачем тебе Темные и МИ-5?»

«Хочу помешать Кону. Он в ответе за то, что сейчас происходит. Серебряные должны были захватить Кона вместе с его Золотыми как раз перед тем, как он убедил остальных Королей отослать своих драконов в другую реальность».

«Кон забрал у тебя магию, чтобы ты прекратил истреблять смертных».

«Да, я убивал людей. Потому что они нападали на драконов. А мы в первую очередь драконы. Что мы за ничтожества, если позволили тем, кого мы защищаем, истреблять наших сородичей?»

У Тристана не было ответа. Он не присутствовал при тех событиях, поэтому даже понятия не имел, как бы поступил сам, но уж точно не смог бы спокойно сидеть, сложа руки, и смотреть, как убивают его Янтарных.

«Кон не тот, за кого себя выдает. И никогда им не был. Я познал это на собственной шкуре, а ведь тогда я считал, что он мой друг. Он предал меня, он предал Королей, но что гораздо важнее, он предал всех драконов».

Связь резко оборвалась, и Тристана снова захлестнули сомнения. Ульрик хотел, чтобы он присоединился к его делу, но что это за дело?

Мысль, что Кон мог быть тем, кто хочет разоблачить Королей, звучала просто абсурдно. Кон наоборот делал все возможное, чтобы держать смертных подальше от Дреаган. Он даже пытался разлучить Келлана и Данаю.

Тристан обратился к Лэиту, тот немедленно отозвался.

«Подозреваю, что очень скоро случится еще одно нападение Темных».

«С чего ты взял?» — спросил Лэит.

Тристан протяжно выдохнул.

«Ульрик сказал мне».

«Что?» — вскрикнул Лэит.

«Я все расскажу позже. Прямо сейчас нужно спрятать от них Сэмми. У меня ощущение, что если Темные доберутся до нее, нам уже не удастся найти ее так же просто, как Келлана и Данаей».

«Согласен. Но я уверен, Темные не посмеют сунуться на наши земли».

«Учитывая ситуацию, я уже ничему не удивлюсь».

«Единственное место, где она по-настоящему будет в безопасности, — это гора».

Гора, частью которой являлось само поместье, была священным местом для Королей. Именно там теперь покоились, погруженные в сон, четыре Серебряных, которых успели пленить до того, как они уничтожили все человечество.

«Ничего ей не объясняй, просто отведи ее туда».

«Кон ни за что не позволит».

«Я разберусь с ним. Забирай Сэмми, встретимся в поместье».

Лэит закончил разговор. Тристан, не теряя времени, полетел к поместью. Так как сейчас там находились смертные — работники и туристы — ему пришлось заранее перекинуться обратно в человека и бежать весь остаток пути.

Минуя дом, он вошел в гору с бокового входа. Там был шкаф, где всегда можно было найти одежду для подобных чрезвычайных случаев.

Тристан быстро натянул джинсы и направился вглубь тоннелей, туда, где находилось нечто вроде кабинета Келлана.

Огромных размеров пещера освещалась несколькими дюжинами факелов, встроенных в щербатые каменные стены. По всей задней части пещеры тянулись стеллажи, на которых покоились свитки, разложенные строго по годам. Было видно, как со временем место свитков заняли книги.

По полу в хаотичном порядке лежали ковры. Самый центр помещения занимал стол, кажется, такой же древний, как и сами Короли. По левую сторону на нем стояла чернильница и перо. Справа — высокий резной стакан из дерева, наполненный ручками, которые, похоже, копились там не одно столетие.

Самой современной вещью в пещере оказалась настольная лампа, установленная так, чтобы светить на раскрытую книгу. Книгу, в которую Келлан записывал историю Королей.

Тристан разочарованно вздохнул, не обнаружив в кабинете Келлана. Он так надеялся, что Келлан и Даная уже вернулись, но нет, не повезло.

— Проклятье, — выдохнул он, проведя ладонью по лицу.

Тристан посмотрел на свитки и книги и решил, что сам найдет то, что ему нужно. Он просматривал даты на полках, когда услышал позади шум. Повернувшись, он обнаружил Риса, расслабленно прислонившегося к дверному проему.

— Ищешь что-то? Может, помочь? — поинтересовался Рис.

Тристан снова перевел взгляд на полки.

— Я хочу знать, что произошло между Коном и Ульриком. И я хочу знать о войне с человечеством.

Рис выпрямился, брови удивленно взлетели вверх.

— Мне казалось, мы уже все рассказали тебе о тех временах.

— Да. Но я хочу прочитать летопись.

— Точнее, беспристрастную хронику.

Риса можно называть хитрюгой и безрассудным, но уж точно не глупым. Тристан кивнул.

— Да.

— Что стряслось?

Черт, он еще и проницательный.

— Ты был тогда согласен с тем, что Кон отослал драконов?

— Нет. Никто не был согласен, но в то же время мы не хотели, чтобы они погибли. Мы сделали то, что посчитали правильным.

— А Ульрик? Ты был согласен с тем, как его наказали? — продолжал допрос Тристан.

Рис обошел стол Келлана с другой стороны, проводя по нему пальцами.

— Не секрет, что я был против того, чего хотел Кон. Черт, Тристан, Короли были полностью разобщены.

— И что вас объединило?

— Кон. Он всегда находил способы объединить нас. Вот поэтому именно он Король Королей. Ульрик тоже так умел.

— Значит, на месте Кона мог быть Ульрик?

Рис медленно кивнул.

— Они были лучшими друзьями, близкими, словно братья. Ульрику не нужно было более того, что он уже имел — он хотел просто править своими Серебряными. Кон же хотел быть Королем Королей. Ульрик решил отступить, чтобы им не пришлось биться за право быть лидером.

— Из-за этого некоторые посчитали Ульрика слабым, не так ли?

— Возможно. — Рис улыбнулся. — Но вскоре они поняли свою ошибку. Ульрик был какой угодно, но только не слабый. У него острый ум и удивительное чувство битвы, таких я прежде не видел. Никто никогда не смог бы победить его.

И тогда для Тристана вся эта история начала приобретать осмысленные очертания.

— А что? — спросил Рис. — Почему ты задаешь такие специфические вопросы?

Тристан посмотрел Рису прямо в глаза.

— Потому что Ульрик связался со мной.

Глава 18

Не так часто Сэмми можно было вывести из равновесия. Но то, что происходило прямо сейчас, оказалось выше ее сил. От негодования хотелось топтать ногами... если бы только снова оказаться на земле.

Сэмми посмотрела вверх, на Лэита, и готова была испепелить своим взглядом проклятого черного дракона. Однако тот не обращал на нее ни малейшего внимания, относя ее все ближе и ближе к поместью.

Этот полет даже близко не взволновал ее так, как тот первый с Тристаном. Правда, надо учесть, что тогда она не была настолько зла, что готова была кусать ногти.

Надо же, раньше она не понимала значения этого выражения. Зато сейчас она на своей шкуре почувствовала, что имела в виду ее мать, которая часто именно так и говорила. Чем ближе она оказывалась к поместью, тем сильнее ее обуревала ярость.

А все потому, что она оказалась слишком наивной, поверив Лэиту, который обещал ей, что Тристан будет ждать ее в другом коттедже.

— Как же, коттедж, чтоб тебя, — бормотала она, оперевшись локтем на мощную лапу Лэита.

И вот они уже прибыли в поместье. По крайней мере, так она считала, пока Лэит не нырнул за гору, расправив крылья над раскинувшейся за ней долиной. Сэмми проводила взглядом гору. Где-то там, в поместье, находились ее сестра и другие Короли Драконов.

Когда Лэит, сложив крылья, внезапно нырнул вниз, словно какая-нибудь реактивная ракета, Сэмми что есть сил ухватила за его черную чешую. От испуга она инстинктивно зажмурилась. Потом приоткрыла одно веко и рассмотрела, как на нее неминуемо несется склон горы.

Но девушка даже не успела закричать в ужасе, потому что Лэит снова расправил крылья, его нижняя часть

сместилась вниз, сопротивляясь инерции. И они мгновенно затормозили.

Сэмми смахнула упавшие на лицо волосы, а Лэит тем временем уже приземлился, но все еще не выпуская ее из своей лапы и ковыляя на трех остальных, вошел в оказавшуюся прямо перед ними расщелину в горе.

Сэмми попыталась осознать открывшуюся перед ней картину. И если вход в гору можно было бы назвать недостаточно большим, потому как Лэиту пришлось пригнуть голову, чтобы войти, то потолки во внутреннем помещении с легкостью смогли бы вместить два, а то и больше, его роста. Достаточно пространства, чтобы дракон мог спокойно передвигаться.

Стоило чуть дальше пройти вглубь, и попадающий через вход в пещеру свет оказался полностью поглощен темнотой, не давая никакой возможности что-либо рассмотреть. Сэмми быстро заморгала, надеясь, что так ее глаза быстрее привыкнут к мраку и ей удастся разглядеть хоть что-то.

Она неустанно крутила головой туда-сюда, ерзая в лапе Дракона, и была так занята попытками что-нибудь увидеть, что не заметила бликующие на камнях отсветы пламени. Лэит наконец-то остановился.

Сэмми успела разглядеть факелы, освещающие какой-то коридор, но затем Лэит опустил ее на землю. Она резко повернулась к нему, негодование плескалось в ее глазах.

— Другой коттедж, ага. Зачем врать?

— Потому что я просил его привести тебя сюда, во что бы то ни стало.

Мгновенно в животе что-то разом ухнуло вниз, так было всегда, когда она слышала голос Тристана. Медленно обернувшись, Сэмми увидела его, у стены между двух факелов, силуэт, нечетко очерченный в полутени оранжевых отсветов пламени. Как же бесил тот факт, что она не может разглядеть его лицо. Впрочем, все равно в выражении его лица редко можно было прочесть, о чем он думает.

Тристан держал все свои мысли при себе. Как и все в Дреаган. Однако у остальных за плечами многие столетия, в течение которых они осваивали эту науку, ему же пришлось уложиться в пару лет.

— Я же говорила, что не хочу возвращаться сюда, — сказала она, пытаясь заполнить тишину, иначе могла запросто броситься к нему в объятия.

— Кое-что изменилось. Темные собираются напасть на тебя. У меня не было выбора, нужно было срочно переместить тебя туда, куда они не посмеют сунуться.

— Внутрь горы?

Он опустил подбородок.

— Да. Мы не приводим сюда смертных.

— Даже Джейн?

— Джейн... одна из нас.

Сэмми закатила глаза.

— Потому что вышла замуж?

— Потому что она пара Бэнана.

В его тоне прозвучало нечто такое, отчего по телу Сэмми волной прошла дрожь.

— Лэит объяснил мне, что значит быть парой Короля Драконов. Если Темные объявятся, то получается, что ты привел их к поместью, привел их прямо к Джейн. Бэнан не скажет тебе спасибо за это.

— Я делаю именно то, о чем меня просил Бэнан — пытаюсь держать тебя подальше от Темных.

— Почему Лэит просто не сказал мне правду, зачем обманывать меня?

— Потому что иначе ты бы не согласилась, — ответил Тристан. — И не говори мне, что это не так, потому что мы оба знаем — я прав.

Сэмми крайне раздражало, когда последнее слово оставалось не за ней. Но еще больше бесил тот факт, что ей

чертовски хотелось подойти к нему, прикоснуться, словно для того, чтобы убедиться, что прошлая ночь ей не приснилась, что все это было на самом деле.

Ну почему он так невыносимо красив?

— Я остаюсь здесь? — спросила она. Бросив взгляд через плечо, девушка обнаружила, что Лэит исчез. Может, скрылся в тени и наблюдал за ними, а может, ушел, она не могла сказать.

Тристан отступил в сторону.

— Нет. Есть более комфортное место для тебя. Следуй за мной.

Ноги стали неподъемно тяжелыми, словно Сэмми шла, находясь по пояс в воде. Она последовала за Тристаном, но оглядываться по сторонам уже не хотелось.

Все, что она так старательно внушала себе в коттедже по поводу неуместности их с Тристаном связи, в мгновение ока вылетело из ее головы, стоило лишь увидеть его снова. И снова он напомнил ей, насколько разными жизнями они живут. Он бессмертный, могущественный и способен перекидываться в иное существо. Она же... она всего лишь Саманта Миллер, обычный человек, у которого больше ничего не осталось.

Эта мысль должна была отрезвить ее, как опрокинутое на голову ведро с ледяной водой. Но она, напротив, стала желать Тристана еще сильнее. Стоило лишь протянуть руку и можно было коснуться его спины, ощутить его тепло, вспомнить, как двигаются мускулы под горячей кожей.

Тристан шел с грацией охотника. Она смотрела ему вслед, восхищаясь и впитывая волнами исходящую от него силу. И он умел быть нежным, он был с ней ласков на всем протяжении их недолго знакомства.

Но она всегда помнила, что у него внутри живет дикий зверь, волевым усилием заточенный в тесную клетку и готовый в любой момент броситься в бой, стоит только спустить его с короткого поводка; сила, которая постоянно и с нетерпением ждет своего освобождения. Она видела, какую

громадную мощь он представляет собой, перекинувшись в своего Дракона, и даже представить себе боялась, какие разрушения обрушились бы на человечество, стоило ему только захотеть этого.

Он слегка повернул голову в ее сторону, так что теперь она могла видеть его профиль.

— Ты необычно молчалива.

— Что тут сказать?

— Сердишься, что тебя обманули.

То был не вопрос, и она не стала отвечать, позволив ему верить в сказанное, когда на самом деле была расстроена, что он оставил ее. Но это даже к лучшему. Сейчас она чувствовала это особенно остро, потому что ее привязанность к нему с каждой минутой продолжала крепнуть. Жаль только, что все эти мысли о том, что так правильнее, совсем не уменьшали боли.

Тристан внезапно остановился и повернулся к ней лицом. Интуитивно она сделала шаг назад, чтобы по инерции не врезаться в него. Его взгляд не отпускал, удерживал ее. И в этих темных глазах вдруг отразилась печаль, смешанная со здоровой долей какого-то горького сомнения.

— Я пойду на все, чтобы Темные не добрались до тебя.

В горле встал ком, слишком пафосно звучали эти слова, слишком тяжелое обещание, чтобы его выполнить.

— Ты говорил, что Даная выжила. Скажи мне, как. И если я все-таки окажусь в руках Темных, я хотя бы буду знать, что делать.

Взгляд Тристана скользнул в сторону.

— Мы не знаем, как у нее это получилось.

— А, — что еще можно на это ответить? Она думала — *верила* — что существует способ как-то спастись от Темных. — Все на свете имеет свои слабые места. Я уверена, что и Темные тоже, разве нет?

— Нет, — ответил Тристан, протянув ладонь и едва коснувшись ее волос, а потом резко повернулся и продолжил путь.

Сначала мафия, затем Темные Фейри, и вдобавок ко всему эти две группировки, оказывается, заодно. Тогда на Сэмми обрушилось осознание, что Темных просто невозможно остановить.

Тристан привел ее в небольшую комнату, освещенную таким количеством свечей, что сосчитать их не представлялось возможным. В комнате стояло мягкое кресло, рядом с которым располагался стол с лежащим на нем Айпадом.

— Здесь ты будешь в безопасности. Уверен, Джейн придет провести тебя в ближайшее время. До тех пор, пожалуйста, оставайся в этой комнате. Я бы предпочел, чтобы ты не встречалась с Коном.

Она провела рукой по спинке кресла, обходя его вокруг.

— Он не одобрит моего присутствия?

— Да.

— Что он сделает с тобой?

— Не нужно беспокоиться об этом.

Она встретила с ним взглядом.

— Ты ставишь себя в сложное положение из-за меня?

— Я обещал, что ты будешь в безопасности.

И с этими словами он ушел.

Сэмми со вздохом опустилась в кресло. Она провела восхитительную ночь в его объятиях, а теперь даже не могла осмелиться и прикоснуться к нему. Слишком боялась саму себя, нет, она не может просто взять и обнять его, не может прижаться к нему губами, как бы ей того ни хотелось.

Куда уж хуже, теперь она еще и осталась наедине со своими унылыми мыслями. Только этого ей не хватало. Нужно срочно занять чем-то голову или руки, нужно отвлечься, не думать о Тристане, не думать о своих дурацких желаниях.

* * *

Он потер ладони. Попытка вовлечь Тристана не входила в его намерения, по крайней мере, так скоро. Тем не менее, все получилось как нельзя лучше.

Тристан не прервал их диалог, а значит, нет сомнений в том, что он задаст Кону кое-какие вопросы. Кон, конечно же, не удосужится ответить, и Тристан в итоге станет еще более настороженно относиться к Королю Королей.

А в таком случае перетянуть Тристана на свою сторону — лишь дело техники. Он уверен, и другие постепенно последуют за Тристаном.

Расколоть Королей изнутри. Идеальный конец для всего, чем Кон так дорожит.

Что же касается Саманты, он еще не решил, как с ней поступить. Вступать в союз с Темными было рискованно, если не сказать хуже. Он отважился на такой шаг, на который Кон или другие Короли Драконов никогда бы не осмелились, но это того стоило.

По крайней мере, до некоторой степени. Темные, конечно, согласились на какие-то условия, но у них были свои планы. Впрочем, как и у него. Фейри слишком увлеклись погоней за собственными удовольствиями, чтобы увидеть это.

Не только смертным придет конец. Фейри, абсолютно все Фейри последуют за ними. Короли вскоре также погибнут, рассорившись и перестав быть единым целым. В этот самый момент он и начнет войну.

Больше никого не останется, и тогда он вернет драконов. Реальность снова будет такой, какой и должна была быть все эти тысячелетия.

Он улыбнулся, затянувшись крепкой сигарой. Его размышления прервал звонок мобильного. Поднявшись с дивана, он ответил кратко:

— Да?

— Темные Фейри на месте, сэр. Они видели, как Король перенес Саманту Миллер из коттеджа. Все, как вы и ожидали.

— Так предсказуемо. Куда они забрали мисс Миллер?

— В гору.

Он сжал сигару так сильно, что она разломилась пополам.

— Ты уверен?

— Я передаю информацию, предоставленную нам Темным, сэр. Мы не видели этого сами.

— И что же еще поведал наш Темный друг?

Нерешительная пауза.

— Он просто улыбнулся, как будто то, что произошло, — для них простая задача.

— Конечно, простая, только они ее провалят. Ни один Темный не осмелится сунуться в Дреаган.

— В таком случае мы отступаем?

— Да, — по-шотландски рявкнул он. Затем, прочистив горло, сделал над собой усилие, чтобы его британский акцент снова вернулся, — Да. Едва вы ступите на земли Дреаган, всех вас тут же уничтожат.

— Можно было бы привезти дополнительное снаряжение из штаб-квартиры МИ-5 или взломать спутник.

Он склонился над своим столом, потянувшись за новой сигарой. Обрезал кончик специальным ножом.

— Это приемлемое предложение, но у МИ-5 нет ничего, что могло бы помочь нам на данный момент. Мы отойдем в сторону и позволим Темным сделать то, зачем они пришли.

— Но если они доберутся до Саманты, вам никогда не удастся заполучить ее.

— Ты дурак, если думаешь, что мне нужна мисс Миллер.

— Но, сэр... вы взорвали ее паб.

Он улыбнулся, вспомнив об этом.

— Да. И она сделала именно то, что от нее и требовалось, правда, это заняло у нее несколько больше

времени, чем я планировал. Но она все-таки побежала в Дреаган.

— Если не Саманта Миллер, то кто вам нужен?

— Кто-то гораздо более важный, — кто бы мог подумать, что Тристан вздумает защищать смертную? Слишком идеально. — Еще какие-нибудь новости?

— Появилось четверо новеньких, завтра я проведу собеседование, чтобы заполнить освободившиеся должности.

— Хорошо, хорошо.

— Мистер Кельвин одобрит?

— Да.

Он чуть не рассмеялся. Как глупы эти смертные. Они не имели ни малейшего представления о том, что все имена, которые он использовал в своих многочисленных махинациях, принадлежали ему одному.

У него ушло больше пяти тысяч лет, чтобы установить связи с наиболее влиятельными и могущественными людьми. Он внедрился в их семьи, и теперь он мог сказать лишь слово, и все в этих семьях охотно умрут за него.

Он управлял мафией на всех континентах. Он единственный, кто регулировал наркотрафик и кто решал, какая из его «шестерок» станет наркобароном сегодня.

Это он решал, кто станет королем и будет править, и какая страна выиграет войну.

Все это он делал, чтобы тщательно спланировать одну-единственную вещь — конец Королей Драконов.

Глава 19

Покинув Сэмми, Тристан направился в пещеру, что находилась в самом центре горы, в самом сердце всего Дреаган. Не самая просторная, она освещалась лишь несколькими факелами. Но именно здесь Короли держали свое главное сокровище — Серебряных.

Гулкий звук его шагов заглушался мерным, глубоким дыханием четырех драконов, спящих в клетке. Он остановился возле решетки, замороженно глядя на переливающуюся стальным сиянием чешую.

Захватывающее зрелище! Драконы заворачивали. С тех пор, как Тристану впервые показали это место, он пообещал себе заглядывать сюда хотя бы раз в день.

Конечно же, он видел других Королей в облике драконов, но смотреть на живых Серебряных — нечто совсем иное. Эти существа не могли превращаться в человека. Дракон — их истинная и единственная форма. И потому они были впечатляющими.

Как можно жить, зная, что они здесь, и не иметь возможности быть рядом с ними? Невозможно даже представить. Каждый раз он смотрел на них, и его мысли возвращались к Ульрику. Ульрик — их Король. Был когда-то. А теперь он, по сути, стал пленником, застрявшим в этой реальности без права видаться со своими драконами.

Это за гранью жестокости. С учетом того, что и его магия связана и подавлена, так что он не способен больше обернуться в дракона, а также изгнан и лишен возможности быть с другими Королями, невозможно представить более чудовищного способа наказать кого-то.

И все потому, что Ульрик пытался защитить драконов.

Тристан опустился на корточки рядом с решеткой и провел ладонью по теплой чешуе крыла одного из драконов. Могучие существа спали безмятежным сном, не ведая о хаосе, который творился вокруг них. Магия Дреаган и всех Королей Драконов поддерживает их в состоянии анабиоза.

И именно поэтому Короли не должны покидать Дреаган надолго. Только их объединенная магия способна сдержать Серебряных.

Стои тысяч лет драконы были недвижимы. И вот, два года назад один из них пошевелился. В тот самый момент, когда он, Тристан, стал Королем Драконов. А еще в тот же момент каким-то образом было снято заклинание Кона,

благодаря которому Короли не могли влюбляться в смертных женщин. Хэл полюбил Кэсси, смертную. Спустя несколько месяцев Гай встретил Елену, а затем Бэнан Джейн.

Как бы Кон ни старался — а он прилагал все усилия — он не смог восстановить заклинание. Как только Король влюблялся, он уже ничего не мог поделать с этим.

В последние почти два года жизнь опять вошла в прежнее русло. Пока МИ-5 не послали Данаю с напарником шпионить в Дреаган. Те двое разбудили Келлана, и к ужасу Кона, Даная стала парой Келлана.

Тристан задавался вопросом, почему Кон шел на такие крайние меры, пытаясь помешать Келлану и Данае, хотя даже с Бэнаном и Гаем так не поступал.

Он продолжал поглаживать Серебряного, а его мысли вертелись вокруг Кона, Дреаган, Ульрика и его роли Короля Драконов. Или Воителя?

Ощувив движение за спиной, он обернулся и заметил Риса. Зря он рассказал Рису об Ульрике, но уже ничего не поделаешь.

— Так и знал, что найду тебя здесь, — сказал Рис. — Мы все приходим сюда, некоторые чаще, некоторые реже. Я люблю смотреть на них, но есть и те кто старается держаться подальше.

— Потому что Серебряные напоминают им об Ульрике?

Рис подошел, встал рядом с ним и, протянув руку через прутья решетки, положил ладонь на одного из драконов.

— Наверняка и в этом кроется одна из причин. Но в основном, мне кажется, потому, что слишком тяжело смотреть на этих драконов и знать, что больше никогда не увидишь своих собственных.

— Но вы же знаете, где они сейчас, вы сами отправили их туда, — сказал Тристан, поднимаясь на ноги.

— Это было очень, очень давно. И с тех самых пор мы не пытались выйти на контакт с ними, чтобы не давать Темным шанс обнаружить их.

— Но другие могли найти их. И навредить.

Рис посмотрел на него своими пронизательными глазами цвета аквамарина.

— Да, все может быть. Но мы пошли на это, чтобы дать им шанс быть свободными.

Тристан снова перевел взгляд на драконов. На их шеях серебряные чешуйки имели чуть более темный оттенок. Ряд отвердевших наростов, начинающийся у основания головы и продолжающийся вдоль всего позвоночника вплоть до самого кончика хвоста, имел такой же, словно с подпалинами, оттенок.

Ему говорили, что глаза у Серебряных цвета обсидиана. Тристану очень хотелось увидеть это воочию.

— Ты расскажешь мне, о чем с тобой говорил Ульрик? — спросил Рис.

Тристан пожал плечами и обошел клетку.

— Он сказал, что Кон не тот, за кого себя выдает. Он сказал, что Кон отнял у него магию за попытку не допустить изгнания драконов.

— Это ложь. Я был там, Тристан. Я знаю.

Тристан встретился взглядом с Рисом сквозь решетку.

— И ты всегда был там? Присутствовал при разговоре Кона и Ульрика?

— Ну... нет, — признал Рис. — Они говорили наедине.

— Откуда тогда Келлан знает, что записывать?

Рис печально улыбнулся.

— Ах это. Ну, вот так происходит, когда соглашаешься записывать Историю Драконов. Келлан видит все происходящее в своей голове. Затем записывает.

— Ты читал его записи?

Рис нахмурился.

— Нет, в этом нет необходимости.

— Потому что ты веришь Кону на слово? — с некоторой иронией закончил за него Тристан.

— Черт возьми. — Рис отвернулся от клетки и зашагал прочь, но быстро остановился, резко повернувшись. — Мы убили женщину Ульрика, потому что она предала его — и нас. Я видел, как он... слетел с катушек, когда узнал об этом. И я видел, что Ульрик начал атаковать людей. Конечно же, я поверил Кону.

Тристан задался вопросом, как бы он сам повел себя на месте Риса и стал бы он доверять Кону после того, чему стал свидетелем.

— Разве тебе не интересно было бы почитать, что произошло между Ульриком и Коном?

— Иногда.

Ответ удивил Тристана.

— Но ты так и не прочитал?

Рис отрицательно покачал головой и стал бродить по пещере, как ни в чем ни бывало.

— Что сделано, то сделано. Хотел бы я встать на сторону Ульрика и сражаться с человечеством, которое истребляло наших драконов? Да. Хотел бы. Бывали ночи, когда я не мог уснуть, задавая себе один и тот же вопрос без ответа: были бы Желтые сейчас здесь, со мной, если бы я выбрал сторону Ульрика? Или я, как и Ульрик, был бы изгнан и навсегда лишен возможности стать драконом и взмыть в небо. Да, Тристан, я очень много размышлял обо всем этом. Уверен, как и все Короли.

— Почему Ульрик хочет, чтобы я присоединился к нему?

Рис тут же остановился, глаза блеснули каким-то недоверием.

— Он действительно просил тебя об этом?

— Да.

— Бэнан виделся с ним, просил отозвать Темных, — сказал Рис, в задумчивости потерев шею. — Ульрик

отказался.

Тристан прислонился плечом к толстой решетке клетки.

— Ульрик сообщил мне, что Темные скоро придут за Сэмми. На земли Дреаган.

— Так чего же мы теряем время здесь? Нужно как можно скорее забрать ее, — заявил Рис и быстро направился к выходу.

— Лэит уже доставил ее сюда.

И снова Рис остановился. На это раз он медленно обернулся, не сводя взгляд с Тристана.

— Сюда? Куда конкретно?

— Она дальше по коридору в пустой комнате.

— Она не чья-либо пара. Никому, кроме Королей и их жен, нельзя находиться в горе, Тристан.

Он обошел клетку и встал рядом с Рисом.

— Это единственное место, где она в безопасности. Бэнан согласится со мной, а если нет, ну что поделать. Я не боюсь Кона или кого-то из вас. Я уже принял решение.

— Она тебе не безразлична?

Тристан был несколько ошеломлен.

— Тебе Лэит что-то рассказал?

— Нет. Я не говорил с ним. Но ты так и не ответил на мой вопрос.

И что он должен был ответить? Признайся он в чувствах к Сэмми, и Рис резонно предположит, что им движет вовсе не похоть, ярко вспыхивающая каждый раз, стоит только подумать об этой девушке. С другой стороны, нельзя отрицать, что между ними есть что-то еще, нечто большее, чем просто физическое желание.

Мужчина не привел бы женщину в запретное, скрытое от других место, готовый после этого получить хорошую взбучку от остальных, если бы не имел к ней никаких чувств.

— Да, — признался Тристан. — Она мне не безразлична.

— Это очевидно. Как сильно?

— Я с ней спал, если ты об этом.

Рис отмахнулся от его слов.

— Это было неизбежно. Мы все знали, что рано или поздно это случится, стоило только увидеть, как вы двое смотрите друг на друга.

— Если ты и так все знаешь, зачем задаешь вопросы, ответы на которые тебе уже известны?

— Хочу услышать их от тебя, — сказал Рис.

Тристан сжал челюсти и отвернулся от Риса. Неужели сомнения по поводу его предназначения в жизни настолько очевидны всем окружающим? Он-то считал, что неплохо умеет скрывать бушевавшие его неопределенность и нерешительность.

— Нет сомнений, что ты рожден быть Королем Драконов, — продолжил Рис. — Ты принял эту роль так, словно всегда был драконом. Ты мыслишь и сражаешься как дракон, но что еще более важно, ты принимаешь решения как Король. Я знаю, что вся эта история с Йеном и твоим прошлым потрясли тебя.

— Это мягко сказано, — пробурчал он.

Едва уловимая улыбка заиграла на устах Риса.

— Почему тебя так беспокоит, что ты не помнишь прошлую жизнь с Йеном и Воителями?

Рис всегда нравился Тристану. Если где-то нужно было вставить едкий комментарий или саркастическую шутку, чтобы выбесить кого-нибудь — Рис всегда был тут как тут. Фирменная усмешка с хитрецей редко исчезала с его лица.

Он посмотрел на Риса и резко выдохнул.

— Теперь все стало несколько иначе.

— Интересно, — сказал Рис, вскинув брови. — Ты вспомнил Йена?

— Не то чтобы. У меня стали случаться вспышки воспоминаний, какие-то доли секунды, но тем не менее.

— Когда это началось?

Тристан потер шею и отвернулся.

— После того как появилась Сэмми, а я стал ухаживать за ее раной.

— Не сомневаюсь, люди Ульрика следят за нами. Уверен, он знает, что Йен ищет встречи с тобой и что ты новый Король Драконов. Ты не был свидетелем войн с людьми и Фейри, поэтому он полагает, что твоя преданность не настолько непоколебима, как у остальных из нас.

— Значит, ты предан Кону?

Рис улыбнулся, похлопав его по спине.

— Я предан Королям Драконов. Кон совершает ошибки, как и все мы. Он, может, и считает, что идеален, но на самом деле очень далек от этого.

— Ульрик приводил веские аргументы, — снова заговорил Тристан. Мысль, что он может решить покинуть Дреаган и присоединиться к Ульрику, ему претила, но факт в том, что он не знал, кому верить и как быть, потому что владел лишь частью информации.

Улыбка на лице Риса погасла.

— Ульрик был одним из лучших Королей. Серебряные готовы были на все ради него. В отличие от нас, Ульрик рискнул связаться с человеческой женщиной. Он сильно любил ее. Поэтому у него не было причин не доверять ей, как и остальным людям. Черт, да у всех нас. Ульрик имел удивительную способность убеждать. Он мог уговорить кого угодно на что угодно.

— А разве Кон не обладает такой же способностью?

— В некотором роде, — признался Рис. — Но у Ульрика был настоящий дар. Без особых усилий он мог повлиять на мнение человека по любому вопросу, даже если доводы казались абсурдными на первый взгляд.

Тристан посмотрел на Серебряных.

— Думаешь, именно это он и пытается провернуть со мной?

— Конечно. Достаточно того, что твой близнец из прошлой жизни пытается выйти на связь с тобой, но, подозреваю, происходит и кое-что еще.

Как бы ни хотел он полностью довериться Рису, стоило ли? Что, если он только лишний раз взбаламутит воду? Рис наверняка будет уговаривать его остаться в Дреаган.

— Происходит.

Губы Риса растянулись в слабой улыбке, полной понимания и сожаления.

— Возможно, когда-нибудь ты поделишься тем, что тебя беспокоит, со мной или с кем-то другим. Сейчас Ульрик занимает все твои мысли. Не нужно разрываться между ним и нами.

Рис говорил о том, чего Тристан больше всего хотел бы избежать, но, похоже, все равно выбрал именно эту дорогу, и причем довольно давно.

— Я не говорю, что Кон прав, а Ульрик не прав, — продолжал Рис. — И дело вовсе не в них. Сейчас мы боремся за то, чтобы существование Королей Драконов по-прежнему оставалось в секрете. Мы знаем, что наши враги близко. Мы знаем, чего они хотят от нас. Наша главная задача на данный момент — быть заодно.

Рис говорил, что Ульрик умеет убеждать, но и сам он тоже отлично владел словом.

— Так давайте сохраним единство, чтобы когда Темные объявятся, мы смогли оказать им достойный прием.

Рис громко рассмеялся в ответ.

— А вот теперь мы с тобой единомышленны. — И они оба покинули пещеру.

Глава 20

Сэмми открыла iPad и нажала иконку с музыкой. Зазвучала медленная, наполненная сексуальным ритмом композиция Ланы Дель Рей «Summertime Sadness». Сэмми не заметила, как стала подпевать, откинувшись в кресле.

Песня слишком сильно и как-то болезненно напоминала о времени, которое они с Тристаном провели вместе. Слова вставали комом в горле, эмоции грозили накрыть Сэмми с головой.

Девушка быстро промотала песню, и через динамики загремели Kings of Leon (*амер рок-группа — прим. пер.*). Их задор помог прогнать мысли, которые сейчас были так некстати.

Сэмми поднялась на ноги, решив осмотреться. Очевидно, ее оставили в комнате, причем довольно просторной. Хотя она больше походила на небольшую пещеру, а если учесть, что дело происходило внутри горы, то нетрудно догадаться, что это и была пещера.

— Сэмми!

Она обернулась и увидела Джейн. Та вбежала в комнату и сразу же сжала девушку в крепком объятии. Сэмми, закрыв глаза, обняла сестру в ответ.

— Ты в порядке? — спросила Джейн.

Сэмми кивнула, еще сильнее прижав к себе сестру.

— Надо думать, ты уже обо всем в курсе?

Рассмеявшись, Джейн отстранилась.

— Мы были обо всем в курсе еще до того, как ты сбежала. Ты все рассказала Тристану и Бэнану.

— Нет, я не рассказывала, — она была уверена, что не было такого. Она выдала им ровно столько информации, сколько было необходимо, чтобы ее оставили в покое.

Однако Джейн вдруг стала избегать взгляда, и тогда Сэмми поняла, что произошло нечто такое, что вряд ли ей понравится.

— Джейн, я не рассказывала им.

Ее сестра опустила руки и сделала шаг назад.

— Лэит сказал нам, что ты знаешь, кто такие Бэнан и Тристан.

— Да, но речь не о них.

— О них, — настаивала Джейн. — Если ты знаешь, что они Короли Драконов, то ты также должна быть в курсе, что каждый из них имеет определенный... дар, если можно так выразиться.

— Дар? — повторила Сэмми, холодная испарина вдруг покрыла ее кожу. — Какой еще дар?

Джейн с наигранным безразличием пожала плечами.

— У всех разный.

— Какой у Тристана?

Джейн заметно поежилась.

— Не сердитесь на него. Он сделал именно то, о чем мы с Бэнаном его просили.

— Джейн, — настаивала Сэмми.

— Он может заставить кого угодно рассказать даже то, что тот предпочел бы скрыть.

Сэмми потерла лоб, отчаянно пытаясь справиться с поднявшейся волной гнева, клокочущего внутри.

— Выходит, та ночь, когда мне стало спокойнее и легче на душе...

— Да, это та ночь, когда ты все им рассказала, — нехотя согласилась Джейн. — По крайней мере, ты получила некоторое успокоение.

— И вы все позволили мне улизнуть после этого?

Джейн прикусила губу.

— Сэмми...

— Так они последовали за мной?

Ну конечно. Сейчас все встало на свои места. Теперь понятно, почему Тристан так быстро ее обнаружил. Она

наивно верила, что ей удалось скрыться от мафии, а на самом деле это Тристан защищал ее.

Ей пришлось призвать все свое мужество, чтобы остаться в диком лесу. Одной. Ночью. Только она не была там одна. И никогда не находилась в какой-либо опасности.

Но даже не это взбесило ее. Сэмми возмутило, что Тристан мог с такой легкостью контролировать ее разум и заставить выдать секреты, которые она так тщательно хранила. Если он поступил с ней так однажды, значит, поступит и снова.

— Тристан с самого начала уговаривал меня вернуться, — сказала она, сердито глядя на Джейн.

Джейн слабо улыбнулась в ответ.

— Я умоляла его вернуть тебя любой ценой.

Сэмми вдруг расхохоталась. Какая же она дура! Пока она так старательно пыталась уберечь свое сердце от катастрофы, Тристан все это время ловко манипулировал ею, направляя каждый шаг Сэмми в нужном ему направлении. И как теперь разобрать, реальны ли ее чувства к нему? В конце концов, он же сумел прогнать все ее страхи одним простым прикосновением.

— Никакого нападения Темных не будет, не так ли?

Джейн нахмурилась, ее лоб прорезали морщинки сомнения.

— Мы весьма удивимся, если Темные осмелятся ступить на земли Дреаган, но похоже, именно это они и намерены сделать.

— Почему? Я же ничего не значу. Я не одна из вас, не связана с кем-либо из Дреаган, за исключением тебя, но мы общались только по телефону, я даже никогда не бывала здесь раньше. Зачем использовать меня? Можно было найти кого-то, кто имеет гораздо больше связей с Дреаган.

— Я не знаю, — сказала Джейн тихим голосом.

Сэмми выключила музыку.

— Все время, пока я была здесь с Тристаном, меня не покидает ощущение, что мне выдают ровно столько информации, сколько требуется, чтобы я вела себя тихо и не возникала. Я устала от всего этого. Устала бежать, пытаюсь выжить. Устала, что все мое тело постоянно болит. И я устала от того, что меня везде и всюду используют.

— Используют? Сэмми...

— Используют, — прервала она Джейн. — Дэниел использовал меня и мой паб для отмывания денег. Если вы все правы, то меня использовали те, кто вроде как является врагом Королей, чтобы добраться до тебя, а через тебя до Бэнана. Бэнан использовал меня, чтобы получить информацию. Вы все использовали меня, а сами просто хотели выяснить все про людей, которые шли по моим следам. И меня использовал Трис...

Она не могла даже имени его произнести.

В груди щемило. Сэмми изо всех сил старалась выровнять свое дыхание, но грудь продолжала часто вздыматься, а сердце бешено колотилось, охваченное едким страхом. Она отдалась Тристану, ей казалось, что он тоже почувствовал нечто особенное, какое-то притяжение именно к ней — его прикосновения были полны страсти, и он занимался с ней любовью по-особенному.

Но правда оказалась жестокой. Настолько, что в глубине души Сэмми желала бы и дальше ничего не знать и все еще продолжать попытки сложить кусочки пазла вместе.

— Мы сделали это, чтобы защитить тебя.

Искренние слова Джейн совсем не облегчили состояние Сэмми. И снова она отдала кусочек сердца кому-то, точнее, своей сестре. Это вовсе не входило в ее планы, но Джейн оказалась настойчивой, а Сэмми было слишком одиноко.

И вот судьба снова преподала ей все тот же урок — Сэмми не должна никому доверять. Ни бывшему любовнику, ставшему впоследствии партнером по бизнесу, ни сводной сестре и, конечно, самой большой ошибкой было довериться

таинственному, потрясающему мужчине, который одним лишь поцелуем мог заставить ее плавиться.

— Я бы хотела побыть в одиночестве, — произнесла она, повернувшись спиной к Джейн.

— Сэмми, пожалуйста, — взмолилась Джейн.

Но та так и не обернулась.

Она подождала до тех пор, пока шаги Джейн не утихли, и выглянула из дверей, чтобы узнать, дежурит ли кто поблизости. Похоже, все были уверены, что она будет сидеть на месте во время так называемой угрозы.

Как же они ошибались. Она поспешно вышла из комнаты, постоянно оглядываясь через плечо.

О, она прекрасно знала, что на нее открыта охота, и отдавала себе отчет, что там снаружи ее ждет реальная опасность в виде Темных. И не то, чтобы у нее было желание умереть или проверить на прочность ту грань, за которой ей грозила смерть, ей просто нужно было снова обрести контроль над своей собственной жизнью.

Сэмми так много раз поворачивала за угол, что, в конце концов, совсем перестала ориентироваться, в какую сторону идет. Несколько раз ей приходилось прятаться за валунами или в каменных нишах, когда она слышала чье-то присутствие совсем рядом.

И только по счастливой случайности на заглянула в один из проходов, мимо которого шла, и увидела там Серебряных Драконов. Существа мирно спали в клетке. Она хотела подойти к ним, но с ними находился мужчина. У него были волнистые светлые волосы, а одет он был в брюки и рубашку, рукава которой были закатаны до локтей.

Она мудро решила не испытывать удачу, пытаясь поближе разглядеть драконов, и вместо этого продолжить поиски выхода из горы. И остановилась, как вкопанная, когда увидела, что поместье причудливым образом врезано в эту самую гору.

Сэмми, стараясь держаться поближе к кустарниковой изгороди и деревьям, поспешила на стоянку спиртзавода. Там

хоть кто-то, да найдется, кто помог бы ей уехать.

Завернув за угол, девушка на кого-то налетела. По инерции Сэмми покачнулась назад, но вовремя ухватилась за кустарник, и это помогло ей удержаться на ногах и не рухнуть на землю.

— Оу, — раздался приглушенный американский акцент.

Сэмми подняла глаза — перед ней стоял не кто иной, как Лили. Рассмеявшись, Сэмми выпрямилась и помогла Лили подняться на ноги.

— Слава Богу, это ты.

Лили отряхнула свою безразмерную кофту и юбку.

— Сэмми? С тобой все в порядке? Ты выглядишь значительно лучше, чем на прошлой неделе, когда я видела тебя.

Неужели и правда прошло так много времени?

— Прости, что налетела на тебя. Ты получила эту работу, да?

— Да, — Лили лучезарно улыбнулась, а ее черные глаза засияли от радости. — И мне очень нравится!

— Я рада. Слушай, Лили, а ты не подвезешь меня?

Лили кивнула.

— Конечно. Джейн занята?

— Даже очень. Ты не возражаешь, если мы уедем прямо сейчас? — спросила Сэмми, и, не теряя времени, потащила девушку к старому BMW.

В глазах Лили мелькнуло беспокойство.

— Куда тебе нужно? Я должна быть дома в определенное время. — Она остановилась и едва заметно тряхнула головой. — Прости. Старые привычки.

Сэмми хотела поинтересоваться, как так вышло, что кто-то установил взрослой женщине комендантский час, но сейчас у нее были дела поважнее.

— Как далеко ты можешь меня подбросить?

— Подброшу туда, куда тебе нужно.

— Тогда отвези меня как можно дальше, — попросила Сэмми, усаживаясь на пассажирское сиденье.

Она слушала болтовню Лили обо всех встреченных ею клиентах, пока их машина выезжала из Дреаган. И все же Сэмми не стало легче. Однажды она уже была уверена, что сбежала из Дреаган. Наверняка за ней следили и в этот раз.

Сэмми сжала ремень безопасности в кулаке, когда внезапно ей в голову пришла запоздалая мысль, что она прямо сейчас подвергает Лили опасности. Ведь Мафия или Темные могут наблюдать за ней.

— Кто-нибудь едет за нами? — спросила Сэмми.

Лили хихикнула.

— Нет, — но потом посмотрела на свою попутчицу, и улыбка исчезла с ее лица. — У тебя проблемы?

— Ты даже не представляешь, какие. Прости, Лили. Я не должна была втягивать тебя в это.

Лили просто пожала плечами и снова посмотрела в зеркало заднего вида.

— Ну, если учесть, что сбежала ты из Дреаган, то, вероятно, предпочтешь, чтобы я ничего не сообщала Джейн.

— Я была бы очень признательна.

— Я думала, что как-нибудь увижу тебя у винокурни на той неделе, но Кэсси рассказала мне про твое ранение и что тебе нужен уход и покой. Кстати, темных кругов больше нет. Отдых пошел тебе на пользу. Тебе надо больше отдыхать.

Сэмми отвернулась и посмотрела в окно. Не отдыха она хотела. Она хотела Тристана. Время промчалось, словно миг, когда ей так хотелось насладиться им подольше. Если бы только она не заснула, она бы застала, как Тристан уходил.

— Задним умом все крепки.

— Что? — переспросила Лили.

— Так говорила моя мама. Задним умом все крепки. Всегда считала это какой-то банальностью, но ведь чертовски верная фраза.

— Да. Так и есть.

Сэмми перевела взгляд на Лили. Исчезла застенчивая улыбка. Настороженность сделала миниатюрную девушку изможденной, испуганной и какой-то разочарованной. Внутренний голос так и подначивал Сэмми спросить:

— У тебя что, есть комендантский час?

— Нет, — ответила Лили с улыбкой.

Но улыбка выглядела натянутой. Сэмми понимала, что в мире не у нее одной жизнь шла под откос. Выходит, у Лили тоже?

— За нами по-прежнему никто не едет.

Сэмми рассеянно кивнула.

— Не едет. Точно, — она мысленно встряхнула себя. Ей хотелось помочь Лили, но сначала необходимо позаботиться о себе.

Она наклонилась вперед и посмотрела на небо, потом проделала ту же манипуляцию с боковым окном.

— Выискиваешь на небе самолет? — поинтересовалась Лили.

Сэмми улыбнулась ей.

— Что-то вроде того. На небе мало облаков. Чудесный ясный день.

— Это хороший знак, я полагаю.

— Очень хороший, — ответила она, откинувшись на спинку сидения.

Остаток пути пролетел слишком быстро. Сэмми обнаружила, что у них с Лили много общего. Но тревожные звоночки возникали то тут, то там, стоило Сэмми заметить, как легко Лили вводила разговор в сторону от своего прошлого.

Когда Лили припарковалась в маленькой деревушке, Сэмми увидела автобусную остановку у дороги.

— Спасибо. Пусть дорога домой пройдет спокойно.

— И у тебя пусть все будет спокойно, — ответила Лили.

Сэмми вышла из машины, закрыла за собой дверь, и помахала, глядя, как Лили развернулась и уехала туда, откуда они только что приехали. Она постояла несколько минут, изучая местность в поисках кого-нибудь подозрительного, и с облегчением выдохнула, когда ничего странного вокруг не обнаружилось.

И тогда девушка направилась к автобусу.

Глава 21

Тристан заканчивал свой рассказ братьям о разговоре с Ульриком — по крайней мере, основную его часть — и о том, почему привел Сэмми в гору.

Реакция была разной и неоднозначной, но Тристан другого и не ожидал. Он доверил Рису и Бэнану разработку плана, как обезопасить Сэмми и остальных девочек в поместье, хотя больше всего на свете ему хотелось снова увидеть Сэмми, прикоснуться к ней и просто держать в своих объятьях.

Не то, чтобы он представлял, что именно ей сказать. Она смотрела на него как-то по-другому, словно знала, какая неразбериха творится у него внутри. Да, Лэит уверял, что девушка не особенно расстроилась, обнаружив его исчезновение, но в голове у Тристана так и зудел назойливый голос, который настаивал, что для нее все это имело куда большее значение, чем та пытается показать.

Он не хотел причинить ей боль. Ему нужны были ответы, нужно было найти какое-то направление, чтобы двигаться по нему среди хаоса, в который превратилась его жизнь. И она тоже часть всего этого. И дело не только в неистовом, поглощающем притяжении — Сэмми непостижимым образом пробуждала его воспоминания.

Тристан не был уверен, что готов принять свое прошлое. А теперь еще и Сэмми. Она... невероятная. Ее глаза гипнотизировали, поцелуи опьяняли.

Тело очаровывало.

Лишь одна манящая улыбка, и он был пойман в ловушку, захвачен в плен. Полностью сбит с толку. Ладони потели, сердце бешено билось, а кровь кипела — стоило только подумать о ней.

Тристан остановился и провел рукой по лицу. Руки жаждали прикоснуться к ней, но сейчас есть проблемы поважнее, чем утоление желаний его неугомонной похоти — нельзя допустить, чтобы Сэмми попала в руки к Темным.

Темные. В войнах Фейри он не сражался с ними. Плечом к плечу с другими Королями он побывал лишь в тех битвах, когда они помогали Воителям и Друидам. Тем не менее, он знал о своем драконе, так же как и о других, вполне достаточно, чтобы понимать, насколько они сильны и смертоносны в бою.

Темные — и не только они, но и все Фейри — проиграли в Войнах. Короли не смогли изгнать их из этого мира, но значительно ограничили их свободу. Но, кажется, и это уже в прошлом.

Похоже, появилась какая-то влиятельная сила, чей единственный интерес заключался в том, чтобы обезвредить, а скорее, даже уничтожить всех Королей. Вряд ли это Ульрик. Его лишили магии. А та сила непременно должна иметь дело с магией, чтобы противостоять подавляющей мощи Королей.

Ульрик сказал, что прекратит нападения на Сэмми, если Тристан присоединится к нему. Но он не боялся Темных, он боялся того, что они могут сделать с Сэмми.

Тристан прислонился к каменной стене тоннеля, в смятении опустив голову. Ульрик предложил такое заманчивое, легкое решение проблемы. Вот только если Тристан решится покинуть Дреаган и присоединиться к Ульрику, то дороги обратно уже не будет.

Кон наверняка попытается лишить его магии и способности обращаться в дракона, точь-в-точь как это было с Ульриком. Мысль о том, что он мог бы устроить за Ульриком слежку, также была сразу отмечена. Переманивая его на свою сторону, изгнанный Король именно этого и будет ожидать, а потому предпримет контрмеры.

— Черт, — прорычал Тристан.

Трудно поверить, что вообще допускал подобные рассуждения. Будь то любой другой смертный, а не Сэмми, он бы никогда так не поступил.

Мысль о Темных на землях Дреаган оставляла неприятный привкус во рту. Дреаган — особое, священное место. Если Темным нужна война, они ее получают. Если они хотят заполучить Короля или любого смертного, кто имеет к Королям хоть какое-то отношение, тогда в ответ он схватит одного из Фейри.

Он выпрямился и продолжил свой путь в комнату, где оставил Сэмми. Он должен увидеть ее, дотронуться, обнять, даже если его снова накроют воспоминания. Потому что прямо сейчас она в сердце урагана, островок спокойствия в царстве хаоса.

Повернув за угол, Тристан зашел в комнату и окликнул:

— Сэмми.

Ответа не последовало, тогда он быстро огляделся, так и не обнаружив девушки. Тристан выскочил в коридор, озираясь по сторонам.

Решил бежать направо, по пути заглядывая в каждую комнату. И снова ни следа. Он сделал круг, не обращая внимания на тех, кто попадался ему на пути, и вернулся обратно в ее комнату.

Тристан никак не мог отдышаться, его разум отказывался признавать случившееся — Сэмми исчезла. Она покинула гору, Дреаган.

Она бросила его.

Он взревел и, схватив кресло, швырнул его о стену. Оно разлетелось на щепки, осев на пол бесформенной кучей покореженной обивки.

Но Тристану ни капли не полегчало. Резким движением руки он скинул со стола все, что на нем лежало. Затем стол постигла та же участь, что и кресло.

Пока он не нанес еще больше урона, его руки оказались крепко зажаты за спиной.

— Полегче, — произнес Лэит. — Это был мой iPad.

Тристан резко дернулся, пытаясь вырваться.

— Отпусти меня. Сейчас же.

— Нет. Пока ты не объяснишь, какого хрена ты творишь, — сказал Рис, вставая перед ним.

— Оглядись. Все и так очевидно.

На лице Риса мелькнуло замешательство.

— Что очевидно, так это то, что ты сломал мое любимое кресло.

Тристан рванул руки снова и сумел-таки освободить одну. Тут же развернувшись, он нацелил кулак в лицо Лэита, но кто-то опять перехватил его. Тристан мотнул головой и уставился в холодные серые глаза Бэнана.

За его спиной послышался тихий возглас, и в комнату вошла Джейн. Она перевела взгляд на Тристана.

— Где она?

— Ушла.

Бэнан отпустил его.

— Твою мать!

— Полагаю, мы сейчас про Сэмми? — уточнил Рис.

Тристан кивнул.

— Я обыскал всю гору, ее здесь нет.

— Это моя вина. — Джейн подняла глаза, полные слез. — Я пришла повидаться с ней. Она была расстроена, а я

проболталась о том, как мы выяснили, кто охотится за ней.

Тристан почувствовал себя так, будто его на скорости протаранил грузовик.

— Ты рассказала ей, как я получил информацию.

Джейн кивнула, прижимаясь к Бэнану.

— Она была в ярости.

— Но зачем уходить? — произнес Лэит. — Я же сказал ей, что на нее охотятся Темные.

— Не думаю, что она поверила, — сказала Джейн. Смахнув слезы, она заправила рыжие пряди волос за уши.

Бэнан крепко обнял ее.

— Мы найдем Сэмми, любимая.

— Не хотелось бы напоминать, но Кон изойдется ядом, когда узнает обо всем этом, — вклинился Рис.

Тристан фыркнул.

— К черту Кона.

— Очень любезно с твоей стороны, — произнес Кон, переступая порог комнаты, где они все собрались.

Тристан растолкал всех присутствующих, в том числе и Кона, и бросился к дальней части горы. Добравшись до пещеры, он перекинулся на ходу и вылетел через тот самый выход, через который всего несколько часов назад Лэит принес Сэмми.

Нужно отыскать ее, во что бы то ни стало.

Потому что если ему не удастся найти ее, у него не останется причин оставаться в Дреаган и не присоединиться к Ульрику.

* * *

Рис вздохнул, глядя, как Тристан рванул прочь из комнаты. Он прекрасно понимал, куда направился Тристан, потому что на его месте поступил бы также.

— Какого черта здесь происходит? — возмутился Кон.

Лэит пнул сломанный стол.

— Я привел сюда Сэмми.

— Что? — взорвался Кон, его черные глаза горели испепеляющим гневом.

Рис предугадал такую реакцию.

— У Тристана не было выбора. Ульрик сказал ему, что Темные сегодня ночью нападут на Дреаган с целью захватить Сэмми.

Кон резко перевел на него грозный взгляд, ноздри раздувались от ярости.

— Сначала Бэнан пошел к Ульрику, а потом Тристан.

— Ты все не так понял, — сказал Бэнан и, поцеловав Джейн в лоб, тихонько подтолкнул ее к выходу. Он подождал, пока жена не завернет за угол, затем повернулся к Кону. — Да, я ходил к Ульрику, но с Тристаном Ульрик связался сам.

Весь гнев Кона мгновенно улетучился, уступив место потрясению.

— Он... связался с Тристаном?

Рис кивнул.

— Мы сами очень удивились. Оказывается, Ульрик хочет, чтобы Тристан присоединился к нему. Он готов остановить атаку, если Тристан согласится.

— И Тристан пошел к нему?

Лэит фыркнул.

— Нет. Сначала он попытается найти Сэмми. Но вот, что будет потом, не знаю. Между этими двумя явно что-то происходит.

У Константина на скулах заходили желваки.

— Его пара?

— Очень может быть, — ответил Бэнан.

Рис скрестил руки на груди.

— То, что происходит между Тристаном и Сэмми, сейчас не главная проблема.

— Ты прав. — Кон поочередно посмотрел на каждого из них. — Проблема в том, что Ульрик посмел вступить в контакт с нами.

Лэит удивленно вскинул брови.

— Посмел? Он один из нас, Кон.

— Он изгнан, не забывай.

Забудешь тут, когда Кон постоянно напоминает об этом. Рис, как и все, был удивлен, что Ульрик решил связаться с ними именно сейчас, однако больше всего поражал тот факт, что он выбрал Тристана. Каковы его мотивы?

Тристан новичок среди Королей. Он сильный, способный и могущественный, но ведь все Короли такие. Единственное его отличие — Тристан не был вовлечен в прошлые распри и их ужасающие последствия. Он недавно пришел в их мир и еще не принял ничью сторону.

Хотя, не совсем. С самого начала он оказался в Дреаган, где и остался. Но будь у него выбор между Дреаган и Ульриком, что бы он выбрал? Рис не был уверен в ответе.

Он не лгал Тристану. Кон совершал ошибки. Черт, да все они совершали и теперь вынуждены жить с этим. Они не должны были трогать возлюбленную Ульрика, но тот не оставил им выбора, начав атаки на людей.

Ульрик поклялся отомстить Кону много лет назад. Неужели пришло время платить по долгам?

— Прекратить все это очень просто, — спокойно произнес Кон, стоя в проеме. — Я убью Ульрика.

Рис, Лэит и Бэнан переглянулись.

— Но он Король, — сказал Бэнан. — Хватит с нас смертей.

Кон оглядел комнату и оставленные Тристаном разрушения.

— Ульрик причинил нам достаточно проблем. Я тоже не хочу терять еще одного Короля, но он давно уже не один из нас. Он хочет явить нас миру, при этом не прекращая разрушать нас изнутри.

— Да уж, — сказал Лэит. — Именно этим он и занимается. Но я не стану участвовать в его убийстве. Мы и так отняли у него достаточно.

— Посмотри, что он делает с нами, — сказал Кон, всплеснув руками. — Наша некогда упорядоченная жизнь перевернута с ног на голову. Мы боремся со смертными, которые проникают на наши земли, и, о да, давайте не будем забывать о наших обожаемых Темных. Они вернулись. Ты помнишь Войны Фейри, Лэит? Потому что я помню их очень живо.

Бэнан поднял разбитый iPad.

— Должен быть другой способ остановить Ульрика помимо его убийства.

— Например? — спросил Кон. — Может, посадим его в клетку вместе с Серебряными?

Рис пожал плечами.

— А может, это не такая уж плохая идея. Ты же знал, что если позволишь ему жить, этот день рано или поздно настанет. Ты знал, что он будет вынашивать план, как убить тебя, отнять все, что тебе дорого.

— То есть Дреаган и единство Королей, — произнес Лэит.

Кон безразлично сунул руки в карманы брюк.

— Он был моим лучшим другом. Тогда я не мог убить его.

— Но можешь сейчас? — спросил Бэнан.

Кон кивнул.

— Да. Я убью его, как должен был сделать еще тогда, а затем мы распутаем его сети. И вернемся к жизни, которую вели на протяжении столетий.

— Это невозможно, и неважно, убьем мы Ульрика или нет, — сказал Рис. — МИ-5 знают о нас. Независимо от того,

какие меры предосторожности мы предпринимаем благодаря другу Бэнана Генри Норту или со способностью Гая стирать воспоминания, мы все равно что-нибудь упустим.

Кон пожал плечом, лицо полное решимости.

— Это лучше, чем сидеть сложа руки. Не обманывайся, думая, что Ульрик так просто дастся нам в руки.

— Есть еще один способ не дать Тристану уйти от нас. Нам нужен Брок, — сказал Лэит.

Рис не мог поверить, что забыл о Воителях. Брок может найти кого угодно, где угодно.

— И чего ты ждешь? Звони ему.

— Уже, — сказал Бэнан, вынимая телефон.

Рис посмотрел Кону в глаза. Близилась та битва между Ульриком и Коном, которой все так опасались. На этот раз у Ульрика нет магии, он не сможет обернуться в дракона, чтобы сразиться с бывшим другом.

На этот раз Кон покончит с Ульриком навсегда.

Глава 22

Женщина довольно внушительных размеров вышла из автобуса, и Ри последовала за ней, пристроившись за ее спиной. Она все еще оставалась невидимой, с тех пор, как случайно наткнулась на Сэмми, когда бедняжка пыталась бежать из Дреаган.

Она видела, как Сэмми растеряно осматривалась по сторонам небольшой деревушки, пытаясь решить, что же ей делать дальше. Когда-нибудь Ри сознается Сэмми, что именно она волевым усилием направила ее к Фернессу, но вряд ли это случится в ближайшее время.

Потребовалось лишь несколько раз мысленно подтолкнуть ее, и это сработало — Сэмми села в автобус, направляющийся в Фернесс. Но привести ее в деревню Харона — это только полдела. Затем нужно будет сделать так, чтобы кто-нибудь из Воителей или Друидов случайно

столкнулся с Сэмми. И так, чтобы Ри при этом оставалась в тени.

— Почему я все еще продолжаю вмешиваться в дела Королей Драконов?

Она задавалась этим вопросом уже несколько дней, не имея ни малейшего намека на ответ. Хотя он был очевидным. Вот только она не решалась посмотреть правде в глаза.

Не сейчас.

А возможно, вообще никогда.

— Жалкая-жалкая Фейри, — пробормотала она себе под нос.

Как хотелось отпустить прошлое и двигаться дальше, но когда сердце с особой жестокостью вырвано из груди, это просто-напросто невозможно. Ей, по-видимому, не предначертан счастливый конец, но если есть шанс помочь Королям, что автоматически означает — Кон будет брызгать слюной от бешенства, — то ради этого можно и потерпеть общество Королей.

Она расправила плечи, уже в который раз радуясь, что может оставаться невидимой сколь угодно долго, по крайней мере, пока позволяют силы. Большая редкость в мире Фейри. И одна из тех немногих вещей, которые ей достались от отца.

Ри следовала за Сэмми по улице. Она уже собиралась мысленно подтолкнуть смертную посетить паб Харона, когда заметила Дани, спешащую в продуктовый магазин.

Улыбнувшись, Ри сосредоточилась на Сэмми.

— Магазин, — шепнула она, вкладывая мысль в разум Сэмми. — Тебе надо в магазин.

Сэмми не сразу отреагировала. Ри решила подтолкнуть ее чуть настойчивее. Понадобилось несколько минут, но, в конце концов, Сэмми повернулась и пошла в сторону магазина.

* * *

Сэмми понятия не имела, зачем пришла в этот магазин. Она не собиралась что-либо покупать. На самом деле, она не очень понимала, почему вообще оказалась в деревне. С полным намерением двигаться и не останавливаться на одном месте, она по какой-то причине, которую не могла объяснить, сошла с автобуса именно здесь.

Девушка бродила вдоль рядов с продуктами, раздумывая, что делать, так как от одной мысли о еде желудок выворачивало наизнанку. Служащий наблюдал за ней так, будто она собирается что-нибудь стащить, чем крайне действовал на нервы.

Завернув за угол очередного ряда с полками, Сэмми посмотрела в окно в поисках чего-нибудь подозрительного. Или Тристана. Она ненавидела себя за желание увидеть его снова.

Даже зная, что ей, возможно, внушили все ее чувства и эмоции, а значит, они не настоящие, она все равно продолжала желать его, жаждала его поцелуев.

Хотела снова посмотреть в эти темные глаза.

Она такая жалкая! Ее использовали, а она хотела еще. И как печально, что ей не представилось возможности высказать им все в лицо и пожелать гореть в аду.

По привычке Сэмми снова проверила окно и резко отшатнулась, увидев красные глаза, пристально смотрящие прямо на нее. Отступив назад, девушка в кого-то врезалась и споткнулась. Корзина отлетела в сторону, продукты рассыпались, Сэмми непроизвольно ухватила за того, кого толкнула, и вместе они с грохотом рухнули на пол.

— С тобой все в порядке?

Перевернувшись на спину, Сэмми поморщилась — у нее под спиной оказалась консервная банка внушительных размеров. Девушка подняла голову и снова взглядела в окно, но никакого Темного не увидела. Если он вообще был там. Сэмми серьезно сомневалась в здравости своего ума.

Она перевела взгляд на женщину, с которой столкнулась.

— Думаю, да. Мне очень жаль. Уже второй раз за сегодня я на кого-то натыкаюсь.

Молодая женщина широко улыбнулась, звонко рассмеявшись.

— Похоже, тебе нужно обзавестись подушками для безопасности.

— Думаю, ты права, — согласилась она, и они обе засмеялись еще громче.

— Я Даниэлла, но все зовут меня просто Дани.

— Сэмми. Полное имя Саманта, но я предпочитаю Сэмми.

— Сэмми и Дани, — проговорила девушка. — Две женщины с мужскими именами. Видимо, нам суждено было встретиться.

Сэмми она понравилась сразу. Было в Дани нечто такое, от чего сразу начинаешь верить, что все в мире хорошо. Может, дело было в ее светлых волосах необычного серебристого оттенка, или в ее изумрудных глазах, или же в том, что Дани просто приятный человек.

Дани оттолкнула от себя банки, затем встала и протянула ей руку.

— Пойдем. Думаю, после такого нам положено выпить.

Вместе они собрали упавшие продукты, и Сэмми вдруг обнаружила, что беззаботно трещит с Дани, пока та расплачивается за покупки на кассе. И вот они уже вышли из магазина и вместе направились в паб.

— Что привело тебя в Фернесс? — спросила Дани.

Сэмми пожала плечами.

— Просто как-то оказалась здесь. Сама не пойму.

— Со мной тоже такое было, когда я приехала сюда впервые. Странно, как так происходит, да?

— Очень. А сейчас ты живешь здесь?

Когда Дани улыбалась, в уголках ее глаз образовывались добрые морщинки.

— Да, вместе с моим мужем, Йеном. Фернесс стал нашим домом почти год назад. И я никогда не была так счастлива. Мне не терпится познакомить тебя с Лаурой. А потом есть еще Эйсли. Хотя она появляется в Фернесе не так уж часто.

Сэмми слабо улыбнулась. Она не могла точно сказать Дани, будет ли все еще здесь, когда наступит утро. Но ее очень грела мысль, что у нее появилась подруга. В последний раз такое случилось... ну, в общем, очень давно.

И на то есть причина. Сейчас ей как никогда нужно быть осторожной при выборе тех, кому можно довериться.

Остановившись, она придержала ладонью дверь паба, пока Дани не успела открыть ее.

— Слушай, ты можешь подумать, что я немного не в себе, но...

Сэмми замолчала, так и не закончив фразу. Как вообще спрашивать о таком — имеет ли Дани какое-нибудь отношение к мафии и знает ли она о Темных Фейри? Если знает, то не скажет правды, а если нет, то точно сдаст Сэмми в психушку.

Дани нахмурилась и, протянув руку, коснулась плеча Сэмми.

— У тебя проблемы?

— Можно сказать и так. Хотела бы выпить с тобой, но вынуждена отказаться. Довериться кому-либо сейчас для меня непозволительная роскошь.

Но Дани не торопилась отпустить ее.

— Подожди. Пожалуйста. Я не знаю, во что ты ввязалась, но здесь есть люди, которые в силах тебе помочь. Я одна из них. Расскажи мне, в чем дело.

— Ты ни за что не поверила бы мне, если бы я рассказала. — Сэмми снова попыталась вывернуться, но Дани оказалась куда сильнее, чем можно было бы подумать на первый взгляд.

— Всего один стаканчик. Поболтаем с тобой, если захочешь, или просто послушаешь мою болтовню, меня частенько не остановить. Сама решай, — произнесла Дани, лучезарно улыбаясь.

Сэмми вздохнула. Снова осмотрелась, выискивая Темного или какой-нибудь знак присутствия Королей Драконов. Она так устала быть сама по себе, вечно сомневаться, кому можно доверять, а кому нет. И, кажется, уже забыла, что значит «нормальная жизнь».

— Один стаканчик.

Дани открыла дверь и легонько подтолкнула девушку внутрь. Паб мало чем отличался от любого другого в Шотландии. По крайней мере, именно такое первое впечатление на нее произвело это место. Однако, сев за один из столиков, она поймала себя на мысли, что есть здесь нечто большее, чем просто бар.

Мысль не пугала и не отталкивала. Будь это так, Сэмми уже давно нашла бы путь из этого заведения. Здесь же наоборот возникало успокаивающее ощущение, будто это место повидало много удивительных вещей, почти как тех, каким ей довелось стать свидетельницей за последние пару дней.

Сэмми с тоской оглядела бар. Она так скучала по своему пабу, скучала по ритуалу протирания стойки и разлива напитков по бокалам. Скучала по своим буйным клиентам, по запаху эля.

— У меня когда-то был паб, — услышала она свой голос, когда перед ними поставили две пинты пива.

Дани сделала глоток из своей кружки.

— Звучит так, будто ты очень скучаешь по нему. Почему ты ушла?

— У меня не было выбора.

— А, — поняла она, кивнув, — со мной однажды такое случилось. Не самое приятное ощущение.

Сэмми машинально крутила свой стакан на столе. Дани ей нравилась, но это не значит, что можно доверять ей. Возможно, в напиток для Сэмми могли что-то подмешать.

— Как-то в сильную пургу я попала в аварию в горах, — продолжила Дани, хихикая. — Как раз в канун Нового года, и поэтому на мне был наряд для вечеринки. Мне пришлось идти по снегу в течение нескольких часов. Я была уверена, что замерзну насмерть.

— Что произошло?

Дани расплылась в неторопливой улыбке, которая так и светилась от любви.

— Я встретила своего мужа. Он спас меня от... ну, в общем, спас меня. Он скрывался в горах, и мне пришлось постараться, чтобы уговорить его взять меня с собой. Фернесс оказался первой деревенькой на нашем пути. Но, если честно, я была готова остаться с ним в горах, наедине, хоть на целый год, — заявила она со смехом.

— Ничего себе история! — Сэмми сильно захватил этот рассказ. — Полагаю, после этого вы остались вместе?

— Поначалу были кое-какие сложности, но, посмотрев ему в глаза в самый первый раз, я поняла, что нам суждено быть вместе.

Сэмми откинулась на спинку дивана. Она и сама считала себя романтиком, и неважно, что жизнь научила ее избегать близости к людям. Сэмми всегда ценила любовь и восхищалась тем, как это чувство способно изменить жизнь.

— Я рада за вас.

Дани сделала еще один глоток эля, посмотрев на нетронутый бокал Сэмми.

— А у тебя кто-нибудь есть?

— Нет. Возможно. — Что, черт возьми, она несет? Тристан не принадлежит ей. И никогда не принадлежал. Так почему из ее уст вырвалось это «возможно»? — Нет.

Дани понимающе кивнула.

— А, ясно. Все сложно. Ты поэтому здесь?

— Что-то вроде того.

— О, — воскликнула Дани и кому-то помахала рукой, а ее лицо в мгновение осветилось нежностью. — Это Йен. Как здорово, я сейчас познакомлю тебя с моим мужем!

Сэмми повернулась, чтобы поздороваться с Йеном, и остолбенела, — эти темные глаза она знала слишком хорошо. Тристан. Как ему удалось добраться до Фернесса так быстро? И почему Дани зовет его Йеном?

От тысячи вопросов, которые в одну секунду взорвали ее мозг, голова пошла кругом. Все вокруг завертелось, и Сэмми ухватилась за край стола, не в силах оторвать взгляд от мужчины.

— Тристан, — прошептала она.

Его глаза на мгновение сузились, потом наполнились смятением, которое затем сменилось пониманием.

— Ты знаешь Тристана.

Она непонимающе моргнула.

— Что значит «знаю»? Это ты. Зачем ты это делаешь? — спросила она, выбираясь из-за стола. Девушка отступила на шаг назад, наткнувшись на кого-то.

Резко обернувшись, Сэмми поняла, что за ее спиной стоит еще один мужчина, с темными глазами и волосами глубокого каштанового цвета. Рядом с ним была женщина, ее почти черные кудрявые волосы стянуты на затылке в хвост, а зеленые, цвета лесного мха, глаза с осторожностью, но очень внимательно наблюдали за Сэмми.

— Сэмми, — медленно произнесла Дани, — это мой муж, Йен. Я рассказывала тебе о нем.

Она залилась смехом. Это лучше, чем разреветься.

— Йен? Круто! А ты быстро оставил все позади и продолжил жить дальше. Не знала, что ты такой. Зато теперь понятно, почему ты оставил меня. Решил быть с ней?

Йен, или как там его звали, поднял ладони в примирительном жесте и смягчил тон, словно разговаривал с чокнутой.

— Меня зовут Йен Керр и я никогда не встречал тебя раньше. Ты, должно быть, говоришь о моем брате-близнеце, Тристане.

— Ой, да ладно, — перебила она, закатив глаза, — я что, похожа на дуру? Знаешь, что? Забудь. Забудьте все. Это все игра, так ведь? Эти ваши Темные, которые якобы следят за мной... И то, что было между нами...

Ну почему ее голос дрогнул? Почему она не может просто закончить свою пламенную речь и уйти с высоко поднятой головой?

Его губы, те самые, которые она целовала, сжались.

— Я могу доказать, что я не Тристан, — сказал он и расстегнул рубашку.

Сэмми опустила взгляд, ей потребовалось добрых две секунды, чтобы наконец осознать, что на груди нет татуировки.

— О Боже.

Ноги подкосились, но второй мужчина оказался рядом и ловко усадил ее на стул.

— Сделай глубокий вдох, — посоветовал он. — Меня зовут Харон, и это мой паб. А эта красавица рядом со мной — моя жена Лаура. Мы твои друзья, Сэмми.

Сэмми потянулась к своему элю и жадно приложилась к краю бокала, очень надеясь, что алкоголь заглушит невыносимое смущение. Близнец. У Тристана есть близнец. Она поморщилась, вспомнив, сколько лишнего наболтала.

Перед ней возник новый стакан эля, едва она прикончила первый. Девушка уронила голову на руки и застонала. Когда, ну когда она уже прекратит выставлять себя на посмеище?!

— Думаю, нам лучше обсудить все наверху, — сказал Йен.

Сэмми не стала спорить, когда Дани помогла ей встать на ноги. Ее разум был слишком потрясен, чтобы адекватно реагировать на внешний мир. Поэтому она последовала за двумя мужчинами вверх по лестнице, Дани и Лаура шли сзади. Дверь распахнулась и удивленному взгляду Сэмми предстал шикарно обставленный офис.

— Так откуда ты знаешь Тристана? — спросил Йен, дверь за ее спиной даже не успела захлопнуться.

Харон скрестил руки на груди.

— И что ты знаешь о Темных Фейри?

Сэмми сглотнула и беспомощно осмотрелась. Она не знала этих людей, но, очевидно, они знали о Тристане. И о Темных. Означает ли это, что они также знали, кем является Тристан?

— Тристан и другие помогали мне.

— Как, ты сказала, тебя зовут? — спросила Лаура, нахмурившись.

— Сэмми. Сэмми Миллер.

Лаура вдруг улыбнулась, посмотрев на остальных.

— Это сводная сестра Джейн.

— Ты знаешь Джейн? — Наступит ли момент, когда сюрпризы закончатся? Потому что она сыта ими по горло.

Лаура опустилась на диван и указала на место рядом с собой.

— Знаю. И даже очень хорошо. Мы многое знаем про тех, кто из Дреаган.

Сэмми перевела взгляд с Лауры на Йена, тот застегивал рубашку. Он знал о татуировке. Лаура знала Джейн. Означает ли это, что...?

— Они драконы, — сказал Харон.

Глава 23

Она не единственная на свете знает, *что* представляет из себя Тристан на самом деле. Рада ли она? Сэмми не могла решить.

— Какого он цвета?

— Янтарного, — ответил Йен. — Его дракон янтарного цвета.

— Вы правда все знаете о нем?

Дани усмехнулась, взглянув на Йена.

— О, да. Мы знаем о них. Приходилось неоднократно пересекаться с обитателями Дреаган.

Сэмми сглотнула. Выпить бы сейчас. Словно прочитав ее мысли, Харон подошел к бару и налил ей виски. Кивнув, он протянул ей стакан.

Не то, чтобы она была особым ценителем виски, но терпкий напиток обжигал горло, помогая немного собраться. Когда виски достигло желудка, по телу разлилось успокаивающее тепло, но леденящий холод, сковавший ее сердце, никуда не исчез.

И даже сделав слишком большой глоток скотча, она все равно поняла, что никогда не пробовала ничего лучше.

— Это виски из Дреаган, верно?

— Так и есть, — сказала Лаура.

Сэмми рассмеялась.

— Даже здесь не скрыться от них. — Она зажмурилась. Настанет ли тот день, когда она посмотрит на мир вокруг, не думая ежесекундно о Тристане, не тоскуя о поцелуях, не мечтая о том, как могла бы сложиться их жизнь, будь они вместе?

Йен присел на кофейный столик напротив нее.

— Откуда ты знаешь Тристана?

Девушка открыла глаза и снова поразилась, не сразу осознав, что перед ней не Тристан. Сэмми вгляделась лицо

Йена. На первый взгляд, он точная копия Тристана, но теперь ей стали очевидны едва уловимые различия.

Их улыбки — у Йена добрая, тогда как у Тристана дьявольская, дразнящая. Их глаза — во взгляде Йена читалось умиротворение, а вот у Тристана... словно он находился в вечном поиске.

А еще Йен, задавая вопрос, слегка наклонял голову вправо. Тристан — влево. И хотя волосы у обоих были примерно одной длины, одного и того же светло-каштанового оттенка с вкраплением золота, Йен носил аккуратную стрижку, тогда как у Тристана волосы чаще всего были в беспорядке, словно их спутал ветер, но Сэмми находила это невероятно привлекательным. Ну и, конечно, татуировка дракона.

Сэмми откинулась назад и, обхватив бокал ладонями, опустила взгляд на золотистую жидкость в нем.

— Долгая история. Так сложилось, что у меня тоже когда-то был паб. Но мой деловой партнер отмывал через него деньги для мафии, без моего ведома. Кое-что он оставлял себе, и, в конце концов, они об этом узнали. Однажды ночью за ним пришли. Его убили. А мой бар взорвали. Я успела прыгнуть в воду из окна своей квартиры над пабом. Спряталась под пирсом, но они начали обстреливать воду, и одна пуля меня все-таки догнала.

— Вот черт, — пробурчал Харон.

Сэмми облизнула губы, на ее лице появилась едва уловимая усмешка. Четверо новоиспеченных знакомых внимательно слушали ее рассказ, и она поделилась с ними оставшейся частью истории, естественно, опустив ночь, проведенную с Тристаном.

Когда она закончила, в комнате наступила гробовая тишина. Глотнув виски, Сэмми взглянула на Харона и Йена, на их лицах читалась одна и та же эмоция — тревога.

— Если во всем этом замешаны Темные, нам нужен Фелан, — сказал Йен.

— Никто не сдвинется с места, пока не объяснит мне, откуда вам известно о Королях, Темных и о том, что тут

вообще происходит, — требовательно заявила Сэмми.

Дани вздохнула и, посмотрев на Йена, перевела взгляд на Сэмми.

— Лаура и я Друиды.

Сэмми прыснула со смеху, но заметив серьезный настрой Дани, затихла. Если в мире существуют драконы и Фейри, то почему бы и Друидам не оказаться реальными?

— Друиды? — повторила она.

Лаура улыбнулась и скрестила ноги.

— Все верно. Мы *Маи* и используем магию, которая дана нам при рождении. А еще есть *Драу*, которые используют темную магию, дарованную им Дьяволом в обмен на свою душу.

— Значит, ты обладаешь магией?

Дани кивнула на темное пятно, расползающееся на плече Сэмми. Девушка перевела взгляд на свою рану. Швы опять разошлись.

— Закатай рукав, — попросила Дани.

Сэмми колебалась пару секунд, но все же подняла рукав. Лаура поморщилась, Дани понимающе скривилась.

— Да, знаю, выглядит отвратительно.

— А швы неплохо наложены. Точнее были, пока снова не разошлись, — сказал Харон.

И снова мысли Сэмми вернулись к Тристану. Перед глазами картинка, как он ухаживал за ней, его большие ладони на ее теле... Силой воли она выкинула эти образы из головы, пытаясь сосредоточиться на Дани.

Молодая женщина попросила Сэмми повернуть руку, чтобы рана была лучше видна, Лаура при этом поднялась и подошла к Сэмми с другой стороны. Друиды подняли открытые ладони над раной.

Сэмми не понимала, что происходит. Она посмотрела на Йена, тот пристально наблюдал за ней. Едва заметив, как у

него потемнели глаза, она вдруг сама ощутила, как нечто теплое, искрящееся проникло сквозь ее кожу, сосредоточив весь жар вокруг ее раны.

Прямо на глазах плоть начала срастаться, на ней остался лишь розовый след, словно швы наложили давно, а не пару дней назад.

Ставшие ненужными обрывки ниток, которыми была зашита рана, упали к ее ногам. Сэмми перевела шокированный взгляд с них на свою рану.

— Ваша магия вылечила меня?

— Да, — сказала Дани, ее глаза ярко сияли. — Но мы можем намного больше.

Йен подошел к стеклянным дверям и выглянул на улицу.

— Интересно знать, почему тебя не исцелили в Дреаган.

— Они сделали, что смогли, — сказала Сэмми. — Вынули пулю и наложили швы.

— Кон мог исцелить тебя той же ночью. Тебе не стоило скитаться с такой раной, — сказал Харон.

— Кон. — произнесла Сэмми. — Кажется, я что-то слышала о нем, но встретиться нам не довелось. Я видела только Бэнана, Тристана и Лэита.

Ларуа нахмурилась.

— Они пытались скрыть ее от Кона?

Харон хмыкнул.

— Это не надолго.

— А в чем, собственно, дело? — У Сэмми сложилось вполне четкое мнение, что Кон ей вряд ли понравится.

Дани хлопнула по коленям.

— Кон — Король Королей. И генеральный директор Дреаган.

— Их лидер? — уточнила Сэмми.

Йен не сводил глаз с улицы.

— В каком-то смысле. Именно он поддерживает единство среди Королей, но он не может указывать им, что делать, во всяком случае, не больше, чем мне или Харону.

— Почему?

Харон взял ее пустой стакан.

— Ну, потому что мы Воители. Внутри нас первобытные боги, которых призывали Друиды, когда на Британию напала Римская Империя.

Ох, ни хрена себе. А что еще происходит вокруг, о чем она даже не догадывается?

Впрочем, Сэмми не особо удивилась такому заявлению. Достаточно лишь взглянуть на Йена с Хароном и сразу становится понятно, что с ними шутки плохи, но не настолько же...

— Вы тоже бессмертны?

— Да. Правда, Короли живут здесь несколько дольше нас, — ответил Йен.

Нахмурившись, она посмотрела на Йена.

— Но если Тристан твой близнец, как так вышло, что ты Воитель, а он Король Драконов?

Когда Йен повернулся к ней, Сэмми заметила изможденное выражение его лица, которое он тщательно пытался скрыть.

— Потому что четыреста лет назад Дункан был убит в битве с *Драу*. Так его звали тогда. Дункан Керр. Нас держали в тюрьме *Драу* и пытали десятилетиями, но мы выжили. Но потом его убили, в одно мгновение.

Сэмми почти физически ощутила его боль от потери брата.

— В тот самый момент другой *Драу*, живущий в этом веке, призвал Дейрдре в настоящее. А поскольку она находилась возле Дункана, с которым у нас особая связь, меня затянуло в будущее вместе с ней.

— Он умер? — спросила она. — Ты в этом уверен?

Йен грустно улыбнулся.

— Да. Я был за многие мили от него, но почувствовал. А чуть позже все подтвердил другой Воитель, который был в этот момент с Дунканом.

— Ничего не понимаю. Как мог Трис... Дункан погибнуть, ведь сейчас-то он жив?

Харон подошел к дивану и сел на подлокотник возле Лауры.

— А вот это мы и сами до сих пор пытаемся выяснить. Дункан вернулся два года назад, будучи уже Королем Драконов, в буквальном смысле свалившись с неба, но при этом он абсолютно ничего не помнит.

Сэмми больше не могла спокойно сидеть. Она встала и начала ходить взад-вперед.

— Он не помнит тебя?

— Нет. — Горе, опустошенность в голосе Йена трудно было не услышать.

— Разве он не видел тебя?

Дани встала и подошла к Йену. Она обняла его за талию и посмотрела на Сэмми.

— Тристан отказывается встречаться с ним.

— Как-то не вяжется. Вы утверждаете, что знаете всех Королей и что были там. Получается, вы столько раз были в Дреаган и ни разу не видели Тристана?

— Он всегда был в облике дракона, — объяснил Харон.

— А.

Йен притянул к себе Дани.

— Фелан общался с Тристаном по моей просьбе. Похоже, Тристан не горит желанием узнать о нашей прошлой жизни.

— Он напуган, — сказала Сэмми. — По крайней мере, я так думаю. Я пыталась не иметь ничего общего с Джейн, когда та заявила, что мы с ней сестры. Но она не сдавалась и не отказалась от меня. И когда со мной случилась беда, она

оказалась единственным человеком, к которому я могла пойти. Вы хоть раз задавались вопросом, через что ему пришлось пройти?

Йен явно заволновался.

— Все, что ему нужно было сделать, так это встретится со мной.

— Он стал Королем Драконов всего два года назад, не имея ни малейшего представления о том, кем он был до этого, и сделал то, что сделал бы каждый на его месте — всеми силами попытался удержаться и влиться в ту жизнь, что теперь стала его настоящей реальностью. Он принял в себе дракона и жизнь среди братьев.

Йен отвернулся от Дани и провел рукой по волосам.

— Короли держали Тристана подальше от меня. Держали его в форме дракона, чтобы я не смог увидеть его.

— Наверно, хотели защитить его, — предположила Сэмми.

— Я хочу, чтобы мой брат вернулся, — заявил Йен.

— Ты хочешь, чтобы Тристан принял прошлое, которого не помнит. Он нашел свое место среди Королей Драконов, но к чему приведет осознание того, что он твой близнец? Кто он тогда? Король Драконов или все же Воитель?

— Прежде он был Воителем, — сказал Харон.

— А теперь он Король Драконов. Я не так долго была среди Королей, но одно я поняла точно — они верны друг другу. И защищают Дреаган и друг друга яростнее, чем я когда-либо видела.

— Тогда почему ты ушла? — спросила Дани.

Сэмми стоило предвидеть, что рано или поздно они зададут подобный вопрос. Как же ей хотелось в один миг проснуться, чтобы все это оказалась кошмарным сном. Вернуться в свой паб, и чтобы ее жизнь стала нормальной и текла размеренно, как раньше.

Но если все это сон, значит, и Тристан ей лишь привиделся.

— У Королей есть враг, — произнес Харон. — Который решил изобличить их. Это началось несколько лет назад. И с тех пор он стал наглее, привлекая на свою сторону МИ-5 и даже Темными Фейри.

— Значит, Тристан не врал о нападении, пытаюсь удержать меня в Дреаган?

Лаура усмехнулась.

— Этого мы точно не знаем.

— Темные очень опасны, — сказала Дани. — Я лично с ними не сталкивалась, но Фелан имел с ними дело.

Это имя упоминалось уже не в первый раз. Сэмми стало любопытно, кто же этот Фелан.

— Какое отношение он имеет к Темным?

— Он наполовину Фейри, — объяснил Йен. — Светлый Фейри.

Харон вытащил свой мобильник и отправил сообщение.

— Они с Тристаном недавно были в Ирландии, разыскивали Келлана и Данаю, которых похитили Темные.

— Я слышала о Келлане и Данае, — сказала Сэмми, припоминая, что именно Тристан о них рассказывал. Выходит, он был в опасности из-за Темных? Его тоже пытались схватить? По крайней мере, он вышел невредимым из той истории.

Лаура бросила взгляд на Харона.

— Темным нужен Король Драконов и им удалось заполучить Келлана. Даная — бывший агент МИ-5, которую предали свои же люди. И Темным она тоже... ммм... оказалась нужна.

Больше не нужно было объяснений. Сэмми прекрасно поняла, что подразумевала Лаура.

— Зачем им Король?

— Мы не знаем. Но ничего хорошего ожидать не приходится, — сказал Йен.

Сэмми подумала о Тристане, о побеге из Дреаган. Он говорил, что гора самое безопасное место для нее. Отправится ли он на поиски, обнаружив ее исчезновение?

Но что еще хуже — выходит, она поставила его и каждого Короля в опасность своим поступком?

Глава 24

Тристан никогда не чувствовал себя настолько взвинченным и раздражительным. И не ощущал раньше такой идиотской беспомощности. По крайней мере, с тех пор, как помнил себя.

И неважно, сколько раз он уже облетел все шестьдесят тысяч акров над Дреаган, ему так и не удалось обнаружить признаков Сэмми. Что оставляло лишь один возможный вариант — она ушла из Дреаган.

В голове не укладывалось, почему. Неужели она не понимала, как рискует? Или недооценила того, насколько легко Темные могут добраться до нее?

Видимо, нет. Он сам убедил ее в этом, защищая и ограждая от опасности. Боялся напугать, а стоило бы.

И именно так он и поступит, когда найдет ее.

Тристан игнорировал настойчивые попытки Королей поговорить с ним. Хотел побыть в одиночестве. И еще очень надеялся, что сможет сам разыскать Сэмми и убедить ее вернуться. Любой ценой.

Но мысль, что Сэмми сбежала именно из-за него, сводила с ума. Да, он сам пытался держать ее на расстоянии. И вот она исчезла, оставив у него внутри лишь холод и зияющую, мрачную пустоту.

Тристан сместил крыло вниз и повернул обратно к поместью. На поиски в Дреаган потрачено уже достаточно времени.

Еще на подлете к горе он заметил у входа фигуру. Константин. Ну разумеется, Король Королей захочет ответов на свои вопросы.

В мыслях невольно всплыли слова Ульрика о Коне. С поправкой на то, что Тристан толком не знал ни Кона, ни Ульрика. Он не был свидетелем их спора и потому не мог принять чью-либо сторону, ни тогда, ни сейчас. Но прекрасно понимал — рано или поздно ему придется сделать выбор.

Тристан нырнул вниз, земля стремительно приближалась. За мгновение до столкновения он перекинулся в человеческий облик и, пригнув голову, по инерции перекатился кувырком по траве. Он приземлился на ноги и медленно поднялся, повернувшись лицом к Кону.

Тот молча бросил ему джинсы. Мужчина выглядел спокойным, собранным, как и всегда. Очевидно, он хотел, чтобы окружающие видели его именно таким. И был дураком, если считал, что у него получается.

Кому, как не Тристану, знать об этом? Ведь он сам старался вести себя именно так с того момента, как очутился без одежды в снегу на землях Дреаган. Но в душе у него неистово бушевали тревога и страх, неуверенность и растерянность.

Кон выглядел непоколебимым словно глыба льда. А значит, у него внутри кипело нечто пострашнее, нечто гораздо глубже и темнее.

— Бэнан позвал Фэллона.

Тристан заканчивал застегивать свои джинсы, нахмурившись.

— Фэллона Маклауда? Зачем втягивать Воителей в наши дела?

— Потому что Фэллон поможет телепортировать сюда Брока.

Вот оно что. Теперь участие Воителей имело смысл. Брок использует силу своего бога, который мог найти кого угодно, где угодно. По крайней мере, они смогут достаточно быстро локализовать местонахождение Сэмми.

— Он еще не нашел ее?

Кон повернулся и вошел внутрь горы.

— Они с Фэллоном только что прибыли. И пока мы дойдем до них, наверняка появятся какие-то новости.

Тристан ускорился. Фэллон с Броком оказались в фойе поместья, вместе с ними Бэнан, Джейн, Рис и Лэит. Брок склонился над столом, опершись о него ладонями, глаза закрыты. Похоже, он пытался достичь предельной концентрации.

Бэнан сидел рядом с болезненно побледневшей Джейн. Рис стоял неподалеку, скрестив руки на груди и лениво блуждая взором по стенам комнаты. Лэит откинулся на спинку дивана и не сводил глаз с Брока.

Заметив Тристана, Бэнан сразу же подошел к нему.

— Я пытался сообщить тебе, — прошептал он.

Тристан пожал плечами. Сейчас единственное, что имело значение, это Сэмми. Оставалось только молиться, что она еще не оказалась в руках Темных.

Зазвонил мобильник Риса. Стоящая у него на звонке песня «Sandman» группы Metallica взревела как гром в тишине комнаты. Он быстро ответил мягким: «Да?»

Его взгляд метнулся к Броку, который в тот же момент открыл глаза. И оба в унисон сказали:

— Сэмми у Харона.

Закончив разговор, Рис сунул телефон обратно в карман.

— Это был Харон. Сэмми у него в пабе. Вместе с Йеном и Дани.

Все глаза в комнате обратились на Тристана.

— Тебе не обязательно идти, — предложил Лэит, ловко поднимаясь на ноги.

Фэллон поднял бровь.

— Ты вчера был в замке в поисках Йена. Почему не встретиться с ним сейчас?

— Ну, класс, — хмыкнул Рис. — Ты прямо настоящая головоломка, Тристан.

Джейн встала и задала Рису вопрос:

— Темные были замечены? А что насчет тех людей, которые ее преследуют? Она в опасности?

— Она в порядке, иначе Харон не стал бы звонить, — ответил ей Бэнан. — Поехали, заберем ее и привезем сюда.

Кон по-прежнему стоял в дверях в неизменной позе.

— Если ей ничего не угрожает у Харона, возможно, именно там она должна остаться.

— Потому что даже мысль, что она, возможно, моя пара, слишком тебя напрягает, да? — спросил его Тристан.

Черные, словно бездонное море, глаза метнулись в его сторону.

— Будь это так, у Бэнана, Хэла, Гая и Келлана не было бы жен.

— Но ведь это правда. Тебе не хочется, чтобы мы связывались с людьми.

— Да, так и есть. И я никогда этого не скрывал. После того, что случилось с Ульриком, я хочу защитить вас от смертных.

— А Фейри? Как насчет Ри?

При упоминании Светлой Фейри, во взгляде Кона мелькнул гнев.

— Ты даже понятия не имеешь, о чем говоришь.

— Хватит! — крикнул Бэнан.

Рис фыркнул и направился к Тристану.

— Если Тристан с нами, то он имеет право знать все.

Несколько долгих, напряженных минут Тристан и Кон молча смотрели друг другу в глаза. Тристан никак не мог уловить, что на уме у Короля Королей.

— Расскажи мне, — произнес, наконец, Кон, — как именно Ульрик связался с тобой?

Он нахмурился, совершенно не ожидая подобного вопроса.

— Как и любой Король. Телепатически.

— Это невозможно, — уверенно заявил Кон. — Он лишился магии, Тристан. И смог бы открыть телепатический канал с кем-то из Королей или Драконов не раньше, чем получил бы возможность снова превращаться в Дракона.

— Он связался со мной телепатически, — настаивал Тристан, — в тот момент я находился в воздухе.

Лэит с задумчивым видом потер подбородок.

— Ульрик всегда был изобретательным, когда прижимало. Что если он вернул часть своей магии?

— Тогда почему он не говорил с Серебряными? — задал встречный вопрос Кон. — Что мы попробовали бы первым делом на его месте? Связаться со своими Драконами.

— Но откуда мы знаем, что он не говорил с ними? — заметил Брок.

— Потому что в противном случае Серебряные должны были проснуться, — пояснил Рис.

— Вы держите Драконов здесь? — спросил Фэллон, широко распахнув удивленные глаза.

Кон с раздражением выдохнул через нос.

— Это меры предосторожности, потребовавшиеся после наших войн с людьми. В те времена драконы несли смерть любому существу человеческого рода, до которого могли добраться.

Лэит сухо кивнул.

— После того, как мы отослали остальных драконов.

— Вот дерьмо, — пробормотал Брок.

Рис широко улыбался, но в этой улыбке не было ни капли юмора.

— В точку.

Тристан снова посмотрел на Кона. Если тот говорил правду, то как вышло, что Ульрику удалось связаться с ним по ментальной связи? И чем все это грозит Королям Драконов?

— Ты уверен, что он никак иначе не смог бы использовать канал?

— Абсолютно.

Тревога леденящим холодом прошла по позвоночнику, кровь застыла в жилах. Совпадение ли, что Ульрик объявился после того, как Тристан и Сэмми переспали? Возможно, Ульрик шпионил за ними так же, как и Короли шпионили за Ульриком?

Мысль о том, что кто-то посторонний вторгся в их с Сэмми ночь, приводила в ярость. Та ночь была слишком особенной, личной. И предназначалась только для него и Сэмми.

— Ты уверен, что это был Ульрик? — спросил Лэит.

Тристан только через мгновение осознал, что Лэит адресовал свой вопрос ему.

— Да, — затем задумался, мысленно вернувшись к состоявшемуся с Ульриком разговору, — он спросил, знаю ли я, кто он такой. Я ответил, что Ульрик.

— Он как-нибудь признал твой ответ? — уточнил Кон.

Тристан медленно покачал головой.

— Не могу вспомнить его признания, нет.

— Кто еще это может быть, если не Ульрик? — засомневалась Джейн.

Брок прочистил горло, привлекая общее внимание.

— Я понимаю, что у нас тут нарисовалась большая проблема, но на данный момент есть кое-что более насущное.

Сэмми. Тристан хотел пойти за ней, хотел объяснить, почему использовал свою силу, чтобы вытащить информацию

из ее головы. Но тогда ему неминуемо придется встретиться с Йеном лицом к лицу. Рано или поздно ему все равно нужно будет это сделать.

Тристан кивнул Броку.

— Да. Я привезу Сэмми обратно. Если она вообще захочет вернуться.

— Только не дайте Темным добраться до нее, — взмолилась Джейн. — У Сэмми дух бунтаря. Они сломают ее.

Тристану нечего было ответить на это. Он лишь пообещал:

— Я привезу ее обратно, Джейн.

— Тогда нам пора выдвигаться, — сказал Фэллон.

Тристан уже повернулся в сторону горы, но слова Фэллона заставили его резко остановиться.

— Прости, что?

— Тебе ведь нужно оказаться там как можно скорее, так?

Тристан неуверенно взглянул на Риса и кивнул.

— Да.

— Можно, конечно, и полетать, — заявил с лукавой усмешкой Фэллон, — но я могу перенести тебя туда гораздо быстрее.

Под переносом он имел в виду телепортацию. Вот теперь и Тристан начал улыбаться.

— Отлично. Двинули.

Рис также подошел к Фэллону.

— Я с вами.

Тристан с удивлением приподнял бровь, пытаясь разгадать мотивы Риса.

— Называй меня вторым пилотом, — подмигнул Рис.

Кон обратился к другим.

— Мы будем начеку и продолжим патрулировать земли на предмет вторжения Темных. Возвращайтесь как можно скорее. У меня нет ни малейшего желания отправлять в Ирландию кого-то еще.

— Перенеси нас куда-нибудь рядом с пабом, — предложил Тристан Фэллону. — Хочу убедиться, что вокруг нет Темных.

Фэллон кивнул, а затем опустил свои ладони на Тристана и на Риса. Мгновение, и все трое уже стояли в переулке через дорогу от паба.

Тристан раньше никогда не бывал в Фернесе, но почему-то сразу же понял, что паб с вывеской «Рыцарский мост» принадлежал Харону. Через многочисленные окна трехэтажного здания дневной свет легко проникал внутрь.

— Они на втором этаже, — сказал Фэллон, — в офисе Харона.

Рис потер руки.

— Давайте осмотримся.

Фейри могли оставаться скрытыми лишь нескольких секунд и только некоторые, вроде Ри, были способны удерживать невидимость достаточно долгое время. Тристан знал, что если Темные собирались где-то поблизости, то это автоматически означало — любой мог их увидеть.

— Те, что посильнее, умеют маскировать свою внешность, — предупредил Рис и, повернувшись, свернул налево.

Их было трое, и потому беглый осмотр крохотной деревушки не занял много времени. Когда они снова встретились в условленном переулке, Фелан уже ждал их. Почему-то Тристан даже не удивился.

— Я следил за обстановкой. И до сих пор Темных не замечено, — сообщил он им.

Тристан едва ли ощутил облегчение. Да, Темные весьма досаждали своим существованием, вот только реальные

проблемы ждали его на втором этаже того самого здания, на которое он смотрел прямо сейчас.

Его любовница и его брат.

Оба находились внутри и ждали его.

Что он скажет Йену? Что вообще он мог сказать брату-близнецу, которого совершенно не помнит?

А Сэмми? С чего начать, с какой стороны попытаться объяснить? И станет ли она его слушать?

— Теряем время, — сказал Рис.

Фелан подошел к нему, усмехнувшись.

— На всякий случай, я сделал так, чтобы нас никто не видел.

— Жаль, что такая маленькая хитрость не работает в тех ирландских туннелях, — добавил Тристан.

— Поцелуй меня в зад, Дракон, — произнес Фелан с улыбкой на лице.

Вчетвером они поспешили через улицу прямо в паб, не опасаясь быть замеченными благодаря способности Фелана менять реальность для всех вокруг. У Тристана не было возможности обдумать, что его ждет, он просто последовал за Феланом вверх по лестнице, через двери.

Он даже не успел осознать происходящее, когда обнаружил, что находится в том самом офисе. Сэмми сидела рядом с Йеном, тот рассказывал ей что-то, а она смеялась в ответ.

Ярость, губительная, требующая, взорвала его изнутри, как молния. Он уже сделал шаг в их сторону, но Рис удержал его. И в тот момент Сэмми подняла свои восхитительные голубые глаза и встретила с ним взглядом.

Глава 25

У Сэмми пересохло во рту, ладони мгновенно вспотели, а сердце заколотилось в груди, словно отбойный молот. Она

установилась на Тристана, глазами впитывая каждую его частичку.

И вот сейчас, когда он стоял перед ней со своими взъерошенными волосами и голым торсом, на котором красовалась татуировка дракона, а его почти черные глаза пронзали насквозь, она задавалась вопросом — как вообще можно было перепутать его с Йеном.

Он зарычал низким, яростным рокотом, принадлежащим его дракону. От этого звука у Сэмми внутри что-то трепетно вздрогнуло и растаяло. Она сделала шаг ему навстречу, не совсем понимая, когда успела подняться на ноги.

Когда она увидела его, мир вокруг перестал существовать. Сэмми мгновенно забыла, о чем говорил Йен, почему она смеялась, забыла, что Темные все еще охотились за ней, забыла, что очень зла на Тристана, ведь он обманул ее — и причиной тому темная обжигающая страсть, которой вспыхнуло ее тело.

Грудь набухла, соски напряглись, между ног заныло. Ничто больше не имело значения, никого больше не существовало вокруг. Сэмми пришлось сжать в кулаки свои руки, которые жаждали дотронуться до него, жаждали ощутить тепло его тела и крепкие мускулы.

— Ты ушла.

Два слова, но сколько в них обиды и ярости. Во рту пересохло. Она сглотнула, вспоминая тот удар, ту боль, которую испытала в момент, когда узнала, что он с ней сделал.

— Ты обманул меня.

Он коротко мотнул головой.

— Нет, никогда. Ты была в опасности, и мы пытались помочь тебе, не открывая при этом особенностей нашей жизни, нашего мира, чтобы не подвергать тебя еще большей опасности.

Если посмотреть на вещи с такой стороны... Она внезапно ощутила себя полной дурой. Может, ее реакция была чрезмерной? Нет. В конце концов, он применил к ней

свою силу, выудил из ее головы все секреты, которые она так отчаянно пыталась сохранить в тайне, и при том без ее ведома. И Сэмми никогда бы и не узнала об этом, если бы Джейн случайно не проговорила.

Темные глаза молча умоляли поверить ему, и будь проклято ее слабовольное сердце, но она практически сдалась. Тристан обладал удивительной способностью делать мир вокруг безопасным и понятным, защищая при этом от бушующей вокруг реальности.

Пока Сэмми пыталась договориться сама с собой, что теперь делать — пойти к нему, как ей и хотелось поступить глубоко в душе, или держаться от него подальше, — повисла напряженная тишина. От мысли, что ей никогда больше не придется ощутить вкус его поцелуя, тепло его тела, становилось тошно.

— Ты вернешься со мной? — спросил он.

Теперь все зависело от ее ответа. И она это прекрасно понимала, но все же медлила с ответом.

— Нападение Темных — правда?

— Да.

Прочистив горло, Рис убрал руку со спины Тристана. Сэмми вздрогнула, вспомнив, что они не одни.

— Он не лжет, — сказал Рис. — Темные могут атаковать в любой момент.

Сэмми прикусила губу.

— Я не знала. Я думала, это лишь уловка, чтобы заманить меня в поместье, как того хотела Джейн.

Позади слышалось движение — Йен поднялся с дивана. Сэмми видела, как Тристан перевел взгляд ей за спину. Вряд ли она уловила бы, как он едва заметно напрягся, если бы не наблюдала за ним.

Она чувствовала, что должна оказать ему поддержку, и потому поспешила преодолеть расстояние, все еще разделяющее их. Сэмми трудно было представить, что происходило в тот момент в голове у Тристана, и все же его

ничего не выражающее лицо кое-что говорило ей о его внутреннем смятении.

— Дунк... Тристан, — произнес Йен с надеждой, светящейся в его глазах. — Я и подумать не мог, что вновь увижу тебя.

Незнакомец с длинными почти черными волосами протиснулся между Рисом и другим мужчиной, которого Сэмми только сейчас заметила, и взял стакан с виски из рук Харона. Осушил его залпом.

— Как же долго я ждал, когда эти двое, наконец, встретятся.

— Фелан, — сказал Харон, нахмурившись, затем посмотрел на братьев. — Последний раз я видел вас двоих вместе в Кэрн-Туде. Если бы не короткие волосы Йена, я бы вас не различил.

Тристан по-прежнему молчал. Он выглядел так, словно пытался найти твердую опору во время шторма. Сэмми скользнула ладонью в его ладонь, переплетая их пальцы.

Когда он сжал ее руку, Сэмми облегченно выдохнула. Может, она и не в восторге от того, как с ней поступили, но прямо сейчас Сэмми нужна Тристану.

Она дотронулась до него другой рукой.

— Я познакомилась с Дани, женой Йена, в магазине и она привела меня сюда. Эти люди рассказали мне, что произошло и почему ты не помнишь его.

К ее удивлению, он повернулся к ней лицом.

— Ты готова идти?

Сэмми моргнула. По-видимому, Тристану нечего было сказать Йену, и она могла это понять. Но все же, Йен стоял прямо перед своим братом, которого так долго мечтал увидеть.

— Не надо уходить вот так, — прошептала она.

— Темные могут быть где-то поблизости. Нужно возвращаться.

Тристан произнес слова с таким видом, словно не слышал, о чем она только что попросила. Сэмми взглянула на Рису, тот демонстрировал явное неодобрение, но молчал. Когда Тристан резко повернулся и потащил ее к двери, Сэмми судорожно начала перебирать в голове варианты, которые помогли бы остановить его.

Единственное, что пришло на ум — толкнуть его к стене. И только потому, что он совершенно этого не ожидал, ей удался подобный трюк. Она прижалась к нему, а затем впилась в его губы.

Поцелуй должен был задержать, остановить его, но едва их тела соприкоснулись, у Сэмми внутри разверзлось пламя страсти. Его руки скользнули вокруг, крепко обнимая. Тристан набросился на ее губы, словно умирающий от жажды путник, внезапно обнаруживший родник.

И Сэмми также умирала от этой жажды. Она запустила пальцы в шелковистые пряди волос, сильнее прижимая его голову к себе. Страсть, душераздирающая потребность в нем практически сбила ее с ног, лишила равновесия, и все же ей было нужно гораздо больше.

Когда он отстранился, закончив поцелуй, Сэмми изо всех сил прижалась к нему, не в силах остановить бушующее у нее внутри желание.

— Я не могу, — сказал он так тихо, что она едва расслышала его.

Переспрашивать не было смысла — он говорил о Йене. Для него эта встреча оказалась слишком тяжелой, как в свое время и для нее с Джейн. Сэмми очень хорошо его понимала.

Тристан знал, что обнимает ее слишком крепко, но был не в состоянии отпустить девушку. Лишь когда Сэмми оказалась в его объятьях, смятение и паника, наконец, утихли.

— Тогда не надо.

Он ждал, что Сэмми начнет спорить с ним, уговаривать, чтобы он остался и поговорил с Йеном, и не позволит ему так просто уйти. Тристан посмотрел в ее голубые глаза и утонул в их глубинах.

Образы заполнили его разум, воспоминания вырвались из глубин подсознания, о нем, о Йене. Они стояли бок-о-бок, сражались, смеялись. Жили.

Тристан опустил голову, коснувшись лбом Сэмми. Воспоминания накатывали непрерывной волной, казалось, он проживал одну ту же битву, одно и то же сражение в горе снова и снова.

Кровь покрывала и его, и Йена. Он посмотрел на свои руки и узнал тот бледно-синий оттенок и когти. Они рассекали плоть, обезглавливая мелких желтых тварей, которых, он знал, создала Дейдре и звала вирранами.

Он видел, как Йен сражался с другим Воителем, и заметил, как тот, другой, внезапно оказался у него за спиной. Тристан не колебался. Издав чудовищный рев, он напал на него.

Сэмми осторожно убрала упавшие пряди ему за уши, не переставая ласково гладить его лицо. Эти прикосновения разливались успокаивающей прохладой на его разгоряченной коже, и он еще крепче сжал пальцы на ее спине.

Звуки, запахи и видения тех воспоминаний были настолько ясными, живыми, словно он прямо сейчас жил среди них. Подняв голову, он встретился взглядом с Йеном.

Близнец, которого он всеми силами избегал, молча наблюдал за ним. Они были совершенно одинаковыми внешне, вплоть до маленькой родинки на левой стороне шеи. Рядом с Йеном стояла женщина с серебристыми волосами и ярко-зелеными глазами.

Жена Йена, Дани. Было ли совпадением, что и он, и Йен выбрали себе женщин с мужскими именами? Должно быть. Ведь так?

Фэллон с сомнением тряхнул головой.

— Я думал, что ты был готов увидеть Йена, раз пришел в замок.

Тристан тоже так думал. А потом он увидел Йена и понял, что даже близко не готов.

— Это неважно, — сказал Йен, опустив глаза. — Нужно быстрее отвезти Сэмми в Дреаган, пока здесь не объявились Темные.

Фелан толкнул Харона локтем.

— Как же давно мы не надирали задницу всякому злу.

Брюнетка с глазами цвета мха неодобрительно посмотрела на Фелана.

— А как же та милая встреча с Темными в Ирландии?

— Да брось ты, Лаура, — сказал Харон и, притянув женщину к себе, уткнулся лицом в ее шею. — Ты же знаешь, нам, Воителям, иногда нужно повоевать, чтобы усмирить наших богов. Кроме того, мы просто поможем Королям, и то только в случае крайней необходимости.

Лаура практически испепелила его взглядом, затем снова так же недовольно глянула на Фелана.

— А ты уже поделился этой новостью с Эйсли?

— Я разберусь со своей женой, — пробурчал Фелан.

Рис разразился громким, раскатистым смехом.

— О, хотел бы я на это посмотреть. Без сомнений, Феникс выскажет все, что думает о тебе.

Фелан нахмурился.

— Жена понимает мою потребность убивать зло.

Тристан заметил, что Йен не высказался. Дани что-то шептала ему на ухо, а он гладил ее по спине. После того, что они вместе пережили, чтобы отдать сердца друг другу, их любовь стала сильной, а связь нерушимой.

Он посмотрел на Сэмми и обнаружил, что ее глаза полны беспокойства. Ее можно было понять.

— Ты не веришь, что наша ночь была настоящей.

— Да.

— Но так и было. — Он намотал на палец ее песочного цвета локон. — И мне кажется, поцелуй, который мы только что разделили, достоверно показал — когда дело касается

тебя, я теряю всякий контроль над собой. Стоит лишь увидеть тебя, и я тут же хочу тебя, мне просто необходимо обладать тобой.

— Похоть — довольно сильная эмоция.

— Согласен. — Похоже, ей нравилось просто находиться в его объятиях, поэтому он и не думал что-то менять и куда-то спешить.

Она облизнула губы.

— Что ты намерен делать?

— Я отвезу тебя обратно в Дреаган, а потом мы отследим группу Темных, которые охотятся за тобой.

— Я не об этом, — произнесла она, приподняв бровь.

Он понимал, но не был готов говорить о Йене. Нужно еще немного подумать обо всем случившемся, осознать и принять. Встреча с Йеном — все равно что получить удар под дых, и в то же время он как будто вернулся домой.

— Откуда ты знаешь, что они охотятся за мной?

— Ульрик сказал мне. Еще он сказал, что отзовет атаку, если я присоединюсь к нему.

— Ульрик? Значит, он стоит за всем этим? Кто он?

— Он Король Драконов, у которого Кон отнял магию и способность превращаться в дракона. И теперь он жаждет мести.

Она нежно провела по его голове ногтями, массируя кожу под волосами.

— Похоже на то. Или это ловушка для тебя и других Королей

Тристан уже подумал об этом, но в отличие от Сэмми, он мог вынести гораздо больше. Любые пытки, которые заготовили для них Темные.

— Уверен, что так и есть.

— И все равно пойдешь? — спросила она, от удивления прекратив играть с его волосами.

— Я должен.

— Если ты остановишь Темных, на этом все закончится?

Тристан однажды уже пытался скрыть от нее правду, и тогда она сбежала. Отныне он не будет лгать.

— Очень в этом сомневаюсь.

— Я не собираюсь провести остаток жизни в той горе.

— Я этого не допущу.

Тристан много размышлял над тем, как ему остановить Темных, и придумал лишь два способа. Либо он присоединится к Ульрику, либо позволит Темным схватить себя.

Оба пути были так себе, но держать взаперти Сэмми, прекрасную и живую, яркую, только ради ее же безопасности — также не вариант.

— Что ты задумал? — спросила Сэмми с подозрением.

Все в комнате затихли в ожидании его ответа. Он провел ладонями по ее волосам и осторожно отстранился.

— Рис, отведи Сэмми к Джейн и Бэнану.

— Тристан, — угрожающе произнесла Сэмми.

Затем перевел взгляд на Фелана и Харона.

— Пока Короли будут в небе в поисках Темных, нам бы здорово помогло, если бы кто-нибудь присматривал за женщинами в Дреаган.

— Мы займемся этим, — согласился Фелан.

Затем Тристан повернулся к Фэллону.

— Если ты не против, перенеси меня в Перт.

Рис разразился проклятиями, когда понял его план.

Наконец, Тристан взглянул на Йена.

— Я не имею права просить...

— Имеешь, — твердо кивнул Йен.

Сэмми повернула его лицо к себе.

— Что ты делаешь?

— Собираюсь положить этому конец.

Глава 26

Рис в ярости наматывал круги по тоннелям горы. В плане Тристана было рациональное зерно, но только не в случае, когда он собирался встретиться с Ульриком в одиночку. Особенно после того, как Ульрик попытался переманить его на свою сторону.

Сэмми важна для Тристана, хотел он это признавать или нет. И получалось, что для него стало делом чести пожертвовать своей свободой ради Сэмми.

Или, что еще хуже, присоединиться к Ульрику.

— Вот блядь!

— Никогда бы не подумал, что тебе может не хватить слов.

Рис резко развернулся и обнаружил Фелана, прислонившегося к входному проему.

— А не пошел бы ты, Воитель?

Фелан подождал, пока Рис пройдет мимо него, выходя из пещеры, и отправился за ним следом.

— Думаешь, план Тристана не сработает?

— Возможно.

— Тогда в чем проблема?

Рис остановился и сердито посмотрел на Воителя.

— Я рассчитывал, что Кон не даст ход плану Тристана.

— А, — произнес Фелан, начиная понимать, — но Кон не вмешался.

— Да. И это против всех его убеждений. Кон всегда хотел, чтобы никто из нас никогда больше не связывался с Ульриком. Он чуть из чешуи своей не выпрыгнул, когда узнал,

что Бэнан встречался с Ульриком. И теперь, когда Тристан намерен сделать то же самое, ему вдруг стало наплевать?

Они вышли из горы и направились к поместью. Фелан пожал плечами.

— Кто знает, что на уме у Кона.

— Я отправлюсь к Темным за Тристаном, если придется.

— Я с тобой, — заявил Фелан. — Тем не менее, ты забыл один важный факт.

— Какой?

— Тристан может присоединиться к Ульрику.

Стоило послушать, как Тристан говорил об Ульрике, и сразу становилось понятно, что такая возможность действительно существовала, и именно это сильно расстраивало Риса. Тристан ему нравился, не говоря уже о том, что из него получился чертовски неплохой Король Драконов.

Если Ульрику удастся переманить Тристана на свою сторону, то новоиспеченный Король Драконов одним махом завершит то, что не удавалось Ульрику уже многие тысячелетия — разрушит власть Кона.

Может, Кон потому и позволил Тристану уйти?

— Похоже, ты об этом уже подумал, — сказал Фелан.

— Да.

Рис остановился возле особняка, посмотрел в небо, где увидел патрулирующих с высоты драконов. Сегодня в Дреаган не ожидалось посетителей, а всем сотрудникам объявили выходной. Но планировались вовсе не праздничные гуляния. Им предстояла битва, которая могла стать началом конца Дреаган.

— Дейдре, Деклан, Джейсон — все пытались рассорить нас, — сказал Фелан. — однако мы пережили это, а ведь мы вместе совсем не так долго, как вы, Короли.

Рис посмотрел в серо-голубые глаза Фелана.

— Изгнание Ульрика практически разъединило нас изнутри. Я не могу представить себе такое развитие событий, при котором нам не навредило бы любое вмешательство Ульрика.

— Так давайте не дадим ему вмешаться.

Когда они вошли в особняк, у Риса, наконец, нашелся повод улыбнуться.

* * *

Тристан стоял на другой стороне улицы от антикварного магазина под вывеской «Серебряный Дракон», в очередной раз обдумывая свой план. Это был его единственный ход, но все же он никак не мог выбросить из головы вкус губ Сэмми.

Как жаль, что не получилось раздеть ее и заняться с ней любовью. Медленно, нежно. Ее образ словно выжжен в его сознании, как и тот первый раз, когда они занимались любовью.

Рядом с ней он просто не мог держать себя в руках. И это большая проблема, потому что если его план не сработает, то Ульрик и Темные наверняка используют ее против него.

Келлан как-то смог противостоять Темным, которые угрожали и издевались над Данаей, но Тристан не был уверен, что готов выдержать подобное. Он не справился с ролью Воителя, но каким-то образом ему был дан еще один шанс, теперь уже в качестве Короля Дракона.

И что же, он провалит и этот шанс?

Тристан оттолкнулся от стены здания и перебежал улицу, увернувшись от встречного автомобиля. Харон одолжил ему рубашку и ботинки, так что ему не пришлось возвращаться в Дреаган.

Он распахнул дверь, и над ним мелодично зазвенел колокольчик, возвещающая о его прибытии. Пройдя внутрь магазинчика, принадлежавшего Ульрику, он осмотрелся.

Пока его взгляд не поднялся ко второму этажу, где он увидел свою цель. Ульрик стоял и смотрел на него сверху-

вниз со скучающим выражением лица. Его длинные волосы были распущены, контрастируя с классическим костюмом.

— Вытри ноги. Я не хочу, чтобы пол стал грязным.

С первых слов стало ясно, что ничего не произойдет, пока он не сделает то, что от него ожидают. Тристан вытер ноги о коврик, в это время Ульрик, закрыв книгу в руке, отложил ее.

В Тристане росло нетерпение, пока Ульрик продолжал внимательно осматривать книжную полку, где располагались первые издания книг, датированные прошлыми веками.

— Будешь просто стоять там или все-таки расскажешь зачем пожаловал? — спросил Ульрик.

Тристан сдержал срывающиеся слова, сделав глубокий вдох.

— Ты тот, кто связался со мной, предлагая остановить охоту на Сэмми, если я присоединюсь к вам.

В течение нескольких секунд Ульрик не двигался. Затем он медленно повернулся к нему лицом.

— Полагаю, ты хочешь принять мое предложение.

— А, если я соглашусь? Предложение все еще в силе?

Ульрик, облокотившись на перила, посмотрел на него.

— Сэмми так много значит для тебя, если ты решил отвернуться от Дреаган?

— Да.

— Любопытное имя для женщины, не думаешь?

— Ее зовут Саманта. Ей нравится Сэмми, — Тристан резко взмахнул рукой. — Какая разница, как ее зовут? Предложение еще в силе?

Ульрик еще больше откинулся, оперевшись локтями о перила.

— Ты не ответил на мой вопрос, Король Драконов.

— Она невинная. Вы используете ее, чтобы добраться до Бэнана.

— И все же ты стоишь передо мной.

Тристан стиснул зубы.

— Потому что ты предложил мне сделку.

— Она простая смертная. Почему ты сдаешься ради нее?

— Это имеет значение? — продолжил он. Тристан не был уверен, почему Ульрик задает все эти вопросы, но он чертовски устал от всего этого.

— Король отвернулся от Дреаган ради смертной. Кон должно быть охренел. Я удивлен, что он не попытался запереть тебя. Или убить, — Ульрик выпрямился, начав спускаться по лестнице. — Он даже сейчас следит за тобой через одного из своих многочисленных шпионов.

Тристан задавался вопросом, если Сэмми разговаривала с Джейн, то думает ли она о нем, как он о ней.

— Я знаю.

— Ты веришь, что я буду честен со своим предложением? — спросил Ульрик, когда он спустился до нижней ступеньки. Дойдя до Тристана, он остановился перед ним. — После того, как я знаю, что Кон рассказал тебе обо мне, ты все равно доверяешь мне?

— Я здесь, не так ли?

Золотистые глаза Ульрика сузились на мгновение.

— Здесь. Константин действительно позволил тебе прочитать отчет о том, что произошло? Или же он предпочел рассказать тебе об этом сам?

— Сам рассказал.

— Как я и думал, — положив одну руку в карман брюк, он повернулся и пошел к столу Людовика XIV, который использовал как рабочий.

Тристан попридержал нрав, когда Ульрик, взяв какие-то бумаги, начал просматривать их. На столе лежало несколько мобильных, аккуратно сложенных рядом друг с другом.

— Ты выполнишь условия сделки?

Не поднимая головы, Ульрик сказал:

— Если ты думаешь, что я могу спасти Сэмми от Темных, то ошибаешься.

На мгновение Тристан всерьез задумался о том, чтобы протянуть руку через стол и схватить Ульрика за горло. Вместо этого он, распахнув дверь, вышел. Он надеялся, что Ульрик сдержит свое слово, но такого Тристан не ожидал. Было бы проще, если бы был план действий.

Пройдя по улице, он срезал через переулок, чтобы добраться до следующей улицы. Тристан продолжал петлять по улицам, пока не нашел Фэллона.

— Не сработало, — сказал он, подходя.

Фэллон выпрямился, отталкиваясь от здания.

— Ты понимал, что может не сработать. Назад в Дреаган тогда?

— Назад в Дреаган.

* * *

Ульрик выпрямился после того как прокрался по крышам здания, где Тристан встретился ни с кем иным, как с Воителем, Фэллоном Маклаудом. Интересно.

Он не замечал дождя, который начал моросить, пропитывая его одежду. Оказалось, Тристан был готов пойти на любые крайние меры, чтобы спасти Сэмми.

— Смертную, — произнес он вслух.

Это должно быть для Кона подобно занозе. Четверо из его Королей уже связаны с людьми.

Улыбка Ульрика была холодной и расчетливой. Все, что Кон построил — рушится. Ульрик увидит это. В конце концов, он задолжал Константину.

Повернувшись, он запрыгал от здания к зданию назад к Серебряному Дракону. Было много чего о чем Кон не знал, независимо от того сколько бы шпионов он послал к Ульрику.

— Скоро, старый друг. Скоро, ты почувствуешь на себе мой гнев. У тебя долг ко мне в тысячи лет.

* * *

Сэмми пыталась сесть, но каждый раз, когда делала это, то снова подскакивала.

— От твоих метаний у меня кружится голова, — сказал Йен, стоя возле окна спиной к ней.

Она вскинула руки вверх.

— Ничего не могу с этим поделать. Почему ты согласился? Почему Дани не против того, что ты рискуешь своей жизнью?

— Из-за Дунк... Тристана. Он попросил меня об этом.

Сэмми покачала головой, мечтая об очень высоком бокале вина, виски или еще чего-нибудь, что помогло бы успокоить нервы. С тех пор как Тристан изложил свой план, внутри нее появилась неразбериха, огромный пучок нервов, и с каждым часом становилось только хуже.

Не помогало даже то, что в коттедже они были одни. В том же коттедже, где она провела прекрасную ночь в его руках и проснулась, чтобы на следующее утро обнаружить, что он ушел.

Она не могла даже зайти в спальню. Было слишком больно видеть кровать с простынями все еще смятыми от их наполненной страстью ночи.

Йен повернул к ней голову.

— Это хороший план.

— План, в котором ты приманка.

— Только если Ульрик не примет его.

Рис рассказал историю о том, как любовница Ульрика, человек, предала его и подбила своих людей убивать драконов. Короли ответили быстро и убили ее, но не сообщили Ульрику о том, что собираются сделать.

По словам Риса Ульрик обезумел. Никто не был уверен потому ли, что его любовница была убита или потому что она предала его.

В любом случае Ульрик начал посылать своих Серебряных убивать людей и не только тех, кто охотился на драконов. Серебряные убивали всех людей.

Вот, когда Кон с другими Королями Драконов объединили свою магию и лишили Ульрика его магии. Он был обречен ходить по земле, как бессмертный, но без каких-либо преимуществ Короля Драконов.

На самом деле это была печальная история. В некотором смысле она вполне понимала, почему Ульрик хотел отомстить не только Кону, но и людям.

Потом она вспомнила, что он был тем, кто послал кого-то убить Дэниела, уничтожить ее паб и убить ее. Мысль, что он также в союзе с Темными была ужасающей.

Теперь она знала почему Темные хотят Короля Драконов. Из-за Ульрика.

А Тристан с Йеном принесли себя на блюдечке.

Глава 27

Тристан оказался в коттедже быстрее, чем мог представить. Он осмотрел каменные стены и двойные двери, в которые последовал за Сэмми, когда его охватило необъятное желание.

От воспоминаний той ночи, страсти, вздохов удовольствия его кровь начала кипеть. А как же он мог быть здесь с ней и не поддаться тому всепоглощающему желанию?

— Ты уверен в том, что делаешь? — спросил Фэллон.

Тристан перевел на него взгляд.

— Ты имеешь ввиду, подвергаю ли я опасности Йена?

— Да. У него есть жена, дом. Жизнь.

— Думаешь, я не понимаю этого?

— Нет. Я считаю, что ты настолько сработался с Королями, что пожертвуешь чем угодно и кем угодно, чтобы дойти до конца.

Тристан поднял бровь, смотря на негласного лидера Воителей.

— Скажи мне, Фэллон, когда я предположительно был тем Дунканом, мы ладили?

— Да. А что?

— Потому что мне очень сложно сдерживать себя, чтобы не дать тебе в морду.

— Прекратите, — произнес Йен, подходя к коттеджу.

Тристан едва взглянул на него, переместив взгляд на Сэмми. От беспокойства она сжала губы, а в ее небесно голубых глазах читалось сомнение и неуверенность.

Он точно знал, что она чувствует. Его план сработает, но это не значит, что он всем нравится. Был один важный шаг, которым он не поделился ни с кем, потому что если они узнают, то не позволят его плану исполниться.

Йен остановился в нескольких шагах от Тристана.

— Как прошел разговор с Ульриком?

— Никак, как я и ожидал.

Сэмми облегченно вздохнула.

— Ты ему не нужен. Слава богу.

— Вообще-то, он толком ничего не сказал, — произнес Тристан и подошел к ней. Он не мог держаться от нее подальше. Он тянулся к ней, как цветы тянутся к Солнцу.

Девушка подняла на него глаза, положив руки ему на грудь.

— Теперь нам остается только ждать, да?

— Думаю, ждать мы будем недолго, — сказал Йен, обойдя их и заходя в коттедж.

Тристан взглянул на Фэллона, который злобно смотрел на него. Фэллон был в ярости от того, что он подвергает жизнь

Йена опасности. Странно, что он злится не на Йена за готовность помогать ему.

— Если тебе есть, что сказать, говори, — требовательно сказал Тристан Фэллону.

Фэллон угрожающе сузил свои тёмно-зеленые глаза.

— Йен один из нас. Вы Короли можете беспечно относиться к собственным жизням, но мы не такие. Может ты и не помнишь, кем был когда-то, но мы-то помним, особенно тот человек, которого ты так беспечно собираешься использовать в качестве приманки.

Как только последнее слово сорвалось с губ Фэллона, как он тут же исчез. Тристан глубоко выдохнул и снова посмотрел на Сэмми.

— Почему ты не рассказал мне о Йене? — мягко спросила она.

Он пожал плечами.

— Наверно по тем же причинам, почему не хотел встречаться с ним.

— Никто не знает через, что ты прошел, так что не позволяй никому указывать, что ты не прав. Ты делаешь так, как лучше для тебя самого. Ты Король Драконов, Тристан. Но я не говорю, что Воители не важны. Очень даже важны.

— Знаю, — сказал он и намотал прохладный локон ее волос на палец. — Спасибо.

— Не думала, что ты вернешься.

— Мне не следовало, но я должен был увидеть тебя.

Она высвободилась из его объятий.

— Нет необходимости говорить подобные вещи. Я знаю, что нужна тебе, чтобы помочь установить ловушку.

— Ты считаешь, я лгу? — он был настолько ошеломлен, что сорвался на крик.

— Сейчас не время. Удачи, — сказала она и, войдя в коттедж, тихо закрыла за собой дверь.

Больнее было бы, если бы она хлопнула дверью, но ее спокойное принятие того, что он якобы сделал, заставило его потерять контроль.

— Дай ей остыть, — произнес Йен позади него.

Тристан развернулся и увидел Йена, стоящего на крыльце, ведущем в спальню. Он взглянул на дверь, но понимал, что если пойдет за Сэмми, это нанесет еще больший урон. Йен осмотрел пейзаж вокруг.

— Вид просто потрясающий. Теперь я понимаю, почему Короли выбирают подобные места обитания. Но в этом коттедже есть что-то, что связывает Сэмми узами. Ее частые взгляды в эту спальню, — сказал он, указывая пальцем через плечо, — говорят обо всем. А еще твоя реакция, когда ты увидел ее стоящей рядом со мной.

Тристан сглотнул. Что он мог сказать человеку, который был его близнецом? Человеку, которого он видел в обрывках своих воспоминаний, мимолетно, словно песок, ускользающий сквозь пальцы.

— Ты бы видел ее реакцию, когда она впервые увидела меня. Сэмми решила, что я это ты. По какой бы причине она не сбежала от тебя, ты поступил очень плохо.

— Я поступил так, чтобы спасти ей жизнь.

Йен рассеянно кивнул.

— И, возможно, разрушил то, что зарождалось между вами.

— Как я могу впустить ее в свою жизнь, если сам не знаю кто я? Я Тристан, Король Драконов? Или я Дункан, Воитель?

— А почему ты не можешь быть и тем и другим?

Тристан открыл рот, чтобы ответить, но быстро закрыл его. Мог ли быть он и Королем Драконов и Воителем? Мог ли он принять свое прошлое как близнеца Йена и, по-прежнему, быть Королем?

Йен потер шею.

— Я ничего от тебя не жду. Я просто хотел увидеть тебя. Меня не было рядом, когда Дейдре убила тебя. Каждый божий день я сожалел, что остался в тот день в замке.

— Я не знаю, как умер и не уверен, что хочу узнавать.

— Больше это не имеет значения, ведь сейчас ты здесь. Неважно вернуться к тебе воспоминания или нет, мне достаточно того, что ты жив.

Тристан смотрел в глаза такого же темно-карего цвета, что и у него самого. Йен дал понять, что он не обязан поддерживать с ним связь, когда все это закончится. А он этого хочет? Теперь он уже ни в чем не уверен.

— Все может пойти наперекосяк.

— Так можно сказать о любом плане. Просто помни, что Дани надерет тебе задницу, если со мной что-то случится, — сказал он с улыбкой.

А вот Тристан не улыбался. Он знал, что может случиться самое худшее.

— Возвращайся к жене.

Улыбка Йена сменилась недоверием.

— Что, прости?

— Фэллон был прав. У тебя есть жена. Возвращайся к Даниэлле.

— А что будешь делать ты?

— Все, что потребуется.

Йен фыркнул, оскорбленный его предложением.

— Даже если это означает, что ты позволишь Тёмным схватить тебя?

— Да.

— Нет, — ответил Йен с ледяной яростью. — Меня не было рядом в последний раз. И сейчас я тебя не брошу.

Тристан посмотрел на небо. Короли находятся на безопасном расстоянии от коттеджа, так что Тёмные решат, что могут беспрепятственно напасть.

— Мы не можем быть тут оба. Тёмные не должны видеть нас вместе.

— Вот именно. Так что уноси свою задницу отсюда.

— То, что ты рискуешь собой ради меня, не изменит прошлого.

Йен скрестил руки на груди, лицо ничего не выражало.

— Я бессмертный, так для справки.

— Но ты не видел на что способны Тёмные. Твое бессмертие только удлинит их пытки над тобой. Раз Ульрик отказал мне, мое место здесь. Лишь я один должен столкнуться с Тёмными и защитить от них Сэмми.

— Я не уйду. Я согласился с твоим планом. Давай убедимся, что Сэмми в безопасности, а потом ты будешь вечность вымаливать у нее прощение.

У Тристана закончились аргументы в споре с Йеном. Ему было ненавистно, что ему нравится этот парень. Он парировал все его попытки отстраниться. Ему не оставалось ничего, кроме как признать, что Йен останется, и убедиться, что он будет готов, когда придут Тёмные.

А они придут.

— Будь бдителен. Тёмные не такие как те Друиды, с которыми ты сражался. Они гораздо более коварны, и появятся в комнате прежде, чем ты осознаешь, что они там.

Йен опустил руки и кивнул.

— Что-то еще?

— Они обожают хвастаться. Им нужен Король Драконов, так что из похищения Сэмми они устроят настоящее шоу. Я буду рядом, и помешаю им схватить одного из вас.

— Надеюсь.

Тристан отвернулся. Как и он. Он не мог находиться слишком близко к коттеджу, иначе Тёмные могли увидеть его и Йена, но и далеко не мог уйти иначе не успеет помочь им. Вероятность, что его схватят, была велика, но он также

готовился к тому, что последует за ними в Ирландию и прочешет все тоннели, чтобы найти их.

— Удачи, — произнес Тристан. Он начал уходить, когда Йен протянул ему руку. Тристан перевел взгляд с протянутой руки на его лицо, прежде чем сжал предплечье Йена.

Йен сжал его руку и улыбнулся.

— Я так рад, что ты вернулся и неважно кем Дунканом или Тристаном.

Затем Йен развернулся и вернулся в коттедж.

Тристан повернулся к горам и наступающей темноте. Тёмные могут заявиться в любой момент, но они предпочитают ночь. Неудивительно, что многие люди боятся темноты. Они знают, что скрывается во мраке — Тёмные Фейри.

* * *

Ри насвистывала придуманную мелодию, пока шла по залам дома Узаэль, грандиозного тридцати двух комнатного замка, построенного из гранита на берегу залива Донегол и окруженного садами, которые простирались вплоть до лесистого холма позади него. В Царстве Фейри он не был таким уж великолепным и огромным, но он идеально подходил ее королеве.

Ее байкерские сапоги на резиновой подошве скрипели, пока она шла по черно-белому шахматному полу. Узаэль звала ее некоторое время назад. Будучи одной из Стражей Королевы, у Ри должен был быть веский повод, чтобы игнорировать ее Королеву.

Объяснение, что она помогает Королям Драконов не принесет никакой выгоды. С другой стороны, пока Тёмные набирают силу, Светлым нужно заручаться поддержкой.

Не то чтобы Ри хотела иметь в друзьях Королей Драконов. История между Ри и Королями длится очень давно, и нанесла глубокую рану — обеим сторонам.

Они осуждали ее, а она осуждала их, точнее одного из них — Кона.

Проходя по коридорам, она совершенно не замечала фресок, иллюстрирующих мир Фейри. Она была здесь слишком много раз, чтобы обращать на них внимание. Хотя она помнила, как впервые увидела их. Они были написаны как напоминание о блистательных годах правления Фейри, когда они доминировали над всеми мирами, которые они посещали.

До того как Тёмные напали на Светлых.

Все, что построили Фейри было разрушено, словно ребенок сломал кубики. Все обратилось в прах, их власть пала также быстро как Рим на Земле.

Она возвращалась в Царство Фейри, но не так часто, как следовало. Когда погибла ее семья, ее больше ничего не связывало с местом, которое она называла домом.

Теперь почти домом она называла свой коттедж, ее секретное убежище, спрятанное от других Фейри, Королей Драконов, Друидов, смертных, и других сверхъестественных созданий, которые могут наткнуться на нее.

Он стал ее пристанищем, святилищем. Островком безопасности.

Ри подошла к дверям, отделяющим ее от Королевы. Когда она достигла их, они сами распахнулись перед ней. Это был один из трюков Узаэль в ее неограниченном мире волшебства.

Как только она увидела Узаэль, сидящую на кожаной кушетке, окруженную свечами, Ри закатила глаза и встала поодаль в ожидании, когда закончится фотосессия.

Мало кто знал, что Узаэль подрабатывает знаменитой кинозвездой. Фотосъемка проходила для какого-то американского журнала, на обложке которого хотела оказаться Узаэль. А все чего хочет ее Королева, она получает.

Как только Узаэль увидела ее, она отмахнулась от фотографа, который тоже оказался Фейри. О, как Короли разозлились бы, узнав как глубоко Светлые внедрились в жизни смертных.

— Где ты была? — требовательно спросила Узаэль, поднявшись и направившись к ней.

Ри оглядела черные кожаные штаны и белую шелковую рубашку, расстегнутую настолько, что был виден ее черный лифчик.

— Мне нравится твой народ.

— Спасибо конечно, но не меняй тему разговора. — Королева вздохнула. — Ри, времена меняются для всех нас, даже для смертных, хотя они этого и не знают.

Ри посмотрела на свои недавно отполированные ногти, выкрашенные в теплый коричневый цвет, и узор из завитков золотого и черного цветов.

— Я налаживаю контакт с Королями Драконов.

— Отлично. Ты должна вернуться туда как можно скорее.

Ри нахмурилась, и посмотрела на Королеву, словно у нее выросла вторая голова. Еще никогда Узаэль не поощряла ее желание помочь Королям.

— Что?

— Тёмные собираются напасть, а Короли считают, что смогут справиться с ними сами. Мы с тобой обе знаем, что это не так. А теперь отправляйся и, как только все закончится, отчитайся передо мной лично, — приказала она и ушла, позвав фотографа.

Ошеломленная Ри, замешкалась, но все же переместилась обратно в Дреаган.

Глава 28

Недалеко от Корка, Ирландия...

Тарейс осмотрел своих людей, когда проходя взад и вперед вдоль строя в большом зале замка, который он захватил несколько столетий назад.

— Есть Король Драконов, который думает, что может заключать сделки, Король Драконов, который считает, что

может контролировать свою собственную судьбу. Сегодня вечером мы захватим его из убежища, которое как он считает безопасно для него и неприступно для нас. Сегодня вечером, мы заполучим Короля Драконов!

Зал взорвался криками. Не все будут отправлены на эту важную миссию, потому что были и другие задания. Для похода на Дреаган Тарейс отобрал своих самых лучших людей.

— Эти глупцы думают, что мы будем держаться в стороне от их драгоценного Дреагана, — продолжил Тарейс, когда его люди успокоились. — У нас в руках уже был один Король Драконов, будет и другой. На этот раз для Короля по имени Тристан спасения не будет.

Качнувшись на каблуках, Тарейс улыбнулся. Короли были глупцами, если не считают Темного достойным соперником, но Тарейс покажет им, насколько они ошибаются.

Он долго ждал, чтобы нанести ответный удар Королям Драконов после их победы над Темными во время войны с Фейри. Короли считали себя выше всех других существ во всех реалиях.

Уже нет.

У них есть слабые места, особенно у их человеческих пар.

Он не хотел верить, что его новый союзник может заставить Королей исполнять его волю, но это именно то, что Короли Драконов делали в течение двух лет.

Единственное чего никто не ожидал, так это появление нового Короля Драконов. Это его не касалось, но его союзник был ошеломлен.

Для Тарейса это просто еще один Король, которого нужно убрать. Любой враг может быть сломлен, как только у него обнаружится слабость. Короли были сильны, недоступны. До тех пор, пока сдерживающая от проявления чувств к Людям магия Кона не была разрушена и Короли не начали влюбляться.

— Короли не так сильны, как когда-то. Они до сих пор считают себя самыми свирепыми существами в этой реальности. Давайте покажем им чье время править теперь!

Овации Темных были оглушительными.

Краем глаза Тарейс заметил Балладина, стоящего у стены, молчаливого и неподвижного. Не заняло много времени, чтобы Светлый от рождения стал Темным. Именно мысль о том, что никто из его товарищей не пришел искать его, заставила Балладина переступить черту.

Еще один туз в рукаве Тарейса. Балладин был не тем Темным с кем кто-либо хотел связываться. Тристан узнает это достаточно скоро.

Тарейс кивнул Балладину. Темный лишь взглянул на своих людей, и все как один вышли из большого зала. Лейтенанты Тарейса шагнули вперед и раздавая указания одним, в то время как другие получили свободный вечер, чтобы насладиться тем человеком, которого они привели.

Остальные же будут охранять замок. Не было ни единого шанса проникнуть в их дом или найти проход, который был тщательно скрыт и охраняем.

Тарейс потер руки. Он начал отсчитывать минуты до возвращения Балладина с Тристаном.

* * *

Сэмми попыталась почитать, но ее мысли были слишком заняты, чтобы обращать внимание на слова. Девушка сдалась, когда поняла, читает одну и ту же страницу уже пятый раз.

Но она не могла просто сидеть и ничего не делать. Она потянулась к iPad-у на столе и нашла Angry Birds Space. Это то, что нужно повзрывать свиней. На некоторое время возникло ощущение, что у нее все под контролем.

Слишком быстро это чувство исчезало. Отложив в сторону планшет, она вздохнула. Йен посмотрел на нее, небольшая ухмылка растянула его губы.

— Ожидание труднее всего, — сказал он.

Она откинула голову на диван.

— Думаю, что вынуждена согласиться с этим. Нужно просить плохих парней писать нам смс-ки о времени, когда они планируют появиться.

Йен усмехнулся, перейдя от окна к креслу напротив нее.

— Что будешь делать после того как все это закончится?

— Как ты можешь спрашивать об этом? Я даже не знаю выживу или нет.

— Выживешь. Никогда не сомневайся в этом. Тристан не позволит чему-нибудь случиться с тобой.

Она облизнула губы и подняла голову.

— Ты говоришь так, будто мы выберемся из этого.

— Я мог бы тебе несколько дней рассказывать истории о том, как каждый Воитель выходил из очередной передрыги с Драу, с которыми мы сражались. Мы были вместе и мы боролись за любовь наших женщин. Временами было страшно и все могло бы пойти по-другому, но все же мы все здесь с нашими женами. Все, кроме Дункана.

Печаль, которую Йен всегда старательно скрывал от Тристана, ослепляла.

— Он поговорил с тобой. Он изменит свое мнение. Время не является проблемой для любого из вас.

— Ты права, — со смехом согласился Йен, наклонившись вперед, поставил локти на колени. Сцепил руки и посмотрел на них. — То, что я пытаюсь сказать, не означает отказ от надежды. Независимо от того, насколько все плохо выглядит, мы должны верить во что-то.

— Как моя сестра?

Темные глаза Йена встретились с ее.

— Или Тристан.

Сэмми не знала, что могла сделать.

— Это зависит от многого.

— Почему? Потому что он использовал свою силу, чтобы узнать, что ты скрываешь, чтобы спасти тебя?

Она пожала плечами, неуютно переминаясь под его взглядом.

— Признаю, что была зла на первых порах, но трудно продолжать, когда я знаю, почему он это сделал.

— Тогда почему ты отталкиваешь его?

— Потому что не хочу привыкать к кому-либо, — Сэмми не могла поверить, что сказала ему это так легко. Она никогда не делилась этим ни с кем, но было в Йене что-то такое, что заставляло ее чувствовать себя... в безопасности, как если бы он был старшим братом, на которого она могла бы опереться.

— Что произошло?

— Моя мать умерла. Мы всегда были вместе, вдвоем. Потом ее не стало. Я до сих пор чувствую эту боль.

— Подобно тому, как я чувствую боль от потери Дункана. Такого рода близости нет у многих, но как близнец, я точно знаю, что ты имеешь в виду. Для большинства трудно понять глубину нашего отчаяния.

— Ты пережил это.

Йен подарил ей тень улыбки.

— Дани помогла мне. Я бы до сих пор сидел в той пещере, если бы она не появилась. Она помогла мне прийти в себя после потери брата и наполнила мою жизнь смыслом, но я не стану говорить тебе, что было не страшно снова полюбить кого-то. Если бы захотел, я мог бы оттолкнуть ее, но я полюбил ее слишком глубоко, чтобы сделать это.

Любовь. Почему все вернулось к этой эмоции? Сэмми никогда не говорила о любви. Она даже не знала, что значит любить, потому что никогда никого не подпускала так близко.

— Почему бы не дать Тристану шанс? — спросил Йен.

— Я не настолько сильна, — рассмеялась она над своими словами. — Это правда. Единственная причина, почему я

выжила после смерть мамы — это паб. Мы купили его вместе, так что я делала все возможное, чтобы сделать его лучше, чем могло бы быть.

— А теперь и его нет, — тихо сказал Йен. — Ты ведь можешь упустить нечто действительно прекрасное. Ты не думала об этом?

Каждую, блин, секунду каждого дня, но она не собиралась говорить ему об этом. Он и так слишком много секретов вытянул из нее.

— Для каждого нет кого-то единственного.

— Только идиот мог сказать такое, — сердито возразил Йен. — Люди, которые говорят подобные вещи, просто никогда не находили свою половинку.

— Некоторым суждено быть одинокими.

Он покачал головой.

— Нет, милая. Это те люди, кто не видит любовь, даже когда она стоит прямо перед их носом, они сами отворачиваются от счастья, боясь обжечься. Как ты можешь узнать, что такое любовь, если не обжигалась?

— Я настрадалась на десять жизней вперед, — защищаясь, возразила она.

Он нахмурился.

— Все чувствуют боль утраты, Сэмми. Это часть жизни. Ты не можешь закрываться ото всего.

— Я знаю. Но не могу остановиться.

— А ты хочешь?

Это вопрос на миллион долларов, не так ли? Хочет ли она позволить себе почувствовать что-то более глубокое, возможно, влюбиться в Тристана?

Она подумала о том, как легко ей было подойти к нему, позволить его рукам обнять ее и прижать к себе. Как она нуждалась в его поцелуях, как нуждалась в пище, чтобы поддерживать себя. Как она жаждала его тела до такой степени, что это пугало ее.

— Я не знаю.

Движение воздуха и Сэмми почувствовала руку у рта. Йен вскочил на ноги, его лицо исказила маска ярости.

— Без лишних движений, — произнес мужчина с тяжелым ирландским акцентом позади нее. — Мы пришли за тобой, но я заберу и эту красивую вещицу в качестве своей награды.

Йен рассмеялся. Глаза Сэмми стали еще больше, когда его смех усилился. Она начала задаваться вопросом, а не сошел ли он с ума, но когда она заметила Темных смотрят друг на друга настороженно, она поняла, что делает Йен.

— Хорошая попытка, — проговорил Йен. — Вы никуда не пойдете с ней и уверен, что я тоже не пойду с вами.

Сэмми дернулась, пораженная тем, когда рядом с Йеном в кресле появилась Ри. Она сидела небрежно, скрестив ноги и покачивая одной ногой на высоком каблуке. Ри была одета в тонкие белые брюки и бело-золотистый топ с рисунком арлекина. Она была готова к вечернему выходу в город, а не битве.

— Вот мы и встретились снова, Балладин, — произнесла она, не отрывая взгляда от Темных позади Сэмми.

Сэмми подняла взгляд. Ее сердце заколотилось, когда она узнала в нем человека, с которым столкнулась в магазине, и лицо, которое видела у источника. Это был Темный, которого послали за ней?

В его длинных до середины спины черных волосах светились серебристые пряди. Глаза заблестели красным, когда он сосредоточился на Ри.

— Я же предупреждал тебя, что мне придется убить тебя, если снова встретимся, — заявил он.

Ри театрально вздохнула.

— Предупреждал, здоровяк. Но так как это уже второй раз, когда мы... встретились... с тех пор, я перестала тебе верить.

На секунду воцарилась тишина, словно за мгновение до того, как налетит ураган или взорвется бомба.

А потом развернулся настоящий ад.

Глава 29

Потребовалась каждая унция контроля Тристана, чтобы не превратиться в дракона и не обрушиться на коттедж. Во-первых, он мог навредить Сэмми, но важнее всего было сейчас сбить с толку Тёмных.

Распахнув заднюю дверь он ворвался в дом и увидел, как Ри сошлась с Тёмным в рукопашном бою. Каждый раз как он пытался использовать магию, она парировала его удары. Каждый раз как она тянулась к своему мечу, он отбрасывал его подальше.

Тристан метнул взгляд к Йену, который держал Сэмми позади себя, пока пятеро Тёмных медленно подбирались к ним, стреляя магией.

Благодаря способности Йена как Воителя ощущать магию, он во время предупредил Сэмми, и они оба смогли избежать удара.

На Тристана никто не обращал внимания, и он стоял перед сложным выбором объявить о своем присутствии, как он и планировал, или броситься на помощь Сэмми. Ему было ненавистно, что она окружена Тёмными, но если все пойдет по плану, это ненадолго.

— Кто-то искал меня? — проревел он.

Пятеро Тёмных, окружавших Йена и Сэмми, резко повернули к нему головы, выглядя озадаченными. У него внутри все сжалось, когда он увидел, как во взгляде Сэмми отразился страх.

Он хотел сжать ее в объятьях и улететь как можно дальше от всего этого. Как глупо было с его стороны полагать, что он сможет сдержаться, когда увидит, что ей грозит подобная опасность.

Это была опрометчивая, безрассудная идея. Он едва сдерживался от желания принять форму дракона и защитить Сэмми.

Тёмные продолжали переводить взгляды с него на Йена. По крайней мере, они больше не нападали на них. А вот Ри и ее противник продолжали сражаться, хотя увидев его, она рассмеялась.

В этот момент противник схватил ее за шею и прижал к стене, но Тристан знал, что Ри не так уж просто навредить и она далеко не беспомощна.

Красные глаза Тёмного метнулись к Ри, затем переместились на Йена.

— Что здесь происходит? — требовательно спросил он.

— Я Тристан, — сказал Йен. — Как ты посмел явиться на земли Дреаган!

Тристан выступил вперед.

— Нет. Я Тристан. Ты ответишь передо мной за вторжение в Дреаган и нарушение договора.

Ри продолжала смеяться, хотя в серебряных глазах сияло все, кроме веселья.

— Похоже, ты попал в затруднительное положение, Балладин.

— Я бывал и не в таких ситуациях, дорогуша. Выпутаюсь и из этой.

— Не в этот раз. — Смех исчез из голоса Ри, он стал холодным, твердым и решительным.

Тристан посмотрел на Йена. Рис, Бэнан, Лэит, Кон, Фелан и Харон ждали его сигнала, чтобы штурмовать коттедж. Ни один Тёмный не уйдет отсюда живым.

Балладин грубо сжал шею Ри, но она продолжала злобно смотреть на него. Ри знала этого Тёмного Фейри, и знала очень хорошо. Похоже, он был одним из бесконечных секретов Ри.

— Кто первый? — требовательно спросил Тристан.

Балладин испустил низкий, угрожающий рык, который остановил остальных Тёмных. Он устремил взгляд красных глаз на Тристана.

— Как так получилось, что вас двое? Какую магию вы используете?

— Никакой магии, — высказался Йен. Он указал на Тристана. — Я не знаю кто это. Именно я заберу твою жизнь.

Тристан насмешливо фыркнул.

— Я убью его. В конце концов, именно я Король Драконов.

Взгляд Балладина сосредоточился на Сэмми.

— Мы заберем всех и разберемся позже.

— В этом нет нужды, — выступил один из Тёмных. — У каждого Короля есть татуировка дракона.

Балладин холодно улыбнулся.

— Поднимите рубашки.

Тристан первый скинул свою. Йен тут же за ним. Благодаря магии Кона татуировка у Йена получилась настолько реалистичной, что уже Тристан начал сомневаться, а кто из них настоящий Король.

— Мне надоело чесать языками. Время для хорошей драки, — произнес Тристан. — Смерть настигнет любого Тёмного, кто посмеет шагнуть на земли Дреаган. Договор был нарушен. Если вы хотите войны, вы ее получите.

Улыбка Балладина была холодной словно лед.

— О, мы определенно хотим войны, Король Драконов, но в этот раз, именно вы покинете эту реальность.

Тристан услышал достаточно. Ри подмигнула, дав понять, что она готова. Тристан издал дикий рев, метнувшись к ближайшему Тёмному.

* * *

Сэмми в ужасе смотрела на бой, развернувшийся перед ней. Как только Тристан напал на Тёмного, Йен ударил другого и нырнул на пол. Поднявшись на ноги, у него в руке оказался меч Ри.

Что же до Ри, она и Балладин катались по полу, круша все вокруг, избивая друг друга.

Секундой спустя, распахнулась дверь и в дом ворвались Короли Драконов и Воители. Сэмми улыбнулась, потому что поняла, кто одержит победу.

Она быстро побежала к ним и встала между Феланом и Лэитом, в то время как остальные атаковали Тёмных Фейри. Сэмми не могла разглядеть магию, которой бросались Тёмные и Короли, но воздух был настолько наэлектризован, что без сомнения это была магия.

Трое Тёмных лежали сраженными Йеном, который орудовал мечом Ри, словно он был частью него самого. Однако, не только у него был меч.

Тристан тоже сжимал в руке меч. Она не поняла, откуда он у него взялся, но он был прекрасен в своей простоте. Лезвие было идеально гладким, а рукоятка затянута кожей.

Ситуация быстро обернулось для них практически безоговорочной победой. Сэмми посмотрела на Лэита и увидела, что тот помрачнел.

— В чем дело?

— Здесь еще двое Тёмных.

— Что? — спросила она в замешательстве.

И тут она увидела их. Двое Темных превратились в шестеро, а затем их стало десять. Ловушка, предназначенная для Тёмных, обернулась против Королей.

Сэмми потеряла счет новоприбывших Тёмных. Лэит оставил ее на попечение Фелана и кинулся в гущу сражения. Рядом с ней Фелан сжимал и разжимал кулаки и рычал, страстно желая оказаться в битве.

— Иди, — сказала она ему.

Он покачал головой.

— Я не могу оставить тебя одну.

Не успели слова сорваться с его языка, как его кожа стала золотой, а из пальцев появились золотые когти. Он

испустил угрожающий рык и отбил магический залп, угодив прямо в горло одному из Тёмных.

Кровь покрыла Фелана и Сэмми, но она не сдвинулась с места. Она зажалась в углу, пока Фелан стоял перед ней готовый защищать ее от нескончаемого потока Тёмных.

Харон убил двух Тёмных, но на их месте появились еще трое.

— Пригнись! — крикнул ей Харон.

Мозг Сэмми продолжал обдумывать приказ Харона, но тело отреагировало моментально. Она оказалась на полу в ту же секунду как огненный шар врезался в стену, где только что была ее голова.

— Твою же мать, — пробормотала она, но решила не поднимать. Она снова забилась в угол и подтянула к себе ноги.

От страха у нее вспотели ладони, а во рту пересохло. Осмотрев поле боя, она обнаружила Тристана, сражающегося сразу с тремя Тёмными настолько легко, что это должно было ее успокоить.

Вместо этого, она начала нервничать еще больше, потому что Тристан был словно безумный в битве. Он будет сражаться пока не останется ничего. Он подвергает опасности себя, подвергает опасности Дреаган.

Послышался треск, словно ломались деревянные балки. Сэмми легко нашла источник звуков. Лэит. Он обернулся драконом и стоял во всем великолепии черной чешуи напротив Тёмного.

С ревом он пробил крышу головой. Длинным хвостом сбил двух Тёмных, попутно снеся пол коттеджа. Сэмми закрыла голову руками, когда на нее посыпались обломки.

К Лэиту присоединился Бэнан. Черный стоял рядом с Синим, а между ними была полностью разрушенная крыша.

Вокруг нее падали доски, одна попала ей в плечо. Подняв голову, она обнаружила, что Фелан и Харон склонились над

ней и образовали своими телами щит, вот почему она почти не пострадала.

Но тут Харон яростно взревел, когда его правая нога подогнулась и он упал на одно колено. Воздух вокруг нее был сильно заряжен, и Сэмми поняла, что использовалась магия.

На Фелана снова напал Тёмный. Сэмми посмотрела на Харона и увидела рваную дыру размером, прожженную в нижней части его джинсов. Кожа кровоточила от ожогов. К ее удивлению, его рана начала заживать прямо на ее глазах.

— Жаль, что мы не исцеляемся также быстро, как Короли, — сказал Харон, подмигнув ей.

Мгновение спустя он уже был на ногах и поспешил Фелану на помощь. Ее смертность обрушилась на нее словно кувалда на голову. Каждое создание в этом месте, за полным исключением нее самой, было в какой-то степени бессмертно.

Ее жизнь может оборваться за одно мгновение. Залп магии от Тёмного и конец ее жизни. В ней нет ничего, что сможет исцелить подобную рану.

Она находилась в комнате наполненной сверхъестественными созданиями, бессмертными и могущественными. Они сражались в войне, частью которой она не являлась, в войне в которую ее вовлекли против ее воли.

Но теперь вовлеченная во все это, Сэмми поняла, что не сможет уйти. Как она могла вернуться в Обан и свой паб, зная о существовании Дреаган?

Ни один мужчина никогда не сравниться с Тристаном. Он был необузданным и сильным, неукротимым и свирепым — и она не могла отвести от него глаз.

Его грубая и примитивная мощь изумляла и ошеломляла ее.

От его мощной энергии ее сердце готово было выпрыгнуть из груди, а душа оживала.

Тристан был воплощением Воителя-Горца. Во время сражения он был безжалостен и беспощаден.

Она была настолько поглощена им, что сама не заметила как встала и сделала шаг к нему. И это обернулось для нее роковой ошибкой.

Наверное Сэмми стоило бы уделять больше внимание всей комнате, а не только Тристану. Тогда бы она точно заметила нового Тёмного.

Моментально чья-то рука сжала ее сзади за шею. Какая-то неведомая, невидимая сила мешала ей говорить, и она не смогла предупредить Тристана или Фелана и Харона, что ее схватил Тёмный.

— Так, так, так, — произнес ей в ухо глубокий, хриплый голос с ирландским акцентом. Мужчина мягко рассмеялся. — Это было слишком легко. Скажи мне, дорогуша, ты знаешь, кто из них настоящий Тристан?

Сэмми затрясла головой. Не имеет значения, что они с ней сделают. Она ничего им не скажет.

— Неважно, — прошептал он, понизив голос. — Скоро Тристан все равно придет ко мне. Видишь ли, у меня есть то, что он хочет. Ты.

Девушку охватил ужас. Она совершила роковую ошибку, которая может стоить ей жизни. Ее взгляд скользнул мимо сражающихся, к тому, что осталось от спальни.

Белые простыни были едва видны из-под обрушившейся крыши. Но в ее воспоминаниях кровать была цела, а на ней она и Тристан лежали в объятиях друг друга.

Это было последнее, что она увидела перед леденящей, ужасающей темнотой.

Глава 30

Тёмный, с которым Тристан сражался исчез, прежде чем тот смог нанести смертельный удар. Это был трюк трусливых мудаков.

Он обернулся, готовый взять на себя следующего Тёмного, но никого, кроме Воителей и Королей не было. До

тех пор пока его взгляд не упал на Балладина с Ри все еще продолжающих бой.

На этот раз Ри взяла верх. Она стояла, упираясь одним золотистым каблуком ему в горло, а мечом в его пах.

— Все кончено, Балладин. Отзови своих шавок.

Его медленная, злая улыбка послала холодок предчувствия по спине Тристана.

— Осмотрись, дорогуша, — ткнул он ей.

Ри помедлила, прежде чем подняла глаза, встретившись взглядом с Тристаном, и медленно оглядела комнату.

— Куда ты их отправил?

— Куда еще? Мы получили то, зачем пришли.

Сердце Тристана сжалось, словно в грудь погрузился кулак и обхватил его. Он не мог отдышаться. Повернув голову в угол, где сидела Сэмми, и обнаружил, что там никого нет.

Фелан с Хароном повернулись и их недоуменные выражения говорили больше, чем слова.

— Всё верно, — произнес Балладин.

Тристан повернул голову к Тёмному, и обнаружил, что его красные глаза пристально смотрят на него.

Улыбка Балладина стала шире.

— Она у нас, Король Драконов. Если хочешь вернуть ее обратно, то знаешь, где нас найти.

Он телепортировался именно в тот момент, когда Ри вонзала свой меч. Лезвие прорезало ковер на деревянном полу, отчего она выругалась.

Тристан знал, что они сделают с Сэмми. Он слишком хорошо знал, что ждет ее в глубине дома Тёмных.

Его план состоял в том, чтобы защитить ее. Вместо этого она теперь в руках его врага.

Запрокинув голову, Тристан взревел от ярости и беспомощности.

Безысходность скользнула в него, словно змея, обвиваясь вокруг него своей холодной кожей, пока он не потонул в ней.

Чистейшее везение, Ри и сообразительность Келлана вызволили Келлана и Данаю из плена Тёмных Фейри в прошлый раз. По крайней мере, у Тристана есть Ри. Ему очень не хотелось просить ее вернуться в такое место, но у него не было выбора. Он должен вернуть Сэмми.

Даже если это означало, что он поменяется с ней местами.

— Это была проклятая ловушка, — прорычал Йен.

— Мы были чертовски уверены в своем успехе, — сказал Рис.

— Как они узнали про наш план? — спросил Фелан.

Бэнан с Лэитом вернулись в человеческую форму, но Тристан не мог оторвать взгляд от места, где он последний раз видел Сэмми.

— Есть ли у них кто-то, кто может оставаться завуалированным как Ри, чтобы шпионить за нами? — спросил Бэнан.

Лэит издал горловой звук.

— Зачем так рисковать, приходя в Дреаган?

У Тристана не было ответов. Его разум выл от ярости и гнева, что он был так глуп, что позволил похитить Сэмми. Каким-то образом он обязан взять себя в руки, обрести хладнокровие, спуститься в глубь преисподней и найти ее.

Только как, черт возьми, он осуществит это, он не знал.

* * *

Ри не думала, что когда-либо видела кого-то настолько опустошенного, как Тристан. Шок и удивление от осознания, что Сэмми пропала, отразилось на его лице.

— Тристан, — сказал Йен, подойдя к брату, — мы найдем Сэмми.

Почувствовав на себе взгляд, Ри повернулась к Фелану. Недавно она, Фелан и Тристан побывали в туннелях крепости Тарейса, и Ри была бы рада провести вечность, не видя их снова.

Подобное не должно было случиться. Она пойдет обратно в это ужасное место, потому что знает, что Тристан попросит ее об этом. Как бы ей ни хотелось отказаться, она не может. Она романтик, страстная поклонница любви.

Сэмми и Тристан, возможно, еще не поняли, но они созданы друг для друга. Подобно том, как она и ее возлюбленный дракон.

Они не сохранили ее, но Ри сделает все, что сможет, чтобы помочь Тристану с Сэмми.

Началась война и будут жертвы, всегда были. Ри боялась, что на этот раз в неё окажутся втянутыми люди.

И это будет падением Королей.

Это не означает, что Светлые Фейри разделят трофеи реалии с Тёмными. Начнется еще одна гражданская война. Она так устала от борьбы, так устала быть все время той, кто постоянно жертвует своими желаниями.

В интересах Светлых было присоединиться к Королям. Ри знала, что может уговорить свою Королеву. Константин же — другое дело, но и тут она знала, как обойти его.

Она поговорит с другими Королями Драконов, а они пусть уже сами убеждают Кона. Если она попросит, то он скажет он скажет «нет», просто чтобы позлить ее, а на это нет времени. Он был первоклассным ослом, но эта война оттеснила в сторону ее ненависть к нему.

Сейчас она больше сосредоточена на Балладине. Ри думала, что драться с ним будет трудно, учитывая их историю. Трудно сражаться с кем-то, кого она считала братом и наставником.

Однако Балладин облегчил ей задачу. Его выпады по поводу потери ее возлюбленного не заставили ее потерять хладнокровие, на что он надеялся и как это было раньше. На этот раз это заставило ее сосредоточиться.

Она провела пальцами по волосам, чтобы убрать их с лица, но зацепила прядь ногтем.

— Черт, — пробормотала она, увидев, что ее ноготь сломан, а новый лак облупился в нескольких местах.

Как только Сэмми вернется в безопасные стены особняка Дреаган, а Тристан будет рядом с ней, она отправится в свой любимый салон.

Но это может быть проблематичным. Тёмные предложат обменять Сэмми на Тристана. А Тристан, благородный дурак, согласится.

Ри начала составлять несколько планов, которые могли бы вытащить из лап Тёмных и Сэмми и Тристана, но каждый из них был рискованным и зависит от воли судьбы.

Кроме судьбы надеяться было больше не на кого.

За ней переместился воздух, и прежде чем Ри смогла повернуться ее подбородком оказался клинок. Она мгновенно замерла.

— Тебе следовало оставаться начеку. Неужели ничто из того, чему я тебя учил, не засело в твоём тупоголовом мозгу, дорогуша? — спросил Балладин у ее уха.

К удивлению Ри, единственный кто смотрел на нее был Кон. Его черный взгляд был пустым, безразличным на то, что Тёмный захватил ее. Тогда Ри поняла, что это ее конец.

Даже если она позовет на помощь, даже если попытается уйти, Балладин убьет ее. Не было ничего, чем ей можно было бы помочь. Она была по-настоящему обречена.

Больше всего раздражало, что не так она представляла себе свой уход. В разгар битвы, скорее всего, но не застигнутой врасплох, потому что позволила потерять бдительность, как какой-то глупый юнец.

— Я ждал этого в течение долгого времени, — прошептал Балладин.

Страх был слишком силен. Она хотела жить! Ри втянула воздух, чтобы позвать на помощь, как Баладин телепортировался вместе с ней.

В следующую секунду она оказалась в темноте. Прежде чем она успела спросить, что он делает, Балладин ударил ее по затылку, заставив упасть на колени в лужу воды.

Вода попала в рот, и она подавилась — настолько ужасной была вонь. Вода попала в рот, от которой ее чуть не стошнило — настолько ужасной была вонь. Затем грубо дернул ее и надел кандалы на запястья и ноги.

— Это цепи Мордара. Я знаю, ты в курсе, что они могут сделать с Фейри. Никакая магия Светлых не сможет освободить тебя.

У нее закружилась голова, взгляд не мог сфокусироваться. Она хотела потребовать, чтобы Балладин рассказал ей свои планы на нее, но она не могла выдать и слова.

— Пришло твое время страдать, дорогуша, — произнес он презрительно.

Затем наступила тишина. И темнота.

Это был худший ад для Светлого Фейри.

* * *

— Да вашу мать!

Тристан вздрогнул от ругательства Кона. Он заставил себя посмотреть на Константина, увидев Короля Королей, вышагивающего в возбужденном состоянии.

— Куда, черт возьми, делась Ри? — гневно спросил Фелан. — Ты отослал ее, Кон?

Остановившись, Кон повернулся лицом к Фелану.

— Нет. Ее захватили. Балладин. Что это вообще за сукин сын? Он называет ее дорогушей, как будто они знают друг друга.

— Думаю так и есть, — ответил Фелан, его лицо было беспокойным, когда он наклонился, чтобы взять клинок Ри, который она должно быть уронила.

Тристан глубоко вдохнул.

— Нет сомнений в том, что они знают друг друга. Эти двое дрались так, словно им предстояло уладить давнюю обиду.

— Наш путь в логово Тёмных закрыт, — сказал Харон.

Рис поставил стул и пнул ногой мертвого Темного.

— Это не так. Фелан может найти способ проникнуть в логово.

— Я пойду с ним, — заявил Тристан.

Йен потер грудь, когда исчезла татуировка дракона.

— И я с тобой. По крайней мере, мы можем попытаться одурачить их снова.

Тристан покачал головой, прежде чем Йен закончил.

— Нет. Балладин знал кто я. Он смотрел прямо на меня. Эта уловка больше не сработает.

— Что ты сказал Ульрику? — спросил Бэнан. — Случайно не сказал ничего такого, что могло бы подсказать ему твой план?

— Ничего. Я говорил только о себе.

Лэит откинул сломанный диван от небольшого шкафа и вынул две пары джинсов. Одну он бросил Бэнану, а другую оставил себе. Засунув одну ногу в штаны, он сказал:

— Каким-то образом им стал известен план Тристана. Только так они могли знать, что их тут ожидает.

— Не обязательно, — возразил Йен, — они довольно смутились, увидев нас двоих. Они явно были не в курсе.

Кон громко вздохнул.

— Это означает, что они догадывались и держали поблизости еще Темных. Твою мать!

— Вы все можете спорить об этом сколько угодно, но я пойду за Сэмми. Я не могу оставить ее там, — заявил Тристан.

Глаза Кона, черные как уголь и холодные как зияющая бездна, поймали его взгляд.

— Ты же знаешь, что они не обменяют ее на тебя, что бы там ни говорили.

— Понимаю. Так же как и то, что не выйду оттуда, — это была его судьба и он смирился с ней.

Он облажался, будучи Воителем, и когда кто-то рассчитывал на него, он по-королевски облажался, став Королем. Второй шанс тоже пошел коту под хвост, он облажался сверх всякой меры. Это было его наказание.

Фелан вышел вперед.

— Нам нужно найти не только Сэмми. Еще и Ри. У Балладина была причина схватить ее.

— И явно не очень хорошая, — сердито сказал Кон. — Я знаю, что они делают со Светлыми. Можно забыть о Ри. Если она выживет, то станет Темной.

— Если? — взревел Йен. — Ты никогда не верил в нее.

Бэнан подошел к двери и взглянул на сломанную входную дверь.

— А вы, Воители, даже не представляете как они ломают Светлых Фейри. Вы знаете, что Темные делают со смертными. Со Светлыми в десять раз хуже.

— Я не собираюсь сдаваться так легко, — сказал Рис. — Она помогла нам, когда для нее не было никакой выгоды. Наименьшее, что я могу сделать для нее — это найти ее.

Харон согласно кивнул.

— Согласен.

— Время имеет большое значение, джентльмены, — произнес Кон. — Повезет, если мы найдем одну из них. Я пойду с вами.

В прошлый раз, когда он пробрался в Ирландию были только он с Феланом. На этот раз на Темных обрушится ярость Королей и Воителей.

Глава 31

Сэмми вздрогнула и обняла себя руками, крепко зажмурив глаза. Она замерзла и промокла. Где же она? Но что более важно, почему она не открывает глаза?

Потом воспоминания вернулись в сверкающем цвете. Ее сердце пропустило удар, а желудок камнем упал к ногам. Она задрожала сильнее, на этот раз от ужаса и паники.

Её схватили Тёмные.

Они были как бугимен (*фольклорный персонаж, которым пугали непослушных детей, остерегая их от неприятностей, например, чтобы они не выходили ночью из дома — прим. перев.*), создание, которого смертные боялись на подсознательном уровне зная, что он подстерегает тебя в тени. Они были монстрами, демонами тьмы с такой силой и магией, что способны были уничтожить все человечество.

Тристан рассказывал, что они делают со смертными и ее впечатлительное воображение выдало десятки сценариев, которые она предпочла бы забыть.

Сэмми продолжало трясти. Она была в таком ужасе, что зуб на зуб не попадал. Ошеломляющее и невообразимое отчаяние и тревога высосали все тепло из ее тела.

И надежда, что все происходящее окажется всего лишь сном, ей не поможет. И если она хочет получить шанс выжить, то как бы ни было ей страшно, ей придется столкнуться лицом к лицу с тем, что ей уготовила судьба.

Уверенная в том, что находится в какой-то мрачной камере, она открыла глаза. Вместо этого, ее ослепил яркий свет, заставляя часто моргать, чтобы привыкнуть. Сэмми судорожно вздохнула, пытаясь успокоить грохочущее сердце.

Девушка быстро оглядела помещение. Комната была узкая, но длинная, формой напоминая прямоугольник. Не было ни одного окна, лишь десятки огоньков, которые казалось висели в воздухе, так как потолка видно не было.

И она была одна.

По крайней мере, сейчас.

Сэмми всеми силами старалась думать только об этом малейшем количестве хороших новостей. Но она же не дура. Она прекрасно понимала, зачем они схватили ее — чтобы заманить сюда Тристана. Исполняя свой долг, как Король Драконов, он придет за ней. А пока, Тёмные позабавятся ... с ней.

Она не может допустить, чтобы Тристана схватили. Не то, чтобы она хотела остаться с Тёмными, но как только они заберут ее душу, ей будет все равно. По крайней мере, у них не будет Короля.

Тристан слишком предан Королям и всегда действует в рамках своего кодекса чести.

— Вижу, ты уже проснулась.

Сэмми подпрыгнула, когда внезапно перед ней появился Балладин. Она ненавидела то как неожиданно они появлялись. Это лишний раз доказывало, что ей постоянно нужно быть начеку. Позволив ненависти наполнить ее, она ощутила как тепло разливается по всему телу, отгоняя страх, чтобы она снова могла мыслить ясно.

— Ублюдок, — пробормотала она.

Удивленно приподняв черную бровь, великолепное лицо Тёмного застыло.

— Прости, что ты сказала?

Она просто уставилась на него, пытаясь отогнать от себя мысли, как сильно на самом деле ее пугают его красные глаза. Если бы женщина могла пройти мимо красных глаз, он посчитал бы ее главным трофеем. Мало того, что тело Балладина было высоким и скульптурным и почти таким же прекрасным, как у Тристана, но он также обладал внешностью кинозвезды, типо Дэниела Крейга, который заставлял женщин задыхаться.

— Не раздражай меня, — сказал он своим сильным ирландским акцентом. — Здесь есть свет, но я с легкостью могу это исправить.

Сэмми сочла разумным держать свои саркастические замечания при себе. Она не была достаточно храброй, чтобы

спровоцировать Тёмного. Жаль, потому как у нее действительно были кое-какие интересные высказывания, которые она с большим удовольствием бросила бы в его сторону.

Он очень сильно пугал ее, и она ненавидела его за это. Страх и ненависть смешались в ней, превратившись в клубок неподдельного ужаса.

— А ты дерзкая. — На его лице появилась легкая сардоническая улыбка. — Странно, ведь большинство смертных готовы на все, чтобы быть с нами. Чем ты отличаешься от других?

— Я знаю *что* ты.

— Они тоже, — возразил он. — Скоро тебя навестит Тарейс. Мой тебе совет, если не хочешь стать игрушкой для всех Тёмных, то лучше в его присутствии прикуси свой острый язычок.

Сэмми громко сглотнула. Она презирала таких как Балладин и Тёмные. Они только и могут что запугивать, мучить и терроризировать.

Он улыбнулся.

— Вы, людишки, такие жалкие, выставляете свои эмоции напоказ. Почему думаешь вы такие легкие добычи для нас?

— У нас есть выбор. Мы способны сказать «нет».

— Можешь попытаться. Но это вряд ли удастся.

— А вот у Данаи получилось. — Сэмми прикусила губу, чтобы не улыбнуться, когда заметила, что задела его за живое.

Он приблизился к ней, и ей пришлось задрать голову, чтобы встретиться с его прищуренными от злости красными глазами.

— Если хочешь жить не упоминай это имя при Тарейсе.

Предупреждение прозвучало низким, опасным голосом, от которого по телу снова пробежали мурашки страха.

Подождав, пока он отойдет, она сказала, — Ты совершил огромную ошибку перейдя дорогу Королям.

— Пора взъерошить им чешую. Они правили этим миром слишком долго.

На сим он исчез, оставив Сэмми одну наедине со своими мыслями. Она огляделась, чувствуя себя лабораторной крысой.

Все четыре стены были каменные, но у нее было четкое ощущение, что за ней наблюдают, словно стены были на самом деле зеркалами, которых она не могла видеть.

— Ублюдки, — прошептала она.

* * *

Тристан стиснул зубы на команду Кона ждать. Он злился, ощущая каждую секунду промедления. Он жаждал отыскать ее прежде, чем хоть один из Тёмных прикоснется к ней.

Кон обвел взглядом Воителей.

— Вы навлекаете на себя большие неприятности, помогая нам сегодня.

— И что? — Фелан пожал плечами. — Я не брошу Ри на произвол судьбы. Она помогла мне. Я пойду спасти ее.

Кон глубоко вздохнул.

— Фелан, ты наполовину Фейри. Тёмных не особо удивит твое появление, чего нельзя сказать о других Воителях.

— Я готов быть приманкой, если это поможет Тристану, — высказался Йен.

Похоже только Тристан понимал куда клонит Кон.

— Кон прав. Вам лучше вернуться к своим семьям. Неизвестно как Тёмные отреагируют на вас.

Харон расхохотался.

— Они еще не знают наших Друидов.

— Друиды и Фейри никогда не воевали, — задумчиво произнес Рис. — Кто знает, что может случиться? Друиды очень могущественны.

— Не настолько, чтобы одолеть Тёмных, — сказал Бэнан. Лэит пожал плечами.

— Думаю, они не сдадутся без боя.

— Мы должны предупредить всех, — высказался Фелан, посмотрев на Харона и Йена.

Тристан едва мог спокойно стоять, пока троица звонила своим женам. Он был очень напряжен, но ему нужно успокоиться или это навредит Сэмми.

— Бэнан, ты вернешься в поместье, — произнес Кон. — Тебе лучше быть с Джейн, и к тому же, чем больше Королей будет в Дреаган, тем лучше.

Бэнан сжал губы.

— Я бы предпочел отправиться в Ирландию, но мысль, что Тёмные могут схватить Джейн отрезвляет меня.

Тристан и Бэнан обменялись понимающими взглядами и между ними возникло негласное обещание. Как только Воители призвали своих богов, Тристан вышел на открытое пространство, дабы никого не задеть своим изменением.

Без лишних слов он стал драконом и опустил голову, чтобы Йен забрался ему на шею. Как только Йен устроился, Тристан взмыл в небо.

Один за другим форму сменили Рис, Кон и Лэит. Рис нёс Фелана, а Лэит Харона. Кон возглавил процессию и сообщил всем драконам по их ментальной связи, что они отправляются в Ирландию, а остальные должны быть настороже.

Тристану даже не пришлось поторапливать Кона. Все они летели так быстро, словно за ними гнались все демоны преисподней. Мысли Тристана крутились вокруг Сэмми. Он ругал себя, что ушёл от неё после ночи любви.

Она вызывала в нем бурю эмоций — не говоря уже о воспоминаниях. Как бы его это не пугало и не тревожило, он жаждал ее настолько сильно, как ни одну женщину прежде.

Он не знал почему стал Королем Драконов, да и это больше не имело значения. Он был Королем.

Но в тоже время, он был Воителем. Больше нельзя этого отрицать. Когда он дрался рядом с Йеном, то инстинктивно знал все его движения наперед, и это многое доказывало. Они сражались с Тёмными так, словно делали это каждый день.

Такая связь появляется не просто так. Такое случается, если вы хорошо знаете друг друга.

Тристан не знал как сложатся отношения с Йеном, да и получатся ли они вообще. Но ради них обоих он попытается. Так же как он сделает все возможное, чтобы освободить Сэмми.

Он думал об ее улыбке и остроумии. Она годами была сама по себе. Это закалило ее настолько, что она смогла несколько недель скрываться от мафии.

Или за всем этим действительно стоит Ульрик.

Ульрик играл с ним с самого начала. Тот факт, что Тристан пошел к нему, обжигал его, словно кислота.

Теперь не имело значение прошлое Ульрика и что он делал. Волновать должны его нынешние действия. Ульрика необходимо остановить. Может Кон и прав в своем желании убить его.

Тристан увидел Ирландию, они близки. Он надеялся, что Сэмми знает, что он придет за ней, что не бросит ее на растерзание Тёмным.

Он полетел быстрее, Ирландия все приближалась и приближалась. Тристан начинал ощущать Сэмми.

Внезапно в его голове раздалось громкое жужжание, похожее на белый шум. Тристан взревел от боли. Он попытался сохранить равновесие, но его сильно закачало, отчего Йен не смог удержаться и соскользнул с него.

Тристан пытался отыскать брата, но безуспешно. Шум становился все громче, боль невыносимей. Было ощущение, что мозг вот-вот взорвется.

И сквозь пелену боли он слышал смех. Смех Ульрика.

Слишком поздно Тристан осознал, что больше не летит... а падает.

* * *

Кон нырнул за Йеном в тот миг как Рис закричал через их связь. Схватив Йена, Кон беспомощно наблюдал как Тристан стремительно падает в воду.

— Какого черта? — прокричал Фелан со спины Риса.

Кон посмотрел на Йена, тот осматривал воду в поисках брата. Тот факт, что Тристан до сих пор не всплыл вызывал тревогу. Драконы были отличными пловцами. Многие даже жили в воде.

«Будьте начеку», — сказал он Рису и Лэиту.

Йен поднял на него голову.

— Где Тристан? Почему вы не помогаете ему?

Чтобы ответить Кону нужно вернуться в облик человека. Вместо этого, он посадил Йена на спину Лэита и, сложив крылья, нырнул в воду.

Он влетел в воду так быстро словно ракета, разрезая ее, как горячий нож масло. Кон заметил янтарную чешую Тристана. Он камнем опускался вниз, был без сознания.

Добраться до него не составило труда, а вот вытащить оказалось проблемой. Что-то овладело им, что-то магическое.

Кон усиленно работал хвостом и всеми четырьмя лапами, чтобы вырвать Тристана из того, что им овладело. Как только Тристан освободился, Кон поплыл на поверхность. В тот момент как они всплыли, он взлетел, чтобы не дать этому нечто снова схватить Тристана.

Рис и Лэит подлетели к Кону по обе стороны. Он кипел от гнева. Как Ульрик посмел напасть на одного из Королей? Ведь Ульрик охотился за ним. Похоже его старый друг приближается к исполнению своего заветного желания.

Как только проблема с Тёмными и Сэмми разрешится, Кон сделает то, что следовало сделать тысячи лет назад.

Он убьет Ульрика.

Когда они достигли берегов Ирландии, Кон постарался умирить свой гнев. Он осторожно положил Тристана на песок и приземлился рядом. Рис и Лэит не отставали от него.

Йен прыгнул со спины Лэита и подбежал к брату еще до того как Кон успел принять облик человека. Только Тристан оставался в облике дракона, и он не шевелился, что сильно встревожило Кона.

— Что произошло? — спросил Рис.

Кон оглядел Тристана.

— Это не совпадение, что магия была использована в тот самый миг как мы приблизились к Ирландии.

— Если бы Тристан был один... — Йен не смог закончить фразу, да этого и не требовалось. Каждый знал то, что осталось не высказано.

Фелан глухо зарычал.

— Это паршиво.

— По крайней мере, мы знаем кто виноват. Ульрик, — заявил Рис.

Кон потер подбородок, обдумывая варианты.

— Чем дольше Тристан остается без сознания, тем дольше Сэмми будет находиться у Тёмных.

— Он не простит себя за такое, — сказал Харон.

Именно этого и хотел Ульрик. Кон не стал говорить об этом остальным. Ульрик был только его проблемой. В прошлый раз его остановила лишь их дружба.

Много столетий он жил с сожалением, что Ульрик не был Королем Драконов, в прямом смысле этого слова.

А теперь Кон жил с сожалением, что не убил его и не избавил всех от стольких проблем.

Кон подошел к Тристану и положил руку на его огромную драконью голову. Его магия всегда была сильной и стала еще сильнее, когда он стал Королем Королей.

Чтобы разбудить Тристана требовалась сильная магия.

Глава 32

Корк, Ирландия

Кирил допивал второй стакан сносного ирландского виски. Но ему очень хотелось бы бутылочку Дреаган. А еще лучше вернуться туда.

Он не имел ни малейшего представления, сколько ему придется находиться в Ирландии, шпионя за Тёмными. Он сидел в пабе «*Doras*». Было бы проще, если бы он приходил сюда каждую ночь, но тогда это выглядело бы подозрительно.

Так что Кирил также посетил два других паба. Просто, чтобы держать ослов в напряжении.

Откинувшись на спинку стула, он покрутил жидкость в стакане. В пабе было оживленно, даже больше, чем обычно. В заведении царило какое-то непонятное волнение. Что это было, он еще не понял.

Кирил прислушался к разговор за своей спиной. Он не отрывал взгляда от своего стакана, но все его внимание было приковано к двум Темным.

— Ты слышал?

Прозвучало ворчание, а затем глухой звук, когда стакан тяжело опустился на стол.

— Когда-то они уже захватывали Короля Драконов.

Первый рассмеялся, звук задел Кирила за живое. Его голос был более высоким и раздражающим.

— Тарейс сильнее, чем ты думаешь.

— Ему руку отрубил человек, — хрипло сказал второй.

— Да, но на этот раз он захватит Короля.

Хриплый снова хмыкнул.

— Я поверю, когда он его захватит.

— Тарейс установил для него ловушку, — смех стал выше. — Война началась. В кратчайшие сроки мы захватим этот мир.

— Выглядишь так, будто тебе не помешало бы выпить еще, — раздался голос рядом с Кирилом.

Он резко поднял взгляд и встретился с красными глазами Тёмного Фейри. Некоторые пытались скрыть их, других же это не беспокоило. Он кивнул Тёмному, который, поставив стакан виски, скользил на скамью напротив него.

— Спасибо.

Тёмный улыбнулся.

— Я видел тебя здесь несколько раз. Меня зовут Фаррелл.

— Кирил, — ответил он. Значит они его заметили. Но узнают ли, что он Король Драконов?

— Что думаешь о нашем пабе? — спросил Фаррелл.

Кирил, поднеся свой стакан к губам, сделал глоток и вернул стакан на стол, прежде чем ответил:

— Я нахожу его интересным.

— Я слышу не ирландский акцент. Скажи мне, что ты не шотландец.

Он улыбнулся, хотя и натянуто.

— Ненавижу разочаровывать.

Фаррелл рассмеялся, откинувшись на спинку стула, устраиваясь поудобнее.

— К нам время от времени заходят несколько шотландцев. С тобой можно общаться. А то эти проклятые англичане лезут под нашу ирландскую кожу.

Кирил присоединился к смеху, но был в полной боевой готовности. Если они рассчитывали захватить Короля, то может имели в виду его? Он должен быть очень бдительным, если рассчитывает покинуть паб этой ночью.

Фаррелл продолжал говорить, рассказывая об Ирландии, Корке, а также преимуществах ирландского происхождения.

Кирил кивал на что-то из сказанного Фарреллом, когда почувствовал как Кон проник в его сознание. Открыв связь

между ними, но сохраняя зрительный контакт с Фарреллом, когда тот рассказывал об их знаменитом хрустале.

«Тёмные захватили Сэмми. Мы направлялись в Корк, была использована магия, чтобы сбить Тристана».

— Я купил несколько вещей из уотерфордского хрусталя (Уотерфордский завод по производству хрусталя был основан в 1783 году братьями Джорджем и Уильямом Пенрозами, — прим. ред.), — сказал Кирил Фарреллу. — «Где ты сейчас?»

«В Ирландии. Рис и Лэит с нами. Фелан, Харон и Йен также присоединились к нам».

Воители и Короли. Действительно грядет дерьмовая буря.

«Это правда? Началась война?»

«Да. Будь осторожен, Кирил. Они схватят любого, кого сочтут Королем».

Связь прервалась, Кирил допил виски и потянулся за стаканом, который принес Фаррелл.

— Скажи мне, Фаррел, почему красные глаза?

— Это специальные контактные линзы. Женщины сходят от них с ума, — ответил Тёмный, облокотившись на стол.

Возможно, Кирил выглядел как будто слушает увлеченно, но на самом деле он осматривал паб в поисках каких-либо угроз. Он может понадобится Королям, поэтому он хотел поскорее вернуться в свой дом.

Но не сейчас.

— Я в длительном отпуске и пробуду в Корке неопределенный срок, — сказал Кирил.

Фаррелл широко улыбнулся.

— Значит, можно быть уверенным, что встретимся снова.

Это то, чего Кирил добивался. Он мог, наконец, сблизиться с Тёмными.

* * *

Тристан очнулся, будто от пощечины. Когда он открыл глаза и обнаружил Кона, стоящего над ним, он понял, что именно это и произошло.

— Самое чертово время, — отрывисто проговорил Рис.

Тристан сел и обнаружил себя обнаженным на пляже. Он поднял голову и встретил встревоженный взгляд Йена.

— Что там произошло?

— Ты не помнишь? — спросил Фелан.

Он покачал головой и потер затылок, который сильно болел.

— Я помню странный и безумно мучительный звук в моей голове.

— Ты упал, — сказал Лэит, — в воду. Кону пришлось вытаскивать тебя.

Тристан не понимал почему все так расстроены. Ну, упал он. Это не самое приятное, что может случиться, но он же не умер.

— Что-то захватило тебя, — сказал Кон.

Этого было достаточно, чтобы заставить его нахмуриться.

— Захватило?

Кон кивнул.

— Магия.

— Как долго я был в отключке? — спросил Тристан, вставая на ноги.

Харон пнул ногой песок.

— Несколько минут.

Все пытались вести себя нормально, но Тристан получил отчетливое впечатление, что что-то с ним происходит. Он повернулся к Йену, который, как он знал, скажет ему правду.

— Что на самом деле произошло?

— Ты упал, — ответил Йен, посмотрев на воду. — Кон вынужден был броситься за тобой и схватил тебя и, как он уже

сказал, была использована магия. Тебя утягивало на дно. Кон схватил тебя и вытащил на берег, но ты не приходил в себя.

Тристан снова потер шею.

— И? — подгонял он.

— Потребовалась магия Кона, чтобы уничтожить чары и ты смог очнуться.

Магия Кона. Это означало, что магия, направленная на него была особенно сильной. Его взгляд перешел к Кону.

— Спасибо.

— Они намерены захватить тебя, — заявил Кон. — Не позволим им добиться своего.

Лэит хлопнул Тристана по спине.

— Согласен. Теперь мы можем перекинуть наши голые задницы обратно в форму драконов и найти этих сукиных детей?

— Я руками и ногами за то, чтобы отпинать какую-нибудь Тёмнофейскую задницу, — сказал Рис. — Чем раньше, тем лучше.

Фелан улыбнулся и кивнул.

— О, да. Давайте выдвигаться.

Тристан посмотрел на воду. Ментальная связь использовалась только драконами, но даже тогда, он мог решать, стоит ли слушать того, кто пытался поговорить с ним.

Тот, кто влез в его голову сделал это без его разрешения. Он не желал быть уязвимым... или слабым. Он может стать обузой для других.

— Нет, — сказал Йен, подходя и вставая рядом с ним.

Тристан взглянул на своего близнеца.

— В чем дело?

— Ты не будешь обузой в бою. Ты знаешь, что с тобой сделали и не позволишь этому случиться снова.

— Звучит так, будто ты чертовски уверен во мне.

Йен улыбнулся.

— Да. Я знаю тебя как никто другой. Ты справишься, как и всегда.

— Тогда вперед.

Через мгновение Тристан принял форму дракона, а его разум был полностью закрыт. Как только Воители разместились на спинах Королей Драконов, вся компания поднялась в небо в сторону Корка.

Прямо к Тёмным.

* * *

Сэмми понимала, что ее не оставят в покое. Как и говорил Балладин, Король Тёмных, Тарейс, стоял перед ней.

Он думал, что возвышаясь над ней, покажет ей, насколько она слаба. Сэмми предпочел остаться сидеть на полу. Тёмный насыщался ее силой.

Кроме того, они ни в чем не заподозрят ее, если она покажется слабой и беспомощной.

Она смотрела как Тарейс потирает свое плечо в том месте, где была отрублена его рука. Сэмми вознесла беззвучный крик радости Данае за то, что она сделала это.

Тарейс был одет в черные кожаные штаны, красно-черную футболку с изображением черепа спереди. Он выглядел как обычный парень с длинными волосами и красными глазами.

Только она знала, что внутри он наполнен злом.

— Мне нравится твой страх, — произнес Тарейс, уставившись красным взглядом на неё. — Это означает, что ты знаешь о нас.

Сэмми медленно кивнула, посмотрев на пол. Краем глаза она увидела Балладина слева от нее и еще одного Фейри справа от нее.

Их было только трое. Сэмми встречалась в своем пабе с более крупными мужчинами, но они были пьяны. И у них не

было магии. Она не могла атаковать их. Ей придется придумать какой-то другой способ одолеть их.

Если сможешь.

Она приказала своему подсознанию заткнуться и сосредоточилась на том, что говорит Тарейс.

— Надо отдать должное Королям. Они умеют выбирать красивых женщин. Жаль, что женщины всегда в конечном итоге оказываются со мной. Ты понимаешь, что ты теперь моя?

Сэмми вздрогнула, когда его палец приподнял ее подбородок. Когда это он успел сесть на корточках перед ней? Он двигается так же быстро, как ветер. Она оказалась в невыгодном положении, если даже не может их увидеть.

— Тристан придет за тобой, но будет слишком поздно. Я помечу тебя.

Она отвернулась от его прикосновения только, но он снова грубо схватил ее за подбородок и повернул к себе.

— Что такого делают Короли, чтобы заставить тебя отворачиваться от нас?

Сэмми нахмурилась.

— Я не понимаю о чем ты.

— Сначала Даная, а теперь ты. Ни один другой человек никогда не отворачивался от меня. Должно быть Короли используют своего рода магию.

Сэмми пыталась сдержаться, действительно старалась, но смех просто вырвался из нее. как лопнувший воздушный шар. Начав, она уже не могла остановиться.

— Посмотрим, кто посмеется, когда я возьму тебя на глазах у Тристана. Ты будешь кричать от удовольствия. Будешь кричать для меня, — наклонившись, он прошептал, — Ты будешь умолять.

Смех пропал. Сэмми не сомневалась, что Тарейс мог сделать так как говорил. Они были красивыми мужчинами. Все до последнего.

Не удивительно, что человеческие женщины, падали на колени и умоляли Темных. Сэмми могла бы поступить точно также несколько лет назад, но сейчас она стала другой.

Тристан.

Она изменилась из-за проведенного времени с Тристаном. Он привел ее в мир Драконов, Фейри и магии. Он стоял рядом с ней, обнимая и защищая ее.

И она хотела его.

Жажда была огромной, а голод непреодолимым. Только Тристан мог утолить эту жажду, ночью полной любви.

— Если он придет, — сказала она.

Улыбка Тарейса стала холодной.

— Он придет. Короли Драконов призваны защищать людей. Разве он сможет проигнорировать необходимость спасти тебя, сестру пары его друга? Если не придет он, то появится Бэнан. В принципе, не имеет значения какого Короля заполучу в итоге.

Встав, он с нетерпеливой улыбкой поправил рубашку.

— Готовься. Это начало конца для Королей Драконов.

Глава 33

Темнота ее не пугала.

Эту ложь Ри повторяла себе снова и снова. На самом деле она никогда в жизни так не боялась как сейчас.

Ни один Светлый Фейри не возвращался из плена Тёмных, поэтому, что происходило за этими стенами никому было не известно. Но то, что никто не вернулся, говорило само за себя.

Ри подумала о множестве лаков, которые только купила. Один из них был ярко-зеленого цвета и назывался «Чудовищно зеленый» и ей не терпелось покрасить им ногти. Был еще один «Милые пирожные» нежно-розового цвета, который взывал к ее природе Светлой Фейри. «Спелая

вишня» отлично подходил к ее новой блузке. А был еще один потрясающего темно-синего цвета под названием «Обуздать Сюзи», который так и манил нанести его на ноготочки. Но самым любимым был красный лак цвета кьянти под названием «Я не официантка».

Она должна была вырваться отсюда, чтобы перепробовать всех их. Но ее обуяла паника.

Страх, который она испытывала раньше, был гораздо страшнее теперешнего страха. Это был настоящий ужас, от которого сердце готово было вырваться из груди, а в жилах стыла кровь.

— Тебе нравятся твои новые апартаменты, дорогуша?

Она попыталась не выдать свою тревогу, услышав голос Балладина так близко. Он подкрался к ней незаметно, а это не хорошо.

Совсем не хорошо.

— Если ты собираешься пытаться меня, то чего ждёшь? — насмехалась Ри, и как она очень надеялась, волевым голосом.

От его смеха у неё по спине побежали мурашки.

— Мне некуда спешить. В конце концов, я твой должник.

— Должник? — Она не могла поверить, что он обвиняет ее в том, что стал Тёмным. Не она подтолкнула его к этому.

— О, да, — произнёс он, с плохо скрываемым восторгом. — Я ждал этого многие годы. Годы, что я размышлял, что же сделаю с тобой, когда ты окажешься в моих руках. Честно говоря, я думал у меня нет шансов, после того как узнал, что ты стала Стражником Королевы. Я должен был догадаться. Ты никогда не делала того, что от тебя ожидали.

— И чего же ты ожидал от меня? — Она пожалела о сказанном.

— Ты бросила меня!

От его ярости задрожали стены. Она отпрянула, презирая себя за страх.

Она слышала его хриплое дыхание вокруг себя, но не могла определить его местоположение. Он Тёмный. Тьма часть него, и он мог пользоваться ею в своих интересах, а также видеть в ней.

— Я видела как ты упал. — У нее дрожал голос, и она прокашлялась, надеясь, что это заглушит ее страх. — Я пыталась добраться до тебя, но меня остановили. Затем мне сказали, что ты мертв.

— А почему ты не убедилась лично?

Его ярость исчезла. На смену пришло холодное безразличие.

Ри не знала, что больше всего беспокоило ее. Что исчез тот Фейри, что поддерживал и утешал ее после смерти ее брата.

Исчезли доброта и веселость, присущая Балладину.

Исчез тот Фейри, что стоял на страже ее комнаты, когда она потеряла свою любовь.

Она пошевелилась и в тишине громко зазвенели цепи.

— Мы находились в разгаре битвы. Когда все закончилось я вернулась за тобой, но твое тело исчезло. Некоторое время я думала, что ты жив и ранен. Я искала тебя повсюду.

— Не повсюду.

Ри зажмурилась.

— Я и подумать не могла, что тебя схватили Тёмные.

— А даже если и так, никто не станет рисковать ради Светлого.

Его слова причинили ей огромную боль, напомнив ей как на самом деле она одинока. Ни один Светлый Фейри не рискнет зайти на территорию Тёмных.

— Значит, чтобы отомстить, ты обратишь меня в Тёмную?

Его смешок был таким же холодным, как и температура вокруг.

— У меня идея получше. Возможно, через столетия ты и станешь Тёмной. А до тех пор, я планирую повеселиться.

— И как же?

Жуткая тишина только расшатывала ее напряженные нервы.

— Балладин?

В ответ лишь тишина. Он оставил ее наедине с собственными мыслями, воображая то как он сможет причинить ей боль. А способов было очень много.

От этого ей хотелось кричать.

Оставив ее одну — в темноте — он заставлял ее переживать самую страшную пытку.

* * *

Тристан вместе с остальными приземлился в поле, где должна была состояться битва между ними и Тёмными, первая за последние семь тысяч лет. Он не любил возвращаться в Ирландию. Это, конечно, красивая страна, но ей не доставало дикой суровости Шотландии.

Вернувшись в человеческий облик, он медленно осмотрел территорию. Не было ни проходов созданных Фейри, ни Тёмных.

— Они здесь, — прошептал Фелан.

Кон выпрямился, нагота совершенно его не смущала.

— Где?

— Трудно определить точное местоположение.

— Ты видишь проход? — спросил Тристан.

— Целых шесть. — Фелан посмотрел на Тристана. — Каждый из них может привести к тоннелям, как в прошлый раз.

— Или куда-то ещё, — закончил Тристан.

Рис сузил глаза.

— Они ждали нас.

Тристан посмотрел на Кона, Риса и Лэита. Тёмным нужен он. Пока другие остаются здесь, вероятность, что Тёмные пленят ещё одного Короля очень велика.

— Возвращайтесь в небо, — сказал им Тристан. — Чем дальше вы отсюда, тем меньше шансов, что одного из вас схватят.

Лэит громко фыркнул.

— Хотел бы я посмотреть на их попытки.

Тристан не собирался рассказывать им, что задумал сдать Тёмным. Он-то мог выжить у них в плену. А вот Сэмми — нет. Джейн никогда ему не простит, если он не вернёт ей Сэмми.

Рис покачал головой.

— Ты ведь не серьезно!

Тристан не стал притворяться, что не понимает о чем он.

— Другого способа найти Сэмми нет. В прошлый раз с нами была Ри. Именно она отыскала Келлана и Данаю. Оглядитесь, — сказал он и развел руками. — Сейчас с нами нет Ри. Мы не знаем, что за этими проходами и куда они могут нас завести. Мы можем застрять в них на недели или даже месяцы. Ты представляешь, что за это время может случиться с Сэмми?

Рис отвернулся и уставился в даль. Лэит молча качал головой. И только Кон выдержал его взгляд.

— Неужели она так много для тебя значит?

Тристан и не догадывался о том, как глубоко Сэмми проникла в его душу, пока не увидел ее с Йеном. Его реакция должна была о многом ему рассказать, но даже тогда он игнорировал это.

Если бы только он осознавал насколько она ему дорога, то лучше бы защищал ее. Лучшее, что он теперь мог для нее сделать, так это спасти от Тёмных.

— Да.

Ноздри Кона раздулись, когда он глубоко вдохнул и выдохнул.

— Я пойду с тобой. Я отвлеку их, а ты найдешь Сэмми.

— Ты сбрендил? — недоуменно спросил Лэит.

Кон улыбнулся уголком губ.

— Вполне возможно.

— Ну уж нет. Ты нужен Королям. Ты нужен Дреаган, — возразил Тристан.

Кон бросил на него насмешливый взгляд.

— Каждый Король в состоянии принимать решения самостоятельно. Я свое принял.

— Я тоже пойду с Тристаном, — выступил Йен. — Я проделал весь этот путь не для того, чтобы отсиживаться в сторонке.

Тристан кивнул.

— Я рассчитывал на это.

— Не забудь и о нас, — сказал Харон, позади него согласно кивнул Фелан.

Фелан усмехнулся и посмотрел на лево.

— По крайней мере, на этот раз, мы знаем, что поджидает нас в этих проклятых тоннелях.

— Разве Тарейс не переехал? — спросил Тристан.

Кон улыбнулся холодно и расчётливо.

— Тарейс сменит место дислокации только если его дворец будет полностью разрушен. В прошлый раз схватка была именно здесь.

— Погодите, — произнес Харон, нахмутив брови. — Я думал, резиденция Тарейса находится в этом мире.

— Так и есть, — ответил Кон. — Просто она спрятана. Земля поставляет Тёмным людей, но этот мир не дает всего, что им нужно. — Он обвел вокруг себя рукой. — Тарейс

находит место, которое ему нравится, окутывает его магией, чтобы никто его не видел, затем раздвигает слои между мирами, чтобы часть мира Фейри была видна из его дома. Это дает ему власть, по крайней мере, он так думает.

Йен задумчиво потер лоб.

— И если мы пройдем сквозь один из проходов, то можем попасть в мир Фейри?

— Гипотетически, — сказал Рис.

Лэит повернулся к ним спиной.

— Я считаю, каждый Король должен проверить по одному проходу, пока мы не найдем то, что нам нужно.

— Слишком рискованно, — сказал Тристан, посмотрев на Фелана. — Ты помнишь как Ри создала проход?

Фелан прищурился.

— Возможно у меня получится выбрать нужный.

— Отлично. Приступай. — Тристан посмотрел на Лэита и Риса. — На этот раз нам придется потрудиться, чтобы выбраться из тоннелей. Тёмные готовы к нашему приходу. Вы двое будете прикрывать, когда мы выйдем оттуда.

Рис по-дружески ударил его в плечо.

— Тебе лучше поторопиться и забрать оттуда Сэмми. Не заставляй нас идти за тобой и спасать твою задницу.

Он улыбнулся, давая им понять, что согласен. Тристан знал, что они приложили все усилия, чтобы спасти Келлана и Данаю от Тёмных.

Тёмные последовали за ними сквозь проход, и только благодаря Королям они смогли победить в той схватке.

Но на этот раз Тёмные будут готовы. На этот раз они ждут его. И на этот раз сбежать не получится. Тристан осознавал это. Он лишь надеялся, что остальные тоже это понимают.

— Не думаю, что смогу бросить тебя там, — прошептал Йен, наблюдая как Рис и Лэит превращаются в форму драконов и взлетают в небо.

Тристан опустил глаза.

— Тебе придется. А ещё ты должен убедить остальных не возвращаться за мной.

— Однажды я уже потерял брата. И сейчас ты просишь меня отпустить тебя, после того как я вновь обрел тебя? Ты мой брат в независимости Воитель ты или Король Драконов.

Он посмотрел на Йена и грустно улыбнулся.

— На этот раз у меня нет выбора. Я нужен Сэмми.

— Ты любишь ее?

— Не знаю. Может быть. Я постоянно думаю лишь о ней и быть вдалеке от нее для меня настоящая мука. Я жажду ее прикосновений, поцелуев, словно завтра никогда не наступит.

Йен понимающе улыбнулся.

— Да, ты определенно влюблен в Саманту. Ты никогда ни к кому так не относился, как к ней.

— У меня... был кто-то? — Он боялся узнать, что оставил в прошлом кого-то важного.

— Никогда. У тебя были женщины, но ни одна не стала тебе особенно дорога. Чего нельзя сказать о Сэмми.

— Как ты понял, что любишь Дани?

Йен улыбнулся при упоминании жены.

— Когда осознал, что жизнь без нее будет бессмысленной. Не делай, как я. Не борись с тем, что происходит между тобой и Сэмми. Люби ее и никогда не отпускай, брат.

— Даже если я не знаю почему стал Королем?

— Это неважно. Любовь не нужно понимать. Тебе дали второй шанс. Неужели ты действительно упустишь свое счастье и позволишь Тёмным завладеть собой?

Тристан этого не хотел. Он хотел наслаждаться жизнью — и Сэмми.

— Поймите, — тихо проговорил Кон, стоя рядом с Феланом и Хароном, — Тёмные ждут нас. И им не нужна

сделка. — Он посмотрел на Тристана. — Если мы хотим победить в этот раз, то нужно придумать такой план, которого они от нас точно не ждут.

Глава 34

Сэмми терпеть не могла ощущения от влажных джинсов. Это было примерно так же отвратительно, как грязь, скользящая сквозь пальцы. Она вздрогнула от простой мысли об этом.

Трудно не думать о жалких вещах, когда она чувствовала себя столь удручающе. Мокрых джинсов, влажной рубашки и волос, наряду с ледяной температурой было достаточно, чтобы и святой почувствовал отвратительное настроение.

А она далеко не святая.

По крайней мере, эти мысли отвлекли ее от Тёмных Фейри. Они достаточно вселяли страх. Она откинула голову к каменной стене, ненавидя свою беспомощность. Но, что может сделать смертный против магии Фейри?

Сэмми поднялась на ноги и потянулась. Она застонала, когда ее джинсы прилипли к ноге.

— Фу, — пробормотала она, заставляя себя ходить вокруг прямоугольной комнаты.

Если бы только у нее была магия, которой можно бороться с Тёмными Фейри, она бы не чувствовала себя настолько бессильной. А сейчас у нее было ощущение, что она сидит в камере смертников в ожидании приговора.

Она молилась, чтобы Тристан пришел за ней, но в то же время надеялась, что он этого не сделает. Она не могла себе представить, что Тристан будет заперт, как она.

Ведь он так любил летать в ночном небе. Он был красивым мужчиной с точеными чертами лица, крепкими мускулами и татуировкой на груди.

Но и в облике дракона, он был великолепен, его янтарная чешуя переливалась различными оттенками золотого и

желтого на солнце. Он легко скользил по ветру, широко расправив массивные крылья, пока двигался между горами.

Как можно держать такого человека в темноте? Как такой человек мог выжить с Тёмными?

Тристан был бессмертен, но это не означало, что его не будут пытаться и он не будет страдать. Эта мысль заставила ее похолодеть. Он придет за ней из чувства долга и застрянет в этом месте.

— Ты его любишь?

Сэмми вскрикнула, когда обернувшись, увидела Балладина опирающегося плечом о стену и наблюдающего за ней. Снова он подкрался к ней, словно тень. Как же она ненавидела это.

— Кого?

— Тристана? Ты его любишь?

— Ты хочешь, чтобы я тебе ответила «да», чтобы вы смогли использовать его против меня? — Она закатила глаза. — Я тебя умоляю. Я не такая уж и наивная.

Улыбка не коснулась его красных глаз. Он переоделся во все черное — джинсы, ботинки и обтягивающую кофту с длинными рукавами. Его волосы были убраны с лица и закреплены на затылке, свисая по спине черным с серебром каскадом.

— Для того, кто хочет разрушить мой мир, ты определенно следишь за модой, — заметила она. — Это что, ботинки Bed Stu?

— Отвечай, смертная.

Его голос был тверд, как гранит, и беспощаден, как Арктика. Сэмми окаменела от ужаса. Первым ее побуждением было съежиться и сказать ему все, что он захочет. Кроме того, в ее планы входило заставить их думать, что она напугана.

Что было легко, так как одно шло рядом с другим.

— Его сила соблазнила меня, — сказала она, надеясь, что Балладин купится на ложь. Хотя это не было полной ложью. В Королях было что-то завораживающее, но в Тристане больше, чем в ком-либо другом.

Балладин прищурился, глядя на нее.

— Неразумно лгать мне.

— Не люблю, — выпалила она. Слезы жгли ей глаза, когда правда ее жизни вернулась и ударила ее по лицу.

Она не любила. Никого. Она даже не подпускала Джейн так близко, как ей казалось. Сэмми отвечала на ее звонки и сообщения, обменивалась электронными письмами, но каждый раз, когда Джейн хотела ее навестить, Сэмми находила предлог. То же самое произошло, когда Джейн попыталась увидеться с ней.

Сэмми могла держать ее на расстоянии с помощью электроники. Сложнее так делать, когда кто-то находится рядом. Тристан доказал ей это. Она изо всех сил старалась держать его на расстоянии вытянутой руки.

Но ничего не вышло.

Если Фейри поймут, что она влюбилась в Короля Драконов, то используют это против нее и Тристана. Она была слаба, как смертный против Тёмного, но она могла сделать так, чтобы заставить их думать, что приход Тристана это не более чем обязанность Короля защищать человека.

— Ты провела ночь в его постели, — сказал Балладин, врываясь в ее мысли.

Сэмми обхватила себя руками, чтобы согреться.

— Всего одна ночь. Это ничего не значит.

— Это не так.

— Не со мной. Кроме того, если бы он переживал обо мне, разве стал бы подвергать меня опасности там, в коттедже? Разве Король Драконов, любящий смертную, мог бы держать ее где-нибудь поблизости от места возможного нападения?

Она внутренне улыбнулась, увидев, что Балладин нахмурился и заколебался, прежде чем заговорить. Она попала в самую точку.

И что еще хуже, она думала о том, насколько правдивы ее слова. Она могла бы влюбиться в Тристана, но он не отвечал ей взаимностью.

Пустота внутри нее зияла, как черная дыра, грозящая поглотить ее. Та же самая дыра чуть не поглотила ее, когда умерла мама.

На этот раз она не сможет убежать от этого.

Это опустошение, пустота... эта печаль была причиной того, что она никогда никого не подпускала к себе. Боль была слишком сильной, чтобы вынести ее вновь.

— Видишь, я права, — сказала она, и сердце ее разлетелось на тысячу осколков.

— И все же ты ждешь, что он придет.

Это был не вопрос. Сэмми склонила голову набок.

— Главное предназначение Королей Драконов — защищать людей. Разве не из-за этого были войны Фейри? Он будет исполнять свой долг как Король. Ничего больше.

— Ты лжешь.

— Ты же знаешь, что нет.

Балладин оттолкнулся от стены и медленно подошел к ней, не сводя с нее глаз.

— В твоих словах есть доля правды, но я видела, как он смотрел на тебя, когда Тарейс забрал тебя.

— Я сестра Джейн. Бэнан попросил Тристана присмотреть за мной. Я — не более чем обязанность, долг.

— Это ты так говоришь, — сказал он.

Он продолжал ходить вокруг нее, заставляя Сэмми поворачиваться, чтобы держать его в поле зрения.

— Зачем мне лгать?

— Потому что ты его любишь?

Она выдавила из себя смех, хотя веселья не ощущала.

— О, как ты ошибаешься. Тристан для меня ничто. Он был кем-то, кто согрел мою постель, потому что мне нравилось, как он выглядит.

— Ты можешь и солгать.

— Может быть, но я хочу домой. Ты меня пугаешь. Это место пугает меня. Именно моя связь с Джейн и Дреаган привела меня сюда. Откуда у меня верность Королям? Вот именно, ниоткуда.

Балладин подошел к ней так близко, что она могла почувствовать жар его тела.

— Келлан тоже отрицал свои чувства к Данае, и все же они были парой.

— Я не Даная, а Тристан не Келлан. — Ей больше нечего было сказать. Если бы только он поверил ей и отошел. Ей нужно было побыть одной в своей горе.

— Возможно.

Сэмми посмотрела в потолок, прежде чем встретила с его красным взглядом.

— Не знаю как еще популярнее объяснить тебе. Чего ты хочешь от меня?

Прежде чем она успела догадаться о его намерениях, он протянул руку и схватил ее за затылок, а его губы опустились на ее губы.

Поцелуй не был ужасным, но он не заставил ее кровь гореть или кожу покалывать, и ей не захотелось снять с него одежду и обхватить его ногами, как это было, когда Тристан целовал ее.

Балладин быстро прервал поцелуй и посмотрел на нее сверху вниз.

— Ты холодна. Если Тарейс не расшевелит тебя, это сделаю я.

Сэмми была так потрясена, что могла только смотреть на него.

— Я больше никогда не увижу свой дом, правда?

— Никогда. Здесь не так уж и плохо. Ты скоро привыкнешь к этому. Как и все остальные.

Она повернулась спиной к стене и попыталась контролировать свое дыхание, чтобы не задохнуться. Этого не может быть. Она не хотела, чтобы они прикасались к ней или целовали ее, но Балладин произнес это так, словно у нее не было выбора.

— И все это потому, что я знакома с Королями? — спросила она в последней отчаянной попытке в надежде, что ее отпустят.

Он потянул ее за волосы.

— Не только. А еще, потому что ты сбежала от меня, когда мы столкнулись.

Она была в ужасе.

— О, какой же ты тщеславный ублюдок. Неужели ты думаешь, что женщины всегда будут падать к твоим ногам?

— Так было всегда. Я Фейри. Именно так и происходит.

— Меня никто не волнует, и я никого не люблю. Я холодная, как ты выразился. Вот тебе и ответ. Некоторые люди должны идти по жизни в одиночку. Я одна из таких.

Он нежно провел пальцем по ее подбородку.

— Посмотрим. Тарейс будет держать тебя при себе некоторое время, пока ты ему не надоешь. Если хочешь пережить это, я советую тебе не злить его.

Ее губы приоткрылись, чтобы ответить, но он исчез. Она сжала кулаки и побежала через комнату к противоположной стене, снова и снова ударяя ладонями по камням.

— Я не имею ничего общего с Королями! Мне плевать на них всех!

* * *

Тристан шел прямо за Феланом, когда они прошли через проход и оказались в туннелях. Йен, Харон и Кон

последовали за ними.

Они сделали всего несколько шагов, когда голос Сэмми, кричащий, что она не была связана с Королями, отскочил от стен туннелей.

Тёмные знали, что они здесь, и хотели, чтобы он услышал ее. Ее слова задели, но в этот момент Тристан ничего не имел против нее.

Страх, скорее всего, управлял ею, и любой сказал бы все, что угодно, чтобы попытаться освободиться. Сэмми еще не понимала, что Тёмные никогда никого не отпускает по своей воле.

— Похоже, она устала, — прошептал Йен.

Тристан присел на корточки у стены. Снова воцарилась кромешная тьма, но ни для Драконов, ни для Воителей не было проблем видеть в темноте.

— Она в ужасе.

— Как думаешь, Ри тоже держат здесь? — Спросил Фелан.

У Тристана не было ответа. Именно Ри нашла Фелана до того, как он узнал, что тот наполовину Фейри. Завязалась крепкая дружба, и Тристан был рад видеть, что кто-то беспокоится о ней.

Он тоже искал бы ее, если бы не Сэмми. Как бы сильно он не хотел найти Ри, сначала он должен добраться до Сэмми.

— Нам никак не узнать этого, — ответил Кон.

Харон посмотрел вниз по туннелю, где он расходился на три части.

— Надо разделяться, чтобы обследовать все.

— Согласен, — поспешил сказать Фелан.

Йен толкнул Тристана локтем.

— Мы пойдем в левый тоннель.

Фелан и Харон обменялись улыбками.

— Мы пойдем в центральный, — сказал Харон.

— Я пойду в правый, — кивнул Кон. — Я могу связаться с Тристаном, а он со мной, но мы никак не можем дать знать Фелану и Харону, что пора уходить.

Тристан посмотрел на Фелана.

— Кон прав. У нас должен быть какой-то способ общения.

— Используй магию, — сказал Фелан.

Харон согласно кивнул.

— Да. Здесь, в этой мерзком месте им будет сложно точно отследить вас.

Кивнув, Кон встал и поспешил вниз по туннелю, чтобы исчезнуть в развилке, которая ответвлялась вправо.

Вчетвером они подошли к двум другим входам. Они обменялись молчаливыми взглядами, прежде чем Харон протянул руку.

— Кем бы ты ни был, Дунканом или Тристаном, и независимо от того, Воитель ты или Король Драконов, мне приятно снова сражаться рядом с тобой.

Тристан сжал сначала руку Харона, а потом и Фелана, прежде чем они разделились на две группы и разошлись в разные стороны.

Сэмми — и Тёмный — ждали его.

Глава 35

Тристан и Йен молча шли по тоннелю. В прошлый раз он и Фелан сражались с ужасными чудовищами, а сейчас никого не было.

Тёмные приготовили ловушку, он был в этом уверен. Предостерегающий голос в голове заставил его остановиться и прислушаться. Тихо. Слишком тихо.

В прошлый раз в тоннелях тоже было тихо, но сейчас эта тишина была какая-то неземная и слишком беззвучная. Это

заставляло его нервничать, и не его одного. Взглянув на Йена, он понял, что тот тоже нервничает.

— Что-то не так, — тихо сказал Йен.

Тристан огляделся и кивнул.

— Они знают, что ты не Король, но думаю, они не понимают, что ты Воитель и не чувствуют твою магию.

— Что ты задумал? — спросил его Йен с лукавой усмешкой..

Казалось, они с Йеном всегда были вместе. Дело не в том, что они абсолютно похожи. Было нечто гораздо глубже, словно он часть Йена, а Йен часть него.

Воспоминания больше не приходили, и, наверное, это даже к лучшему. Они, как правило, заставляли его складывать фрагменты воедино, а это было сложно.

Тристан указал вглубь тоннеля.

— Я пойду вперёд. Держись позади. Пусть думают, что я пришел один.

— Хорошо, я останусь вне поля их зрения, но мне не нравится, что ты идешь туда в одиночку.

— Другого выхода нет. — Тристан вздохнул и посмотрел на свои руки, на которых когда-то росли когти, а кожа становилась бледно-голубой. — Когда придет время, призови свои силы.

— А когда оно придёт?

— Когда они откажутся освободить Сэмми.

Йен сжал губы.

— Я не смогу отговорить тебя жертвовать собой?

— Нет. Я не собираюсь добровольно сдаваться им и буду бороться, но наша главная цель — спасти Сэмми. Обещай мне, что вытащишь ее отсюда.

Йен кивнул.

— Не заставляй меня возвращаться за тобой, брат.

Брат. Тристан ощутил как внутри него что-то согрелась и расширилось, словно оживая. Он больше не был просто человеком. В первую очередь он был драконом. Он был частью чего-то большого и могущественного, чего-то очень важного.

И все же часть него всегда будет Воителем, человеком, у которого есть брат-близнец, способный читать его мысли и предугадывать каждый его шаг.

Приятно осознавать, что Йен всегда будет с ним. Он был не только частью Дреаган, он имел корни и в Замке Маклауд.

Короли Драконов и Воители стали сильными союзниками. Их связь только укрепилась после этого. Он не хотел отказываться от всего этого, чтобы быть плененным Тёмными, но другого пути он не видел.

Мало того, что Тёмные ждали его, но и находились на своей территории. Они превосходили Королей по численности пятьдесят к одному. Достаточно уже того, что Тристан собирался сдаться этим ублюдкам. Но больше никого из Королей они не получат.

Он сделал шаг вперед, как вдруг Йен схватил его и крепко обнял. На мгновение Тристан был так потрясен, что не мог шевелиться. Затем тоже обнял его.

— Задай им жару, — сказал Йен и отпустил его.

У Тристана ком встал в горле от переполнявших его чувств. Он не мог вымолвить ничего в ответ, поэтому просто улыбнулся и поспешил прочь.

* * *

Сэмми вздрагивала от каждого шороха. Она не могла успокоить бешено колотящееся сердце.

Она словно попала в дом с привидениями, из которого не могла выбраться. Ее мозг усиленно работал. Она поймала себя на том, что думает о Джейн и их разговорах.

Затем она подумала о Тристане. Она могла поклясться, что он был рядом, пока она сидела на земле, прижавшись плечом к стене.

Она чувствовала его тепло, запах и силу, которые явно принадлежали ему. Он даже прикасался к ней, прижимая к своей груди.

Но когда она повернула голову, чтобы посмотреть на него, то оказалась совершенно одна.

Спустя несколько часов — или минут, но ощущались они явно как часы — она всё-таки закрыла глаза и задремала. Все о чем она могла думать — это Тристан и их ночь страстной любви.

Его поцелуи заставляли ее метаться в страстной агонии.

Его тело было произведением искусства.

Его руки ласкали и дразнили, заставляя ее изнывать от желания.

Затем их тела соединились. Это был один из тех прекрасных моментов, словно мир вертелся лишь для них одних.

И как последняя идиотка она сбежала от этого. Если бы только она побежала к нему, к тому, кто мог защитить ее.

Если бы только...

Эти слова будут выгравированы на ее надгробии. Она держалась холодно и отчужденно со всеми, кто хоть что-то значил для нее, только из-за того, что не могла справиться с болью потери, когда теряла кого-то.

Было много мужчин, кто был способен подсластить ее жизнь, но она прогоняла их. Скольких потенциальных друзей она отогнала от себя.

Джейн никогда не узнает как же Сэмми нуждалась в ней как в сестре и в друге. Во время их последнего разговора она была жестока и эгоистична.

Джейн наверное считает, что Сэмми не любит ее. Она ведь ее сестра. Как Сэмми могла заставить Джейн пережить весь этот кошмар? Джейн, ее милая и добрая сестра, никогда не отказывалась от них.

И чем отплатила Сэмми? Наговорила гадостей и сбежала от единственных людей, которые могли защитить ее. Если бы она только осталась в той горе, то теперь не гадала бы, когда же Тёмные убьют ее.

Эта мысль ее отрезвила, особенно теперь, когда она так хотела сказать, что очень сожалеет, что у Джейн самая худшая сестра на свете. Она так и не сможет загладить свою вину перед ней.

Хуже всего, Сэмми никогда больше не коснется Тристана, не поцелует его, и не поддастся его чарам.

Он заставил ее полюбить.

Любовь. Это слово пугало и... будоражило. Оно сулило ей свободу.

Оно придавало ей сил и дарило надежду.

Такой любви она никогда не испытывала, такой любви она никогда не познает.

Сэмми распахнула глаза. Она больше не была в ярко освещенной комнате. Теперь она стояла на склоне горы посреди зарослей вереска. Над головой она услышала свист. Подняв голову, девушка увидела как летел Тристан, его огромное драконье тело заслоняло Солнце, пока он кружил над ней.

Она рассмеялась и вскочила на ноги. Его драконьи глаза цвета спелого зелёного яблока наблюдали за ней. В них сияли счастье и любовь.

Приземлившись, он обернулся в человеческую форму. Сэмми наслаждалась его великолепным телом, мускулами, и черно-красной татуировкой дракона, покрывающей грудь.

Она побежала к нему не в силах больше терпеть муки разлуки. Рассмеявшись, он поймал ее и жадно поцеловал.

Не отпуская ее, он нежно уложил на зеленую траву и сорвал с нее платье.

— Моя, — прошептал он, с любовью глядя на нее.

— Твоя навсегда.

Сэмми притянула его для ещё одного поцелуя, но как только их губы встретились, он исчез. Солнечный свет, ясное голубое небо, вереск и горы растворились в сырой темной комнате.

Это было уже слишком. Неистово закричав, она вскочила и начала молотить стену кулаками, не замечая как ломаются кости и руки покрываются кровью.

* * *

Кирил допил пятый стакан виски и отодвинул его. С тех пор как Короли приземлились в Ирландии, он не получал от них известий и начинал нервничать.

— Повторить? — спросил Фаррелл.

Кирил поднял руку, и посмотрел на симпатичную брюнетку, с которой разговаривал несколько часов назад.

— На сегодня хватит.

— Ты ведь не собираешься уходить? — спросил Тёмный. — Через пару часов здесь будет шикарная вечеринка.

Кирил понял, что Фаррелл догадался, что он Король Драконов. Чего Кирил не знал, так это известно ли Фарреллу, что он понял это. В любом случае, Кирил должен быть предельно осторожным в том, что говорит и делает.

Он встал из-за стола.

— Я бы очень хотел остаться, но, увы, у меня дела.

Фаррелл тоже поднялся.

— Поверь мне, эта вечеринка будет лучше того, чем ты собираешься заняться.

Как они и планировали, брюнетка подошла к нему и обняла.

— Мне стало одиноко, — сказала она, посмотрев на него.

Кирил жадно поцеловал ее.

— Я же сказал, что не уйду без тебя, красавица.

— Хочешь сказать, что все это время сидел со мной, пока тебя ждала эта прекрасная пташка? — спросил Тёмный, подмигнув брюнетке.

Кирил сильнее прижал женщину, ощутив, как она качнулась в сторону Фаррелла.

— Мы должны были встретиться здесь. Увидев, что я занят, она решила подождать.

Фаррелл присвистнул.

— Потрясающе. Тогда не буду отрывать тебя от такой милашки.

Кирил неторопливо вышел из паба и усадил брюнетку в машину. Ему придется отвести ее в свой дом, потому что за ним постоянно следят Тёмные.

Как бы грубо это ни было, но Кирил не хотел знать имя этой женщины. Он будет менять их как перчатки, чтобы Тёмные не решились использовать одну из них против него.

Только так он спасет их жизни и сохранит свое прикрытие.

— Я бы не советовал тебе возвращаться в тот паб, — сказал он брюнетке.

Кирил взглянул в зеркало заднего вида и увидел, что Фаррелл стоит в дверях и наблюдает. Его следующий шаг — пригласить нового друга в гости.

Он ненавидел иметь дела с Тёмными, но оно того стоило, если это поможет положить конец восстанию, которое задумали Тёмные.

— Мне нравится этот паб, — ответила женщина. — Я долго не сижу в одиночестве, кто-то обязательно угостит выпивкой.

Кирил погнал свой Мерседес SLS AMG быстрее по узкой дороге.

— Ты же хочешь прожить долгую и счастливую жизнь, завести семью?

— Ну да. Однажды.

Ему с трудом верилось, что жители Корка действительно ничего не знают о Тёмных. Или людям нравились Тёмные Фейри и их привлекательность?

— У тебя этого не будет, если ты вернёшься в «*Doras*».

Свернув на подъездную дорожку, он медленно поехал по гравию, пока не остановился прямо перед домом. Кирил заглушил мотор и посмотрел на красивую женщину.

На этот раз он ничем не поможет своим братьям. Ему нужно быть здесь — и эта работа не менее опасна. Кирил лишь надеялся, что они свяжутся с ним в ближайшее время, пока он будет продолжать шпионить.

Если он не найдет способ отвлечься, то может выкинуть что-нибудь, что может выдать его Тёмным. Слишком много поставлено на карту для столь легкомысленного поступка.

— Умираю с голоду, — сказал он женщине.

Она перестала хмуриться и улыбнулась.

— И я. У тебя есть сыр?

— Я говорю не о том голоде.

— Что ж, тогда почему мы все ещё в твоей машине?

Глава 36

Ри чувствовала, как исчезает ее сущность. Светлые Фейри были существами счастья и радости. Так же, как Тёмные не могли выжить на свету, Тёмные погибали во тьме.

Только это была не просто тьма. Это место было наполнено злом, подвергнуто боли и горю, пока стены не начали кровоточить от него.

В любом другом случае, она могла выдержать то, как крепость повлияла на нее. На этот раз все было по-другому. На этот раз Балладин надел на нее цепи Мордара.

Все думали, что они были потеряны во времена войн Фейри.

Так же, как Балладин должен был умереть.

Как много еще вещей не соответствуют действительности? Не то чтобы у нее была возможность высказать свое мнение о том, что ей лгали. Она собиралась страдать здесь, пока не умрет, не станет Тёмной, или до конца времен.

Ри задумалась над тем, что сказал ей Балладин. Он винил ее за то, что он стал Тёмным. Может быть, ей следовало пойти в крепость Тарейса и отыскать его, но ей и в голову не приходило, что Тарейс будет активно искать Балладина.

Прежний наставник и друг уже не был прежним. Разум Балладина был искажен. Его лицо могло выглядеть так же, но внутри он был другим Фейри.

Он был Тёмным, а это означало, что он потерян для нее.

Он был не первым, кого отняли у нее. Ее отец, ее брат, ее мать... и самый болезненный из них... ее возлюбленный.

Возможно, Балладин был прав, и она была виновата. Она была общим знаменателем для всех них. Единственной, кто остался стоять, скажем, так.

Мысль о том, чтобы стать Тёмной, пугала ее. Она скорее умрет, перестанет существовать, чем ее мир будет разорван на части и превратится во что-то чудовищное.

В тишине раздался скрип, возвестивший о приближении Балладина. Ри держала голову отвернутой от двери. Она больше не могла смотреть на него.

— Выглядишь подавленной, — холодно сказал он. — И грязной. Ты всегда была такой собранной, милой, такой идеально накрашенной. Какой жалкой ты сейчас выглядишь.

Тяжесть цепей Мордара сковывала ее руки, мешая двигаться. Те, что сковывали ее лодыжки, были еще хуже.

— Делай со мной все, что хочешь, но заткнись, — сказала она ему.

Вместо того чтобы разозлить его и заставить начать пытку, как она ожидала, Балладин присел перед ней на корточки.

— Ты забываешь, как хорошо я тебя знаю, Ри. Ты когда-нибудь видела, что происходит со Светлыми, когда мы их мучаем?

Она не видела, и он это знал.

Его самоуверенная улыбка становилась все шире.

— Я чувствую запах твоего страха. Великая Ри, захвачена мной. Я стану легендой, когда обращу тебя во тьму.

— Я думала, ты хочешь наказать меня за то, что я тебя бросила. Сделав меня Тёмной Фейри, ты этого не добьешься.

— Я не говорил, что собираюсь сделать тебя Тёмной прямо сейчас. Со временем, да. Нет необходимости спешить. У нас еще много... времени.

Она смотрела на землю и лужу воды, в которой он стоял. Веками она оплакивала его и того Фейри, которым он был, своего друга.

— Ты был героем для Светлых. Когда-то. — Она улыбнулась, увидев, как он напрягся. — Я рассказала Узаэль, что ты Тёмный, когда видела ее последний раз. Твое имя было вычеркнуто из Зала Героев Светлых.

На мгновение воцарилась тишина.

— Как будто мне не все равно.

— Думаю, что все еще нет. — Она подняла на него глаза. — Я помню, как тебя уважали, как женщины молили о твоём внимании в надежде поймать твой взгляд и стать твоей парой. Я помню, как тебя выбрали командовать дивизионом. Королева воспевала о твоих почестях всем Светлым.

— Хорошая попытка, дорогуша. Ты должна была остаться в своем родовом поместье, выйти замуж за красивого Фейри и иметь много детей.

— Я больше не собиралась оставаться там и ждать новостей о близких и друзьях с войны. Я сама буду решать, как сложится моя судьба.

Он постучал пальцем по цепям.

— И посмотри, куда это тебя привело. Сначала ты совершаешь немыслимое и влюбляешься в Короля Драконов. Ты действительно думала, что если станешь его любовницей, это сработает? Ты действительно думала, что он останется с тобой?

Его слова были как кинжал, воткнутый в ее раненое сердце. Он лучше всех знал, как она оплакивала своего возлюбленного, как тщетно пыталась вернуть его.

— Вот видишь, — произнес Балладин, — все эти столетия спустя ты все еще оплакиваешь его. Он вообще знает? Ты уже сказала ему, что все еще любишь его? Может быть, мне следует сообщить ему об этом, а потом привести сюда, чтобы он увидел, как ты становишься Тёмной. Держу пари, он даже не стал бы тебе помогать.

— Тебе нужно кого-то винить за то, кем ты стал. Я самый подходящий козел отпущения. Если бы меня там не было, ты бы нашел кого-то другого.

Балладин наклонился ближе, пока они не оказались нос к носу.

— Никто больше не давал мне обещания никогда не оставлять друг друга.

— Посмотри на это, — сказала она, с большим усилием поднимая руку, она дрожала от тяжести цепей. — У меня лак облупилась. Какой облом. Мне придется это исправить.

С рычанием Балладин поднялся и отвернулся. Он отошел, прежде чем вернуться к ней, снова контролируя свои эмоции.

— Ты хочешь пыток, дорогуша? У меня есть кое-что для тебя.

Ри смотрела, как он широко раскинул руки, и черное облако, зияющее и плотное, которое поглощало скудный свет в темноте, вырвалось из его рук и устремилось прямо на нее. Она прикусила нижнюю губу, чувствуя вкус крови, пытаясь сдержать крики.

Облако душило и подавляло ее. Снова и снова столп черной магии бил, причиняя невероятную боль, пока ее не

отбросило к одной стене, а потом к другой.

Каждый раз, когда она пыталась призвать свою магию, цепи Мордара посылали электрический ток прямо в ее мозг.

* * *

Фелан, вместе с Хароном, медленно шли по туннелям. Часть туннеля была настолько низкой, что им пришлось ползти на четвереньках, чтобы пройти через него, в то время как другие части были достаточно высокими, что любой из Королей мог стоять прямо в форме дракона.

Харон хлопнул его по руке, чтобы привлечь внимание. Фелан посмотрел на узкое отверстие в стене. Именно тогда он заметил Константина, идущего по туннелям уверенно, небрежно, как будто он бывал там много раз раньше.

— Это совпадение, что он пошел именно в правый туннель? — Спросил Харон.

Фелан смотрел ему вслед, пока Кон не скрылся из виду.

— Может он ищет Ри.

— Ты же сам говорил, что они ненавидят друг друга.

Это было правдой. Действительно ли Кон хотел спасти Ри? Или сделать так, чтобы ее никогда не нашли?

Фелан крепко сжал челюсти.

— Черт.

— Как только найдем Сэмми, мы начнем поиски Ри.

— Надо было взять с собой Брока, — пробормотал он, продолжая идти.

Не важно, ненавидит Кон Ри или нет, Фелан не позволит бросить ее здесь на произвол судьбы.

* * *

Тристан не удивился, когда, завернув за угол, увидел Балладина, прислонившегося к стене и вертевшего в зубах длинную травинку.

Как только Балладин увидел его, он улыбнулся.

— Я знал, что ты придешь. Что-то, вы особо не торопились найти нас, войдя в туннели.

— Сейчас я здесь.

— Так и есть.

— Отведи меня к Сэмми.

Балладин усмехнулся и выпрямился.

— Всеу свое время. Должен признаться, я удивлен, что ты готов отдать себя в обмен на человека.

— Это произойдет, если Сэмми действительно здесь.

Он насмешливо прижал руку к сердцу.

— Ты ранишь меня, Король Драконов.

— А ты испытываешь мое терпение, Тёмный.

— Думаю, мы оба знаем, что будет бессмысленно выпускать прелестную Саманту обратно в свой мир. Она вкусила всю прелесть Тёмного. Она уже никогда не будет прежней.

Тристан знал, что ему будет трудно скрыть свои чувства к Сэмми. Яростное желание убить ублюдка было невыносимым, и ему потребовалась каждая унция самообладания, чтобы оставаться спокойным.

— Не смог удержать свои руки подальше от нее?

— У нее действительно очень сладкие губы, — сказал Балладин с понимающей улыбкой. — Скажи мне, Дракон, зачем ты здесь на самом деле?

— Она под моей ответственностью. Мне не удалось уберечь ее от тебя.

Балладин цыкнул.

— Она всего лишь смертная. Ты хочешь быть запертым здесь из-за какого-то человека? Разве Келлан не объяснил, что нам нужно?

Тристан точно знал, чего они хотели. У Келлана была информация, которую хотели получить Тёмные. Только они

считали, что все Короли знают некую тайну, которую хранил Келлан. Они скоро поймут, что заблуждаются.

— Вижу, что да, — сказал Балладин и отбросил травинку в сторону. — Ты готов поделиться со мной этой информацией?

— А ты готов умереть?

— Какая самоуверенность. Перебрасываться словами с тобой лучше, чем с Сэмми.

— И Ри.

Улыбка Балладина была лукавой и скрытной. Он отвернулся, ничего не ответив.

— Пойдем, Дракон. Пора встретиться с Сэмми.

Тристану не нужно было оглядываться, чтобы понять, что Йен здесь. На самом деле, он мог точно определить местоположение брата, висящего на руках и ногах, прижавшись к потолку туннеля.

Никому в голову не приходило смотреть вверх.

Тристан быстро послал ментальное сообщение Кону, дав знать, что он с Балладином и его ведут к Сэмми. Ответа от Кона не последовало, но он не придал этому значения. Трудно было сказать, чем в этот момент был занят Кон.

Он последовал за Балладином через лабиринт коридоров и дюжину дверей. Наконец Балладин остановился перед чем-то похожим на стену, но когда Тристан подошел ближе, он увидел, что на самом деле это зеркало.

— Она не знает, что это зеркало, — объяснил Тёмный Фейри. — Для нее это просто стена.

Тристан знал, что сейчас его подвергнут серьезному испытанию. Тёмные хотели знать, действительно ли он имеет чувства к Сэмми, и если он допустит хоть малейшую реакцию, хоть малейшую вспышку негодования, они с Сэмми будут обречены.

Он не сводил глаз с Балладина, а Фэйри наблюдал за ним с хитрой усмешкой.

— Смотри, — сказал он.

С трудом, сдерживая эмоции, Тристан медленно повернулся к зеркалу. Сначала он не увидел ничего, кроме горстки Тёмных Фейри, стоящих кругом.

Потом он увидел босую ногу. Именно тогда он понял, что на полу лежит женщина, а вокруг нее Тёмные. Двое Фейри переместились, давая Тристану возможность увидеть Фейри на ней, он ублажал ее.

Сэмми.

Это была Сэмми. Он узнал бы эти песчаные волны ее волос где угодно. Тристан не мог видеть ее лица, но в этом и не было нужды. Балладин не привел бы его ни к кому, кроме Сэмми.

Она застонала, ее ноги поднялись, чтобы обернуться вокруг Тёмного Фейри, когда он заполнил ее. Остальные начали быстро раздеваться, ожидая своей очереди.

— В отличие от Данаи, Сэмми хотела нас. Она молила. Неоднократно. Мы охотимся за плотскими удовольствиями, за надеждами внутри смертных. Странно. В Сэмми очень мало надежды, которой питался Тарейс, но ему хватило и ее тела.

Тристан не мог больше ни минуты на это смотреть, но и отвести взгляд тоже не мог. Тоска и опустошение глубоко укоренились в нем.

Он опоздал. Потратил слишком много времени. Подвел ее.

Сэмми держалась так долго, как только могла. Тристан не винил ее. Он винил себя.

— Тебе больно видеть ее после того, как ты уложил ее в свою постель?

Тристан глубоко вздохнул. Ледяное спокойствие, охватившее его, сосредоточило всю его ненависть и отчаяние на одном человеке — Балладине. Тристан начал планировать, как убьет Тёмного.

— Мне больно видеть людей в вашей власти. Ты истощаешь их души, чтобы они никогда не смогли вернуться в

свои семьи.

Балладин пожал плечами.

— Никто из них не жалуется.

Тристан уже собирался отвернуться, когда заметил маленькую татуировку в виде сердца на щиколотке женщины. Он видел каждый дюйм тела Сэмми. У нее не было таких отметин.

Он повернул голову к Балладину.

— Это не Сэмми. Где она?

Глава 37

Увидев ухмылку на лице Балладина, Тристану тут же захотелось стереть ее ударом кулака в его лицо. Все это было обманом. Но для чего?

— Ты уверен, что это не твоя Сэмми?

— Она не моя, — ровным голосом произнес Тристан. Он не мог показать своего гнева, как бы ему этого не хотелось. — У Сэмми нет татуировок. Отведи меня к ней. Немедленно.

— Как пожелаешь, — сказал Балладин, повернувшись на пятках.

Тристан шел на шаг позади него. Никто из Тёмных не последовал за ним, отчего он стал нервничать еще больше. Тёмные явно что-то задумали. Они не пытались запереть его в камере или заковать в цепи. Пока что.

Но этот момент настанет. Он не собирался ослаблять бдительность только потому что с ним обращаются как с гостем. Тёмным что-то от него нужно. Они этого не получают, но могут попытаться.

Пока они шли по коридорам, Тристан осматривался. Свет был приглушен, мебель роскошная, но безвкусная.

Здесь было безукоризненно чисто, но ничто не могло развеять зла, исходящего Тёмными. Они жили за счет людей, лишая их любви, надежды и счастья — оставляя после себя лишь ненасытную жажду секса с Тёмными.

— Ты не одобряешь, — произнес Балладин, явно различаемый ирландский акцент говорил о том, что он раздражен.

Тристан пожал плечами, когда Балладин обернулся на него, заворачивая за угол.

— Это не совсем в моем вкусе.

— Я не о мебели, Дракон.

— И я не об этом месте, Тёмный.

Балладин остановился и повернулся к Тристану.

— Каково это быть новым Королем? Твои братья рассказали тебе обо всех их завоеваниях? А о их неудачах?

— Я знаю достаточно. У меня впереди много лет, чтобы наверстать упущенное.

— Тысячи и тысячи лет. Ты глуп, если думаешь, что они творили только добро.

— Люди все ещё здесь, не так ли? — спросил Тристан нарочито мягким голосом. — Чего нельзя будет сказать, если твой народ возьмёт вверх, как вы того жаждете.

— Люди не более чем скот. Они разрушают этот мир с беспечностью ребенка. А вы продолжаете защищать их. Из-за них вам пришлось навсегда отослать ваших драконов, потому что они убивали их одного за другим.

— Это правда. Ну а что вы собираетесь сделать со смертными?

Улыбка Балладина была воплощением зла.

— Убьем их одного за другим.

— И вы хотите, чтобы Короли не вмешивались в это?

— Вы должны благодарить нас за то, что мы делаем то, на что вы так и не решились. Какая ещё раса могла отослать своих соплеменников в другой мир, чтобы спасти неблагодарных, грубых, тщеславных, эгоцентричных, злобных, разрушительных созданий? Только Короли Драконов. Вы отвергли самих себя.

— Вы пошли на многое, чтобы пленить Келлана и меня только для того, чтобы просить нас не вмешиваться в ваши дела? Думаю, здесь не все так просто.

Балладин снова пошел, на этот раз медленнее. Подождав, пока Тристан нагонит его, он сказал, — Конечно же нет. Мы кое-что ищем.

— Со всей вашей магией вы не можете найти это?

— Нет, — резко ответил он, и кивнул Тристану повернуть направо. — Его спрятали Короли.

Тристан непонимающе хмурился, а Балладин внимательно вглядывался в его лицо. Он понятия не имел о чем говорит Тёмный, но решил подыграть.

— На то есть причина.

— Оно было спрятано до того как Константин стал Королем Королей. Оно было спрятано первым Королем Королей и защищалось его преемниками.

Тристан ломал голову, чтобы это могло быть, но так и не смог ничего придумать.

— Зачем вам это?

— Ты когда-нибудь задумывался как Кон стал Королем Королей?

— Он самый сильный среди драконов.

Балладин покачал головой.

— Ульрик был самым сильным, но он не хотел править остальными. Он хотел, чтобы Короли были независимы, но я забегаю вперед. Я рассказываю о Коне. Ты знаешь как выбирается Король Королей?

— Конечно.

— Неужели? — задумчиво спросил он. — До Кона их было четверо и правили они очень недолго.

— Им бросали вызов другой претендент.

Балладин остановился перед дверью.

— Именно. Спроси Кона, что он сделал, чтобы получить власть.

Тристан ненавидел, когда кто-то другой ставил под сомнение его мнение о Коне. Насколько ему известно, Кон делает всё возможное, чтобы хорошо править Королями Драконов и защищать Дреаган.

Но ведь он почти ничего не знает об их прошлом. Остальные приняли это как должное или им плевать. А Тристан был наивен, потому что был новичком.

Ульрик вложил в него первые семена сомнения, а благодаря Балладину они начали прорастать.

Проклятье. Он ненавидел, что в нем теперь росло подозрение. Кон и остальные дружелюбно приняли его в Дреаган, они научили его быть Королем Драконов.

Но ведь никто не идеален. Все совершают ошибки.

Включая Кона.

— Покажи мне Сэмми, — требовательно заявил Тристан.

Балладин кивнул и открыл дверь. Когда она распахнулась, Тристан ожидал, что Сэмми подбежит к нему или он услышит ее голос.

Вместо этого, он увидел как она парит в воздухе, ее красивые волосы мягко развивались, словно их шевелил ветерок.

В нем взорвалась ярость, наряду со страхом, который скрутил его внутренности.

— Что ты с ней сделал? — одним богам известно как ему удалось сдержать гнев в голосе.

Балладин вошёл в комнату и подошел к девушке, неторопливо обойдя ее. Она оказалась между ними.

— У нас не было выбора.

— Объяснись. — Тристан пошел к нему, но остановился возле Сэмми. Она выглядела умиротворенной, словно просто спала.

Но это не так.

— Ее разум отключился. Она навредила себе. Она сломала себе кости в обеих руках. Когда мы вошли, чтобы успокоить ее, она стала неуправляемой. Нужно было, что-то делать. Поэтому либо так, либо...

Тристан оглядел ее. Тёмному не нужно было продолжать. Тристан точно знал как они могли поступить в ином случае. Он не был уверен, почему они этого не сделали.

— Это был жест доброй воли, — сказал Балладин.

— Чего ты хочешь? Я уже и так добровольно отдался в твои руки в обмен на освобождение смертной.

— Я хочу знать местоположение того, что мы ищем.

— А если я не знаю?

— Значит я разбужу Сэмми и позволю Тёмным овладеть ею. Ты уже видел, что они делают со смертными. Представляешь, что они с ней сотворят? С женщиной, которая была с Королем Драконов?

Тристан изменил мнение насчёт Балладина. Тёмный был умен, и рассчитывал, что сможет манипулировать, благодаря чувствам, которые Тристан испытывал к Сэмми.

Всё чего хотел Тристан, забрать Сэмми и убраться отсюда со скоростью ветра. В ее нынешнем состоянии она не могла ни слышать, ни видеть его. Что может пойти ему на пользу.

Он мог проверить свою теорию развернуться и уйти, но он зашёл слишком далеко. Кроме того, он пришел чтобы выменять ее на себя. Он не может вот так резко передумать.

— Что ты решил, Король Драконов? Ты расскажешь где оно находится? — давил на него Балладин.

— Ты просишь слишком много.

— Неужели так сложно согласиться и позволить нам уничтожить людей?

Тристан мысленно начал кричать по их связи, вслух сказав Балладину, — Да. Нам было поручено защищать это.

«Ты нашел Сэмми?» — спросил Кон.

«Да. Она в глубине дворца. Определи мое местоположение и ты найдешь нас».

«Как она?»

«Балладин сказал, что она взбесилась и им пришлось с помощью магии погрузить ее в сон. Он угрожает, что разбудит ее и отдаст Тёмным, если я не дам что-нибудь взамен».

Кон громко фыркнул. «Чего он теперь хочет?»

«Местонахождение чего-то, что они ищут, нечто, что по его словам, было скрыто первым Королем Королей».

Ответом ему была тишина. Это забеспокоило Тристана, в то время как он делал вид, что внимательно слушает причитания Балладина о людях.

«Ты знаешь, что он ищет». Тристан констатировал очевидное, ненавидя Кона, что тот не доверяет ему достаточно, чтобы всё рассказать.

«Да».

«Но мне ты не скажешь».

«Тристан, ты должен понимать, немногие Короли знают об этом. Келлан, потому что он записывает нашу историю. Я, потому что являюсь Королем Королей».

В этом был смысл, и Тристану стало легче, что он не единственный, кто не в курсе этой тайны.

«Что это?»

«Нечто ценное и будем надеяться оно никогда не попадет к ним в руки. Была веская причина, чтобы скрыть это, Тристан».

«Я должен дать им хоть что-то, что заставит их отпустить Сэмми».

После долгой паузы Кон сказал, *«Я возьму это на себя».*

— Итак? — сказал Балладин. — Ты дашь мне то, что я хочу, или мне позвать моих собратьев?

Тристан начал лихорадочно придумывать какую-нибудь ложь о местоположении объекта, когда, внезапно, раздался рев. Глаза Балладина сузились, когда он рванул к двери.

— Это Константин! — прокричал Тёмный, пробегая мимо. Балладин резко развернулся к нему. — Это какая-то уловка?

— Тебе нужен я или Кон?

— Вы оба, — прорычал Балладин и выйдя из комнаты, запер замок.

Тристан обернулся и потянулся к Сэмми. Он замешкался, не зная, какую тёмную магию применили, чтобы погрузить ее в это состояние.

С гневным рыком, Тристан подхватил ее на руки. Магия тут же исчезла и она осела в его руках.

Его гнев возрос, когда он ощутил, что вся ее одежда мокрая. Она промокла и замерзла, а Тёмные ничего не сделали. Взглянув на ее руки, он увидел, что все они в запекшейся крови. Тёмный вылечил ее сломанные руки? Навряд ли. Его больше беспокоило заявление Балладина, что Сэмми лишилась рассудка.

Неизвестно, что Тёмные показывали ей или сделали с ней. Смертные, даже такие сильные как Сэмми, смогут выдержать многое, прежде чем они сломаются.

Тристан повернулся к двери, в тот момент как она распахнулась и в дверях показался Йен, бледно-голубая кожа его бога излучала жуткий свет.

— Ты нашел ее, — сказал его брат, облегченно улыбнувшись. — Кон выдал себя. Тёмные погнались за ним.

Тристан последовал за Йеном.

— Это ненадолго. Балладину нужны мы оба. Он скоро вернётся.

— Но он не ожидает, что ты сможешь выйти из комнаты, — ухмыльнулся Йен.

— Что ты сделал?

Йен махнул бледно-голубой рукой с длинными светло-голубыми когтями, и они побежали по коридору. Его улыбка обнажила острые клыки, а глаза были такого же цвета, что и кожа.

— Я может и не обладаю магией, но могу ее чувствовать. Она интересная у Тёмных, точнее у Балладина. Пробриться сквозь его магию было все равно что взломать замок.

— Это круто, потому что Тёмные могут помешать нам превратиться в драконов. Их магия никак на вас не действует?

— Этого я не говорил, — сказал Йен, сморщив нос. — Магия Тёмных намного ужаснее, чем у Драу.

Йен пошел дальше всматриваясь в коридоры. Никого не было. Тристан лишь надеялся, что Кон сможет вырваться отсюда. Ему не хотелось возвращаться в Дреаган и рассказывать всем, что Король Королей был схвачен Тёмными.

— Постой, — произнес Тристан. Когда Йен повернулся к нему, Тристан бережно передал ему Сэмми. — Найди остальных и уберите отсюда. Зная, что Сэмми с тобой, я смогу сражаться с Тёмными в полную силу.

— Ты идешь за Коном.

— Да.

Йен кивнул.

— Будь осторожен.

— Позаботься о ней, брат, — сказал Тристан и развернувшись убежал.

Глава 38

Йен использовал скорость своего бога, чтобы вытащить их из дворца обратно в туннели в рекордное время. Помогало и то, что Тёмные были больше озабочены поимкой Кона, чем патрулированием коридоров.

Как только Йен вошел в туннель, он начал возвращаться тем же путем, которым они пришли. Он прошел шагов двадцать, прежде чем наткнулся на огромного монстра, похожего на червя. Он медленно продвигался по туннелю, поднимая голову, словно принюхиваясь.

Йен прислонился спиной к каменному выступу и наблюдал, как существо медленно движется мимо. Как только это произошло, он двинулся вокруг выступа, но более осторожно. Кто знает, с чем он может столкнуться в следующий раз.

Он крепко обнимал Сэмми, все время, желая быть рядом с Тристаном, сражаться рядом с ним. Но Тристан дал ему кое-что для охраны, то, что было ему дорого — Сэмми.

Йен должен был доставить девушку к другим Королям Драконов. Затем сможет вернуться к Тристану. Однажды он уже потерял брата. Но каким-то чудом он вернулся к нему. Он не собирался терять его опять.

Он добрался до развилки без происшествий. Йен успел сделать один шаг, прежде чем его грубо схватили за руки и оттолкнули вправо.

Взгляд Йена встретился с взглядом Фелана, прежде чем он оглянулся и нашел Харона. Харон приложил палец к губам, призывая молчать, и указал через плечо.

Там Йен увидел чудовище, которого не заметил, лежащее на спине со всеми двенадцатью ногами, согнутыми в предсмертной судороге. Но если он мертв, почему они прячутся?

— Мы убили детеныша, — прошептал Фелан.

Крик возмущения матери, когда она подталкивала своего малыша, был оглушительным.

— Нам нужно немедленно убираться отсюда, — произнес Йен приглушенным голосом.

Харон дернул подбородком в сторону Сэмми.

— Где Тристан?

— С Коном.

Фелан подавил своего бога, его золотистая кожа, когти и глаза снова стали нормальными.

— Что с ней случилось?

— Они использовали магию, — объяснил Йен.

Фелан удлинил один коготь, разрезал себе запястье и позволил нескольким каплям крови упасть в рот Сэмми. Йен нетерпеливо ждал. Поскольку Фелан был наполовину Фейри, его кровь могла исцелять.

Йен только надеялся, что это сработает против магии Тёмного Фейри.

— Черт, — пробормотал Харон, когда Сэмми не очнулась. — Почему у нее на руках кровь?

Фелан пожал плечами.

— Нужно как можно быстрее доставить ее Королям Драконов.

Харон улыбнулся, глядя на Фелана.

— Похоже, нам придется убить мать.

— Давай быстрее покончим с этим, — сказал Фелан, подходя к зверю и освобождая своего первобытного бога.

Йен мог только наблюдать, как Фелан с его золотой кожей и Харон с его медной кожей сражаются с существом. Это заняло больше времени, чем ожидал Йен, что доказывало, насколько грозными были чудовища из мира Фейри.

Вся троица стояла и наблюдала, как мать упала рядом со своим ребенком, и затем направились к двери. Не было времени думать о том, с чем они могут столкнуться в следующий раз, или гадать, где сейчас Тристан и Кон.

— Туда, — сказал Фелан и указал вперед. — Это проход.

Йен не мог дождаться, чтобы пройти через него и покинуть мир Тёмных Фейри. Прежде чем они достигли прохода, дюжина Тёмных окружила их.

* * *

Чтобы найти Кона, Тристану всего лишь нужно было следовать за массой Тёмных, бегущих через дворец к большому залу. Тристан бочком подобрался к стене и выглянул в середину зала, где Кон развалился в кресле, словно был постоянным гостем.

— Константин, — произнес Тарейс, когда толпа расступилась, пропуская его к Кону.

Кон выглядел как король, даже когда сидел в одних рваных выцветших джинсах.

— Тарейс. Я гадал, сколько времени тебе понадобится, чтобы прийти ко мне. В последний раз, когда мы виделись, я оставил шрам на твоём лице. А потом не видел ничего, кроме твоей уродливой задницы, когда ты убегал, пока твои Тёмные гибли от рук моих Королей Драконов.

Тристан увидел Балладина на противоположной стороне зала, перегнувшегося через перила на том же этаже, что и Тристан. Балладин выглядел скорее удивленным, чем рассерженным, как и все остальные Тёмные.

— Да, но кто теперь правит Тёмными? — Усмехнулся Тарейс.

Кон взглянул на отсутствующую конечность Тарейса.

— Тёмный, чья рука была отрезана смертной, владеющей клинком Светлых.

— Она заплатит за это.

— Нет думаю. Она жена Келлана. Они были связаны, Тарейс. Ты знаешь, что это значит.

Тёмный зашипел, его красные глаза опасно сверкнули.

— У меня уже есть Тристан. А теперь у меня есть ты.

Смех Кона заставил Тёмных беспокойно переминаться с ноги на ногу, их встревоженные взгляды свидетельствовали то, как сильно они боятся Кона.

— Ты заблуждаешься, — сказал Кон.

Тарейс широко развел руками.

— Ты в моем дворце, Король Драконов, в окружении моих людей. Ты в моих руках, так что, да, у меня есть ты.

— Да неужели?

— Ты же знаешь, что это так. Тебе от нас не уйти.

Кон медленно встал. Как один, Тёмные отступили на шаг назад. Тристан усмехнулся. Тёмные бахвалятся, но они боятся Королей Драконов, особенно Кона.

«Ты выбрался?» — Голос Кона раздался в его голове.

«Я наблюдаю за твоим фееричным шоу».

«Где Сэмми?»

«С Йеном. Я предупредил Риса и остальных, чтобы они ждали их».

«Но мы не знаем, удалось ли им выбраться».

«Именно этого ты ждешь? Доверься мне. Йен вытащит Сэмми».

«Ты настолько доверяешь Воителю?»

«Он мой брат», — ответил Тристан.

«Тогда давай выбираться отсюда».

* * *

Харон издал рев и напал на Фэйри. Фелан последовал за ним. Йен уклонился от взрыва магии, когда понял, что не может бороться с Сэмми на руках, но и не мог оставить ее.

Раздался громкий треск и безошибочный рев дракона. Йен поднял голову и увидел Риса в тоннеле, его желтая чешуя ярко светилась в темноте, когда он встал на задние лапы и ударил Тёмного передними лапами.

В суматохе Тёмные начала атаковать Риса, намереваясь заставить его снова принять человеческий облик. Но Йен мог бы помочь с этим.

Он передал Сэмми Фелану.

— Вытащи ее отсюда сейчас же. Мы с Рисом скоро последуем за вами.

Фелан не стал спорить, поспешив к проходу, благодаря драконьему телу Риса, загораживающему их от Тёмных. Йен встал перед Рисом и использовал силу своего бога, чтобы блокировать магию, летевшую в Риса. Затем он перенаправил ее на Тёмных.

Вместе с Рисом им удалось переломить ход битвы. Харон обезглавил двух Тёмных, прежде чем последовать за Феланом к выходу.

— Уходи! — Крикнул Йен Рису.

Рис отступил в проход, а Йен продолжал блокировать магию. Как только он выбрался из прохода, Харон тут же повалил его на землю, в то время как Лэит нырнул с неба, чтобы атаковать всех Тёмных, которые попытались последовать за ним.

Йен вскочил и подбежал к Сэмми, где Фелан положил ее на траву. Воители приняли человеческую форму, и тут увидели, что Сэмми открыла глаза.

— Все в порядке, — сказал Фелан. — Сэмми, ты в безопасности.

Она переводила взгляд с Фелана на Йена.

— Это не реально.

— Все реально, милая, — улыбнулся Йен, помогая ей сесть. — Смотри. Ты на свежем воздухе.

— Такое уже было раньше, — сказала она, повысив голос и попытавшись убежать.

Фелан приобнял ее, взглянув на Йена. Йен глубоко вздохнул и обхватил Сэмми за плечи.

— Ты действительно свободна, Сэмми. Тристан пришел за тобой. И попросил меня вывести тебя.

— Где Тристан? — спросила она, оглядываясь по сторонам.

В ее взгляде все еще была видна дикость, но она уже успокоилась.

— Он помогает Кону.

Ее лоб сильно нахмурился.

— Кону?

— Он пришел, чтобы спасти тебя, — сказал Фелан. — Как и все мы. Оглянись вокруг.

Словно только что заметив сражение, глаза Сэмми расширились, а рот приоткрылся.

— Черт возьми.

— Пошли, — сказал Йен, поднимая ее на ноги. — Нам нужно вытащить тебя отсюда.

Она выдернула руку из его хватки.

— Я не уйду без Тристана.

Йен на мгновение задумался. Тристан любил эту женщину, но любила ли она его?

— Это почему же?

— Потому что... потому что мне нужно его увидеть.

Это не было признанием в любви, но что-то крылось за этим. Йен подозревал, что Сэмми не привыкла выражать свои чувства, и если кто-то и услышит эти слова, то только Тристан.

Тёмные приближались к ним, и на этот раз Сэмми сама схватила его за руку. Фелан встал рядом с ней с другой стороны, чтобы защитить, когда Тёмные прорвались через Королей.

* * *

— Ты действительно думаешь, что сможешь удержать меня здесь? — Спросил Кон у Тарейса.

Король Тёмных усмехнулся.

— Я долго готовился к этому дню. У тебя много врагов, Король Королей, некоторые даже среди своих.

Тристан увидел уверенную улыбку Кона прямо перед тем, как тот схватил Тёмного рядом с собой и сломал ему шею. Отбросив мертвое тело, он наблюдал, как остальные

разбежались, когда их товарищ с глухим стуком приземлился на плитку.

Красный взгляд Балладина остановился на нем. Тристан улыбнулся, когда понимание мелькнуло на лице Тёмного. Внизу Кон и Тарейс стояли лицом к лицу.

Все присутствующие Тёмные пытались решить, напасть ли на Кона или позволить Тарейсу сразиться с ним. Внимание Тристана было отвлечено происходящим внизу, когда Балладин прыгнул на каменные перила, а затем перепрыгнув через большой зал, приземлился перед Тристаном.

— Ты убил одного из моих людей, — сказал Балладин.

Тристан пожал плечами.

— А ты похитил Сэмми.

Без дальнейших слов, Балладин атаковал, врезавшись плечом в Тристана, а затем ударив его магией несколько раз в живот.

Тристан дважды ударил Балладина коленом в лицо и перевернул его. Вместо того чтобы приземлиться на спину, Тёмный легко переместил свое тело и встал на ноги.

Балладин зарычал и снова атаковал. На этот раз Тристан уклонился от удара магии только для того, чтобы почувствовать кулак Тёмного на своей голове.

Тристан увернулся в сторону, а затем отпрянул назад, ударив локтем в лицо Балладина, прежде чем протянуть руку и, размахнувшись, ударить кулаком в нос Тёмного.

Краем глаза Тристан заметил золотую чешую, когда Кон принял облик дракона.

— Ты никуда не уйдешь! — Взревел Балладин, вытирая кровь и снова сосредоточившись на Тристане.

— Ты никогда не найдешь то, что ищешь, — пообещал Тристан.

Балладин холодно улыбнулся.

— Один из вас обязательно сломается. Так бывает всегда.

— Ты думал, что это буду я?

В руках Балладина появились два магических шара.

— И до сих пор так считаю. Ты самый молодой, Тристан, у тебя нет таких связей, как у других.

— В этом ты ошибаешься.

Тристан пнул его ногой в грудь Балладина, но Тёмный успел выстрелить в него магией. Он уклонился от одного шара, но второй ударил его в бок, и боль обожгла кожу.

Хаос и крики снизу привлекли всеобщее внимание, когда Кон хлестнул хвостом и выпустил столп пламени. Дым быстро заполнил большой зал, ослепляя всех.

Тристан держался за бок и искал Балладина. Он увидел, как Тёмный надвигается на него. Он чувствовал, что дракон внутри жаждет вырваться на свободу. Как раз перед тем, как он собирался перекинуться, кто-то схватил его за руку и дернул.

— Пора идти, — сказал Кон с улыбкой, и, развернувшись, нагишом побежал по коридору.

Тристан оглянулся через плечо. Ему следовало бы убить Балладина прямо сейчас, но он хотел добраться до Сэмми и убедиться, что с ней все в порядке.

Кроме того, война с Тёмными была далека от завершения.

Все только начиналось.

Глава 39

Сэмми наблюдала как желтый и черный драконы взмывали и пикировали, обрушивая на Тёмных Фейри свою ярость.

Адреналин заставлял ее двигаться, но она не была уверена реальность ли это или плод воображения. Она жаждала прикоснуться к Тристану, провести ладонями по его теплой коже, ощутить его силу и мощь.

Она стояла и смотрела на разворачивающуюся битву, словно со стороны. Тёмные появлялись десятками, как будто из воздуха. Они напоминали ей муравьев, которым, похоже, не будет конца.

Драконы не давали Тёмным пройти, но если кому-то это удавалось, их тут же встречали Йен, Харон и Фелан. Эта троица сражалась плечом плечу, словно у них был многолетний боевой опыт.

Они были свирепы и яростны в своих атаках.

Безжалостны по отношению к Тёмным.

Они были Воителями. Бессмертными воинами-горцами с первобытными богами внутри них. Сэмми посмотрела на золотую кожу Фелана и его когти, потом перевела взгляд на Харона, он был медного цвета, а голову венчали рога, они торчали из висков, изгибаясь вокруг головы.

Затем она взглянула на Йена. Его кожа была бледно-голубой, когти темно-синие. Он развернулся и она увидела его глаза. Они были того же цвета, что и его кожа, но заливали глаза полностью, не оставляя и следа радужки.

Воители может и не могут превращаться в драконов, но они вполне способны сражаться с Тёмными.

Фелан взревел, после того как увернулся от чего-то, чего не могла увидеть. Быстрым движением он вонзил золотые когти в горло Тёмному.

Это была жестокая сцена, но она не могла отвести взгляд.

Внезапно Тёмный Фейри, сражающийся с драконами, обернулся и посмотрел на что-то позади них. Сэмми видела лишь поле, но видимо Фейри мог видеть нечто большее.

— Там проход, милая, — произнес Йен, заметив ее замешательство.

Проход. Ну конечно же. Она вспомнила, как Тристан говорил о проходах в мир Фейри.

Она наблюдала как Тёмный сражается с кем-то кто был в проходе. И тут же сквозь него пробежал обнаженный мужчина,

а за ним Тристан.

Сэмми изо всех сил пыталась удержаться на ногах, но ее колени угрожающе задрожали. Тристан вступил в схватку рядом с этим мужчиной, с татуировкой дракона на спине, но все это время он осматривал местность.

Пока не увидел ее.

И тут Кон обратился в великолепного золотого дракона. Мгновение спустя, Тристан выпустил своего дракона.

Тёмные сражались с четырьмя Королями Драконов и тремя Воителями, и вскоре начали отступать. Сэмми подумала, что они могли бы продолжить борьбу, но тут ее за руку схватил Йен и потащил прочь от Тёмных.

В следующее мгновение они оказались в огромных лапах Тристана, который быстрыми движениями крыльев взмывал все выше в небо. Сэмми оглянулась назад и увидела, что Харона и Фелана тоже подхватили и уносят прочь.

Лишь ощутив тепло чешуи Тристана и развевающийся вокруг нее ветер, Сэмми по настоящему ощутила, что спаслась от Тёмных. Каким-то образом Тристану удалось ее вызволить.

Их окружили облака, скрыв от взглядов с земли. Она положила голову на лапу Тристана и закрыла глаза, из которых полились слезы. Она могла оправдаться мол ветер сильно дует в лицо, так как Тристан летит очень быстро. Никто не должен знать насколько сильно она была напугана — и боится до сих пор.

Ей было страшно, потому что она столкнулась с огромным злом и ужасом в недрах дворца Тёмных Фейри.

Но также ей было страшно, потому что она ощущала чувство, которого зареклась не испытывать — любовь.

Она любила Тристана всем сердцем и душой.

Любовь переполняла ее. Сэмми больше не могла бежать от нее. Она расцвела в ее израненном сердце, словно нежный цветок.

Сэмми не знала, что будет делать, когда они вернутся в Дреаган. Должна ли она рассказать Тристану, что испытывает к нему? Или лучше сохранить это в тайне. Как она узнает, дорога ли ему, если не расскажет о своих чувствах?

Зажмурившись, она начала корить себя, что недостаточно храбра, чтобы во всем ему признаться, в независимости от его чувств.

Осмелится ли она?

Любовь, растущая в ней, говорила, что нужно решаться. Она должна попробовать.

Должно быть она задремала, потому что резко ощутила, что Тристан начал снижаться. Открыв глаза, она увидела горы Дреаган, которые успела полюбить. Один за другим, драконы спикировали на землю, где их уже ждали обитатели поместья.

Сэмми увидела Джейн, стоящую между Кэсси и Еленой. Сэмми оглянулась на Йена, и увидела, что он наблюдает за ней. Он кивнул ей, словно говоря, что все будет хорошо.

Она отметила, что Тристан продолжал парить в воздухе, пока остальные приземлились и отпустили Воителей, прежде чем обернуться в человеческие формы. Им тут же вручили одежду, и даже с такой высоты она слышала радостный смех других Королей.

Затем приземлился и Тристан. Сначала он отпустил Йена. Сэмми наблюдала как Дэни рванулась к мужу и осыпала его поцелуями, а он крепко обнял ее.

Она задалась вопросом, будут ли у нее когда-нибудь подобные отношения.

— Сэмми! — вскрикнула Джейн, подбегая к ней.

И тут Сэмми поняла, что Тристан поставил ее на ноги. Он разжал лапу, отпуская ее. Она хотела повернуться и посмотреть на него, но Джейн быстро стиснула ее в медвежьих объятьях.

— Ты в порядке? — спросила Джейн, вглядываясь в нее. — Что эти ужасные существа сделали с тобой?

Сэмми хотела рассказать Джейн всё, и извиниться за свое отвратительное поведение, но сначала хотела увидеть Тристана. Обернувшись, она увидела, что он все ещё дракон. Его глаза цвета зеленого яблока неотрывно наблюдали за ней.

Вокруг прекратились все разговоры, но она этого не заметила. Сэмми не понимала почему он не меняет обличья. Ее сердце бешено забилося от ужаса. Неужели это был его способ попрощаться?

— Не отчаивайся, — прошептал ей Йен. — Ты нужна ему, так же как и он нужен тебе. Вы боитесь, это понятно. Но кто же сделает первый шаг?

Хороший вопрос. Тристан ждал, а она боялась пошевелиться. Но она не собирается упускать свой шанс на счастье. Она хотела быть с кем-то с кем можно планировать будущее, с кем-то кто будет обнимать и утешать ее, с кем-то, с кем можно смеяться — кто-то, кого можно любить.

Она хотела, чтобы Тристан был рядом, когда она засыпает. И с утра проснувшись хотела первым делом видеть его. Она хотела знать, что он всегда будет ей опорой в трудные моменты — и она тоже хотела заботиться о нем.

Сэмми шагнула к Тристану.

— Не уходи, — взмолилась она.

Секунды превращались в минуты, пока они молча смотрели друг на друга, и вот, наконец, он вздохнул. Обернувшись человеком, он предстал перед ней во всем своем великолепии, татуировка на груди казалась оживилась.

— Прости меня, — произнес он. — Я не должен был подвергать тебя опасности. Ты не должна была оказаться в том коттедже.

— Как бы тогда мы заманили туда Тёмных?

— Я подвёл тебя.

— Планы постоянно рушатся. Сейчас я здесь благодаря тебе.

Он отвёл взгляд.

— Это стоило огромных усилий. Они... они прикасались к тебе?

— Балладин поцеловал меня.

Глаза Тристана сузились.

— Как он посмел, — угрожающим голосом прорычал он.

— Я рада, что он это сделал. — Она увидела как он вздрогнул. — Потому что это доказало как сильно твои поцелуи влияют на меня. Я жажду тебя даже когда ты просто стоишь рядом. Мои мысли заняты лишь тобой.

— Я все ещё ищу смысл, почему стал Королем Драконов. Я обрел брата и прошлую жизнь, которую я не мог вспомнить, пока не коснулся тебя.

— Ты стал Королем Драконов из-за своей врожденной доброты, благородства и преданности, порядочности, внушительного и искусного воина, коим ты являешься. Кто бы или что бы не сделало тебя Королем Драконов, он явно увидел то, что вижу я.

Сэмми подавила надвигающийся страх и сделала шаг к нему.

— Ты пугаешь меня, Тристан. Как ты прикасаешься ко мне, как целуешь. Ты не позволил мне спрятаться. Заставил меня столкнуться с тем, чего у меня никогда не было. Ты открыл для меня... целый мир, — сказала она, взмахнув рукой. — Это ошеломляет и пугает меня больше, чем я могу выразить словами. Тот ужас, что мне пришлось пережить с Тёмными, я никогда не забуду. Но потом я думаю о тебе. Часть меня призывает бежать и забыть, что ты разрушил мои стены.

— А другая? — тихо спросил он.

Она сглотнула, эмоции просто переполняли ее. В его карих глазах она видела будущее — оно может продлиться несколько недель или месяцев, но оно будет великолепным.

Сэмми осторожно шагнула ближе и они оказались настолько близко, что могли коснуться друг друга.

— А другая часть уговаривает остаться и быть с тобой. Сказать тебе как сильно люблю. Парить с тобой в небесах и встречать все то, что уготовано нам будущим.

На этот раз он шагнул к ней, нежно взяв за палец.

— Тебе нравится летать?

Она моргнула. Она не была уверена, что ожидала от него услышать. Нет, неправда. Она надеялась — вообще-то молилась — что он скажет, что тоже любит ее.

Сэмми увидела как его глаза озорно блестят и усмехнулась.

— Из всего, что я сказала, ты услышал только это?

— Ну, я могу гарантировать, что мы будем летать каждую ночь, — сказал он, подмигнув. — Кроме того, на такое я бы пошел лишь с женщиной, которую люблю.

В горле застряли рыдания, когда он притянул ее к себе. Уткнувшись лицом в его шею, она ощутила как по щекам текут слезы. Ее сердце разрывалось от радости.

Всего несколько часов назад она думала, что умрет. Сейчас ее держал в объятьях мужчина, которого она любила, единственный мужчина, который смог разрушить стены вокруг ее неприступного сердца.

Наконец, она ощутила, что все в ее мире встало на свои места, словно она ждала Тристана всю свою жизнь.

— Я не могу жить без тебя, — сказал Тристан. — И даже не хочу пытаться.

Он обхватил ее лицо руками и посмотрел в глаза. Нежно вытерев слезы большими пальцами, он поцеловал её.

— Не знаю, что нас ждёт в будущем, Сэмми, особенно при приближении войны, но я сделаю все возможное, чтобы защитить тебя.

— Я больше никогда не покину тебя. Я нашла свое место, — сказала она с улыбкой, ощутив как в ее душе воцаряется мир и покой. — Рядом с тобой.

— Слава богу, ты, наконец, поняла это, — воскликнул он, целуя ее в губы.

Глава 40

Два дня спустя...

Ранним утром Тристан прижался к жене. Солнце только что вышло из-за гор, его красно-оранжевый свет лился через окна на кровать.

Жена. Он все еще не мог поверить, что она согласилась стать его парой. Поначалу Сэмми растерялась, но Джейн быстро успокоила ее.

Был момент, когда Сэмми узнала, что они не смогут иметь детей, и Тристан подумал, что она может передумать, но она заверила его, что больше всего на свете хочет быть его женой.

Кон не стал поднимать шум, как это было с Келланом и Данаей, но ему это явно не нравилось. Он провел несколько часов с Сэмми, запершись с ней в кабинете. Видимо, все, что сказала Сэмми, было достаточно, потому что она сияла, когда, наконец, вышла.

Тристан провел большим пальцем по Драконьему глазу, который теперь был вытатуирован на ее коже. У всех пар он появлялся после того, как они произносили свои клятвы в священной пещере глубоко внутри горы.

Он потер красно-черную смесь чернил, все еще не веря, что она действительно принадлежала ему.

Внезапно вспыхнуло воспоминание. Он стоял рядом с Логаном, еще одним Воителем, когда они пытались добраться до острова Эгг. Их окружили вирраны, безволосые желтокожие существа размером с ребенка, созданных Дейдре.

Он попытался крикнуть предупреждение Логану, но прежде чем он смог произнести хоть слово, магия Драу наполнила воздух и держала его в неподвижности.

Потом появилась сама Дейдре. Она была потрясающе красива, если не считать зла внутри нее. Ее волосы ниспадали по спине до пола и глаза были белыми.

Как же он ненавидел этого Друида.

Все попытки вырваться из захвата были тщетны, ее магия была слишком сильна. Логан пытался уговорить ее отпустить их, но Дейдре была неумолима.

Затем она рассказала ему тайну Логана. Логан пришел к ней, чтобы стать Воителем. Он был ошеломлен, застигнут врасплох ее откровением. Глаза Воителя были полны сожаления.

Если он думал, что это все, что сделает Дейдре, то глубоко ошибался. Краем глаза он заметил вспышку темно-бордового цвета. Малкольм.

Он всегда любил этого смертного, но теперь он стал Воителем, бесприкословно выполнявшего приказы Дейдре. Он не понимал, как Малкольм мог так поступить, прожив в замке Маклауд так долго.

Затем Дейдре велела Малкольму принести ей его голову.

Посмотрев на Логана, он перевел взгляд на Малкольма. В темно-бордовых глазах Воителя не было никаких эмоций, когда он поднял руку.

Тристан резко подскочил в постели, его дыхание стало прерывистым, когда воспоминание о его смерти, как Воителя, стало таким же ясным, как если бы это только что произошло.

— Тристан? — спросонья спросила Сэмми. — Что такое? Что случилось?

— Я вспомнил, как умер, будучи Воителем.

Не говоря ни слова, она наклонилась к тумбочке и схватила свой мобильный телефон. Набрав номер, она сказала, — Он вспомнил, как умер.

Тристан слышал голос Йена, но не мог разобрать слов. Потом Сэмми отбросила телефон и обняла его.

— Йен скоро придет. Он попросил меня позвонить ему, если ты что-нибудь вспомнишь.

Тристан пытался успокоить бешено колотящееся сердце. Его убил друг. Логан хранил мрачную тайну от всех Воителей. Должен ли он рассказать о Логане другим Воителям? Он так не считал. Это бремя Логана, ему нести этот груз.

В дверь постучали, и они оба вздрогнули. Сэмми вскочила и схватила свой халат, подойдя босиком к двери.

Тристан поднимался медленнее. Он оглядел коттедж. Предполагалось, что они проведут неделю в одиночестве, прежде чем вернуться в Дреаган, но у них было всего несколько дней.

— Тристан? — произнес Йен.

Он повернулся спиной к двери и схватил джинсы.

— Никогда не думал, что меня убили.

— С этим я живу, каждый чертов день своей жизни, — сказал новый голос.

Тристан обернулся и увидел Малкольма. Голубые глаза Малкольма были полны раскаяния. Малкольм, которого он видел в своих воспоминаниях, был холодным, и безжалостным.

Но Малкольм, стоящий сейчас перед ним, был совсем другим человеком. Это было очевидно.

— Прости, Дун... Тристан, — сказал Малкольм. — Я знаю, что это не компенсирует того, что я сделал, но я хотел бы объясниться. Я исполнял приказы Дейдре взамен на неприкосновенность Ларены. Я... я только хотел защитить ее. Не думал, что Дейдре заставит меня убить тебя.

Ларена. Единственная женщина-Воитель, кузина Малкольма и жена Фэллона. Тристан вспоминал все больше и больше.

— Это чуть не убило Малкольма, — сказал Йен.

Сэмми протиснулась мимо обоих мужчин и встала рядом с ним.

— Что изменилось?

Малкольм улыбнулся и сказал, — Эви. Моя жена.

— Знаю. — Тристан сглотнул и сосредоточился на Малкольме. — Я помогал Воителям в той последней битве с Джейсоном Уоллесом.

Малкольм поморщился и вздохнул.

— Что заставляет меня чувствовать себя еще хуже. После того, что я сделал с тобой, а потом не знал, что это ты помогаешь мне спасти Эви. У меня жизнь, которую я не заслуживаю.

— Дейдре была тварью, — сказал Тристан.

Глаза Йена расширились.

— Ты вспомнил все?

Тристан покачал головой и был благодарен, когда Сэмми взяла его за руку.

— Нет. Время от времени, отрывками что-то всплывает. Я знаю, что был Воителем. Знаю, что был твоим близнецом. Но теперь я Король Драконов.

— Ты и сейчас мой близнец, — поправил его Йен с усмешкой.

Малкольм откашлялся.

— Тристан, я не имею права спрашивать, но сможешь ли ты когда-нибудь найти в себе силы простить меня?

Тристан посмотрел на Йена, который похлопал Малкольма по плечу. Его близнец уже простил Малкольма. Почему бы Тристану не сделать то же самое? Кроме того, у него было чувство, что Малкольм достаточно настрадался от власти Дейдре.

— Я прощаю тебя, — сказал он.

Облегчение на лице Малкольма того стоило. Тристан будет вечно жить с воспоминаниями о своей смерти, но Малкольм поступил так ради семьи.

Тристан знал, что это значит. Он сделает все для Сэмми и Йена, а также для Дани. Теперь она была частью его семьи. Как и Джейн с Бэнаном.

— Со мной был еще один Воитель. Логан, — сказал Тристан.

Йен обменялся взглядом с Малкольмом.

— Да. Увидев твою смерть, когда он ничего не мог сделать, Логан бросился наутек. Он рассказал нам свой секрет, тот самый, которым Дейдре поделилась с тобой.

— Все нормально? — Спросил Фэллон, подходя к Малкольму и Йену сзади.

Малкольм посмотрел на него.

— Да, — ответил Тристан.

Йен выпихнул остальных наружу.

— Оставим молодоженов в покое.

Секунду спустя Фэллон телепортировался из коттеджа. Тристан опустился на край кровати, когда Сэмми встала между его ног и положила руки ему на плечи.

— Ты действительно в порядке?

Тристан пожал плечами и развязал пояс ее халата. Он распахнулся, открывая ее великолепное тело. Он наклонился, чтобы поцеловать розовый сосок, и почувствовал, как тот затвердел у него во рту.

— Когда ты в моих объятьях, да, — ответил он.

Стон вырвался из ее груди, когда он упал навзничь с ней на руках, а затем перевернул ее на спину. Тристан поднял голову и улыбнулся ей.

— Ты меня погубишь, — сказала она с улыбкой, ее голубые глаза потемнели от желания.

— Мы погибнем вместе, любимая, потому что наши жизни, наши души переплетены.

— Боже, как я люблю тебя, — сказала она и провела пальцами по его волосам.

— Не так сильно, как я люблю тебя.

Слова больше не нужны, их поглотила страсть. Острая необходимость быть друг с другом, любить друг друга — вот и все, что имело сейчас значение.

Это и гармония, которую они оба так долго искали — и нашли — в объятиях друг друга.

Эпилог

Кирилу не хотелось злорадствовать, когда он сидел в «*Doras*» и пил свое ирландское виски. В конце концов, Короли Драконов выиграли еще один раунд против Тёмных.

Сколько еще они выиграют, можно было только гадать, но воздух в пабе был наполнен яростью Тёмных. Они злились, что еще один Король Драконов вырвался на свободу, и злились, что Тарейс все еще не выполнил свое обещание.

Кирилу не терпелось поговорить с Коном. Король Королей был достаточно крут, чтобы отправиться во дворец Тёмного. Но опять же, Кирил не ожидал от Константина ничего другого.

Внезапно по пабу прокатилась волна удивления и потрясения. Кирил остался на своем месте, выглядя незаинтересованным, когда попытался продолжить свои размышления.

От чего Тёмные так оживились?

Одна Тёмная начала хлопать в ладоши и безумно смеяться, как будто ее злейший враг был повержен.

— Я не могу в это поверить, — произнес мужской голос из-за спины Кирила.

Он не мог обернуться и посмотреть, кто это, но в его голосе явно слышалось волнение.

— В чем дело? — сказал другой мужской голос.

— Балладин захватил Ри!

Желудок Кирила сжался. Ри схватили? Почему никто из Королей Драконов не сказал ему об этом?

Когда новость распространилась по всему пабу, раздались крики. Похоже, у Ри было много врагов среди Тёмных Фейри, многие из которых хотели видеть ее мертвой.

Они бы так не веселились, если бы он встать и высказаться на их счет.

* * *

Ульрик прижался к камням и стал ждать, когда шаги удалятся. Он откинул голову назад и посмотрел на гору, в которую когда-то мог войти, а не прокрадываться внутрь.

Многие гравюры драконов были сделаны им, но больше это не имело значение.

Они его враги.

Они предатели его.

Ульрик выскользнул из тени, держась поближе к стене, и вошел в пещеру. Гнев овладел им, как всегда, когда он видел, что его Серебряных держат в клетке, словно диких зверей.

По крайней мере, они спали. Он медленно подошел к огромной клетке и провел рукой по серебристой чешуе своих драконов.

Они больше не могли слышать его, не признавали его своим Королем, но они всегда будут принадлежать ему в его сердце. До того дня, как сможет вернуть себе статус Короля Драконов и отомстить Константину.

Этого дня он так долго ждал. И он был ближе, чем когда-либо.

— Скоро, мои милые, — прошептал он, подходя к каждому и поглаживая его. — Скоро мы снова поднимемся в небо.

Он не мог больше задерживаться. С болью разочарования он поспешил к входу в пещеру, пока его не обнаружили. У выхода Ульрик остановился и оглянулся.

Он улыбнулся, когда увидел, как морда одного из драконов повернулась в его сторону.

Они все еще узнавали его.

— Скоро, Кон. Очень, очень скоро ты заплатишь за то, что сделал.

Если вы дочитали этот «шедевр», то вы — мой герой!